

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ
ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

*Материалы III Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием*

БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Часть 2

© Волгоградский институт управления –
филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2021

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
ВОЛГОГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Часть 2

*Материалы III Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием*

Волгоград, 2021

УДК 327(063)
ББК 66.4(0).30
Б 40

Редакционная коллегия:

Астафурова О. А., канд. техн. наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем и математического моделирования;

Бондарева С. А., канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансов;

Брехова Ю. В., канд. экон. наук, доцент, заместитель директора;

Иванова Т. Б., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры государственного управления и менеджмента;

Малышева Е. Н., канд. экон. наук, доцент, декан экономического факультета;

Морозов И. Л., д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры государственного управления и менеджмента;

Олейник О. С., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры учета, анализа и аудита;

Семикин Д. В., канд. геогр. наук, доцент, доцент кафедры учета, анализа и аудита;

Сергачева О. А., канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин

Б 40 Безопасность в современном мире. Часть 2: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. С. А. Бондарева; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: IBM PC с процессором 486; ОЗУ 64 Мб; CD-ROM дисковод; Adobe Reader 6.0. – Загл. с экрана. – 362 с.

В сборник включены доклады участников III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Безопасность в современном мире», проходившей 17 февраля 2021 года в Волгоградском институте управления – филиале РАНХиГС (г. Волгоград).

В настоящем сборнике представлены результаты исследований сотрудников, преподавателей, аспирантов, студентов российских и зарубежных вузов. Часть 2 включает материалы по трем секциям: «Социально-управленческие аспекты безопасности», «Экологическая безопасность региона», «Правовые и политические аспекты обеспечения национальной безопасности».

Материалы сборника представляют интерес для научных работников, преподавателей, студентов и аспирантов.

Материалы сборника отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «Социально-управленческие аспекты безопасности»

Абрамов А. Э. ТЕРРОРИЗМ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН.....	8
Батырова Д. Е., Карпова А. С. ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ: МИРОВЫЕ И РОССИЙСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ.....	14
Головахина А. А., Цыбулин А. М. МНОГОАГЕНТНАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ЭЛЕКТРОННО-ТОРГОВОЙ ПЛОЩАДКИ	19
Голоманчук Э. В., Астафурова О. А. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ	25
Данакари Р. А. НАУЧНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ, БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЩЕСТВА И ЧЕЛОВЕКА: ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ	30
Двернецкая С. В., Чумакова Е. А. О МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	38
Зингер М. С., Бондарева С. А. РОЛЬ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	48
Козлова В. Э., Михнева С. В. ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ КОММУНИКАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИХ БЕЗОПАСНОСТИ	52
Котляров И. В., Надольская В. И. НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛЬНЫХ УГРОЗ И РИСКОВ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН	58
Кривошеева Н. И. МЕХАНИЗМЫ МАНИПУЛЯЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЛНЫ И ФЕЙК-НЬЮЗ	63
Лановая В. М., Мамаев А. В. ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА.....	68
Молоканов В. М. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПЛАНА ПО РОСТУ ВРП ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2021–2023 гг.....	73
Морозов И. Л. СОВРЕМЕННЫЕ ЭКСТРЕМИСТСКИЕ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГИИ – УГРОЗА РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	77

Опейкина Т. В., Молоканов В. М. АНАЛИЗ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	84
Подуруева-Милоевич В. Ю. РОЛЬ И ЗАДАЧИ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	90
Полтавская М. Б. ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ИНФОРМАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА	95
Потапов Т. Н. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ)	100
Прибытков Ю. Б. ОРГАНИЗАЦИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ РЕГИОНА ГУБЕРНАТОРСКОЙ ВЛАСТЬЮ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)	105
Прохорова О. В. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	110
Семикин Д. В., Землянская И. С. УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ: СОЦИАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	117
Харыбин А. Н. БАЛКАНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	120
Хачатрян Л. А. НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ. УГРОЗА ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ	125
Чухнина А. М. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА	130
Шлякина Ю. А. ЦИФРОВАЯ ЭКОСИСТЕМА ОТВЕТСТВЕННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ	134

Секция «Экологическая безопасность региона»

Алихаджиева А. С. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ	139
Буруль Т. Н. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ВОДОСНАБЖЕНИЯ РАЙОНОВ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПРЕДЕЛАХ ДОНСКОГО БАССЕЙНА	145
Варганова А. В. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ООПТ «ВОЛГО-АХТУБИНСКАЯ ПОЙМА»	151
Горбунова Д. А. ЭКОЛОГО-ЛАНДШАФТНЫЙ АНАЛИЗ ЛОКАЛЬНЫХ ГЕОСИСТЕМ ХОЗЯЙСТВА «СЕБРЯКОВСКОЕ»	155

Иванова Т. Б., Боканов А. А. ТРАЕКТОРИЯ ДВИЖЕНИЯ К НИЗКОУГЛЕРОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ	159
Мальшев Н. А. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ РАЗДЕЛЬНОГО НАКОПЛЕНИЯ, ПЕРЕРАБОТКИ И ЗАХОРОНЕНИЯ ОТХОДОВ В РОССИИ	164
Мохова Д. О., Рыбкина А. С. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОЗДОРОВЛЕНИЕ ВОЛГИ» В РЕГИОНАХ РФ	169
Ненашева М. А. ЗОНИРОВАНИЕ ЮЖНОЙ ЧАСТИ ПРИВОЛЖСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ ПО ФУНКЦИОНАЛЬНОМУ ЗНАЧЕНИЮ ПРИРОДНО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА	176
Несмиянов В. О., Харитоненко Д. И. АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ГОРОДЕ КРАСНОКАМЕНСК ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ ЗА ПЕРИОД 2017–2019 ГГ. ...	180
Пятаева Е. В. РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЭКОЛОГИЯ» В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ РФ	188
Сергеева А. С. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОДООТВЕДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННО-БЫТОВЫХ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СТОЧНЫХ ВОД НА ТЕРРИТОРИИ СВЕТЛОЯРСКОГО РАЙОНА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	194
Суворова Д. М. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКСПОРТА ЛЕСА	198
Фролов С. А., Шапран Д. А., Кондрашов Н. В., Сосновцев В. А., Фролов А. С. ОЦЕНКА БЕЗОПАСНОСТИ НА ХИМИЧЕСКИ-ОПАСНЫХ ОБЪЕКТАХ	202

Секция «Правовые и политические аспекты обеспечения национальной безопасности»

Абанина Е. Н. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ НОРМИРОВАНИЕ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	208
Авдоница Т. М. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ РОЛИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ	213
Агибалова Е. Н., Кузьмина А. И. К ВОПРОСУ О БЕЗОПАСНОСТИ СОВЕРШЕНИЯ НОТАРИАЛЬНЫХ СДЕЛОК В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ ЛИБО С ПОМОЩЬЮ ИНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ	217
Глебов В. Г. БЕЗОПАСНОСТЬ В СФЕРЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	223
Голоманчук Э. В., Варнавская М. Л. ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ И ЕЕ ЗАЩИТЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ	228
Гордеева А. Е. ПРОБЛЕМАТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И ЗАЩИТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	234

Зайкова С. Н. ТРАНСПОРТНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СОДЕРЖАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	239
Зайцев Н. Н., Шарапов З. С. ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛИЗМА – БЛАГО ИЛИ УГРОЗА ДЛЯ ГОСУДАРСТВА?.....	244
Иловайский И. Б., Левченко К. Е. ТЕХНОЛОГИЯ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ РЕЕСТРОВ КАК ОСНОВА БЕЗОПАСНОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ (НА ПРИМЕРЕ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ).....	248
Кайль Я. Я., Усанова В. А. БОРЬБА С НЕПРАВОМЕРНЫМ ЗАИМСТВОВАНИЕМ ИЛИ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАУЧНОГО СОЗНАНИЯ.....	253
Козюк М. Н. МОЛОДЕЖЬ. ПОЛИТИКА. БЕЗОПАСНОСТЬ	258
Лукьяновская О. В. ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	264
Малик В. И. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	268
Мамедова Д. И. ЭЛЕКТРОННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КАК ФАКТОР РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВРЕМЕННОГО РЕСУРСА СОТРУДНИКОВ АППАРАТА МИРОВЫХ СУДЕЙ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	271
Махонько Н. И., Тарасова Е. А., Плотникова Ю. А. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ	276
Морозова А. А. ЦИФРОВИЗАЦИЯ НОТАРИАТА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА	282
Наумов М. А., Агибалова Е. Н. ГРАЖДАНСКИЙ ИСК О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА.....	290
Олейникова А. Е. РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА ПО РАЗВИТИЮ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА	296
Очередко Г. В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПО НАЗНАЧЕНИЮ СУДА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	300
Панин А. А. СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ, УКРАИНЫ, БЕЛАРУСИ: ИСПЫТАНИЕ НА ПРОЧНОСТЬ	305
Пахолков Е. А. СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ, КАК ИНСТРУМЕНТ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЁЖИ В ПРОТЕСТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	312
Реуцкая С. Д. К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ СОВЕРШЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	315

Сабанина Н. О., Попов С. А. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ДЕФИНИЦИИ «НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ».....	320
Савельев Н. А. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	326
Сергачева О. А. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	334
Симонова С. С. К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	338
Сухова Е. А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	343
Тронева В. Н. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ.....	349
Уркаев О. О. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК МЕРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	357

Секция

СОЦИАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК: 323.285

ТЕРРОРИЗМ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Абрамов А. Э., аспирант

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассмотрен такой политический феномен как терроризм, исследована история зарождения терроризма, а также проанализирована терминология терроризма, как российских, так и зарубежных учёных, рассмотрены понятия террор и терроризм, выделены их отличительные признаки и особенности.

Ключевые слова: терроризм, феномен терроризма, политический феномен

TERRORISM AS A POLITICAL PHENOMENON

Abramov A. E., postgraduate political scientist

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article examines such a political phenomenon as terrorism, investigates the history of the emergence of terrorism, and analyzes the terminology of terrorism, both Russian and foreign scientists, considers the concepts of terror and terrorism, highlights their distinctive features and features.

Keywords: terrorism, terrorism phenomenon, political phenomenon.

Терроризм (от лат. terror – страх, ужас) представляет собой объект исследования самых различных научных дисциплин, в том числе и политологии. Терроризм как политический феномен существует достаточно продолжительное время. Вооруженное насилие как

практика воздействия, которое прежде всего имеет политические цели имеет тысячелетнюю историю.

О вопросе зарождения феномена терроризма среди различных исследователей единого мнения нет. Одним из самых ранних проявлений терроризма как способа борьбы за власть в своих исследованиях рассматривает О. Н. Коршунова, по мнению которой, считается, что терроризм начал использоваться еще в эпоху первобытной общины [1, с. 85].

На взгляд автора такая точка зрения является не совсем верной, по причине того, что исторически развитие борьбы за власть происходит уже как раз в разлагающейся первобытной общине. Терроризм и его отличная черта как насилие, которое используется для разрешения различных социальных конфликтов с политическими целями, появляется, как и сами социальные конфликты, с тех пор как происходит деление общества на различные сословия и классы, касты и конфессии.

Многие исследователи сходятся на том мнении, что на ранних стадиях своего развития сущность феномена терроризма проявляется исключительно в политических убийствах. Так, один из исследователей Д. В. Чухвичев предлагает считать одним из первых террористов римского политического деятеля Марка Брута, который с группой приближенных к власти сенаторов организовали заговор против древнеримского императора Юлия Цезаря, после чего с ним жестоко расправились 15 марта 44 г. до н.э. для того, чтобы произвести захват власти.

Такому мнению, также придерживается и исследователь Л. А. Моджарян, которая считает, что террористические акты начали проявляться еще в далеком прошлом, в своих исследованиях она также рассматривает убийство Цезаря как убийство с политическим мотивом и указывает на Средние века, как на то время, когда происходит зарождение терроризма. Аналогичную точку зрения поддерживает исследователь А. И. Исаков, который считает, что зарождение терроризма как феномена произошло в рабовладельческом обществе. На тот момент он выступал прежде всего, как средство устрашения разных политических соперников с помощью различных насильственных методов, вплоть до полного физического устранения [1, с. 85].

В одной из римских провинций Иудее еще в I в. н.э. существовала секта так называемых сикариев (от лат. *sica* – кинжал). Они представляли радикальное крыло религиозно-политического течения зелотов. Данное религиозно-политическое течение в своих идеях и действиях выступало против римского господства и гнета обездоленных социальных слоев. Свои действия они планировали достаточно комплексно и наступательно, а именно возникнув где-нибудь из толпы на городском рынке, один из представителей данного течения выхватывал из-под одежды орудие преступления, как правило, это был острый кинжал и с помощью него перерезал горло римскому легионеру на виду у посетителей городского рынка или же предателю, который был приговорен к смерти за отступничество, после чего сикарий терялся в толпе. Политический терроризм практиковали и различные тайные общества в Индии, Китае, Иране. Кровавые расправы, практиковали и в Средневековой Европе, во времена

Великой французской революции 1789 г., а также и на Руси, опричнина времен Ивана Грозного [2, с. 9].

На взгляд автора такие публичные кровавые действия, своим главным назначением имели цель не убийство определенного человека, а именно оказание прежде всего психологического воздействия на различных очевидцев данного деяния, а через них как раз и на господствующую власть, которой были оккупированы земли в то время. В этом и состоит главная сущность терроризма, вызывать страх и ужас. Цель преследовалась всегда одна – запугать, а также и морально подавить с помощью терроризма различных политических оппонентов. С древних времен существенно изменились составы и методы преступлений, которые были совершены в террористической направленности, но что касается психологии террористов, то она осталась прежней. Это, как раз и позволяет сделать вывод о том, что терроризм берет свое начало именно с древних времен.

Многие специалисты, которые занимаются исследованием истории терроризма, в том числе и такие известные как Р. Фредландер, З. Ивиански, связывают развитие терроризма как политического феномена именно с XIX в. Его так называемое перерождение в противоправный метод в политической борьбе, авторы Л. Г. Интымакова и Н. П. Чередникова относят к тому периоду, когда закончилась Вторая мировая война. В послевоенное время терроризм начинает активно преобладать в ФРГ – в качестве действующей тогда RAF, так называемая «Фракция Красной Армии», а также в Италии «Красные бригады» и времена Эрнесто Че Гевары с введением, так называемой городской партизанской войны «герилья» в Латинской Америке. По мнению исследователя А. В. Олейника, целенаправленное использование терроризма для мирового господства и решения различных государственных задач впервые начала использовать Великобритания, которая начала вести военные действия с целью создания новых колоний в Индии и Южной Африки. Приоритет активному использованию терроризма в различных целях именно политической направленности во второй половине XX в. принадлежит именно США, а не различным исламским странам. Например, здесь можно выделить одну из громких операций под названием «Ирангейт», которую осуществляло ЦРУ, а именно тайно использовало все реальные возможности для того, чтобы продавать оружие «врагу» Америке, а именно Ирану, как говорится в большом бизнесе врагов не бывает, а уже потом на вырученные денежные средства от продажи оружия осуществляли финансирование террористических движений по типу «Контрас». Исследователь О. В. Будницкий утверждает, что терроризм как политический феномен стал массовым политическим явлением как раз с развитием технического прогресса, когда начинает появляться средства связи, различные самодельные взрывные устройства, массовая огласка своих деяний через интернет и СМИ [5, с. 88–89].

Дискуссии по поводу терминологии определения феномена терроризма различные авторы начали ещё в XX в. и продолжают до сих пор, при этом так и не утвердив общепринятое определение данного явления в науке. Как точно, при этом заметил бывший сотрудник ООН Алекс Шмидт по вопросам противодействия терроризму, что «вопрос, об определении

такого действующего феномена современности как терроризм не может быть оторван от вопроса, кто именно дает данное определение» [3, p. 207].

Перспективным представляется тот путь, когда различные специалисты-теоретики выделяют определенные характеристики такого феномена как терроризм, а именно выделяют некие границы, с помощью которых можно обозначить границы совершения преступления, раскрыть его специфику. Наиболее из всех оптимальных методов представляется выделение констант для формулировки определения понятия «терроризм». К таким константам необходимо отнести целенаправленное насилие, имеющее как, правило политические цели, а также заинтересованность в огласке своих деяний с помощью различных каналов СМИ и интернета. В качестве одной из основной характеристики терроризма как политического феномена важно выделить тот момент, что часто насилие целенаправленно совершается против слабой стороны конфликта для нанесения урона сильнейшей стороне, в качестве актора сильной стороны, как правило, выступает государство [4].

По данной проблематике исследования американский терролог Д. Лонг по этому поводу заметил, что несмотря на сформировавшийся общественный интерес к данному феномену современности, «какого-либо конкретного понимания, что собой представляет терроризм отсутствует». Никто из исследователей прошлого и настоящего еще не преуспел в формировании общей теории терроризма [5].

Необходимо выделить тот факт, что терроризм в политическом контексте проявляется в двух, казалось бы, схожих по назначению случаях, но все же различных. В первом случае терроризм представляет собой политику устрашения государства к определенно выбранной группе людей, еще такую политику часто называют «террором», смысл его заключается в насилии государства над обществом, создание образа страха и ужаса для населения. Проводимая политика террора, как правило, имеет две основные цели, первая из них – это достаточно быстрая и полная ликвидация оппозиции, а вторая цель – это формирование образа психологической сплоченности масс населения перед правящей верхушкой [6].

Историк Г. П. Савенко, исследуя происхождение термина «террор» пришел к такому выводу, что террор начинает активно употребляться со времен Великой французской революции. Ввели его жирондисты и якобинцы, когда в 1792 г. планировали народное восстание для свержения власти короля Людовика XVI. Использовали они его непосредственно для целенаправленной политики устрашения и формирования атмосферы ужаса действующего тогда кабинета министров, исходя из этого, Г. П. Савенко сделал следующий вывод о том, что тогда и появился главный принцип реализации «террора» – это уничтожение ни в чем невиновных лиц [1, с. 87].

Известный американский аналитик Б. Хоффман раскрывает содержание термина терроризма в следующем: «что в своей сущности, какое-либо открытое проявление насилия, которое будет расценено социумом против него самого, не важно, что оно будет исполнено лицами, выступающими против власти государства или государством лично или организованной преступной группой, совершающей массовые беспорядки, а также вооруженной терро-

ристической группировкой или отдельным лицом, все это можно обозначить одним словом – «террор» [7, р. 43–44].

Также, Советская власть в начале своего становления активно использовала методы террора против врагов революции, при всем этом проводилась такая политика устрашения вполне законным способом. Так, 5 сентября 1918 г. Советом Народных Комиссаров было принято Постановление «О красном терроре». Суть этого постановления заключалось в прямой необходимости обеспечения тыла с помощью политики террора государства по отношению к противникам революции и нового формирующегося Советского государства. Такая политика устрашения с помощью средств террора полностью «развязывала руки» власти советов. То, что было разрешено законодательным актом, считалась не преступным [1].

Во втором случае терроризм проявляется в радикальных действиях какой-либо настроенной группы людей против действующей системы политической власти. Данная форма является на сегодня самой распространенной, она преследует две основные цели, а именно первая цель заключается в радикально настроенной и активной формы борьбы с действующим государственным строем и правящей элитой, а вторая цель это устрашение и формирование ужаса для общества с целью манипуляции и навязывания определенных политических программ и установок [6].

Исходя, из вышеперечисленного можно сделать вывод, что феномен терроризма, что в первом случае, когда государство использует практику террора против населения или во втором случае, когда терроризм совершается определенной группой лиц против общества в своей политической сущности явления разносторонние.

Так, один из специалистов в области противодействия терроризма, британский политолог П. Уилкинсон выделяет политические цели терроризма как основополагающие, определяя при этом «первостепенно систематическое, а также и преднамеренное использование насилия в качестве создания определенной атмосферы страха и ужаса в области политической борьбы. Также он подчеркивает, что насилие направлено, прежде всего, на более большую аудиторию, чем на определенно выбранную жертву. Вследствие этого, терроризм включает в себя такие моменты, как случайность и символичность для атак на выбранные мишени, в том числе попадающие под эти цели и гражданские лица. Другой ненормальной составляющей терроризма как политического феномена по мнению Уилкинсона является нарушение всяческих общественных норм, которые касаются различных дискуссий и политических конфликтов, а также и политическое поведение, которое прежде всего направлено на формирование страха для конечных мишеней и дальнейшая эксплуатация сформированной обстановки ужаса в своих политических целях [8, р. 137–164].

По мнению российского политолога И. Л. Морозова терроризм представляет собой вид вооруженного политического насилия, который по своей характеристике отличается в первую очередь деструктивными действиями негосударственного актора направленными против государственных структур с использованием методов для запугивания гражданского населения, целью которых является посеять страх и ужас, создать угрозу для жизни и здоровья, а также и общей безопасности социума [9, с. 74].

Исследователь Д. В. Чухвичев считает, что одна из главных причин по которой терроризм стремительно развивается – это изменение господствующего мировоззрения в мире.

Иными словами, можно сказать, что мир настолько устал от различных потрясений, войн, которые сопровождаются большими жертвами и кровопролитием, что человеческая жизнь является приоритетной ценностью любого государства. Экстремистские группы влияния быстро уловили это воззрение и начали активно спекулировать на этой ценности, путем давления и угрозами на различные государства тем, что именно они и могут подвергнуть опасности человеческие жизни. Они целенаправленно вызывают в обществе атмосферу страха и ужаса, через различные каналы СМИ и сети интернет, тем самым оказывая влияние на политические решения государства. Обычно на уступки террористов идут государства с различными политическими режимами, а именно демократические, редко авторитарные, но что касается государств с тоталитарным политическим режимом, то такие уступки в принципе невозможны. В тоталитарном режиме общества ведется тотальный контроль за всеми сферами жизнедеятельности социума, а также контролируются всевозможные каналы информации и СМИ и поэтому только зарождение причин к экстремистской или террористической деятельности пресекается спецслужбами еще на начальном этапе [10; 11].

Исследовав различные мнения приведенных выше ученых по поводу возникновения и оформления терроризма как политического феномена, автор приходит к следующему выводу, что терроризм как политический феномен образовался в начале XIX в. и преобладал в основном в виде террористических акций одиночек, а уже во второй половине, во времена Великой французской революции 1789 г. терроризм формируется в виде отдельного политического направления, в котором установлены определенные политические цели, своя идеология, иерархия. Уже в XX в. феномен терроризма оформляется в качестве одного из значимых политических факторов. Террористы начинают позиционировать и представлять себя в качестве полноценных политических акторов в борьбе за власть. В XXI в. терроризм благодаря научно-техническому развитию, современным информационным технологиям, а также и новым цифровым, приобретает значение мировой проблемы, которая угрожает всему человечеству.

Библиографический список

1. Кокорин С. А. Государственная политика России по борьбе с терроризмом: политологический анализ: монография / Кокорин С. А. Волгоград: Принт, 2012. 232 с.
2. Терроризм: История и современность. Социально-психологическое исследование / К. Г. Горбунов. М.: Форум, 2012. 400 с.
3. Hanle D. Terrorism: The Newest Face of Warfare. New York: Pergamon-Brassey, 2005. 207 p.
4. Стальмахов В. А. Терроризм как проблема современного Российского государства: автореферат / Стальмахов В. А. Нижний Новгород, 2011. 27 с.
5. Long D. The anatomy of Terrorism. N.Y., 1990.
6. Чайка А. В. Терроризм как антикультурный феномен современности: монография / Чайка А. В., Ростов-на-Дону, 2015. 149 с.
7. Rosie G. the Dixectory of International Terrorism. New York: Paraton House, 1986. P. 43–44.

8. Wilkinson P. Freedom and Terrorism / Terrorism: Roots, Impact, Responses, ed. Lance Howard. New York: Praeger, 1992. P. 137–164.

9. Морозов И. Л. Терроризм как вид вооруженного политического насилия в условиях глобальной урбанизации. Политическая наука, 2018. № 4. С. 69–89.

10. Чухвичев Д. В. Терроризм: история и современность // Тр. Моск. Гос. Юрид. акад. М., 1997.

11. Morozov I. L. Left-Wing Extremism in Modern Russia: Definition, Classification, Trends // Political Science Issues. 2019. Т. 9. № 1 (31). P. 19–25.

УДК 35.082.5

ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ: МИРОВЫЕ И РОССИЙСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Батырова Д. Е., Карпова А. С., студенты 3 курса факультета государственного и муниципального управления

Научный руководитель – Иванова Т. Б., доктор экономических наук, профессор кафедры государственного управления и менеджмента

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматривается один из видов социальной асимметрии, который может привести к усилению социально-экономической напряженности и негативно сказаться на национальной безопасности -соотношении мужчин и женщин на государственной службе России. Выявленные тенденции сравниваются с мировой практикой.

Ключевые слова: гендерная асимметрия, государственная служба, корпорации.

GENDER ASYMMETRY: WORLD AND RUSSIAN TRENDS OF CHANGE IN THE PUBLIC SERVICE

Batyrova D. E., Karpova A. S., 3rd year students of the Faculty of State and Municipal Administration

Scientific adviser – Ivanova T. B., Doctor of Economics, Professor of the Department of Public Administration and Management

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article considers one of the types of social asymmetry that can lead to increased socio-economic tension and adversely affect national security – the ratio between men and women in the civil service of Russia. The revealed trends are compared with the world practice.

Keywords: gender asymmetry, public service, corporations.

На фоне международной тенденции к выравниванию гендерной асимметрии, особенно заметно, что в органах, осуществляющих государственную власть в Российской Федерации, женщин остаётся меньшинство. В нашем исследовании мы вводим понятие «гендерной асимметрии», которое характеризует непропорциональное распределение социальных и культурных ролей обоих полов, а также представлений о них в различных сферах жизни [6]. То есть не только то, какие должности занимают мужчины и женщины рождает о них определенные гендерные стереотипы, но и наоборот гендерные стереотипы влияют на то, какую должность и на каких условиях будет занимать человек.

Проблема «гендерного неравенства» рассматривается в исследованиях отечественных и зарубежных ученых, в числе которых работы Б. А. Смагина, Е. А. Здравомысловой, А. Темкиной, Г. Г. Силласте, Э. Голдмана, Э. Гидденса и др.

В нашем исследовании мы ориентируемся на статистические данные, приведенные Федеральной службой государственной статистики. Согласно данным, среди всех работников, замещавших государственные должности и должности гражданской службы в органах государственной власти Российской Федерации (от 1 октября 2019 года), женщины занимают 73,2 % (т.е. более 559 тыс.), в том числе [1]:

- в органах законодательной ветви власти – 62,5 % (7 618 чел.);
- в органах исполнительной ветви власти – 71,8 % (425 067 чел.);
- в органах судебной ветви власти и прокуратуре – 81 % (117 436 чел.);
- в других государственных органах – 65,7 % (8 095 чел.).

На рисунке представлен состав работников службы по полу и категориям должностей.

Рисунок. Состав работников службы по полу и категориям должностей

Из этих данных мы можем сделать заключение, что женщины преобладают во всех трёх ветвях власти и на каждом её уровне.

Тот факт, что в данный момент (от февраля 2021 года) в Волгоградском институте управления – филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации на направлении подготовки «Государственное и муниципальное управление» обучается 76,1 % девушек указывает на то, что женщины нацелены на карьерное продвижение в области государственной и гражданской службы.

И всё же в высшем исполнительном коллегиальном органе государственной власти – Правительстве Российской Федерации – по подсчётам всего три женщины (Виктория Валериевна Абрамченко, Голикова Татьяна Алексеевна, Ольга Борисовна Любимова) – что составляет только 9 %, из которых только две входят в Президиум Правительства [2].

Хоть сенаторы Совета Федерации и депутаты государственной Думы не являются государственными служащими, на наш взгляд, важно обратить внимание на то, что по данным той же Федеральной службы государственной статистики, в верхней палате Федерального Собрания процент женщин составляет 17,2 %, а в нижней – 16,3 % (по данным от 1 января 2020 года) [3].

Почему случается такой перевес? Почему в органах, осуществляющих государственную власть в Российской Федерации, процент женщин так мал, при том, что они занимают большую часть среди всех работников, замещающих государственные должности и должности гражданской службы в органах государственной власти Российской Федерации?

Здесь можно сделать предположение о том, что каждый пол более предрасположен к определённому виду труда. Так, например, женщины более исполнительны и потому занимают большую часть аппарата Государственной Думы и судов или же преобладают в Администрации Президента Российской Федерации, откуда и берутся огромные проценты женщин на государственной службе. А мужчины в свою очередь обладают более стратегическим складом ума и в соответствии с этим занимают высшие государственные должности.

Однако, исходя из аналитического отчета «Женщины в бизнесе 2015: путь к лидерству», которая была подготовлена международной сетью независимых аудиторско-консалтинговых фирм Grant Thornton International [4], Россия занимает почётное первенство по количеству женщин топ-менеджеров (40 % высших руководящих позиций в российской Федерации являются женщинами), что уже ставит под сомнение утверждение о более низком уровне лидерских способностей у представительниц женского пола. Также стоит учитывать и международные тенденции. Так, основываясь на новости ТАСС в опубликованном в Женеве докладе Межпарламентского союза (МПС) и ООН [5], можно утверждать, что во многих странах Европы (и не только) женщины начинают занимать всё больше руководящих государственных постов. По данным от 1 января 2020 года женщины занимают должности президента или же главы правительства в 20 странах, что уже более чем в два раза больше, чем в 2005 году. Также доля женщин растёт и среди министерских постов, цифры всё ещё не столь масштабны – всего 21,3 %, однако по сравнению с тем же 2005 годом этот показатель так же вырос практически в два раза. На наш взгляд, нельзя пропустить и того факта, что из всех стран мира на данный момент существует всего 9 государств, в которых женщины не представлены на министерских постах.

Исходя из приведенных выше показателей, мы можем предположить, что лидерские качества и стремления среди женщин также высоки, как и среди мужчин, а также, что соотношение полов во многих профессиональных сферах – а в частности в органах, осуществляющих государственную власть в Российской Федерации – рано или поздно выровняется.

Можно предположить, что в Российской Федерации существует некий «стеклянный потолок» из стереотипов, который не позволяет женщинам продвинуться дальше. Природа этого «стеклянного потолка», хорошо описывается, на наш взгляд, в исследовании Куракина и Косяковой [7], где это явление отчасти описывается изменившейся после распада СССР государственной политикой. Среди этих изменений исследователи выделяют:

- сокращение государственного сектора по причине перехода к рыночной экономике;
- дискриминация женщин с детьми со стороны работодателей частного сектора, которые не могли брать на себя такие риски и издержки;
- ослабление защиты занятости;
- уменьшение государственной поддержки материнства (например, женщинам стало труднее делать выбор в пользу карьеры, когда в период с 1991 по 2005 годы закрылись многие детсады).

Объяснение возникновения и специфики гендерной асимметрии мы выразили в качестве общей теории маятника и теории «стеклянного потолка». Мы сравнили проявление гендерной асимметрии с периодическим изменением состояния маятника. Теория маятника исторически обуславливает и объясняет динамичные изменения в обществе, в том числе возникновение гендерной асимметрии. Движение маятника задают внешние силы, представляющие собой социальные, культурные, научно-технические и другие общественные явления. В зависимости от характера и масштаба приложенных сил возникает гендерная асимметрия, которая под влиянием противоположных сил переходит в состояние симметрии. Мы можем наблюдать аналогичные процессы в разных сферах в жизни.

Теория «стеклянного потолка» характеризуется тем, что после развала СССР женщины столкнулись с чередой трудностей, которые создали для них «стеклянный потолок». Так, например, в период с 1991 по 2005 год было закрыто большое количество детских садов. Соответственно, возникают трудности с выходом на работу, в особенности, если женщины занимают руководящие должности, требующие высокий уровень ответственности.

Можно предположить, что такие перевесы мужчин в органах, осуществляющих государственную власть в Российской Федерации, и женщин среди всех работников, замещающих государственные должности и должности гражданской службы в органах государственной власти Российской Федерации, как раз ведут наше общество к выравниванию гендерной асимметрии по принципу маятника. И мы можем выразить надежду на то, что в ближайшем

будущем мы будем наблюдать равное соотношение мужчин и женщин в государственных органах власти федерального и регионального уровней, а также на местах.

Библиографический список

1. Численность и состав работников, замещавших должности государственной гражданской и муниципальной службы по ветвям власти, уровням управления и полу – Электрон. текстовые дан. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191>.
2. Персональный состав Правительства – Электрон. текстовые дан. Режим доступа: <http://government.ru/gov/persons/> (дата обращения 12.02.2021).
3. Состав Федерального Собрания Российской Федерации – Электрон. текстовые дан. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191>.
4. ФБК Grant Thornton: Женщины в бизнесе 2015: путь к лидерству – Электрон. текстовые дан. Режим доступа: <https://www.fbk.ru/analytics/publications/zhenshchiny-v-biznese-2015-put-k-liderstvu/>
5. Официальная статистика. Государство. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191>
6. Новости. Общество. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/7944101>
7. Тезаурус терминологии гендерных исследований. М.: Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты. А. А. Денисова. 2003.
8. Косякова Ю., Куракин Д. Имеют ли значение институты? Профессиональная гендерная сегрегация на этапе выхода на рынок труда в советской и постсоветской России // ЖССА. 2016. №5. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/imeyut-li-znachenie-instituty-professionalnaya-gendernaya-segregatsiya-na-etape-vyhoda-na-rynok-truda-v-sovetskoj-i-postsovetskoy-rossii>

УДК 004.056.5

МНОГОАГЕНТНАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ЭЛЕКТРОННО-ТОРГОВОЙ ПЛОЩАДКИ

Головахина А. А., студент 4 курса экономического факультета

Цыбулин А. М., кандидат технических наук, старший научный сотрудник

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В настоящее время интенсивно развиваются и применяются в России технологии дистанционной торговли, реализуемые на базе электронных торговых площадок (ЭТП). По оценкам экспертов в общей сложности оборот средств на электронных торговых площадках составляет 30 триллионов рублей в год. Поэтому информационные системы (ИС) ЭТП являются объектом повышенного внимания и воздействия злоумышленников. На практике, для каждого компонента ИС ЭТП применяются свои механизмы защиты информации, которые управляются автономно. Предлагается многоагентная модель системы автоматизированного управления основе максимального показателя информационной безопасностью (ИБ) ИС ЭТП.

Ключевые слова: многоагентная модель, информационная безопасность, механизмы защиты информации, управление информационной безопасностью, электронная торговая площадка, риск информационной безопасности.

MULTI-AGENT MODEL OF THE AUTOMATED INFORMATION SECURITY CONTROL SYSTEM OF THE ELECTRONIC SHOPPING SITE

Golovakhina A. A., 4th year student of the Faculty of Economics

Tsybulin A. M., Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. Intensive development and application of distance selling technologies in Russia, implemented on the basis of electronic trading platforms (ETP). According to experts, the total turnover of funds on electronic trading platforms is 30 trillion rubles per year. Therefore, information systems (IS) of ETP are the object of increased attention and influence of malefactors. In practice, for each component of the IS ETP, its own information protection mechanisms are applied, which are controlled autonomously. A multi-agent model of an automated control system based on the maximin indicator of information security (IS) IS ETP is proposed.

Keywords: multi-agent model, information security, information security mechanisms, information security management, electronic trading platform, information security risk.

Информационные системы электронных торговых площадок (ИС ЭТП) – сложная система. Она включает в себя информационную и обеспечивающую инфраструктуру (сервера, базы данных, веб-приложения, сервисы), корпоративные, межкорпоративные и глобальные сети, совокупность механизмов защиты информации (МЗИ), субъекты (финансовые организации, правительство, поставщики, продавцы, производители и потребители) и объекты взаимодействия (информационные продукты, персональные и платежные данные пользователей, денежные средства и электронные заместители, логины и пароли, техническая и служебная информация, реквизиты). Все выделенные элементы, входящие в состав системы участвуют в реализации ключевых бизнес-процессов системы и должны учитываться при обеспечении безопасности функционирования системы.

Приказом Минэкономразвития России от 23 июля 2015 г. N 495 утверждены:

- требования к электронным площадкам и операторам электронных площадок при проведении открытых торгов в электронной форме при продаже имущества (предприятия) должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве;

- порядок подтверждения соответствия электронных площадок и операторов электронных площадок установленным требованиям к электронным площадкам и операторам электронных площадок при проведении открытых торгов в электронной форме при продаже имущества (предприятия) должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Управление подсистемой МЗИ имеет своей целью минимизировать риск информационной безопасности. В терминах теории управления, МЗИ является адаптивной системой управления, в которой объект управления подвержен возмущающему воздействию, а регулятор управления (устройство управления) изменяет параметры или структуру в зависимости от изменения параметров объекта управления или внешних возмущений, действующих на объект управления. Таким образом, объектами управления являются средства подсистемы защиты информации, а в качестве регулятора выступают эксперты ИБ, либо автоматизированный программный комплекс, рассчитывающий риск и сравнивающий его с допустимым риском.

Кроме того, очевидно, что на МЗИ должен действовать принцип обратной связи. При помощи обратной связи происходит изменение характеристик управляемого объекта, и вырабатываются реакции, выражающиеся в управляющих воздействиях.

Практически каждый компонент ИС ЭТП подвергается воздействию угроз злоумышленника.

Каждая угроза характеризуется определенными параметрами. Основными параметрами являются вероятность возникновения угрозы и стоимость ущерба в случае ее осуществления.

Для противодействия угрозам, существующим для ИС ЭТП, необходимо применение защитных средств – действий, процедур и механизмов, способных обеспечить безопасность от возникновения угрозы, уменьшить уязвимость, ограничить воздействие инцидента в системе безопасности, обнаружить инциденты и облегчить восстановление активов [2].

По результатам анализа существующих средств ЗИ [1, 3] сделан вывод о том, что модификации и обновлению могут подвергаться программно-аппаратные, программные средства и организационные меры. Поэтому именно эти управляющие воздействия по защите информации представляют наибольший интерес.

Из проведенного исследования существующих средств по ЗИ видно, что защитных мер и механизмов очень много. И поэтому актуальной является проблема автоматизированного управления выбором и конфигурацией механизмов и мер защиты при ограничениях на денежные средства.

Предлагается представить все задействованные в ИС ЭТП средства и механизмы защиты информации в виде системы, аналогичной многозвенной системе защиты. В многоагентной модели (рисунок) каждый сектор представляет собой область обеспечения безопасности, осуществляемой мероприятиями или механизмами защиты на ИС ЭТП или *i*-ом компоненте ИС ЭТП. Защитные зоны каждого сектора представлены в виде однотипных МЗИ (1.1, 1.2., 2.1...) и упорядочены по требованиям к обеспечению информационной безопасности ИС ЭТП. За мониторинг и аудит эффективности защиты каждого сектора отвечает соответствующий программный агент. В настоящее время реализуются следующие агенты: технических средств защиты; законодательных мер; морально-этических мер; организационных мер; программно-аппаратных средств защиты; программных средств защиты.

Для выбора рационального варианта системы защиты необходимо в каждом секторе многоагентной модели определить, какие типы механизмов защиты из множества типов войдут в подсистему МЗИ. Среди необходимо них выбрать механизмы, обеспечивающие лучший уровень защиты по заданным параметрам, чтобы обеспечить выполнение предъявляемых к системе защиты ИС ЭТП требований.

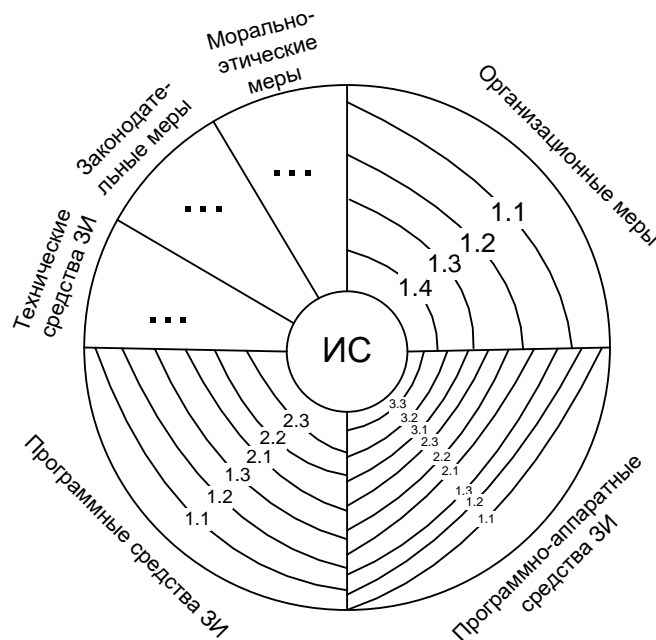

Рисунок. Многоагентная модель МЗИ для ИС ЭТП

Каждый механизм защиты характеризуется количественными показателями, используемыми агентами для определения его качества. В настоящее время для автоматизированного управления информационной безопасностью ИС ЭТП агентами используются такие показатели, как вероятность защиты информации (посредством данного механизма защиты или меры); ущерб, наносимый ЭТП в случае реализации угроз на ИС (компоненты); стоимость МЗИ для ИС ЭТП.

По результатам анализа критериев качества СЗИ [3] для проведения синтеза выбран критерий предотвращенный ущерб, базирующийся на более полном списке показателей угроз ИС и средств защиты информации. На основании данного критерия разработана формальная модель синтеза СЗИ ИС.

Математическая модель. Пусть ИС ЭТП характеризуется следующими параметрами:

$i = \overline{1, I}, I$ – количество агентов равно количеству уязвимых к атакам компонентов ИС ЭТП;

j, J – количество возможных атак злоумышленниками на компонент;

k, K – количество механизмов защиты;

P_{ijk} – вероятность защиты k -механизмом i -го компонента от воздействия j -ой угрозы;

Q_{ij} – стоимость ущерба при воздействии j -ой угрозы на i -ый компонент.

Предлагается в модели использовать в качестве критерия управления процессом защиты информации в ЭТП \overline{W} – общий предотвращенный ущерб ИС, а \overline{W}_k – предотвращенный ущерб за счет ликвидации воздействия угрозы k -ым механизмом защиты.

Для МЗИ как отдельного выделенного компонента ИС предотвращенный ущерб на i -ом компоненте посредством защиты k -ым механизмом от j -ой угрозы в общем виде представляется соотношением:

$$\overline{W}_k = f(P_{ij}, Q_{ij}, P_{ijk}^{защ}), \quad (1)$$

где $P_{ij} = 1 - P_{ijk} * \delta_{ijk}$ – вероятность воздействия j -ой угрозы на i -ый компонент;

$P_{ijk}^{защ}$ – вероятность защиты k -механизмом i -го компонента от воздействия j -ой угрозы;

δ_{ijk} – функция принадлежности, определяющая использование k -го механизма защиты,

$$\delta_{ijk} = \begin{cases} 1, & \text{если механизм используется,} \\ 0, & \text{в противном случае;} \end{cases}$$

Ущерб, приносимый j -ой угрозой, может определяться в абсолютных единицах: экономических потерях, временных затратах, объеме уничтоженной или “испорченной” информации и т.д. Однако целесообразно вместо абсолютного ущерба использовать относительный ущерб, который представляет собой степень опасности i -ой угрозы для ИС ЭТП. Степень опасности может быть определена экспертным путем в предположении, что все угрозы для ИС составляют полную группу событий:

$$0 \leq Q_{ij} \leq 1.$$

Таким образом, все составные коэффициенты предотвращенного ущерба нормированы по одной шкале от 0 до 1. Поэтому при условии независимости угроз и общий предотвращенный ущерб на i -ом компоненте за счет k -го механизма защиты от воздействия j -ой угрозы вычисляется следующим образом:

$$\overline{W}_k = P_{ij} * Q_{ij} * P_{ijk}^{защ} * \delta_{ijk}. \quad (2)$$

Конкретные значения эти величин представляют i – агенты, а общий предотвращенный ущерб рассчитывается агентом координатором.

Таким образом, по максимальному общему предотвращенному ущербу определяется лучший k -й механизм защиты, если в ИС ЭТП используется другой механизм, то агентом координатором вырабатывается управляющее решение его замене.

$$\overline{W}_k = P_{ij} * Q_{ij} * P_{ijk}^{защ} * \delta_{ijk} \longrightarrow \max_{k \in K}, \quad (3)$$

при ограничении на стоимость процедур по выполнению требований:

$$\sum_{i=1}^I \sum_{j=1}^J \sum_{k=1}^K C_{ijk} \leq C_{допустим}. \quad (4)$$

При этом граничными условиями являются:

$$\left\{ \begin{array}{l} 0 \leq P_{ij} \leq 1; \\ 0 \leq P_{ijk}^{защ} \leq 1; \\ j = \overline{1, J}; \\ i = \overline{1, I}. \end{array} \right. \quad (5)$$

Агенты реализуют метод результирующего показателя с использованием максиминного показателя.

Метод результирующего показателя качества [1] основан на формировании обобщенного показателя путем оценок влияния частных показателей качества на результирующее качество выполнения системой ее функций. В ряде случаев вид результирующей целевой функции достаточно трудно обосновать или применить. В подобных случаях возможным простым путем решения задачи является применение теории игр - раздела современной математики, изучающего математические модели принятия решений в условиях неопределенности и конфликтности, т.е. в ситуациях, когда интересы агентов либо противоположные, либо не совпадают.

Правило выбора рационального состава подсистемы МЗИ ИС ЭТП в этом случае имеет следующий вид:

$$\max_k \min_h \{ \overline{W}_{11}, \overline{W}_{12}, \dots, \overline{W}_{kj}, \dots, \overline{W}_{KJ} \}, \quad (6)$$

где \overline{W}_{kj} – значение предотвращенного ущерба при нейтрализации k -м механизмом защиты j -ой угрозы.

Максиминный показатель обеспечивает наилучшее (наибольшее) значение наихудшего (наименьшего) из частных показателей качества.

Например, качество каждого механизма из множества $M = \{M_1, \dots, M_k, \dots, M_K\}$ механизмов защиты на компоненте ИС – маршрутизатор характеризуется интегрированным критерием качества предотвращенный ущерб.

Для нейтрализации трех атак: А1 – анализ сетевого трафика, А2 – сканирование сети, А3 – навязывание ложного маршрута, используются следующие механизмы защиты механизмы защиты (K=3):

- М1 – межсетевой экран Cisco PIX 515E;
- М2 – межсетевой экран Juniper Networks SRX240H Services Gateway;
- М3 – межсетевой экран BrickModel 700.

Платежная матрица задана таблицей. Элементами данной матрицы являются относительные значения предотвращенного ущерба.

Таблица

Платежная матрица значения предотвращенного ущерба

	A1	A2	A3
M1	0,7	0,6	0,3
M2	0,2	0,3	0,5
M3	0,5	0,4	0,1

В этом случае, управление сводится к выбору механизма M_k , обладающего максиминным значением критерия качества \overline{W}_{kj} , т.е. имеет вид:

$$\max_{M_k \in M} \min_{1 \leq j \leq 3} \{\overline{W}_{11}, \overline{W}_{12}, \dots, \overline{W}_{33}\} = \max_{M_k \in M} \{0.3; 0.2; 0.1\} = 0.3 = \overline{W}_{13}.$$

Таким образом, выработано управленческое решение – выбор механизма М1.

Для многоагентной модели автоматизации управления информационной безопасностью ИС ЭТП разработан алгоритм и основные компоненты программного комплекса на языке программирования C#.

Библиографический список

1. Домарев В. В. Безопасность информационных технологий. Системный подход. ТИД «ДС», 2004. 992 с.
2. Национальный стандарт РФ «Методы и средства обеспечения безопасности. Часть 1. Концепция и модели менеджмента безопасности информационных и телекоммуникационных технологий» (ГОСТ Р ИСО/МЭК 13335-1 – 2006).
3. Сёмкин С. Н., Беляков Э. В. Основы организационного обеспечения информационной безопасности объектов информатизации. Учебное пособие. М: Гелиос АРВ, 2005. 192 с.

УДК 34.096

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ¹

Голоманчук Э. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права

Астафурова О. А., кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем и математического моделирования

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье исследуются возможности применения цифровых технологий в противодействии коррупции, даётся характеристика авторской модели информационно-аналитической системы и описываются перспективы её внедрения в органах государственной власти Волгоградской области

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, информационно-аналитическая система, способы противодействия коррупции, информационные технологии, база данных.

INFORMATION TECHNOLOGIES IN COMBATING CORRUPTION: THEORY AND PRACTICE OF IMPLEMENTATION

Golomanchuk A. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law

Astafurova O. A., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Information Systems and Mathematical Modeling

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article examines the possibilities of using digital technologies in combating corruption, gives a characteristic of the author's model of the information and analytical system and describes the prospects for its implementation in government bodies of the Volgograd region.

Keywords: corruption, anti-corruption, information-analytical system, methods of anti-corruption, information technology, database.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16119 «Формирование антикоррупционной среды в органе государственной и муниципальной власти путем внедрения информационно-аналитической системы «Методика и тактика противодействия коррупции для государственных и муниципальных служащих».

С точки зрения этимологии термин «коррупция» происходит от латинского слова «*corruptio*», означающего «порча, подкуп». Правовое регулирование внедрения информационных технологий в систему противодействия коррупции включает в себя совокупность правовых и программных средств, с помощью которых возможно обеспечить эффективную и действительно стабильно функционирующую систему противодействия коррупции – как силами государства, так и с привлечением различных общественных институтов.

Противодействие коррупции является важнейшей и необходимой мерой для устранения проблемы подобного масштаба. Коррупционные проявления на всех уровнях общества создают благоприятную среду для развития преступности. Примеры таковой – организация поставки наркотиков и оружия, осуществление финансирования террористических преступных группировок, совершение террористических актов, расхищение государственного имущества и бюджета, осуществление незаконной приватизации, создание благоприятных условий для функционирования избранных фирм, уход лиц, виновных в совершении правонарушений, от установленной законом ответственности [2]. Это лишь небольшой фрагмент на деле довольно внушительного перечня проблем, которые вызывает или усугубляет коррупция.

В числе причин коррупционных проявлений на государственной службе следует выделять следующие:

- 1) отсутствие эффективного контроля;
- 2) наличие больших финансовых средств;
- 3) лёгкость вывода средств;
- 4) участие большого количества должностных лиц;
- 5) лёгкость сокрытия преступления;
- 6) недостатки в кадровой политике;
- 7) заинтересованность государственных руководителей.

В числе факторов, способствующих предупреждению коррупции на государственной службе, мы выделим механизм информационных способов контроля в данной сфере.

Одним из коррупционных проявлений выступает конфликт интересов. У государственных гражданских служащих имеется обязанность проведения профилактики и решения конфликта интересов. Конфликт интересов характеризуется как ситуация, при которой исполнение должностных обязанностей попадает в зависимость от личной заинтересованности должностного лица, обязанного принимать меры по профилактике и разрешению конфликта интересов. Проблема заключается в том, что в государственных (муниципальных) органах не устанавливаются какие-либо специальные требования к процедуре уведомления о конфликте интересов и его сущности, кроме того, что само уведомление должно быть в письменном виде.

Существует мнение в литературе, что для решения такой проблемы можно внести изменения, которые бы обязали служащего предоставлять помимо справок о доходах, имуществе и расходах еще и декларацию о частных интересах [3].

В таком акте, который также ежегодно будет предоставляться служащим отделу кадров (кадровому подразделению или специальному органу, должностному лицу, ответственному за противодействие коррупции), надлежит указывать и о лицах близкого родства или свойства (в том числе, умерших), которые состояли (состоят в момент предоставления сведений) на службе, о месте их работы и должностях и т.п. Возможно, такой подход будет более эффективным, чем просто возложение обязанности об информировании о конфликте интересов.

Личная заинтересованность, как правило, выражена в возможности получения доходов. Форма доходов – либо денежные средства, либо имущество, услуги, работы или имущества иного рода. Получение их при этом осуществляется должностным лицом, в чьи обязанности включается обязанность принятия мер по профилактике и устранению конфликта интересов. В случае, когда доходы получает не данное лицо самостоятельно, это могут быть состоящие с ним в близком родстве или свойстве лица, или же физические либо юридические лица, с которыми этот служащий связан какого-либо рода близкими отношениями. Собственно, моральные и этические принципы деятельности государственных гражданских служащих выступают как ориентир их поведения в повседневной работе, они должны удерживать служащих от совершения деяний (как в форме действий, так и бездействия), способных привести к дисциплинарной ответственности, от всевозможных форм коррупционных проступков (от материальных правонарушений до уголовных преступлений) – например, вовремя пресекать наступление конфликта интересов, способствовать отказу от подарков и иных видов незаконного поощрения за работу, от отношений с бывшими государственными служащими или любыми аффилированными лицами в противовес интересам общества и государства. Но как они формируются и какие при этом используются средства?

Существенная роль в алгоритме противодействия коррупции отведена в нашей стране кадровым подразделениям, которые разъясняют служащими основные ограничения и запреты, антикоррупционные стандарты, формируют представления о системе противодействия коррупции, собирают и анализируют предоставленные служащими сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, о сайтах и т.п. По причине отсутствия единой программы, позволяющей кадровым подразделениям (или же иным ответственным за антикоррупционную работу) оперативно отслеживать как уровень знаний служащих о противодействии коррупции, так и их психологическое благополучие; осуществлять контроль над демонстрируемыми знаниями и т.п. можно говорить о системных сложностях.

Мы разработали информационно-аналитическую систему «Методика и тактика противодействия коррупции для государственных и муниципальных служащих» – клиент-

серверное приложение, серверная часть которого состоит из модуля взаимодействия со структурой баз данных и таблиц, запросов, функций и процедур, модуля сетевого взаимодействия с клиентской частью (сокеты, модуль сетевой авторизации и аутентификации, модуль обмена данными, модуль передачи управляющих команд), модуля и интерфейса управления (модуль взаимодействия с пользователями).

В предлагаемой нами программе присутствует разветвленная и разнообразная по наполнению тестовая система, которая представляет собой программный модуль, выполняющий функции авторизации пользователя, выбора теста из списка тестов доступных для прохождения, опроса пользователя по выбранному тесту с сохранением результатов в базе данных для дальнейшего анализа, а также ограниченный в данной версии программы функционал учетной записи аналитика. По завершении каждого тестирования результат сохраняется в базу данных.

В перечень сохраняемой информации входит логин тестируемого пользователя, дата и время прохождения теста.

В зависимости от вида тестирования набранное количество баллов фиксируется или по количеству правильно данных ответов, или по утверждённым методикой оценивания шкалам.

Приложение содержит предустановленную, защищенную паролем учетную запись аналитика (кадровика). В данной версии программного продукта учетная запись аналитика позволяет ознакомиться с информацией обо всех зарегистрированных в процессе эксплуатации приложения учетных записях и результатах тестирований.

Для реализации этих функций, авторизация под учетной записью аналитика запускает соответствующий интерфейс, отличный от интерфейса взаимодействия с остальными пользователями [1].

Таким образом, программный продукт обладает следующим набором функций: работа с тестирующей системой в обучающем режиме и в режиме контрольного тестирования; выгрузка тестовых вопросов из базы данных; формирование варианта теста; фиксация ответов тестируемого; оценка ответов пользователя; сравнение полученных ответов с эталонными, хранящимися в базе данных; формирование общего результата тестирования; сохранение результатов тестирования в базу данных для дальнейшего анализа.

Широко, особенно в период пандемии и в связи с естественными ограничениями из-за неё, в органах власти стал использоваться формат видеолекций по различным вопросам противодействия коррупции – например, на следующие темы: «Особенности заполнения формы представления сведений об адресах сайтов и (или) страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», «Меры юридической ответственности за невыполнение требований законодательства о противодействии коррупции», «Вопросы реализации антикоррупционного законодательства» и т.п.

Данные видеоматериалы (обучающие лекции) также легли в основу предлагаемого программного продукта, но тематика в нём шире и разнообразнее.

Рассмотренные проблемы, затрудняющие противодействие коррупции на государственной службе, говорят о том, что существует необходимость в разработке мероприятий по внедрению и постоянному развитию информационно-коммуникационных технологий для эффективного противодействия коррупции.

Невозможно переоценить роль информационно-аналитической системы – она пригодна как для однократного, так и для систематического обучения и тестирования в сфере противодействия коррупции, для оценки антикоррупционной среды в органе власти и определения проблемных зон для их последующего устранения. Таким образом, необходимо пресекать коррупцию с самого начала ее распространения. На наш взгляд, законодатель борется не с источником проблемы, а с ее последствиями, но, не устранив источник, нельзя устранить проблему. Необходимо ужесточить санкции за коррупцию на государственной службе и контролировать ее, чтобы у служащих не возникало желания рисковать своей репутацией и своим будущим, а для этого нужна планомерная системная деятельность, применяющая, в том числе, и современные технологии противодействия коррупции.

Библиографический список

1. Астафурова О. А., Сальникова Н. А. Формирование требований к информационной системе на основе моделирования бизнес-процессов. // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2015. № 6 (163). С. 91–95. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=2433428>
2. Каюшников Ю. Е. Характеристика коррупции как угрозы национальной безопасности // Безопасность в современном мире: Всероссийская научно-практическая конференция [материалы]: (2020; Волгоград) / под ред. Д. В. Семикина; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: IBM PC с процессором 486; ОЗУ 64 Мб; CD-ROM дисковод; Adobe Reader 6.0. Загл. с экрана. С. 235–237.
3. Ноздрачев А. Ф., Автономов А. С. Меры профилактики и контроля конфликта интересов по законодательству Российской Федерации и зарубежных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6 (61).

УДК 101.1:316

НАУЧНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ, БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЩЕСТВА И ЧЕЛОВЕКА: ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Данакари Р. А., доктор философских наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассматриваются политико-философские аспекты научных революций и их роль и место в системе обеспечения безопасности общества и человека. В результате исследования выявлено, что с каждым этапом научной революции стали усиливаться внутренние и внешние угрозы, опасности, риски. Автор считает, что для обеспечения достойной жизни человека и гарантий его безопасности современная цивилизация должна сменить парадигму своего бытия.

Ключевые слова: научные революции, безопасность, постмодерн, «общество риска», парадигма, бегство от свободы.

THE SCIENTIFIC REVOLUTIONS, SOCIETY AND HUMAN SECURITY: POLITICAL AND PHILOSOPHICAL DIMENSION

Danakary R. A., D.Sc. (Philosophical Sciences), Assistant Professor

Volgograd Institute of Management – Branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. This article examines the political and philosophical aspects of scientific revolutions and their role and place in the system of ensuring the safety of the society and the humanity. As a result of the study, it was revealed that with each stage of the scientific revolution, internal and external threats, dangers, risks began to increase. The author believes that in order to ensure a decent life for a person and guarantees of his safety, modern civilization must change the paradigm of its existence.

Keywords: scientific revolutions, safety, postmodernity, «risk society», paradigm, escape from freedom.

Современная реальность характеризуется как эпоха постмодерна, которая пришла на смену «модерну». Актуальность статьи связана с исследованием причин нарастания глобальных угроз и опасностей в жизни общества и человека, поиском ответов на вопросы, значимые для политической философии современности. Если с эпохи Нового времени и Просвещения для многих ученых и философов была безгранична вера в права и свободы человека, всеислие его разума, науку, изменение культуры, улучшение нравственности, то в эпоху постмодерна, новой современности, наступило полное разочарование в классических ценно-

стях. Большинство человечества оказалось на позициях антисциентизма, наличия все нарастающих «вызовов», опасностей, угроз. Не случайно, что современное общество многие философы, социологи называют «обществом риска», а граждане обвиняют науку, прогресс в появлении и увеличении глобальных проблем, негативно влияющих на судьбу человечества. Действительно, в состоянии кризиса оказались государства и общества, право и мораль, человек со своими идеями свободы и равенства, братства и справедливости.

В центре нашего внимания вопросы: почему произошел переход современного социума с позиций объективности и рационализма на принципы иррационализма и субъективизма? Почему общество оказалось в условиях большей опасности, чем в средние века, а человек современный живет в системе отчуждения, деградации и тотальной манипуляции?

Как всегда, ответы, наверное, следует искать в человеческой истории. Разрушение основ современного бытия началось с эпохи Возрождения. Если в период Средневековья господствовала религия, центром мировоззрения был Бог, в Новое время и современный период – человек, то в эпоху постмодерна – Никто и Ничто. Сегодня люди постмодерна сами решают, кто прав, стоит ли в кого-то верить или нет? Общество и человек сами конструируют для себя свою реальность. Важной составляющей науки, философии и культуры постмодернизма являются релятивизм и конструктивизм. В отличие о западной традиции, Восток как норму воспринимает идею диалога, равноправного партнерства, многогранность бытия и истины.

Парадокс современного бытия заключается в увеличении разрыва между технико-технологическим, информационным развитием общества и отставанием в культурном, духовно-нравственном прогрессе человечества. Научные революции выступают как особый феномен, связанный с радикальными изменениями человечества. Современность, которая начала формироваться с эпохи Возрождения, можно охарактеризовать двояко. Во-первых, как процесс неизбежных и непрерывных изменений мира: природы, общества, человека, его представлений, знаний о них. Во-вторых, как стремление общества и человека к совершенству, постоянной адаптации к новым условиям политического, экономического, социального, культурного и нравственного существования, поиск нового смысла бытия. Учитывая все эти изменения, зададимся вопросом: безопасной ли стала жизнь современного общества и человека?

С эпохи Нового времени научные революции, набирая темп и всеобщий характер, периодически перестраивали как основания общественного бытия, так и общественного сознания. Постоянно менялись природа и сущность государства и общества, права и морали, не оставались в стороне религия и культура, идеалы и ценности людей. Несмотря на все сложности и драматизм истории, изменения постоянно происходили и в представлениях людей, хотя по своей природе человек – существо консервативное. В результате в каждую эпоху формировалось свое знание о мире, тип мироощущения, появлялась качественно иная научная картина реальности.

Отметим, что за последние несколько столетий человечество прошло через четыре научные революции. Первая научная революция (XVII–XIX вв.) непосредственно связана с

развитием промышленности, новой индустрии, своим типом рынка, экономики и человека. Этот период ознаменовался появлением классической науки с принципами объективности, научности, системности, целесообразности, логичности мира. Рыночная экономика и появление соответствующих производительных сил определили базис нового типа государства, общества, человека и его нравственности. Сформировалась классическая научная картина мира. Следует вспомнить имена таких выдающихся ученых, как Н. Коперник, Г. Галилей, И. Ньютон и И. Кеплер. Благодаря гелиоцентрической системе Николая Коперника и ученикам его последователей, кардинально изменились убеждения человечества; теперь в центре мира оказалась не Земля, а Солнце. С периода Возрождения и Нового времени человек отказался от всемогущества и всеисия Бога, разрушил существовавшую более тысячи лет религиозную картину мира, признал себя «господином» мира, особенно окружающей природы, оказался в условиях неограниченной свободы. Вопреки всем существующим угрозам, даже естественным природным катаклизмам, он почувствовал себя творческим существом и в совершенной безопасности.

Характерной чертой второй научной революции (конец XVIII – первая половина XIX вв.), было включение в новую модель идеи развития. Она разрушила механическую картину мира, увеличила влияние науки и техники на процесс познания и преобразования человеком природы, общества и человека. Укрепилась вера людей в могущество разума и социальный прогресс. Были совершены гениальные открытия во многих сферах науки. Динамика роста и развития науки привели к третьей научной революции (конец XIX – начала XX вв.), Появлению неклассической науки способствовали: открытие электрона, явления радиоактивности, специальной, а затем и общей теории относительности и др. Со второй половины XX века и в настоящее время продолжается четвертая научная революция, укрепление нового типа рациональности. Появились кибернетика, ЭВМ, синергетика, геновая инженерия, информационные технологии. В центре внимания оказались новые объекты: неравновесные и саморазвивающиеся системы, обеспечивающие самостоятельно, объективно, автономно «порядок из хаоса». Открытия во многих областях научного знания заложили основы очередному этапу в развитии науки – постнеклассической науке [1, с. 315].

Рассматривая характерные черты научных революций, особенности существующих рациональных форм, их влияние на безопасность в мире, отметим следующее. Непрерывный рост и развитие науки, научные революции сопровождались радикальной сменой ее фундаментальных основ, истоков и корней, словом, всего базиса. Изменения общественного бытия, а потом и общественного сознания, способствовали появлению нового научного знания. В итоге, радикально изменились окружающая среда, социальная структура, жизнь и деятельность человека. Промышленное развитие, становление индустриального общества привели к повышению интереса к науке. Непосредственное изучение природы, становление экспериментального естествознания заложили основы будущих научных революций. Успехи естественных наук, особенно механики, привели к формированию механистической картины мира. Во время становления классической науки главным стал поиск, достижение объективных

и истинных знаний, полный отказ от субъективных, личных элементов в процессе познания. Для утвердившейся механической картины мира было характерно стремление объяснить природу, общественные явления, анатомию человека, его жизнь и деятельность, даже поведение, по законам механики.

В XIX веке продолжается рост и развитие науки, происходит процесс и дифференциации, и интеграции наук. Ученые, научное сообщество XIX столетия временем радикальных изменений в науке. Дальнейшая динамика естествознания внесла в науку всеобщую идею развития, которой не было в механической картине мира. Появление новых общественных и гуманитарных наук, в частности, социологии, способствовали изменению представлению людей о мире. Новая научная картина была вызвана появлением принципиально новых объектов. Они заставили искать новые методы, средства и инструменты познания. Теперь новые объекты, предметы, явления и процессы требовалось описать и объяснять не просто на основе движения, а главное – развития.

Еще одна научная революции наступила в результате кризиса не только в механике, физике, но и философии, психологии. Появились физика микромира с качественно иными принципами. Квантовая физика, дальнейшее развитие теории относительности привели к возникновению науки неклассического типа. Критике подвергается субъект, его возможности, способность создать единую и верную модель реальности. Появляется сомнение в могущество человека и его разум, способности достичь истины.

В сформировавшейся неклассической науке коренные изменения претерпевают нормы, ценности, идеалы. Вспомним, что главным для ученого периода классической науки было изучение объекта, как он есть, что человек постигает сущность мира. Теперь в неклассической науке было выдвинуто требование учитывать факт взаимодействия объекта с аппаратами и приборами. Было принято, что исследователь изучает не объект сам по себе, а как он «является» субъекту. Словом, человек познает не мир, а свои представления, «впечатления» о нем.

Многое изменилось и в философском познании. В центре и философии, и науки оказалась идея исторической изменчивости научного знания, его относительность, активность субъекта и его мир познания. Особое внимание стало уделяться роли вероятностей и случайности в развитии Вселенной, Космоса, окружающей природы, динамике общества, деятельности человека. Наука обнаружила значительный характер случайности и действия статистических закономерностей. В результате, происходит становление новых представлений, новой картины мира. На основе признания идей диалектики, универсальности идеи развития, огромной роли вероятностей, возникают качественно новые представления об окружающем мире. Теперь мир представлен как сложная саморегулирующаяся система, где значительную роль играют статистические закономерности.

В период нынешней, информационной эпохи, происходит становление науки постнеклассического типа. В новых условиях господствующее положение занимают исследования сложных саморазвивающихся систем, что потребовало новых познавательных стратегий и

иной методологии. Появилась синергетика со своими нелинейными, неравновесными системами. Актуальными стали комплексные междисциплинарные исследовательские программы, в которых принимают участие специалисты различных областей знания, которые начинают определять лицо, специфику современной науки.

В настоящее время, в результате постоянных открытий в разных сферах научного знания, продолжается четвертая научная революции. Непрерывно изменяются представления людей о мире. Теперь они строятся на основе признания непрерывности эволюции природы, исторического развития социума и человека. В условиях постоянного роста и развития знания, для научного сообщества важное значение имеет новая интеграция наук, формирование синтетической научной картины реальности. Отметим, что открытия в области отдельных наук создают лишь узкие горизонты, поэтому часто ученые не способны адекватность объяснить многие сложные явления физического мира, политические процессы и общественные явления.

Для современной науки важна интегральная, философская картина мира. Только философия способна обеспечивать целостность, комплексность, многовариантность, полипарадигмальность научного знания, осуществить универсальный синтез. Ценности, идеалы, нормы находятся у оснований философии постнеклассической науки. Стало очевидно, невозможно «освободить» научное знание, достижения человечества от социальных и культурных условий общества, ценностных и мировоззренческих ориентаций людей. Популярными стали идеи глобального эволюционизма и «антропный принцип».

И сегодня огромный интерес вызывает книга американского философа XX века Эриха Фромма «Бегство от свободы». В ней он провел анализ феномена бытия человека, начиная с периода позднего Средневековья, когда произошел распад религиозной картины мира. За последние несколько столетий человек сумел создать вторую природу, искусственную среду обитания, изобилие материальных благ, огромную сферу услуг. Фромм как психоаналитик и философ, убедительно доказывает, что с эпохи Возрождения, миллионы людей, отказавшись от идеи Бога как творца Вселенной, Демиурга мира, символа высшего разума, на словах признавая ценность свободы, на деле бессознательно воспринимают ее (свободу) как тяжелое бремя. Свобода с исторических времен у многих древних народов приравнивалась к бесцельной и бессмысленной «заброшенности» в мир, как одиночество. Само одиночество представляет собой как неестественное и мучительное состояние, рождающее неуверенность и тревогу. «Бегство» человека от свободы смягчает невыносимую тревогу, избавляет от паники, делает жизнь терпимой, но не решает коренной проблемы, и за это приходится зачастую расплачиваться тем, что вся жизнь превращается в одну лишь автоматическую, вынужденную деятельность [2, с. 113].

В другой известной работе «Здоровое общество. Догмат о Христе» Э. Фромм пишет о том, что свобода и прогресс несут с собой сложные психологические проблемы, дополнительную нагрузку. Путь к «позитивной» свободе – это связать себя с миром через любовь и труд, через подлинное проявление своих чувственных, интеллектуальных и эмоциональных

способностей. Только таким образом человек может вновь обрести единство с людьми, с миром и с самим собой, не отказываясь при этом от независимости и целостности своего собственного «я». Другой путь – это путь назад: отказ человека от свободы, движение к авторитаризму, конформизму или разрушению сущности субъекта [3, с. 271].

Выходом из сложившейся ситуации он видит в том, чтобы каждый человек попытался понять, какова истинная его природа, чтобы человек избавился от всего того, что ему в свое время навязали и продолжают навязывать.

В развитых странах появилось демократическое общество и правовое государство. Однако становящееся информационное общество и наступившая эпоха постмодерна оказались наполнены неопределенностью и конфликтами, рисками и страхами. Человек, оказавшись в условиях наступления неолиберализма и информационных технологий, тотальной манипуляции и иррационализма, оказался в значительной опасности, охвачен страхами, тревогами и беспокойством. Одна из основных причин заключается в том, что постмодернистское общество заражено деперсонализацией индивида. Произошло омассовление политики, культуры, искусства, которые детерминированы спецификой современного постиндустриального общества.

История XX века с ее мировыми войнами, ядерным оружием и других средствами массового уничтожения, современная информационная эпоха сделала реальный мир иллюзорным и виртуальным. В условиях отсутствия реальных гарантий безопасности люди «конструируют» мир в разных вариациях, той или иной степени. Таких «конструкций» реальности существует неограниченное количество, все они равноправны между собой. Еще древние софисты считали, что каждый имеет свое мнение, и с позиций субъекта оно верное. Сегодня можно сказать, что созданные сознанием или подсознанием человека «конструкций» реальности много, они разных уровней, субъективны, искусственны, неограниченны и их вариации. В эпоху постмодерна люди отказались от признания объективности истины, все существующее, да и сам человек, живут «в царстве мнений», в условиях универсальной относительности и «забвения», «безопорности» бытия. Постмодернистский человек существует в мире полноты информации, он не познает мир, а всего лишь интерпретирует его.

Научные революции, которые произошли в эпоху нового и новейшего времени, одновременно сопровождалась сменой форм рациональности. Сам тип научной рациональности можно рассматривать как деятельность, представленный отношениями: «субъект – средства исследования – объект», направленной на получение объективной истины [1, с. 325]. В период развития классической формы рациональности была утверждена автономность, беспристрастность и нейтральность объекта. В его рамках познание рассматривалось как отражение в сознании познающего субъекта свойств объектов, существующих независимо от субъекта. Считалось, что ученый всегда со стороны наблюдает и познает мир. Идеалом научного познания было достижение объективных и только истинных знаний о мире. Естественно, что господствовал оптимизм, вера в безграничные возможности человека и его разума познать и преобразовать объективно существующий мир.

Неклассическая форма рациональности имеет своим принципиально новым моментом признание влияния средств познания на объект и полученные знания. Было отмечено, что средства познания использует субъект, значит, надо признавать его активность и значимость в процессе познания. Теперь в центре внимания изменение понимания предмета познания. Им становится теперь не объект сам по себе, в «чистом виде», а его определенное восприятие и понимание, заданное через призму воздействия средств, приборов. Поскольку многие характеристики объекта выявляются только благодаря применению средств и инструментов, неклассическая наука признала относительность свойств объекта к его взаимодействию с этими средствами. А вследствие этого она признала правомерность и равноправие различных видов объяснения и описания объекта, его различных концепций.

В современный период господствующее положение занял постнеклассический тип научной рациональности. Пришло понимание того, что цели научного познания, определяющие стратегии исследования и способы формирования и познания объектов, обусловлены мировоззренческими и ценностными установками, доминирующими в культуре. В результате появилась активность субъекта, влияние на содержание знаний об объекте применяемых познавательных средств, плюрализм концепций и теорий объекта. Новыми стали цель, ценности и статус научного сообщества, деятельности ученых, которые все в большей степени становятся зависимым от социокультурных условий, мировоззренческих ориентаций.

Наверное, не случайно, что тема нашей конференции касается безопасности в современном мире. Не удивительно, что так важно понимание феномена «безопасность» как универсальной, философской категории, которая подчеркивает ситуацию системности кризиса в развитии современного общества. Парадокс в том, что кризис общества и человека - это не просто временное явление, а спутник бытия человечества. Периодические повторяющиеся кризисы стали системными феноменами, они превратились в социальную патологию, словом, «аномия» стала нормой.

Сегодня классическая рациональность со своими принципами объективности, детерминированности, целесообразности, ценностной нейтральности уступила свое место тотальной беспринципности, многозначности, разделению и расколу. В политической философии современности основной феномен исследования – это власть массы, политические действия толпы с претензиями на вседозволенность и беспринципность, потерявшая высокие цели и смысл существования. Причинами такой трансформации стали радикальные изменения в современных обществах, нарастание напряженности и рисков, конфликтов и неопределенностей. Что, в свою очередь, говорит о потере смысла жизни, привело к многочисленным и своеобразным формам анархизма, экстремизма и терроризма. Современное состояние общества, кризис, пандемия коронавируса очень напоминают события массового психоза 60–70-х годов XX века, которая сложилась в странах Западной Европы. В экзистенциальной философии и литературном творчестве французского философа А. Камю появился образ потерявшего «смысл бытия», т.н. «бунтующего» человека. Этот тип очень похож на современного индивида с его анархическими и нигилистическими склонностями, иррациональными желаниями к беспорядку и разрушению.

Сегодня господствует тотальное недоверие к идее целостности и единства, исключительным стало многообразие мнений, где каждый процесс понимается как множество не сводимых друг к другу линий или изменений. Исчезли высокие стандарты жизни и все авторитеты, необходимость верификации и доказательности выдвигаемых аргументов. Ныне профаны, неучи уравнены с профессионалами в их способности изучать и объяснять мир. Постмодернизм объявил «право на восстание» против разума. Произошла радикальная инверсия в научной картине мира: на первый план вышел микроуровень, микропроцессы, центробежные тенденции, локализация, фрагментация, индивидуализация. Мир рассыпался на тысячу осколков, и постмодернистская наука объявила это состояние естественным.

Кризис в международных отношениях, политике, экономике культуры многих стран, увеличение нищеты и бедности, вспышки агрессии и насилия; мигрантофобии и этнонационализм, терроризм, рост наркомании и преступности, – вот далеко не полный перечень признаков, указывающих на разные патологии: страхи, стрессы, отсутствие безопасности.

Активное развитие глобализационных процессов свидетельствуют о необходимости диалога и обеспечения равноправного партнерства между представителями разных культур и цивилизаций. Ни одна из них не может претендовать ни на универсальность, ни на особенность, исключительность. Любая политическая система, независимо от его географического расположения, сложившие при ней общественные и культурно-нравственными структуры, со своими ценностями, нормами и идеалами, не могут устраивать всех, а значит, быть всеобщими. В конце XX века и первые десятилетия нового столетия обострились глобальные противоречия. Несмотря на прогнозы, не наступил «конец истории», однако «столкновения цивилизаций» стали характерным явлением.

Наоборот, наступило время, когда все культуры и цивилизации следует признать равноправными. В условиях нынешнего этапа глобализации следует качественно по-иному рассматривать вопросы обеспечения безопасности в мире. В центре внимания, в первую очередь, должны быть вопросы сохранения и укрепления безопасности индивида. Проблема касается всего комплекса человеческого бытия, включающего не только уровень и качество жизни людей, но и сохранение, укрепление высокого культурного и нравственного здоровья личности.

Библиографический список

1. Степин В. С. Философия науки: Общие проблемы. М.: Гардарики, 2006. 384 с.
2. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Издательство АСТ, 2018. 288 с.
3. Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. 571 с.

УДК 332.1

О МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Двернецкая С. В., магистрант 1 курса экономического факультета

Чумакова Е. А., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению понятия местное самоуправление и муниципального образования на примере Волгоградской области. В результате исследования было определено, что такое местное самоуправление, муниципальное образование, муниципальный район, городской округ, городское и сельское поселение. В ходе изучения темы была рассмотрена классификация муниципального образования и структура органов местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, органы местного самоуправления, структура органов местного самоуправления, муниципальное образование, муниципальный район, городской округ, городское и сельское поселение.

ON LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE VOLGOGRAD REGION

Dvernetskaya S. V., 1st year undergraduate of the Faculty of Economics

Chumakova E. A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the concept of municipal formation and management of municipal formations of the Volgograd region. As a result of the study, it was determined what a municipality, municipal district, urban district, urban and rural settlement is. During the study of the topic, the classification of the municipality and the structure of local governments bodies were considered.

Keywords: local governments, municipalities, structure of local governments, municipal district, city district, urban and rural settlement.

Россия является многонациональной страной. В условиях построения целостной системы власти в государстве местное самоуправление является важнейшей составной частью системы общественного управления, свидетельства демократии, дополнения и противовеса управлению центра и плюрализма в обществе.

Местное самоуправление осуществляется на всей территории Российской Федерации в муниципальных образованиях, виды которых устанавливаются Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в городских и сельских поселениях, муниципальных районах, муници-

пальных и городских округах и на внутригородских территориях городов федерального значения). В соответствии со статьей 131 Конституции Российской Федерации территории муниципальных образований определяются с учетом исторических и иных местных традиций. Структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно в соответствии с общими принципами организации местного самоуправления в Российской Федерации, установленными Федеральным законом № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1].

Согласно статье 2 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» под органами местного самоуправления принято понимать избираемые непосредственно населением и (или) образуемые представительным органом муниципального образования органы, наделенные собственными полномочиями по решению вопросов местного значения [3].

Структура органов местного самоуправления закреплена в статье 34 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольно-счетный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения. Структура органов местного самоуправления состоит из обязательных органов, закрепленных частью 2 статьи 34 и не обязательных, закрепленных частью 1 статьи 38 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (см. рисунок 1) [3].

Рисунок 1. Структура органов местного самоуправления

С помощью органов местного самоуправления обеспечивается самостоятельное решение гражданами вопросов местного значения, осуществляется и организация власти на местах, организационное обособление управления местными делами.

В соответствии со статьей 1 Закона Волгоградской области № 70-ОД «О некоторых вопросах формирования органов местного самоуправления в Волгоградской области» представительный орган муниципального района формируется из депутатов представительных органов поселений, входящих в состав муниципального района, избираемых представительными органами указанных поселений из своего состава, и глав поселений, входящих в состав муниципального района, избранных на муниципальных выборах либо представительным органом указанного поселения из своего состава [2].

Согласно статье 2 Закона Волгоградской области № 70-ОД «О некоторых вопросах формирования органов местного самоуправления в Волгоградской области» глава муниципального района, городского округа, сельского и городского поселения избирается на муниципальных выборах либо представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса [2].

Территория муниципального образования – это земли сельских и городских поселений, которые прилегают к ним землями общего пользования, земли необходимые для развития поселений, рекреационные зоны и другие земли в границах муниципального образования, независимо от форм собственности и целевого назначения.

Законодательно закреплено, что к территории муниципального образования относят земли, которые находятся в пределах муниципалитетов, являющиеся для них внешней границей.

Граница муниципалитетов отделяет земли муниципального образования от иных земель. Установление и изменение черты образования определяется, на основе утверждённой градостроительной и землеустроительной документации, законами субъектов Российской Федерации.

Согласно статье 2 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» под муниципальным образованием принято понимать городское или сельское поселение, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения [3]. Наделение муниципальных образований статусом осуществляется законами субъектов Российской Федерации.

Далее рассмотрим виды муниципальных образований согласно Федеральному закону № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (см. Таблица 1).

Виды муниципальных образований

Вид муниципального образования	Описание муниципального образования
сельское поселение	один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления
городское поселение	город или поселок, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления
муниципальный район	несколько поселений или поселений и межселенных территорий, объединенных общей территорией, в границах которой местное самоуправление осуществляется в целях решения вопросов местного значения межпоселенческого характера населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления, которые могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации
муниципальный округ	несколько объединенных общей территорией населенных пунктов (за исключением случая, предусмотренного настоящим Федеральным законом), не являющихся муниципальными образованиями, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления, которые могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации
городской округ	один или несколько объединенных общей территорией населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления, которые могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, при этом не менее двух третей населения такого муниципального образования проживает в городах и (или) иных городских населенных пунктах
городской округ с внутригородским делением	городской округ, в котором в соответствии с законом субъекта Российской Федерации образованы внутригородские районы как внутригородские муниципальные образования
внутригородской район	внутригородское муниципальное образование на части территории городского округа с внутригородским делением, в границах которой местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления. Критерии для деления городских округов с внутригородским делением на внутригородские районы устанавливаются законами субъекта Российской Федерации и уставом городского округа с внутригородским делением

Согласно с порядком формирования органов местного самоуправления Волгоградской области, предусмотренным Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Законом Волгоградской области от 29.05.2014 № 70-ОД «О некоторых вопросах формирования органов местного самоуправления в Волгоградской области» в Волгоградской области образованы 466 муниципальных образования, в том числе 6 городских округов, 32 муниципальных района, 29 городских и 399 сельских поселений (см. рисунок 2).

Рисунок 2. Муниципальные образования Волгоградской области

По данным комитета по делам территориальных образований, внутренней и информационной политики Волгоградской области в 2020 году срок полномочий глав муниципальных образований составляет 5 лет.

Количество выборных должностных лиц на 01.09.2020 (от общей численности): от 18 до 25 лет – 0 человек (0 %), от 26 до 35 лет – 29 человек (6,2 %), от 36 до 50 лет – 190 человек (40,8 %), от 51 до 65 лет – 238 человек (51 %), свыше 65 лет – 9 человек (2 %) (см. рисунок 3).

Распределение выборных должностных лиц местного самоуправления по возрасту (%)

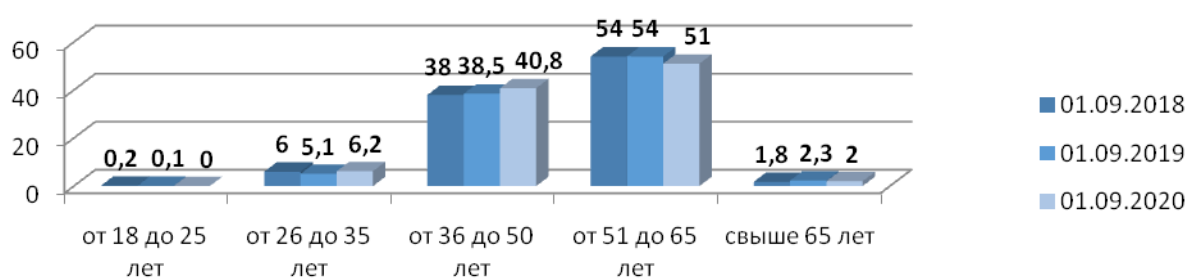

Рисунок 3. Распределение выборных должностных лиц местного самоуправления по возрасту, %

Количество глав муниципальных образований в возрасте старше 65 лет осталось неизменным по сравнению с 2018 годом (на 01.09.2018 – 9 человек (1,8 %)) и уменьшилось на 2 человека (9 человек (2 %)) по сравнению с аналогичным периодом 2019 года (11 человек (2,3 %)). Количество глав муниципальных образований в возрасте от 36 до 50 лет увеличилось на 7 человек по сравнению аналогичным периодом в 2018 и 2019 годах (на 01.09.2018 – 183 человека (38 %), на 01.09.2019 – 183 человека (38,5 %)) и составляет 190 человек.

По трудовому стажу и опыту работы в органах местного самоуправления Волгоградской области выборных должностных лиц со стажем работы менее 1 года – 37 человек (8 %), от 1 года до 5 лет – 85 человек, что составляет 18 % от общей численности.

Удельный вес выборных должностных лиц местного самоуправления со стажем работы в органах власти наибольшее число от 5 до 10 лет – 133 человека, что составляет 29 % от общей численности, от 10 до 15 лет – 104 человека (22 %). Доля выборных должностных лиц по стажу работы в органах власти свыше 15 лет – 107 человек (23 %) (см. рисунок 4).

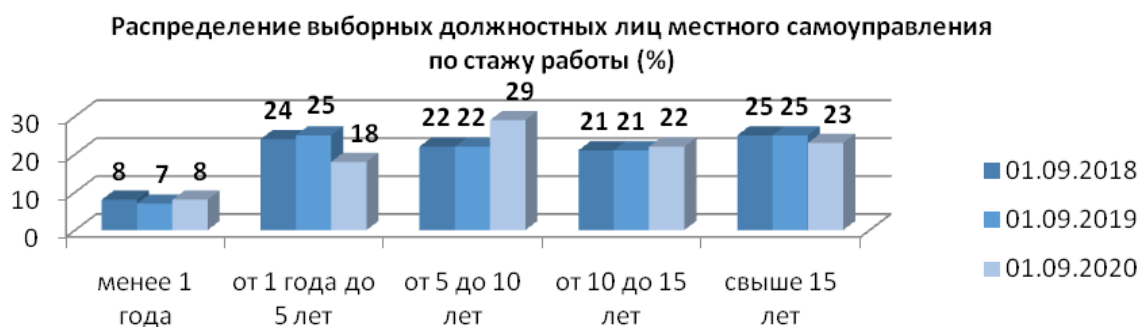

Рисунок 4. Распределение выборных должностных лиц местного самоуправления по стажу работы, %

На основе периода за указанные годы можно сделать вывод об увеличении стажа работы выборных должностных лиц местного самоуправления. Положительная динамика отмечается у двух групп (от 5 до 10 лет и от 10 до 15 лет) соответственно аналитическим периодам с 2018 по 2020 годы.

Также в соответствии с уставами муниципальных образований Волгоградской области представительные органы муниципальных образований сформированы в 466 муниципальных образованиях, в том числе в 6 городских округах, 32 муниципальных районах, 29 городских поселениях, 399 сельских поселениях:

по мажоритарной системе с образование одномандатных и многомандатных избирательных округов;

по пропорциональной системе.

Установленная численность депутатов представительных органов местного самоуправления составила 5088, в том числе:

3689 человек – в сельских поселениях;

153 человек – в городских поселениях;

858 человек – в муниципальных районах;

388 человек – в городских округах (см. рисунок 5).

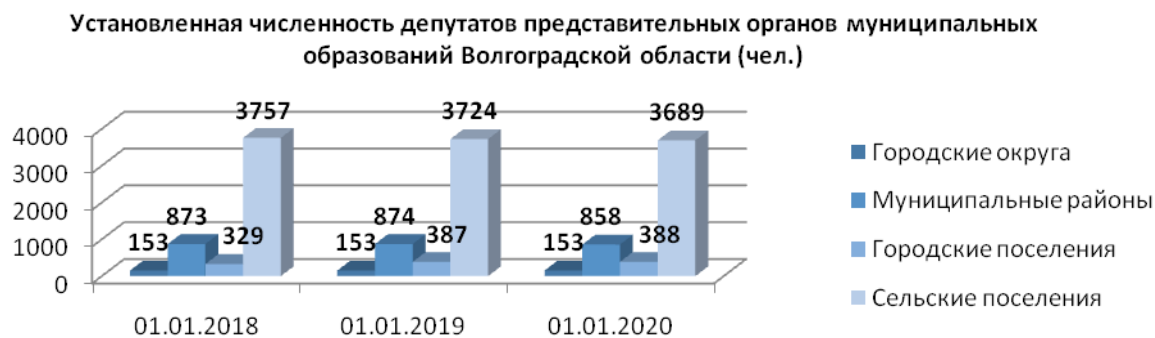

Рисунок 5. Установленная численность депутатов представительных органов муниципальных образований Волгоградской области (чел.)

Фактически замещенных мандатов депутатов представительных органов муниципальных образований Волгоградской области на 01.09.2020 – 4813 человек. Из указанного числа депутатов 150 – в представительных органах городских округов, 373 – в городских поселениях и 3452 – в сельских поселениях 838 – в муниципальных районах, (см. рисунок 6).

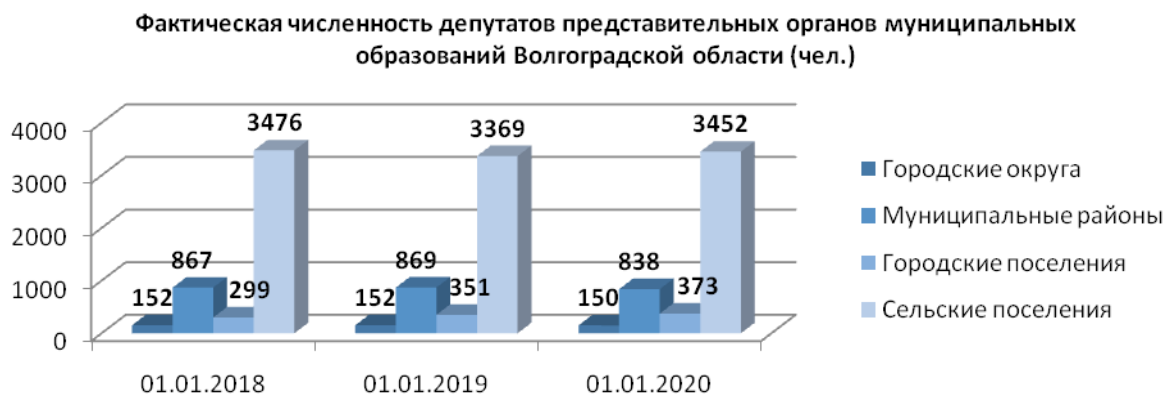

Рисунок 6. Фактическая численность депутатов представительных органов муниципальных образований Волгоградской области (чел.)

Относительно возраста выборных лиц, то наибольшую долю в общей численности выборных лиц на 01.09.2020 составляют:

выборные лица в возрасте человек от 36 до 50 лет – 2038 человек, 42,5 % от общей численности;

депутаты в возрасте от 51 до 56 лет – 2000 человек (41,5 %);

на выборных должностях продолжают работать 490 человек от 26 до 35 лет, или 10 % от общей численности;

выборные лица в возрасте старше 65 лет – 252 человека (5 %);

численность молодых депутатов в возрасте от 18 до 25 лет – 33 человека (1 %) (см. рисунок 7).

Распределение депутатов представительных органов муниципальных образований Волгоградской области по возрасту (%)

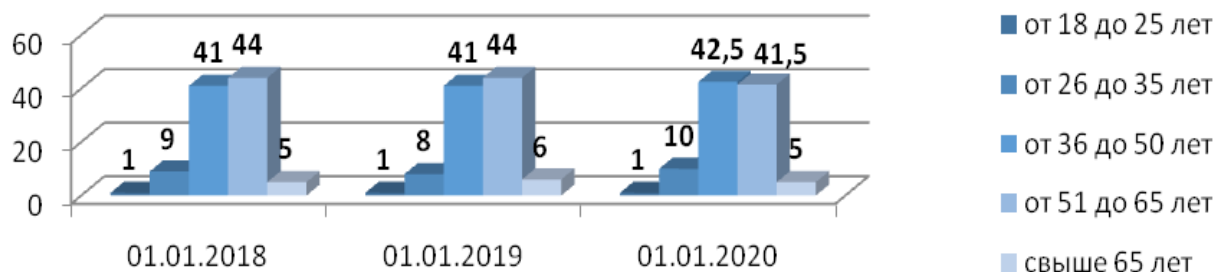

Рисунок 7. Распределение депутатов представительных органов муниципальных образований Волгоградской области по возрасту (%)

Общее количество администраций муниципальных образований Волгоградской области, в которых замещены должности муниципальной службы, на 01.09.2020 составляет 459 единицы, в том числе в 6 городских округах, 32 муниципальных районах, 23 городских и 398 сельских поселениях.

По штату 6628 муниципальных служащих, из них на 01.09.2020 общая фактическая численность муниципальных служащих составила 6337 человек.

В 2018 году штатная и фактическая численность муниципальных служащих органов местного самоуправления Волгоградской области составляли 6689 и 6509 человек. В 2019 году – 6679 и 6438 человек соответственно (см. рисунок 8).

Штатная и фактическая численность муниципальных служащих Волгоградской области (чел.)

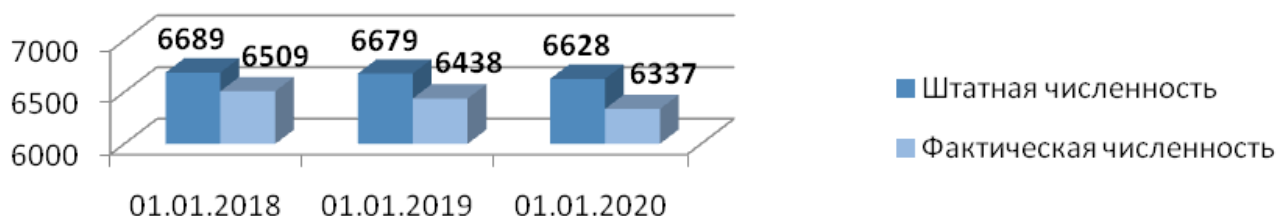

Рисунок 8. Штатная и фактическая численность муниципальных служащих Волгоградской области (чел.)

На 01.09.2020 наибольшее число муниципальных служащих представлено в городских округах – 38 % от общего числа муниципальных служащих, в администрациях муниципаль-

ных районах – 36 %, в сельских поселениях – 22 %, меньше всего муниципальных служащих в городских поселениях – 4 % (см. рисунок 9).

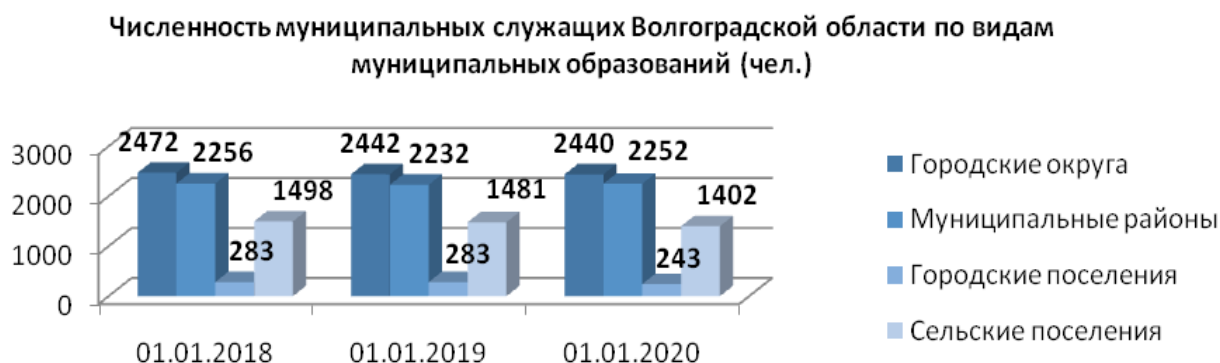

Рисунок 9. Численность муниципальных служащих Волгоградской области по видам муниципальных образований (чел.)

Стаж муниципальных служащих в Волгоградской области (см. рисунок 10) характеризуется тем, что наибольшее число муниципальных служащих 1624 человек (26 %) имеют стаж муниципальной службы свыше 15 лет, 1520 человек (24 %) – от 10 до 15 лет, примерно одинаковое количество муниципальных служащих представлено двумя возрастными группами: от 1 до 5 лет – 1316 человек (21 %) и от 5 до 10 лет – 1408 человек (22 %).

Доля муниципальных служащих Волгоградской области до 1 года составляет 469 человек, (7 %) от общей численности муниципальных служащих.

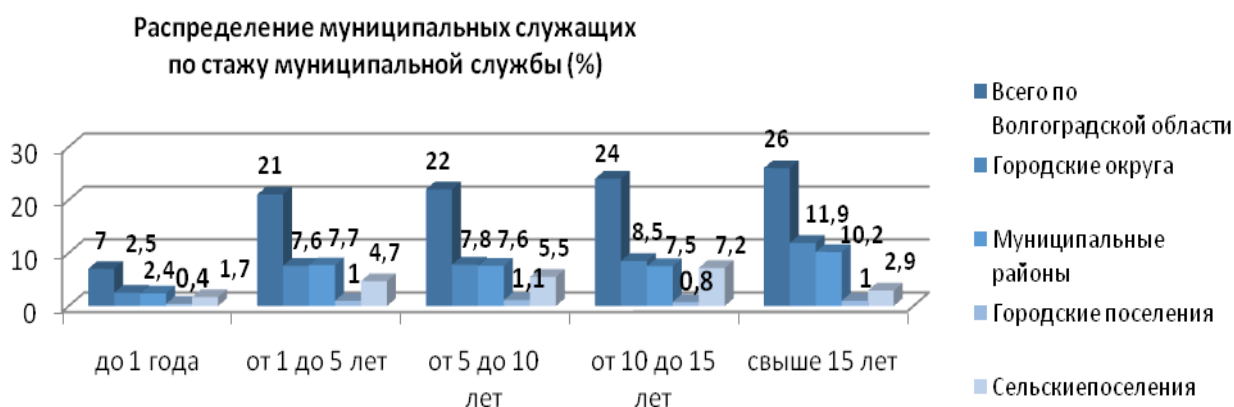

Рисунок 10. Распределение муниципальных служащих по стажу муниципальной службы (%)

По результатам проведенного анализа органов местного самоуправления Волгоградской области, следует:

возраст выборных должностных лиц местного самоуправления преобладающим большинством является возрастная группа от 51 до 65 лет (на 01.09.2018 – 255 человек (54 %), на 01.09.2019 – 255 человек (54 %), на 01.09.2020 – 238 человек (51 %)). Также остается тенденция уменьшения числа должностных лиц в возрасте свыше 65 лет относительно аналитического периода с 2018 года по 2020 год (на 01.09.2018 – 9 человек (1,8 %), на 01.09.2019 – 11 человек (2,3 %), на 01.09.2020 – 11 человек (2,3 %)). Также можно сделать вывод об увеличении стажа работы выборных должностных лиц местного самоуправления, при этом положительные тенденции отмечаются у двух групп (от 5 до 10 лет и от 10 до 15 лет) соответственно аналитическим периодам с 2018 по 2020 годы;

что число депутатов представительных органов муниципальных образований Волгоградской области увеличилось соответственно на 19 и 72 человек по сравнению с аналогичными периодами 2018 и 2019 годов (на 01.09.2018 – 4794 человека, на 01.09.2019 – 4741 человек, на 01.09.2020 – 4813 человек);

что фактическая численность муниципальных служащих Волгоградской области в 2020 году составила 6337 человек. По сравнению с 2018 и 2019 годами уменьшилась на 172 человека и на 101 человек соответственно. Стаж муниципальных служащих в 2020 году по сравнению с 2018 и 2019 годом изменился следующим образом: увеличился в возрастных категориях: свыше 65 лет на 2 % (на 99 человек) и от 10 до 15 лет на 1,5 % (на 73 человека), уменьшился в возрастных категориях: до 1 года на 1 % (на 62 человека), от 1 до 5 лет на 1,5 % (на 120 человек) и от 5 до 10 лет на 1 % (на 91 человек).

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014. N 31. Ст. 4398.

2. Закон Волгоградской области от 29.05.2014 № 70-ОД (ред. от 13.11.2017) «О некоторых вопросах формирования органов местного самоуправления в Волгоградской области» [Текст] // «Волгоградская правда». № 97. 31.05.2014.

3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». № 40. 06.10.2003.

УДК 338.3

РОЛЬ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Зингер М. С., студент 6 курса экономического факультета

Бондарева С. А., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассматриваются особенности обеспечения финансовой безопасности в системе экономической безопасности России. Обосновано усиление роли финансового сектора в развитии национальной экономики. Предлагается расширить перечень индикаторов финансовой безопасности, установить пороговые значения индикаторов, сформировать единую цифровую базу данных для проведения мониторинга финансовой и в целом экономической безопасности страны.

Ключевые слова: экономическая безопасность, финансовая безопасность, факторы, угрозы, финансовый сектор.

THE ROLE OF FINANCIAL SECURITY IN THE MODERN SYSTEM OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

Singer M. S., 6th year student of the Faculty of Economics

Bondareva S. A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article discusses the features of ensuring financial security in the system of economic security of Russia. The strengthening of the role of the financial sector in the development of the national economy has been substantiated. It is proposed to expand the list of indicators of financial security, establish threshold values of indicators, create a single digital database for monitoring the financial and economic security of the country in general.

Keywords: economic security, financial security, factors, threats, financial sector.

В современных условиях развитие финансовой системы направлено на экспансию финансовых процессов и роста финансовой глубины в экономике. Если ранее финансовая сфера выполняла распределительную и обслуживающую функцию в экономике, финансовый рынок был сконцентрирован, прежде всего, на интересах финансовых посредников. То теперь финансы являются не только неотъемлемым элементом общественной жизни, но и одним из главных драйверов экономического развития и роста уровня жизни населения.

Развитие финансовых рынков, финансовая доступность, повышение финансовой грамотности населения, цифровизация способствуют экспансии финансового сектора в современном мире. Расширение и ускорение финансовых потоков оказывают положительный эффект на оборот капитала, трансформацию сбережений в инвестиции и улучшение качества жизни населения. Но вместе с тем высокий уровень проникновения финансов во все сферы жизни несет определенные риски и угрозы для экономического развития. В связи с этим необходимым условием обеспечения экономической безопасности страны является достижение высокого уровня финансовой безопасности. Учитывая развитие финансового сектора, стоит отдельно рассмотреть финансовую безопасность как неотъемлемый элемент экономической безопасности страны.

Финансовая безопасность как составная часть экономической безопасности государства, характеризует такое состояние финансового сектора экономики, при котором обеспечивается независимость, устойчивость к внешним и внутренним шокам и развитие финансовой системы страны. В современных экономических и политических условиях «обеспечение финансовой безопасности становится для государства обязательным условием реализации самостоятельной финансово-экономической политики, направленной на отстаивание национальных интересов. О степени финансовой безопасности государства свидетельствует текущее состояние его финансовой системы, которая представлена бюджетным, налоговым, банковским, фондовым и другими секторами» [1].

Происходящие в настоящее время преобразования в мировой финансовой системе, влекущие за собой финансовую нестабильность в экономике многих стран мира требуют комплексного подхода к формированию новой концепции обеспечения финансовой безопасности.

Основные задачи по обеспечению безопасности финансовой системы России определены в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [2]. К ним относятся следующие стратегические задачи:

- поддержание устойчивости российской денежно-кредитной системы при волатильности мировых рынков;
- снижение зависимости национальной экономики от иностранной валюты, в том числе путем увеличения внешнеторговых расчетов в национальной валюте;
- использование внутреннего инвестиционного потенциала и ориентация на отечественные источники долгосрочного финансирования;
- развитие инфраструктуры национального финансового рынка и национальной платежной системы;
- противодействие теневой экономике и легализации доходов, полученных преступным путем;
- обеспечение устойчивости и сбалансированности бюджетной системы Российской Федерации и другие.

При этом особая роль финансовой составляющей в обеспечении экономической безопасности страны состоит в том, чтобы максимально эффективно использовать возможности финансового рынка и финансовые потоки для финансирования воспроизводственной деятельности и развития реального сектора. Именно установление равновесия между реальными (инвестиционными, воспроизводственными) и спекулятивными финансами может обеспечить устойчивые темпы экономического роста.

Неопределенность на мировой арене и длительное кризисное состояние российской экономики усиливают угрозы финансовой безопасности, которые принято разделять на внутренние и внешние.

К внутренним угрозам финансовой безопасности относят нарушения финансового законодательства (налоговые и бюджетные правонарушения), неэффективные финансовые решения на макроуровне, теневые финансовые потоки и другие. Все эти действия могут нарушить стабильность финансовой системы страны и негативно повлиять на национальную безопасность.

Если на внутренние факторы можно влиять, то внешние угрозы возникают, как правило, неожиданно, их невозможно спрогнозировать.

Среди внешних угроз финансовой безопасности Российской Федерации можно выделить геополитическую нестабильность, волатильность на мировых рынках, санкционные механизмы воздействия, киберугрозы, использование новых финансовых инструментов для финансирования незаконной деятельности и другие. Продолжающаяся глобализация экономических, социальных и политических процессов, а также цифровая трансформация экономики только усиливают влияние внешних угроз.

Для обеспечения финансовой и в целом экономической безопасности страны необходимо использовать системный подход. Современная система обеспечения экономической безопасности представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, включая субъектный и объектный состав, функциональные составляющие, инструменты, технологии, индикаторы и методы диагностики. Изменение одного из элементов влечет за собой трансформацию всех остальных составляющих системы.

Особо наглядно этот процесс можно наблюдать при мониторинге экономической безопасности. Если в результате мониторинга выявляется несоответствие индикатора нормативному значению, следует использовать имеющиеся инструменты и технологии для стабилизации состояния.

Индикаторы национальной экономической безопасности определены в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [2]. Для оценки состояния экономической безопасности Российской Федерации было установлено 40 индикаторов. С 2018 года статистический учет этих показателей распределен между следующими российскими государственными структурами: Федеральная служба государственной статистики, Банк России, Министерство финансов, Федеральное казначейство, Федеральная таможенная

службы, Министерство промышленности и торговли, Министерство экономического развития, Федеральное агентство по недропользованию, Министерство внутренних дел.

Однако до настоящего времени отсутствует единая база данных, в которой объединена информация от вышеперечисленных государственных структур, что не позволяет провести диагностику и выявить угрозы в системе обеспечения экономической безопасности.

Кроме того, несмотря на все возрастающую роль финансовой безопасности в обеспечении экономической безопасности страны, в общей совокупности индикаторов не так много индикаторов, которые характеризуют состояние финансовой системы, среди них:

- Индекс денежной массы;
- Золотовалютные резервы;
- Уровень инфляции;
- Чистый ввоз (вывоз) капитала объема импорта;
- Государственный и муниципальный долг;
- Дефицит федерального бюджета;
- Дефицит консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации [2].

Учитывая усиление роли финансового сектора в обеспечении экономического роста, его влияние на уровень и качество жизни населения, рекомендуется дополнить показатели экономической безопасности такими индикаторами, как финансовая глубина экономики, капитализация рынка, корпоративная и персональная долговая нагрузка, чистые финансовые активы населения и бизнеса. Мониторинг данных индикаторов позволит своевременно выявить риски финансовой безопасности и принять необходимые меры для защиты от внутренних и внешних угроз в финансовой сфере.

Таким образом, для обеспечения экономической безопасности России следует уделить особое внимание такой функциональной составляющей как финансовая безопасность, которая играет решающую роль в сохранении стабильности и развитии современной экономической системы. Для проведения мониторинга состояния национальной финансовой безопасности необходимо расширить перечень индикаторов, использовать преимущества цифровых технологий для обработки данных, демонстрации результатов обработки и анализа информации. Для выявления возможных рисков и триггеров критического состояния следует установить и нормативно закрепить пороговые значения индикаторов.

Библиографический список

1. Бятова А. А. Финансовая безопасность Российской Федерации и условия ее обеспечения // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2020. № 1. С. 19–30.
2. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru

УДК 65.012.8

ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ КОММУНИКАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИХ БЕЗОПАСНОСТИ

Козлова В. Э., студент 3 курса факультета государственного и муниципального управления

Михнева С. В., кандидат юридических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена раскрытию содержания коммуникационного процесса организации, сущности внутренних и внешних коммуникаций, а также роли информационных систем в обеспечении этого процесса и обеспечении безопасности коммуникаций.

Ключевые слова: коммуникации, коммуникационный процесс, информация, информационные системы, безопасность.

EXTERNAL AND INTERNAL COMMUNICATIONS IN THE ORGANIZATION AND ENSURING THEIR SECURITY

Kozlova V. E., 3rd year student of the Faculty of State and Municipal Administration

Mikhneva S. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the disclosure of the content of the communication process organization, entity, internal and external communications, and the role of information systems in enabling this process and ensure communication security.

Keywords: communications, communication process, information, information systems, security.

На современном этапе развития общества и государства с интенсивным ростом информационных технологий, посредством которых происходит управление всех жизненно важных систем страны, все более актуальна тема обеспечения безопасности, как самого государства, так и его субъектов в виде системы органов публичной власти (государственного и муниципального уровня), государственных и муниципальных предприятий и учреждений, а также частных организаций и институтов гражданского общества. Речь идет об экономической составляющей, информационных системах и ресурсах, внешних и внутренних связях организации, угрозы безопасности которым принесут значительный ущерб. На наш взгляд, в современной литературе, посвященной теме безопасности недостаточное внимание уделено

рассмотрению коммуникаций организации, при чем данная тема важна как государственно-му сектору, так и частной сфере.

Коммуникационный процесс играет важнейшую роль в деятельности организации, причем неважно – небольшое это предприятие или огромная корпорация, ведь коммуникации являются связующим звеном различных уровней и структурных подразделений компании, а также помогают обеспечивать взаимодействие организации с внешней средой. Управленческие коммуникации могут выступать фактором успешности организации как для внешней, так и для внутренней среды, то есть для эффективной и уверенной работы компании необходимо обеспечить безопасность ее деятельности, в том числе и безопасность ее коммуникаций.

Для начала необходимо рассмотреть сущность коммуникационного процесса и содержание внутренних и внешних коммуникаций, так как от их знания и исследования структуры зависит и политика безопасности.

Коммуникационный процесс – это обмен информацией между двумя и более людьми (например, руководителем и сотрудниками организации), цель которого заключается в обеспечении передачи информации и её корректного понимания получателем [4]. То есть процесс коммуникации в организации способствует выработке управленческих решений, которые будут понятны всем её сотрудникам, помогает в установлении организационных взаимосвязей и выполнении организационных задач путём формирования совместной работы сотрудников предприятия.

В коммуникационном процессе можно выделить четыре базовых элемента [5]:

1) отправитель (коммуникатор) – лицо, которое создаёт идеи или собирает нужную информацию и передаёт её другим участникам процесса;

В зависимости от вида коммуникации отправителем может быть как руководитель или сотрудник организации, а также партнеры компании, банки, органы государственной власти и органы МСУ, СМИ и т.д.

2) сообщение – информация, которая кодируется отправителем с использованием специальных символов;

3) канал – средство, с помощью которого происходит процесс передачи информации;

В роли канала коммуникации может выступать личное общение, телефонные переговоры, совещания, аудио- и видеоконференции, передача сообщений по факсу, служебные записки и иная документация.

4) получатель (реципиент) – лицо, которому предназначена информация и которое интерпретирует её в определённое действие [2].

Исходя из специфики коммуникации в организации, можно выделить следующие её виды:

1. Внутрифирменные коммуникации

Внутрифирменными коммуникациями являются любые коммуникации, осуществляемые внутри компании. При хорошей организации такие коммуникации обеспечивают рас-

пределение заданий и ответственности между всеми сотрудниками предприятия, а также гарантируют взаимосвязь между структурными подразделениями организации.

Кроме того внутренние коммуникации содействуют пониманию работниками целей организации, поддерживают в них дух корпоративной культуры и формируют приверженность общим ценностям.

С помощью таких коммуникаций все работники остаются в курсе событий, происходящих в компании и чувствуют себя частью рабочего процесса, частью организации. Это особенно важно в период кризиса, когда каждый шаг может изменить будущее компании [7].

Средствами внутрифирменных коммуникаций могут выступать веб-сайт организации, корпоративная пресса, внутренняя e-mail-рассылка, доски объявлений, конференции, использование информационных систем и другое.

По иерархии организационные коммуникации делятся на:

- вертикальные;
- горизонтальные (интерактивные);
- диагональные.

Вертикальные коммуникации составляют большую часть коммуникационного процесса руководителя организации. Они помогают определять задачи и ставить приоритеты деятельности, привлекать сотрудников к решению организационных задач и обсуждать проблемы повышения эффективности деятельности, развивать и улучшать способности подчинённых, оповещать их о ближайших изменениях, а также собирать сведения о проблемах, возникающих в организации.

Вертикальные коммуникации призваны соединять все уровни организации между собой. Чаще всего такая форма коммуникации используется для направления информационных сообщений, приказов сверху вниз, от руководителей подчинённым (например, уточняются способы вознаграждения и применяются санкции). А нисходящие коммуникационные связи способствуют укреплению авторитета руководителя, связывая его с исполнителями, и позволяют подчинённым довести до сведения руководства, что их поручения выполнены. Также вертикальные коммуникации служат средством связи организационных подразделений, находящихся на разных уровнях иерархии.

Горизонтальные коммуникации возникают в процессе взаимодействия сотрудников, одинаковых по своему организационному статусу. Они играют важную роль в процессе согласования действий сотрудников, занимающихся одним производственным процессом, обеспечивают людям социальную поддержку, а также способствуют установлению равноправных связей между различными структурными подразделениями, находящимися на одном уровне в иерархии организации. Целями интерактивных коммуникаций являются регулирование выполнения заданий, стоящих перед организацией, обмен необходимой информацией и разрешение конфликтных ситуаций [6].

Такие коммуникации являются средством обмена информации на каждом организационном уровне, в каждом структурном подразделении. Обычно горизонтальные коммуни-

кационные процессы проходят на совещаниях руководителей всех уровней, в неформальных беседах между коллегами и так далее.

Диагональные коммуникации совмещают в себе признаки горизонтальных и вертикальных коммуникаций и обычно служат средством обмена информацией между руководителем и подчинёнными, работающих в разных отделах одной организации.

2. Внешние коммуникации [3]

Внешние коммуникации – это коммуникации между организацией и внешней средой. Эти коммуникации очень важны, так как внешние факторы несомненно влияют на ситуацию в организации, а также могут стать причиной утечки данных.

Данные коммуникации могут осуществляться с потребителями, с партнёрами и даже конкурентами, также организация контактирует с информационными службами/СМИ и вступает в отношения с властью и властными структурами.

С потребителями компания общается при помощи рекламы производимых товаров или услуг. Не мало внимания уделяется формированию имиджа с целью выделения организации среди конкурентов.

Отношения с властью обусловлены необходимостью, ведь для существования организации она должна быть официально зарегистрирована и в своей деятельности руководствоваться действующим законодательством.

Коммуникации с информационными службами/СМИ осуществляются посредством публичных выступлений руководителей или представителей компании на пресс-конференциях, их участия в интервью, публикации и распространения статей и информационных бюллетеней, они предназначены для формирования положительного образа в глазах окружающих, и в первую очередь потребителей.

Таким образом, внешние коммуникации служат для отслеживания изменений в правовой сфере (изменения в законодательстве), социальной сфере (основные предпочтения потребителей, реклама), а также в сфере экономики (изменения цен, отслеживания политики конкурентов).

Исходя из вышесказанного, становится понятно, что коммуникации занимают важное место в деятельности компании в целом. То есть обеспечение безопасности коммуникаций является одной из основных задач организации.

Безопасность коммуникаций – защищенность информационных данных, обеспечиваемая посредством реализации специализированных мер и технологий, обеспечивающих защиту коммуникаций и передаваемой информации от неправомерного доступа к информации и ее использования.

В современных условиях для обеспечения информационного взаимодействия организации с внешней и внутренней средой, создания единого информационного поля и упрощения самого коммуникационного процесса компании используют автоматизированные информационные системы (ИС). Информационные системы позволяют быстро обмениваться данными с помощью электронных сервисов, обеспечивая работу организации, независимо от

территориального расположения ее филиалов. Но, несмотря на большое количество преимуществ, при использовании таких систем возникает и ряд угроз, касающихся в первую очередь безопасности. Эти угрозы могут быть вызваны, как неумелым или халатным отношением пользователей, так и целенаправленным взломом со стороны внешней среды с целью хищения данных, что может грозить организации раскрытием ее конфиденциальной информации ключевыми конкурентами и использованием ими данных в личных целях. Поэтому целью ИС должно быть своевременное обнаружение незапланированного воздействия каких-то компонентов или факторов и готовность вовремя ликвидировать возникшую угрозу.

Основным элементом системы защиты информации выступает человек, в данном случае сотрудник организации. Но в тоже время он может быть и самым уязвимым компонентом. Поэтому важной составляющей защиты информации является ознакомление сотрудников организации с требованиями политики безопасности компании и с последствиями, которые могут возникнуть за разглашение сведений.

Также с точки зрения безопасности налаженные внутренние коммуникации не только способны обеспечить бесперебойность работы компании, но и снижают риск утечки важных данных. Фактором обеспечения безопасности коммуникаций может выступать нормальный морально-психологический климат в коллективе, так как работники удовлетворенные своим трудом, в том числе посредством хороших отношений с коллегами, не будут подвергать опасности свою организацию, намеренно или ненамеренно распространяя важную информацию.

Среди данных, подлежащих защите, можно выделить персональные данные персонала компании; содержание e-mail сообщений, в которых имеется корпоративная (рабочая) информация о деятельности и состоянии организации; планы развития организации, финансовые сведения и тому подобное. Среди строго конфиденциальных данных можно выделить стратегические планы организации, обнародование которых грозит организации снижением эффективности деятельности и даже прекращением существования. Наивысший уровень безопасности требуют сведения, относящиеся к государственной тайне (присутствует не во всех организациях), на втором месте – коммерческая тайна, далее располагается служебная информация и персональные данные сотрудников и т.д. Организацией деятельности по обеспечению информационной безопасности занимается ИТ подразделение организации, а контроль исполнения мер по защите информации, проведение аудита состояния информационной безопасности возлагается на службу информационной безопасности.

К техническим методам защиты можно отнести идентификацию пользователей, разграничение доступа посредством авторизации, проведение аудита безопасности для своевременного выявления кибератак, использование антивирусов и т.д. [1]

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что поддержание взаимодействия организации внутри ее подразделений, филиалов, а также с внешней средой очень важно для ее успешного функционирования и развития. С развитием технологий коммуникационный процесс, с одной стороны, упрощается посредством внедрения новых средств пере-

дачи информации, внедрения информационных систем, а с другой стороны, новые технологии создают новые угрозы, которые требуют контроля и своевременной проверки.

Библиографический список

1. Борисов, С. А. Формирование комплексной системы информационной безопасности как важнейший элемент экономической безопасности предприятия [Текст] / С. А. Борисов // Материалы II Международной научной конференции «Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы». 2014. С. 359–364.

2. Виханский, О. С. Менеджмент [Электронный ресурс] : учебник / О. С. Виханский, А. И. Наумова. М.: ИНФРА-М, 2014. 576 с. Режим доступа: <http://college-balabanovo.ru/Student/Bibl/Pravo/Manad.pdf>. (дата обращения: 12.02.21).

3. Лебедик, А. М. Роль и виды коммуникаций в организации (на примере ЗАО «ТАНДЕР») [Текст] / А. М. Лебедик, М. И. Даниленко // Материалы IV Международной научной конференции «Пищевые инновации и биотехнологии». 2016. С. 449–450.

4. Кривокопа, Е. И. Деловые коммуникации [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Е. И. Кривокопа. М.: ИНФРА-М, 2014. 190 с. Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/452008>. (дата обращения: 12.02.21).

5. Сафина, А. А. Коммуникационный менеджмент [Электронный ресурс] : учеб. пособие / А. А. Сафина, Э. Г. Никифорова, А. Э. Устинов. Казань : Изд. Казан. ун-та, 2015. 104 с. Режим доступа: https://kpfu.ru/staff_files/F455516131/Uchebnoe_posobie_Kommunikacionnyj_menedzhment.pdf. (дата обращения: 12.02.21).

6. Тютрина, А. А. Виды, формы и принципы деловой коммуникации в организации [Текст] / А. А. Тютрина // Новая наука: от идеи к результату. 2016. № 5-3 (84). С. 76-78.

7. Ярушкина, Н. Г. Организация системы корпоративных коммуникаций [Электронный ресурс] / Н. Г. Ярушкина, В. Н. Шаповалов // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2006. № 1. С. 4–5. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-sistemy-korporativnyh-kommunikatsiy>. (дата обращения: 12.02.21).

УДК 316.334.55/56

НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛЬНЫХ УГРОЗ И РИСКОВ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

Котляров И. В., доктор социологических наук, профессор

Надольская В. И., аспирант

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Аннотация. Формирующаяся в начале XXI столетия в условиях динамично развивающихся информационно-коммуникационных технологий новая социальная реальность существенно влияет на развитие процессов глобализации, возникновение информационных войн и кибератак. В рамках современного глобального общества меняется в определенной степени смысл дефиниций «локальная цивилизация», «новая социальная реальность», «информационная цивилизация», «информационное общество» и «информационная война». В работе также проведен анализ средств и целей ведения информационных войн и иных источников угроз информационной безопасности современным обществам.

Ключевые слова: цивилизация, новая социальная реальность, информационная цивилизация, информационное общество, цифровизация, глобализация, коммуникация, информационная война, безопасность, киберугроза.

NEW SOCIAL REALITY IN THE CONTEXT OF REAL THREATS AND RISKS OF INFORMATION WARS

Kotlyarov I. V., Doctor of Sociological Sciences, Professor

Nadolskaya V. I., Graduate Student

Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Abstract. The new social reality emerging at the beginning of the twenty-first century in the context of dynamic information and communication technologies has a significant impact on the development of globalization processes, the emergence of information wars and cyberattacks. Within the framework of modern global society, the meaning of the definitions of «local civilization», «new social reality», «information civilization», «information society» and «information war» is changing to a certain extent. The work also carried out an analysis of the means and goals of conducting information wars and other sources of threats to information security to modern societies.

Keywords: civilization, new social reality, information civilization, information society, digitalization, globalization, communication, information war, security, cyber threat.

Развитие информационной сферы приобретает ключевое значение для современного человека, общества и государства. Существующие потоки информации способны оказывать всеобъемлющее влияние на происходящие экономические, политические и социальные процессы, как на глобальном, так и на локальном уровнях развития общества. С каждым днем увеличиваются информационные потребности людей. Формируемое в глобальном масштабе информационное общество представляет собой этап развития цивилизации с преобладанием знаний и информации, значительным воздействием информационных технологий на все сферы человеческой деятельности.

В настоящее время не только ученые и исследователи, политики и журналисты, но и многие обыватели, сидящие дома перед экраном телевизора, компьютера или держат в руках гаджеты с обзором новостей, хорошо осведомлены о существовании огромного количества информации в коммуникативном пространстве общества. Вероятно, именно поэтому параллельно с локальной цивилизацией как социальной организацией людей, живущих в конкретный исторический период на определенной территории, существует еще одна цивилизация – информационная.

В рамках информационной цивилизации в каждом социуме функционируют мощные информационные потоки, которые представляют совокупность циркулирующих в обществе знаков, кодов, сообщений, необходимых для его функционирования, совершенствования и развития. Они формируют новую социальную реальность, имманентными элементами которой являются потенциальные угрозы и риски, способные вовлечь современное общество в глобальную катастрофу. В рамках новой социальной реальности на фоне некоторого снижения роли традиционных (технических и технократических) технологий возрастает значение технологий нетрадиционных – интеллектуальных и информационных, социальных и педагогических, креативных и спортивных. Определяющими факторами развития современных цивилизаций становятся технологии и инновации, социальное здоровье и человеческий потенциал, социальный капитал и научные знания. На основе этого осуществляется переход к информационной фазе развития мирового сообщества [1].

Смыслом новой социальной реальности является действительность, объединяющая компьютерные технологии, интернет-ресурсы и сетевые коммуникации, детерминирующие глубокие качественные изменения в сознании людей. Человечество живет в мире шаблонов, неадекватных понятий и сформировавшихся догм; принимает за аксиомы сомнительные теории, гипотезы, даже иллюзии. Оно, вступив в полосу информационной бифуркации, функционирует в условиях рисков, угроз и катаклизмов, в острой ситуации неясности и неопределенности, турбулентности и непредсказуемостью [2, с. 136].

«Новая социальная реальность – это реальность, находящаяся под влиянием бесконечного множества факторов неопределенности, постоянно конституируемая человеком и изменяющаяся как под влиянием человеческих действий, так и в ходе развития социальных коммуникаций» [3].

Новая социальная реальность имеет амбивалентное значение. С одной стороны, она формируется в условиях активно прогрессирующих информационно-коммуникационных технологий. С другой, ураганные темпы движения информационных потоков и развития коммуникативных технологий оказывают целенаправленное воздействие на социальную реальность путем использования их в создании новых социальных явлений (в совокупности они образуют новую социальную реальность, включая в себя и перерабатывая составляющие старой социальной реальности).

Часть исследователей считает, что в контексте новой социальной реальности дефиницию информационная цивилизация следует рассматривать не только как глобальное сверхобщество, так как «информационная цивилизация никоим образом не локализована в пространстве... Любая цивилизация, любая эпоха в жизни человечества была, есть и будет в разной степени информационной... Мы полагаем, что полноценная информационная цивилизация может быть только глобальной, охватывающей всё человечество, т. е. интернациональной, базирующейся на нравственной основе взаимного согласия, уступок и компромиссов при сохранении национально-культурных традиций, без навязывания чьих бы то ни было догм и мировоззрений, без войн и насилия» [4, с. 37].

И это несомненный факт. Отрицать положительные стороны глобализации было бы ошибочно, так как она объединяет человечество для борьбы с голодом, и эпидемиями, терроризмом, за сохранение духовного наследия, предотвращения войн, техногенных и экологических катастроф. Все население планеты связывает одно - единство судьбы человечества.

В определенном смысле информационная цивилизация – это «современная форма производственной цивилизации, в основе которой в «развитых странах» доминирующим является способ производства информации, тогда как в «развивающихся странах, еще по-прежнему доминируют индустриальный и аграрный способы производства» [4, с. 37].

Вместе с тем, трансформация социума в информационную цивилизацию порождает новые вопросы, такие как обеспечение национальной безопасности, защищенность информационного пространства, личных данных и информационных ресурсов в контексте угрозы информационных войн.

В современных социально-политических науках часто понятие информационная цивилизация отождествляют с понятием «информационное общество». Данные понятия не тождественны. Информационное общество представляет собой общество, в котором главным фактором производства является информационный сектор со всеми коммуникативными связями, которые в нем существуют.

Термин «информационное общество» предложил японский ученый К. Кояма, который еще в 1972 являлся разработчиком программы «План информационного общества: национальная цель к 2000 г.». Суть теории состоит в следующем: к традиционному делению экономики на первичный, вторичный и третичный сектора был добавлен еще один – информационный сектор, который и является системообразующим для информационного общества. Информация в рамках этой теории является основным агентом социальных и политических изменений в современном обществе.

Понятие информационной цивилизации шире, чем понятие информационное общество. Если рассматривать в контексте новой социальной реальности локальные цивилизации как составные части глобальной цивилизации, то все они, по сути, будут входить в состав единой информационной цивилизации.

Информация может быть разной: полезной или вредной, создавать «информационный шум» или быть «информационным мусором». Поэтому следует тщательно исследовать «общества знаний» и «информационные общества». Культ знаний может стать основной силой общества и основой новой социальной реальности. А сама информационная цивилизация должна являться важнейшей целью социального развития.

Существует мнение, что информационная цивилизация предшествовала двум другим цивилизациям – индустриальной, а до нее аграрной цивилизации. Данную последовательность предложил американский философ Элвин Тоффлер, который в работе «Третья волна» разделил историю человечества на «технологические волны», особо выделив информационную цивилизацию и назвав ее «третьей волной». Ученый выдвинул концепцию, с которой очень трудно согласиться, согласно которой одна технологическая волна сменяет другую, что влечет за собой и смену общественных формаций. Э. Тоффлер проанализировал тенденции, которые происходят в различных сферах жизни общества и пришел к выводу, что у каждой технологической волны есть свой ключевой продукт, и могущество стран, развитие экономики и политики зависит от обладания и контроля над ним. В древнем обществе и средних веках таким продуктом была земля, в индустриальную эпоху – рынки сбыта и сырье, в постиндустриальном обществе – информация [5].

Во все времена считалось быть информированным – значит быть вооруженным. Но как показывает практика, в информационном пространстве анонимность индивидов, их физическая недосыгаемость часто приводят к безнаказанному хищению денежных средств, распространению ложной информации, этически неприемлемым заявлениям и сюжетам, к манипулированию и давлению, угрозам и шантажу.

В данном контексте можно говорить об использовании субъектами киберпространства информационного оружия, под которым понимаются «средства уничтожения, искажения или хищения информационных массивов, добывания из них необходимой информации после преодоления систем защиты, ограничения или воспреещения доступа к ним законных пользователей, дезорганизации работы технических средств, вывода из строя телекоммуникационных сетей, компьютерных систем, всего высокотехнологического обеспечения жизни общества и функционирования государства» [6].

Информационная война как явление не нова – изменились лишь ее масштабы и способы ведения. Широта контента, разнообразие и скорость распространения информации только увеличивает мощь информационного оружия. Особенности информационной войны является то, что человек сам того не понимая, позволяет себе поддаваться на воздействие и манипуляции.

Подвергаясь воздействию информационных потоков, общество не сразу может ощутить масштабы видимых разрушений, которые хорошо заметны при ведении обычных военных действий. Население даже не замечает, что оно подвергается влиянию со стороны субъектов информационного воздействия. Как результат, общество часто не приводит в действие имеющиеся в его распоряжении защитные механизмы. Информационная война действует избирательно, охватывая по-разному различные слои населения. Основное отличие современных войн от классических в том, что теперь относительно меньше стреляют и больше врут.

Термин «информационная война» появился в середине 80-х годов XX в. в США после окончания «холодной войны». На Западе отцом данного термина называют Томаса Рона, который в 1976 г. назвал информацию самым слабым звеном вооруженных сил США. Широкое употребление данный термин получил во время операции «Буря в пустыне» в 1991 г. в Ираке, где впервые были применены информационные технологии в военных целях. В настоящее время в условиях новой социальной реальности они стали важнейшим элементом перманентных войн.

Информационная война представляет собой «открытые или скрытые целенаправленные информационные воздействия систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной, военной, политической или же идеологической сферах» [6].

Информационные войны, как правило, охватывают инфраструктуру систем жизнеобеспечения государства, являются важным звеном в сфере промышленного шпионажа, взломов сайтов и аккаунтов, личных паролей граждан, получения доступа к их банковским счетам, вирусных атак на серверы противника и т.д.

Информационная война – это своего рода психологическая война. Информационно-психологическое воздействие достигается за счет атаки на психику человека, группы лиц или общественное сознание в целом. Например, после окончания войны в Персидском заливе американские научные лаборатории стали создавать голографические средства воздействия на человека. Например, появление на небе в пустыне ликов исламских религиозных и политических деятелей, которые якобы с небес призывают прекратить сопротивление либо совершить иные действия, выгодные для противника. очевидцы говорили о том, что это действительно невероятно впечатляющие по силе воздействие на психику, даже для самых неверующих людей.

Таким образом, в соответствии с качественно новыми тенденциями новой социальной реальности и ее ключевой детерминантой – совершенствованием информационного общества и других высокотехнологичных систем, автор пришел к выводу, что в настоящее время на различных уровнях ведутся информационные войны. С каждым днем их эффективность только растет, так как потоки информации и скорости их распространения увеличиваются в геометрической прогрессии. В связи с этим особое внимание следует уделить трансформационным социально-политическим и социокультурным изменениям в техно-социальном пространстве, порождающем качественно новые угрозы и риски. Кроме того, государствам-союзникам следует не только совершенствовать национальные Концепции информационной

безопасности, но и согласовывать общецивилизационные меры противодействия угрозам и рискам масштабных кибератак, прилагать совместные усилия по разработке новых норм законодательства.

Библиографический список

1. Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение / И. В. Котляров [и др.]; ред. кол.: И. В. Котляров (гл. ред.) [и др.]. Минск: Беларуская навука, 2017. 392 с.
2. Котляров И. Современная цивилизация: парадигма для XXI века // Иппокрена. 2020. № 2. С. 136–154.
3. Садовая Е. С., Сауткина В. А., Зенков А. Р. Формирование новой социальной реальности: технологические вызовы. М.: ИМЭМО РАН, 2019. 190 с.
4. Гухман В. Б. Информационная цивилизация // Вестник ТвГУ. Серия «ФИЛОСОФИЯ». 2019. № 1 (47). С. 37–48.
5. Тоффлер Э. Третья волна. М.: Издательство «АСТ», 2009. 800 с.
6. Шеховцев Н. П., Кулешов Ю. Е. Информационное оружие: теория и практика применения в информационном противоборстве URL: <http://pentagonus.ru/> (дата обращения: 07.02.2021).

УДК 32.019.51

МЕХАНИЗМЫ МАНИПУЛЯЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЛНЫ И ФЕЙК-НЬЮЗ

Кривошеева Н. И., аспирант кафедры государственного управления и менеджмента
Научный руководитель: Бардаков А. И., доктор политических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье анализируются феномены информационных волн и фейковых новостей (fake news). Предполагается, что информационные волны и фейк-ньюз являются основными механизмами манипуляции и пропаганды в сети. Охарактеризованы этапы формирования фейковых новостей и критерии выявления информационных волн в медиасфере.

Ключевые слова: информационные волны, фейк-ньюз, манипуляция, СМИ, социальные сети, медиасфера.

MECHANISMS OF MANIPULATION IN SOCIAL NETWORKS: INFORMATION WAVES AND FAKE NEWS

Krivosheeva N. I., Graduate Student of the Department of the Public Administration and Management

Scientific adviser: Bardakov A. I., Doctor of political sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – a branch of the RANEPА, Volgograd

Abstract. The article analyzes the phenomena of information waves and fake news. It is assumed that information waves and fake news are the main mechanisms of manipulation and propaganda in the network. The stages of the formation of fake news and the criteria for identifying information waves in the media sphere are described.

Keywords: information waves, fake news, manipulation, mass media, social networks, media sphere.

Средства массовой информации всегда субъективно отражают реальность, конструируя события и факты. Реальное событие трансформируется в информационное путём прохождения через журналиста, редактора, политику коммуникационного агентства. Информационное событие существует и функционирует только в медиасфере. Вследствие этого любую новость нельзя воспринимать как действительность, а только лишь как одну из ее возможных моделей, которая конструируется журналистами. Механизмом, обеспечивающим трансформацию реального события в информационное, выступает информационная волна.

Естественная реакция пользователей на события или иные публикации в социальных сетях и Интернет-СМИ «составляет всего 10–20 %, остальное – это манипулятивные практики и информационные волны» [3, с. 1197]. От 65 % до 85 % всего контента в социальных сетях составляют информационные волны [8, с. 120]. По политическим темам онлайн-информации волны составляют от 70 до 90 % [4, с. 58]. Эти данные позволяют сформулировать следующую гипотезу: на сегодняшний день основными механизмами манипуляции и распространения пропаганды в интересах разных акторов в сети являются информационные волны и фейк-ньюз (fake news).

Информационная волна представляет собой «управляемое распространение информации по целевым группам для достижения социального эффекта» [4, с. 54]. Заинтересованные акторы используют манипулятивные модели для воздействия на целевую аудиторию в медиасфере с целью достичь определенных социальных эффектов. В свою очередь, манипулятивные модели помещаются в тексты. Таким образом, новостные события получают актуальную коммуникативную упаковку. Информационные волны позволяют тиражировать информацию с доставкой её к конкретным целевым аудиториям [2]. Кульминация информационной волны происходит тогда, когда целевая аудитория обращена к СМИ, затрагивающим ее интересы. Данный интерес аккумулируется с интересами журналистов и, таким об-

разом, работает на удовлетворение общих потребностей [2, с. 89]. Инфволна всегда существует только тогда, когда включается механизм обратной связи (двусторонней коммуникации). В случае, если обратная связь отсутствует, то и волны тоже нет.

Скорость распространения информации зависит от ряда обстоятельств: где размещена первая публикация, насколько содержание текста попадает в ожидания целевой аудитории, насколько велико желание пользователей сетей поделиться этой информацией и др [8, с. 119]. В данном контексте информационные волны определяются как «ряд публикаций, распределенных во времени, затрагивающих одну подтему в рамках информационного события» [3, с. 1198]. А. В. Болотнов определяет информационную волну как «поток медиатекстов-реакций на один информационный повод, в котором выделяются пики и спады общественного интереса» [1, с. 47].

С информационными волнами связан такой медиафеномен как фейковые (фальшивые) новости (англ. fake news), или «фейки». «Фальшивые новости» относятся к таким терминам, как ложь, введение в заблуждение, искажение фактов, пропаганда и т. д. Сущность таких новостей составляет желание субъекта сообщения ввести аудиторию в заблуждение с целью извлечения политической или коммерческой выгоды. Фейковые новости представляют собой «медиапродукты «обманной коммуникации» в формате новостной журналистики» [6]. Можно выделить следующие этапы формирования фейковых новостей:

- Конструирование фейк-ньюз влиятельными субъектами, в том числе политтехнологами, пиарщиками, маркетологами и т. п.;
- Тиражирование фейков авторитетными медиаагентами (коммуникационными агентствами) как достоверных новостей (со ссылкой на «надежные источники») и в развлекательном формате (со ссылкой на «авторитетные издания»);
- Легитимация авторитетными СМИ и комментирование блогерами в социальных сетях;
- Восприятие фейков целевыми группами (целевой аудиторией) как достоверных новостей из надежных источников [6].

По сути, основная цель фейк-ньюз состоит в конструировании управляемой публично-информационной реальности путем создания симуляционной действительности.

Л. Рустамова и Б. Барабаш предлагают осмысливать феномен «фальшивых новостей» как неотъемлемую характеристику политики постправды [7]. Понятие постправда означает «такие обстоятельства, при которых объективные факты являются менее значимыми при формировании общественного мнения, чем обращения к эмоциям и личным убеждениям» [5, с. 41]. В формате постправды стираются границы между реальными фактами, мнениями и вымыслом, нивелируются критерии истинности.

Проблема обнаружения информационных волн заключается в том, что в медиасфере существуют и реальные волны, создаваемые людьми как их реакция на определенные события. Как отличить естественное распространение информации от фейковой волны? Создание

информационных волн выглядит примерно следующим образом: берётся фейковый или устаревший инфоповод, пишется материал, тиражируется, затем готовится структура распространения из групп, аккаунтов и вбрасывается материал [4, с. 56].

Исследователи Г. В. Градосельская и Т. Е. Щеглова выделяют следующие критерии выявления информационных волн [4, с. 56–57]:

– Распространять могут как фейковую информацию, так и правдивую. Если информация является фейком на 100 %, то это искусственная информационная волна. Необходимо обращать внимание на период описываемых событий. Особенно в случае, когда информация не фейк, или мы не знаем доверять ли публикации. Если события устаревшие, то, скорее всего, это инфоволна, поскольку с целью дискредитации оппонента какой-то субъект пытается найти компромат и обратить внимание общественности на его «негативное» прошлое;

– Динамика распространения информации. Чаще всего информационные волны функционируют по принципу накачки инфополя: сначала информация вбрасывается на протяжении длительного периода небольшими дозами. И только спустя некоторое время происходит информационный бум – пик публикационной активности, который подгоняют к нужной дате (например, выборам, международному саммиту, Олимпиаде и т. п.). Возможны и повторные пики в виде намеренного подогревания интереса к теме. Естественное распространение информации, напротив, имеет пик интереса в самом начале, затухающий естественным образом. Бывает, что манипулятивные практики могут оседлать естественные события (чаще всего катастрофы), но и там наблюдаются характерные повторные пики;

– Определенная структура текста и механизмы его распространения. Для информационных волн, как правило, профессионалами пишется базовый текст, делится на фрагменты, которые перемешиваются, некоторые удаляются, добавляются «персонифицированные» вступления. Далее это «ассорти» под видом разных авторских материалов распространяется по Интернету. Вступления почти одинаковы и часто выглядят примерно так: «Мне соседка сказала», «А у моего друга», «Я тут в газете прочитал» и т. д. и т. п. Это похоже на сарафанное радио. Если встречаются такие характеристики, то, следовательно, это искусственная волна;

– Структура онлайн-распространения. В информационных волнах она децентрализована, истинный автор старательно прячется, маскируется за разными точками «информационных вбросов» – групп и персональных аккаунтов, иногда имитирует связь с влиятельными СМИ. Бывает и так, что все ссылаются на несуществующий или удаленный источник информации, тем самым снимая с себя ответственность за содержание распространяемого сообщения. Создаётся видимость насыщенности информационного пространства. Онлайн-децентрализация часто является следствием офлайн-координации, когда распространение контролируется одним человеком или небольшой группой;

– Распространители информации. Необходимо внимательно смотреть, кто распространяет информацию. Во-первых, нужно опасаться «технических ботов» – технических аккаунтов, «имеющих беспорядочный набор букв и цифр в имени, картинки вместо личных фотографий, размещающих у себя в новостной ленте всё подряд без разбора, делающих

большое число публикаций или репостов за раз» [2, с. 90]. Во-вторых, помимо технических ботов, которые очевидны и которых проще всего заблокировать или удалить, работают информационные хабы, осуществляющие посредничество между СМИ и конкретной целевой группой. «Часто, особенно в случае с информационными волнами, внутрь контента, размещаемого на таких страницах, попадает контент политический. Так, он встраивается в определенные социальные группы, а те его поглощают, сами того не зная и не желая» [2, с. 90]. В-третьих, функционируют и профессиональные аккаунты, которые ведутся реальными людьми, но зарабатывают на репостах, и многие другие.

Таким образом, выявление информационных волн принципиально необходимо, так как позволяет выделить из огромного количества информации искусственный блок и естественную реакцию. Несмотря на существование алгоритма выявления информационных волн, необходимо выявлять волны с опережением, в самом начале, чтобы иметь время на разработку стратегии противодействия информационным атакам.

Исследование информационных волн как методологическое направление в сетевом анализе, во-первых, изучает принципы распространения информации в социальных сетях и Интернет-СМИ; во-вторых, помогает отобразить сложившуюся коммуникативную систему в медиасфере, в-третьих, объясняет закономерности и тенденции функционирования информационных поводов, в-четвертых, показывает как СМИ и Интернет в качестве каналов коммуникации воздействуют на индивидуальное и общественное сознание. Ведь граждане, знающие о существовании инфоволн, смогут не поддаваться уловкам фейковых новостей и защищать свои интересы.

Библиографический список

1. Болотнов А. В. О некоторых закономерностях формирования информационных волн в современном медиадискурсе // Вестник ТГПУ. 2017. № 11 (188). С. 46–52.
2. Градосельская Г. В., Щеглова Т. Е., Карпов И. А. Информационные волны в социальных сетях: проблематизация, определение, механизмы распространения. Москва: Системы высокой доступности, 2018. Т. 14. № 3. С. 87–91.
3. Градосельская Г. В., Щеглова Т. Е. Теоретические основы исследования информационных волн в социальных сетях // Управление развитием крупномасштабных систем MLSD 2019. ИПУ РАН, 2019. С. 1196–1199.
4. Градосельская Г. В., Щеглова Т. Е. Информационные волны – оружие XXI века // Сети 4.0. Управление сложностью. Сборник статей по материалам международных научно-практических конференций, состоявшихся в Москве в 2018–2019 годах. Москва: ВЦИОМ, АСИС, 2020. С. 52–58.
5. Данюк Н., Фельдман П. Постправда и фейк-ньюз как феномен новой информационной реальности // Сети 4.0. Управление сложностью. Сборник статей по материалам международных научно-практических конференций, состоявшихся в Москве в 2018–2019 годах. Москва: ВЦИОМ, АСИС, 2020. С. 41–51.

6. Пономарев Н. Ф. Фейковые новости в контексте постправды [Электронный ресурс] // E-Scio. 2019. № 6 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/feykovye-novosti-v-kontekste-postpravdy> (дата обращения: 10.02.2021).

7. Рустамова Л. Р. Информационное воздействие в эпоху «постправды» и «фейк-ньюс» / Л. Р. Рустамова, Б. А. Барабаш // Вопросы политологии. 2018. № 5 (33). С. 23–30.

8. Сети 4.0. Управление сложностью. Сборник статей по материалам международных научно-практических конференций, состоявшихся в Москве в 2018–2019 годах. Москва: ВЦИОМ, АСИС, 2020. 132 с.

УДК 338.14

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Лановая В. М., студент 5 курса экономического факультета

Мамаев А. В., кандидат экономических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей финансовой безопасности предприятий жилищно-коммунального хозяйства. В результате исследования определены направления повышения финансовой безопасности предприятий жилищно-коммунального хозяйства. Предлагается создать эффективные системы текущего, оперативного и стратегического планирования, организации, контроля и анализа деятельности, а также рассмотреть возможность изменения системы текущего финансирования.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, предприятие, финансовая деятельность, экономическая безопасность, общественное благо.

FEATURES OF FINANCIAL SECURITY OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES ENTERPRISES

Lanovaya V. M., 5th year student of the Faculty of Economics

Мамаев А. В., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of the features of the financial security of enterprises of housing and communal services. As a result of the study, the possibilities of improving the financial security of housing and communal services enterprises have been identified. It is proposed to create effective systems for current, operational and strategic plan-

ning, organization, control and analysis of activities, as well as to consider the possibility of changing the system of current financing.

Keywords: housing and communal services, enterprise, financial activity, economic security, public benefit.

Финансовая безопасность предприятия – это состояние его защищенности от негативного влияния внешних и внутренних угроз, дестабилизирующих факторов, при котором обеспечивается устойчивая реализация основных коммерческих интересов и целей уставной деятельности [7].

Жилищно-коммунальное хозяйство (далее – ЖКХ) является ключевым компонентом российской экономики. Особенности ЖКХ является то, что это один из важнейших объектов государственного управления, который имеет свои специфические особенности. Жилищно-коммунальные услуги в разных субъектах РФ потребляются по-разному, прежде всего это зависит от региона и плотности населения. Это обусловлено природными, историческими и экономическими особенностями освоения российских земель.

Финансовая деятельность предприятия ЖКХ, с одной стороны, отражает процесс непрерывного изменения имеющегося имущества и источников его формирования, а с другой – финансовые результаты предприятия. Структура запасов предприятия характеризуется как пропорция заданных в стоимостном выражении запасов, различных необоротных активов, запасов, затрат, расчетов с дебиторами, денежных запасов и других оборотных активов [1]. Сложность процессов распределения, формирование использования финансовых ресурсов и расходования денежных средств вызывает необходимость повышения качества управления финансовой деятельностью предприятием и безопасности предприятий ЖКХ. Результатом такого управления является определение стратегии и тактики финансового обеспечения предприятия.

Основными задачами системы управления финансовой деятельностью являются:

1. Оценка влияния внешней среды на функционирование системы;
2. Согласование стратегии и тактики, долгосрочных и краткосрочных элементов жизнедеятельности;
3. Управление финансами предприятия и выбор рыночных критериев принятия решений.

Функционирование системы управления финансовой деятельностью предприятия ЖКХ во многом зависит от скорости реакции системы на изменения финансовой ситуации, финансового состояния объекта управления, то есть от финансовой оценки и регулирования. Функция финансового регулирования связана с планированием, поскольку ее реализация возможна только при наличии конкретизированного плана. Процесс выполнения финансового плана реализуется на основе учета, контроля, анализа и текущего оперативного руководства. Финансовый план в стратегиях и бизнес-процессах рассматривается как некий результат работы в плановом периоде. Стоит отметить, что особенностью финансового плана явля-

ется его сбалансированность. Выполнению финансовых планов система регулирования должна способствовать наиболее эффективным путем обеспечивать минимальный с доходов уровень затрат [6].

Сегодняшние задачи по совершенствованию управления финансами и бюджетной политики как государства, так и на уровне регионов, заключается в поиске рычагов, способных не только стабилизировать и повысить финансовую безопасность, но и ускорить темпы экономического роста. Необходимым условием обеспечения устойчивого развития является переход в бюджетном процессе от планирования ресурсов к планированию результатов, что предполагает повышение роли программно-целевых методов в управлении расходами бюджета [3].

На предприятиях ЖКХ необходимым является систематический анализ финансовой деятельности предприятия, поскольку своевременная информированность управленческого персонала дает возможность контролировать деятельность предприятия в целом, вовремя принимать определенные решения и внедрять мероприятия по его улучшению [10].

Финансовое состояние предприятия как результат всей его работы – хозяйственной, финансовой, экономической, зависит от эффективности использования финансовых ресурсов. Известно, что управление финансовыми ресурсами предприятия осуществляется на всех уровнях финансовой системы.

На сегодняшний день для определения платежеспособности чаще всего используются три коэффициента: коэффициент ликвидности, промежуточный коэффициент покрытия и общий коэффициент покрытия [2].

Каждый из этих коэффициентов составляет отношение той или иной группы оборотных активов. Коэффициентами-измерителями устойчивости предприятия зачастую является коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными источниками, коэффициент автономии, коэффициент финансовой устойчивости, коэффициент маневренности собственных средств, коэффициент финансовой независимости и др. Перечисленные коэффициенты дают представление о финансовом состоянии предприятий ЖКХ.

Основы управления коммунальными предприятиями отличаются от тех, которые практикуются на других предприятиях, потому что ЖКХ является сферой, которая имеет специфические отраслевые особенности функционирования. Так, ЖКХ является объектом управления региональных органов власти, поэтому требует от них регулирующих, координирующих и контролирующих действий. Особенности функционирования предприятий ЖКХ определяются и тем, что жилищно-коммунальные услуги являются общественным благом, жилищно-коммунальный комплекс имеет жизненно важное значение.

Кроме того, ЖКХ свойственно монопольное положение и комплексность работы подотраслей. С точки зрения современного развития производства рынок жилищно-коммунальных услуг представляет собой совокупность двух видов рынков: рынка, который принадлежит естественным монополиям и развитие конкурентных отношений на нем имеет определенные сложности (централизованное тепло, водоснабжение, водоотведение) и рын-

ков, которые являются потенциально конкурентными (это рынки, которые связаны с содержанием жилого фонда) [4].

Финансирование жилищно-коммунального хозяйства проводится за счет бюджетов разных уровней. Финансирование предприятий ЖКХ со стороны государства осуществляется через целевое финансирование [5]. Оно представляет собой процесс предоставления средств из бюджетов всех уровней экономическим субъектам на безвозвратной основе.

Для жилищно-коммунального комплекса целевое финансирование включает финансирование ремонта основных фондов, подготовку к осенне-зимнему периоду, финансирование капитальных вложений, субвенций и финансирования государственного регулирования цен (дотации, адресные субсидии).

Изменение системы финансирования, то есть переход от использования бюджетных дотаций к оплате за услуги жилищно-коммунального хозяйства в полном объеме, при условиях обеспечения социальной защиты малообеспеченных слоев населения и экономического стимулирования улучшения качества обслуживания, а также повышения безопасности предприятий ЖКХ является одним из основных направлений выхода жилищно-коммунального комплекса из кризиса. Это возможно при соблюдении условий:

1. Обеспечение самофинансирования организаций ЖКХ;
2. Постепенности перехода на новые принципы расчетов по мере создания социально-экономических предпосылок;
3. Экономической обоснованности тарифов на услуги ЖКХ;
4. Разработки механизмов привлечения инвестиций на развитие и модернизацию основных фондов ЖКХ;
5. Применение эффективных форм расчетов для активизации работы по сокращению дебиторской задолженности [8].

Совершенствование финансирования предприятий ЖКХ является главной задачей стабилизации их финансового состояния. В первую очередь требует изменений система текущего финансирования предприятий жилищно-коммунального хозяйства. Она должна быть целиком переориентирована на оказание адресной целевой помощи непосредственно нуждающимся гражданам.

Финансирование мероприятий по модернизации, реконструкции и техническому перевооружению объектов ЖКХ, которые необходимо реализовать за короткий срок, должно осуществляться в основном за счет привлечения заемных ресурсов. А бюджетное финансирование в жилищно-коммунальное хозяйство может осуществляться в ограниченном объеме и должно быть не альтернативой, а дополнением к заемному финансированию.

Для улучшения финансового обеспечения предприятий ЖКХ требует решения вопрос о дебиторской задолженности населения и других потребителей, потому что эта проблема является одной из крупнейших финансовых проблем ЖКХ. Причинами ее возникновения являются, в частности, общий экономический кризис, а также снижение реальных доходов населения. Для решения этой проблемы целесообразно разработать специальные методиче-

ские документы о возможных процедурах списания безнадежной дебиторской задолженности, в зависимости от категорий потребителей и видов задолженностей [9].

Никакие нормативно-правовые акты не предусматривают предоставление скидок пользователям жилищно-коммунальных услуг при условии предварительной оплаты услуг. А именно так можно получить дешевые ресурсы предприятиям ЖКХ на замену коммуникаций и на текущие платежи.

Основное для каждого предприятия, в том числе и предприятия ЖКХ – это система управления, которая может рационально распоряжаться деньгами и материальными ресурсами.

Таким образом, на современном этапе предприятиям ЖКХ необходимо создать эффективные системы текущего, оперативного и стратегического планирования, организации, контроля и анализа деятельности. Эти вопросы решаются в рамках общего, стратегического, финансового, информационного, инвестиционного, кадрового менеджмента. При этом приоритетными являются вопросы финансового управления на предприятии в той части, в которой планируются, контролируются и анализируются денежные потоки на предприятии. Кроме того, необходимо отойти от планирования всех показателей от затрат и использовать способ планирования от результата. Данные рекомендации не только повысят финансовую безопасность предприятий ЖКХ, но и улучшат качество жизни населения страны.

Библиографический список

1. Абрамова Е. В. Совершенствование механизма формирования финансовых ресурсов предприятий ЖКХ в условиях трансформационной экономики // Развитие инфраструктуры муниципальных образований. 2020. С. 15–23.
2. Андрюшин А. А. Усовершенствование системы конкурентного управления жилищно-коммунальных услуг // Экономика и предпринимательство. 2019. № 12-1 (77). С. 573.
3. Антонян О. Н. Реформирование ЖКХ на современном этапе: проблемы и пути выхода из кризиса // Социально-экономические проблемы развития строительной отрасли. 2018. С. 159.
4. Гаврилина Т. В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия // Студенческий. 2018. № 2-2 (22). С. 55.
5. Магомедова М. М. Финансы коммунального хозяйства // Экономика, Бизнес, Инновации. 2018. С. 93.
6. Максимович Л. В. Анализ производственных затрат на предприятиях сферы ЖКХ // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики, менеджмента и образования. 2019. С. 122.
7. Огий Р. И. Функции службы экономической безопасности субъектов ЖКХ для предотвращения финансовых потерь // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 8 (66). С. 120.
8. Рябичева О. И. Особенности организации финансов ЖКХ // Приоритетные направления развития науки и образования. 2018. С. 129.

9. Тарасова Е. В. Анализ проблем нецелевого использования финансовых средств в жилищно-коммунальном хозяйстве РФ // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения. 2018. С. 186.

10. Чанилова А. И. Финансы ЖКХ. Порядок отражения источников финансирования, доходов и расходов // Студенческий форум. 2018. № 23 (44). С. 84.

УДК 332.145

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПЛАНА ПО РОСТУ ВРП ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2021–2023 гг.

Молоканов В. М., кандидат экономических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу реалистичности выполнения плана по росту валового регионального продукта в 2021–2023 гг. В результате исследования определено, что заявленные цифры роста валового регионального продукта достижимы только в условиях усиления инфляции и преодоления долгосрочной тенденции падения производительности труда в Волгоградской области. Раскрывается роль скрытой безработицы в качестве значимого резерва роста производительности труда.

Ключевые слова: валовый региональный продукт, производительность труда, индекс производительности труда, экономика Волгоградской области.

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PLAN FOR THE GROWTH OF GRP OF THE VOLGOGRAD REGION IN 2021–2023

Molokanov V. M., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Vologograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article analyzes the feasibility of implementing the plan for the growth of the gross regional product in 2021–2023. As a result of the study, it was determined that the declared figures for the growth of the gross regional product are achievable only in the conditions of increasing inflation and overcoming the long-term trend of falling labor productivity in the Volgograd region. The role of hidden unemployment as a significant reserve of labor productivity growth is revealed.

Keywords: gross regional product, labor productivity, labor productivity index, economy of the Volgograd region.

По итогам сложного в экономическом плане 2020 года ВРП Волгоградской области сократился на 1,5 % относительно прошлого года и составил 864,3 млрд руб. В пересчете на душу населения это всего лишь 347,7 тыс. руб., что по номиналу составит 4700 долл. США. Конечно, в пересчете по паритету покупательной способности данная цифра не будет выглядеть столь незначительной, хотя сама методология перерасчета по ППС у многих экономистов вызывает серьезные сомнения. Низкие показатели ВРП безусловно свидетельствуют об высоком потенциале экономического развития Волгоградской области, который, к сожалению, никак не может пробить дорогу для своей реализации. 2019 год характеризовался Волгоградской областной администрацией как достаточно успешный год на фоне кризисного 2018 г. Рост ВРП на 3 %, рост доходов бюджета, формирование профицита областного бюджета являются, наверное, самыми яркими фактами в иллюстрации подобной позиции областной администрации. Но качество подобного роста все же вызывает сомнения, когда та же областная администрация публикует индекс физического объема ВРП в 99,5% к уровню 2018 г. (см. Таблица 1)

Таблица 1

Динамика ВРП по Волгоградской области

	2018	2019	2020	2021		2022		2023	
				конс. сцен	баз. сцен	конс. сцен	баз. сцен	конс. сцен	баз. сцен
ВРП, млрд. руб.	852	877,4	863,4	910,2	1000,5	952,2	1024,1	993,3	1088,4
Индекс физического объема ВРП, %	99,2	99,5	96,0	99,6	103,9	100,3	101,0	100,3	101,8
ВРП на душу населения, тыс.	338,9	351,1	347,7						

Примечание – по данным Прогноза социально-экономического развития Волгоградской области на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов

Наступивший 2021 год руководство области хочет видеть только в благостных тонах. Даже консервативный сценарий социально-экономического развития региона предполагает экономический рост до уровня ВРП 910,2 млрд руб. Это соответствует росту в 5,3 % относительно неудачного 2020 года и росту в 3,7 % относительно успешного 2019 года. Базовый же сценарий, который администрация области позиционирует как наиболее вероятный, требует от экономики области темпа роста, обгоняющего лучшие годы развития китайской экономики, демонстрирующей рекордные показатели роста в последние тридцать лет. В базовом прогнозе установлена цель по ВРП в размере 1000,5 млрд руб. с индексом физического объема ВРП 103,9 % Этот уровень на 15,6 % больше ВРП 2020 г. и на 14 % больше ВРП 2019 г. Цель по достижению 1000 млрд руб. ВРП планировалась уже в 2020 году, но пандемия коронавируса похоронила эти планы. На 2021 г. запланирована новая попытка выйти на вожделенный показатель. Однако, желание округлит цифру областного ВРП – это не столько «магия красивой цифры», сколько жесткая логика внедряемого государством проектного финансирования бюджетных расходов. Экономический рост нужен, так как он создаёт основания для заключения соглашений в целях софинансирования из федерального бюджета расходных обязательств субъектов России по реализации региональных проектов, обеспечивающих дости-

жение целей, показателей и результатов национальных и федеральных проектов. Федеральный бюджет предусматривает возможность реализации мероприятий национальных проектов с максимальным уровнем софинансирования со стороны Российской Федерации: для дотационных регионов – 95–99 %, для бездотационных – 0–95 %. Таким образом, сочетание факта дотационности регионального бюджета с значимым экономическим ростом позволяет привлекать региональному руководству существенные федеральные деньги (95–99 % от соответствующих статей регионального бюджета).

Хочется верить, что позитивный взгляд областной администрации на перспективы экономического развития Волгоградской области в 2021 г. базируется не только на желании привлечь в регион как можно больше федеральных денег, но и на четком понимании факторов, способных обеспечить экономический бум в наступившем году. Сомнения в возможности достижения заявленной цели в 1 трлн. руб. ВРП вызывают некоторые данные Прогноза социально-экономического развития Волгоградской области на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 гг. [1]

Так в консервативном сценарии рост ВРП в 2021 г. можно объяснить исключительно инфляцией ведь индекс физического объема ВРП относительно 2020 г. оценивается в 99,6 %. Т.е. в натуральных единицах волгоградская экономика произведет еще меньше продукции чем в провальном 2020 г. В базовом сценарии индекс физического объема ВРП 2021 г. планируется в 103,9 %. Это очень хорошая цифра. За последние 8 лет вся российская экономика не росла такими темпами [3].

Однако ВРП планируется увеличить более чем на 15 % к предыдущему году, что опять же указывает на необходимость существенной инфляции чтобы планы волгоградской областной администрации реализовались в базовом сценарии.

Еще один аргумент против реалистичности достижения заявленного уровня ВРП выступают цифры производительности труда. В консервативном сценарии индекс производительности труда ни исторически (в 2018–2019 гг.), ни в плановом периоде (в 2021–2023 гг.) никогда не достигает 100 % значения. А это значит из года в год производительность труда падала раньше и будет падать в дальнейшем. В базовом же сценарии индекс производительности труда меньше 100 % в 2021 г и только в 2022–23 гг. планируется рост производительности труда (100,5 % и 100,4 % соответственно). (См. таблица 2)

Таблица 2

Динамика производительности труда в Волгоградской области

	2018	2019	2020	2021		2022		2023	
				конс. сцен	баз. сцен	конс. сцен	баз. сцен	конс. сцен	баз. сцен
Индекс производительности труда, %	98,8	99,1	94,5	98,7	99,3	99,9	100,5	99,8	100,4

Примечание – по данным Прогноза социально-экономического развития Волгоградской области на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов

Сразу же возникает вопрос откуда возможен прирост почти в 4 % в физическом объеме ВРП в 2021 г., если в этот же период администрация планирует снижение производительности труда на 0,7 % к 2020 г.? Это возможно только за счет экстенсивных факторов: снижения безработицы и положительной миграции в регион. Миграция не может выступать ресур-

сом для экономического роста так как в администрации планируют отрицательные показатели миграционного роста. В 2020 году миграционная убыль населения составит – 3,3 тыс. человек. В соответствии с консервативным вариантом миграционная убыль населения в 2021 году составит – 5,0 тыс. человек, в 2022 году – 5,2 тыс. человек, в 2023 году – 5,3 тыс. человек. В соответствии с базовым вариантом миграционная убыль населения в 2021 году составит – 3,3 тыс. человек, в 2022 году – 3,1 тыс. человек, в 2023 году – 2,9 тыс. человек. Также для Волгоградской области характерна естественная убыль населения из-за превышения смертности над рождаемостью. Администрация Волгоградской области без всяких сомнений планирует сокращение занятости населения региона на 5,4 тыс. человек в 2021 г. относительно кризисного 2020 г. по базовому сценарию.

Если оценивать возможность сокращения уровня безработицы как фактора экономического роста в Волгоградской области, то она представляется значимой. В 2020 г. наблюдался интересный феномен, когда номинальная и реальная среднемесячная заработная плата росли при сокращении фонда заработной платы. Этот факт раскрывает особую черту российской экономики, когда экономический кризис не приводит к существенному росту безработицы, так как предпринимателям из-за административного давления выгоднее переводить работников на неполный рабочий день/неделю, чем просто сокращать рабочие места. Феномен скрытой безработицы может создавать резерв для экстенсивного экономического роста в Волгоградской области. Но этим фактором можно объяснить восстановление экономики, но никак не ее качественный рост. В консервативном и базовом сценариях прогноз роста экономики обгоняет цифры и докризисного 2019 г.

Таким образом, в силу изложенных выше аргументов, базовый сценарий роста регионального валового продукта в 2021 г. представляется нереалистичным, прежде всего, по фактору недостаточности роста производительности труда в условиях планируемого 4 % роста ВРП в физическом объеме. Консервативный сценарий представляется более вероятным, хотя и он требует серьезных усилий со стороны областной администрации в русле стимулирования качественного экономического роста. Если не произойдут в 2021 г. серьезные политические или социальные шоки, то ускорение инфляции позволит областной администрации выйти на уровень ВРП в 910,2 млрд. руб. в силу просто воздействия статистического эффекта низкой базы, характерного всегда для периодов, следующих после кризиса.

Библиографический список

1. Прогноза социально-экономического развития Волгоградской области на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов. Режим доступа: https://economics.volgograd.ru/upload/iblock/5ae/Postanovlenie-o-prognoze-ot-28_10_2020-_663_p_.pdf (дата обращения 23.01.2020)
2. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов (Министерство финансов РФ). Режим доступа: <https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/10/main/2020-2022.pdf> (дата обращения 23.01.2020)
3. Валовый внутренний продукт – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/6YV00Oej/tab3.htm> (дата обращения 23.01.2020)

УДК 32.019.57

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКСТРЕМИСТСКИЕ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГИИ – УГРОЗА РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Морозов И. Л., доктор политических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассматривается одна из наиболее актуальных современных проблем в сфере национальной безопасности России – рост протестно-экстремистских воззрений, переходящих в своих крайних формах в приверженность террористическим идеологиям в некоторых стратах российской молодежи. Автор выделяет различия между идеологиями экстремизма и терроризма, указывает на исключительно деструктивный характер современных агрессивных идеологем, анализирует причины недостаточной эффективности работы в школах и вузах России по профилактике распространения данных идеологий, предлагает меры по противодействию их распространению.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, идеология, пропаганда, государство, профилактика, школа, вуз.

MODERN EXTREMIST AND TERRORIST IDEOLOGIES – THE THREAT OF PROLIFERATION AND PROBLEMS OF PREVENTION IN THE EDUCATION SYSTEM

Morozov I. L., Doctor of Political Science, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article examines one of the most pressing contemporary problems in the sphere of Russia's national security – the growth of protest-extremist views, which in their extreme forms turn into adherence to terrorist ideologies in some strata of Russian youth. The author highlights the differences between the ideologies of extremism and terrorism, points out the extremely destructive nature of modern aggressive ideologemes, analyzes the reasons for the insufficient effectiveness of preventive work in schools and universities in Russia to prevent the spread of these ideologies, and proposes measures to counter their spread.

Keywords: terrorism, extremism, ideology, propaganda, state, prevention, school, university.

Рост протестных настроений, переходящих в радикальные формы действия, в том числе экстремистскую и террористическую деятельность – характерная особенность совре-

менного этапа развития человеческой цивилизации, вступившей в информационно-цифровую стадию технологической эволюции, непредсказуемое влияние которой на политическую и культурно-мировоззренческую сферы еще только предстоит изучить. Протестные движения охватили США (BLM, «реднеки-трампы»), Европу («желтые жилеты»), Азию и Африку («арабская весна», «революция зонтиков», «революция тюльпанов» и т.д.). Не является исключением и постсоветское пространство, включая его европейское ядро: Россия, Белоруссия, Украина. Особую роль в движениях протеста повсеместно играет молодежь, являющаяся объектом интереса вербовщиков из международных террористических организаций и активистов антигосударственных протестных движений [7, с. 29–31]. Дополнительным катализатором активизации деструктивных движений, особенно в слаборазвитых регионах планеты, стала пандемия COVID-19, эксперты отмечают: «Радикальные группировки уже продемонстрировали свои способности внедряться в местные сообщества, часто вместо властей предоставляя медицинские услуги и обеспечивая безопасность» [8, с. 9]. Применительно к современной России особым вызовом национальной безопасности является распространение в системе образовательных учреждений идеологием политического радикализма, зачастую ведущих к формированию экстремистских и террористических воззрений.

Российское законодательство исходит из положения о том, что идеологический компонент является неотъемлемой составной частью как экстремизма, так и терроризма. Но если относительно экстремистской идеологии дается четкое правовое определение: «совокупность взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения политических, расовых, национальных, религиозных и социальных конфликтов» [11], то с определением террористической идеологии ситуация сложнее. Согласно законодательству, терроризм уже в своей сущности трактуется как идеология: «терроризм – идеология насилия и практика воздействия...» [9] и далее из юридических дефиниций можно вывести предположение, что отличительной особенностью такой идеологии является нацеленность на насаждение страха, запугивания как широких социальных слоев, так и представителей государственной власти в целях побудить их к определенным действиям.

В настоящий момент российская радикальная оппозиция, опирающаяся на мощнейшую информационную поддержку западных СМИ, развернула системную информационную операцию до дискредитации образа российской верховной власти и персонально Президента РФ В. В. Путина. Подобный выбор цели не случаен. Как отмечают эксперты: «...мы имеем в России другие реалии, суть которых в том, что ничего независимого от власти у нас нет. В результате такой политической матрицы российский народ либо ненавидит, либо боготворит власть в лице верховного правителя» [12, с. 79]. Удачно воспользовавшись экономическими сложностями и падением уровня жизни российских граждан из-за пандемии COVID-19, в январе 2021 года радикальная оппозиция перешла к активным действиям, использовав как предлог арест скандально известного блогера А.А. Навального и призвала граждан к участию в несанкционированных митингах, противоправных акциях, которые состоялись 23 и

31 января 2021 года. Последующие протестные акции лидерами оппозиции анонсированы к проведению в весенние месяцы.

Движущей силой радикального протеста оппозиция видит, прежде всего, российскую молодежь – школьников старших классов и студентов младших курсов высших учебных заведений. Как показали январские события, молодежь действительно является уязвимой социальной группой, часть представителей которой восприимчива к экстремистской пропаганде. Можно констатировать, что ранее ведущаяся воспитательная работа в российских учебных заведениях не смогла в полной мере выполнить задачу по конструктивной социализации обучающихся, встраиванию наиболее активных из них в созидательную общественную деятельность. Среди негативных факторов, ослабляющих эффективность профилактической работы в учебных организациях России среднего, среднего специального и высшего уровня (школы и вузы), можно выделить следующие:

1. Недостаток квалифицированного персонала. Специалист, ориентированный на активное противодействие распространению экстремистско-террористических идеологий, должен обладать знаниями в сфере права, психологии (включая практические навыки управления малой социальной группой психологически неблагополучного типа, технологиями перехвата лидерства, формирования новых интересов, «переключения внимания» подростков и молодежи с увлечения деструктивными субкультурами и агрессивными политическими идеологиями на созидательные формы интеллектуальной активности), предметно знать сущность радикальных идеологий и каналы их распространения в адресных аудиториях, которые используют адепты экстремистских и террористических организаций, применяемые ими методы пропаганды и рекрутинга, иметь компетенции в сфере политического дискурса на достаточном уровне для того, чтобы «перехватывать повестку» и внимание аудитории в публичных (при наличии аудитории из числа нейтрально настроенных или колеблющихся в политических предпочтениях индивидов) дискуссиях с радикалами, если возникает ситуация неизбежности подобных дискуссий. Качественная подготовка подобных специалистов и кадровое насыщение ими учебных заведений займет годы работы.

2. Низкий социальный статус учителей и преподавателей вузов в массовом восприятии россиян. К сожалению, снижение статуса работников педагогических и научных профессий начался еще во времена позднего СССР частично вследствие падения уровня заработной платы данных категорий в сравнении с другими группами работоспособного населения, частично как результат осознанной государственной политики. В постсоветской России данный тренд заметно усилился, несмотря на меры, предпринимаемые государством в последние годы (т.н. «Майские указы» Президента РФ, направленные на укрепление материального положения данных категорий работников бюджетной сферы). В отличие от других цивилизаций, в историко-культурный код которых встроено уважение к учителю, наставнику (социумы, регулируемые как на конфуцианских, буддистских, так и на исламских императивах), российскому работнику средней и высшей школы сейчас сложнее стать лидером мнения в восприятии обучающихся. Это превращает профилактическую работу с аудиторией в луч-

шем случае в малоэффективный формализм, а в худшем приводит к обратному результату, лишь стимулируя интерес аудитории к радикальному протесту. Социальные сети полны видеозаписями неудачных высказываний учителей и работников вузов относительно российской уличной оппозиции. Характерно, эти видеозаписи сделаны самими школьниками, выложены в открытый доступ и снабжены насмешливо-уничижительными комментариями.

3. Общий идеолого-мировоззренческий кризис современного российского социума, затрудняющий чувство консолидации единой российской гражданской нации. Высокий уровень социально-экономического расслоения стимулирует эффект формирования «низовой» социальной протестной базы, которую уже не могут контролировать системные оппозиционные политические партии (ЛДПР, КПРФ, СР), а также различные движения государственно-охранительного характера («Суть времени», «Антимайдан» и т.д.). Подобное происходит на фоне практически открытой государственной политики по формированию условно-привилегированных страт, призванных обеспечить устойчивость политического режима. После массовых протестных акций 2011–2012 годов значительно вырос уровень заработной платы и социальных гарантий для сотрудников так называемого «силового блока», увеличился разрыв в доходах между руководителями любых организаций (от школ до государственных корпораций) и рядовыми работниками. По этой причине общенациональной идеей не может стать консьюмеризм, понимаемый как непрерывный рост уровня жизни для всех, социального комфорта, новых возможностей потребления. Ресурс данной идеи был исчерпан уже к концу нулевых годов XXI века и окончательно рухнул во второй половине десятых годов в результате замедления роста российской экономики из-за наложенных на нее санкций со стороны США и Евросоюза, а также общих негативных мировых трендов падения цен на углеводородные энергоносители – важную статью российского экспорта.

Более успешно вышеобозначенную функцию выполняла идея государственного патриотизма, сформировавшаяся на рубеже XX–XXI веков на фоне успехов операций по восстановлению российского конституционного строя в охваченных сепаратизмом регионах Северного Кавказа. Патриотическому подъему так же способствовало воссоединение с Крымом в 2014 году и успехи России в борьбе с международными террористическими группировками на территории Сирийской Арабской Республики с 2015 года. Однако военный фактор не может играть роль основного идеологического консолидатора социума в долгосрочной перспективе, если не подкрепляется экономическими успехами или государственной социальной политикой, которая воспринимается обществом как «справедливая». Как отмечает российский политолог: «Неспособность государств своевременно давать ответы на вызовы со стороны экстремистских движений напрямую связана с консервативным характером государственных институтов, которые не готовы к соответствующей реакции на динамично развивающиеся социально-экономические, политические и духовные процессы преобразования общественной жизни на современном этапе глобализации» [1, с. 52].

Неоднозначным вектором национальной консолидации в России является и религия. Во-первых, российский социум исторически поликонфессионален. Во-вторых, советская ми-

ровоззренческая «травма атеизмом» все еще оказывает негативное влияние, особенно на традиционный православный сегмент общества. В-третьих, распространение ислама совпало с угрозой радикализации некоторых из его адептов. Впрочем, массовые протестные акции начала 2021 года показали, что основная угроза для российской государственности в данный момент исходит от идеологов нерелигиозного характера, представляющих собой бессистемный конгломерат установок на идеализацию западного образа жизни, неограниченную личностную свободу (крайние формы либертарианства), отрицания традиционных семейных ценностей и «...других аномалий, что приводит к подрыву основ нравственности и, как следствие, втягивание молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность» [2, с. 67].

Российская нормативная правовая база противодействия распространению идеологий терроризма и экстремизма указывает на приоритет именно стратегии профилактики преступлений данной направленности [10; 5]. В настоящий момент реализуется вторая (результативная – 2019–2023 годы) часть активизации государственной системы профилактических работ в идеологической сфере антитеррора [6], заключающаяся в оказании непосредственного психологического воздействия просветительно-социализирующего характера как на потенциально восприимчивые к деструктивной пропаганде социальные страты, так и на конкретные персоны из числа являющихся носителями данных воззрений или оказавшихся в сфере деятельности террористических и экстремистских организаций. Первая часть (подготовительная – 2013–2018 годы) заключалась в создании данной общегосударственной системы, подготовки кадров для ее реализации, определения возможных форм и методов профилактической работы в школах и вузах.

Экстремистские и террористические идеологии выполняют двоякую функцию – как информационного сопровождения уже ведущейся преступной деятельности [4, с. 31], так и подготовки к таковой: поиск и вербовка адептов, обработка общественного мнения, определение медийной повестки восприятия и трактовки будущих террористических актов и экстремистских проявлений и т.д. Именно вторая сфера и является объектом основных усилий по профилактической работе в системе образовательных учреждений России – не допустить проникновения деструктивных воззрений в школы и вузы, закрепления и распространения их в данной среде.

Анализируя текущее состояние профилактической работы, можно отметить, что в ней преобладает основа сочетания мер запретительного характера (стремление отсеять студентов и школьников от информации радикального толка) и психолого-коррекционного (выявление тревожного состояния обучающихся методами анкетирования, профайлинга [3], фокус-групп и т.д. с последующей беседой, психологическим тренингом) воздействия. Это дополняется существующей в каждом учебном заведении плановой «сеткой» официальных мероприятий воспитательно-пропагандистского характера, которые порой носят формальный характер и проводятся лицами, слабо разбирающимися в террористических и экстремистских идеологиях, в том числе факторах их ложной привлекательности, особенностях их воздействия на сознание молодого поколения. Зачастую подобная «работа» порождает курьезы, которые лишь

добавляют популярности адептам радикализма, умело высмеивающих и широко оглашающих данные прецеденты [13].

Выводы:

1. Меры по блокировке доступа обучающихся к противозаконной информации радикального характера должны продолжать реализовываться, но не могут являться основным способом противодействия распространению экстремистских/террористических идеологий, так как одновременно психологически стимулируют поисковую активность («запретный плод – сладок») со стороны отдельных обучающихся, движимых скорее любознательностью, чем политическими мотивами (что, впрочем, совершенно не исключает их последующей радикализации под воздействием информационного ресурса). Кроме того, молодое поколение в массе своей хорошо осведомлено об общедоступных программных способах обхода данных блокираторов и информационных фильтров, быстро осваивает новые коммуникативные площадки в сети Интернет до того, как государственные органы примут меры по контролю над циркулирующим на них контентом.

2. Формальные мероприятия по профилактике деструктивных идеологий, реализуемые в учебных заведениях, не могут быть достаточно эффективными как в силу того, что могут проводиться неподготовленными кадрами, так и в силу восприятия обучающимися данных мероприятий как инициированных администрацией, «принудительных». Поэтому основной массив воспитательно-просветительской работы должен быть встроен в сам учебный процесс, а также (в ненавязчивой форме) во внеаудиторные/внеклассные мероприятия, проводимые по инициативе самих обучающихся.

3. Воспитательно-просветительская работа с обучающимися, построенная на принятых ранее понятийных категориях (Бог, семья, патриотизм – высшие неоспоримые ценности), показывает свою недостаточную эффективность в последние годы. Эти образы работают на героизацию прошлого, а через героизацию прошлого (в данном процессе ключевую роль играет образ Великой Победы 1945 года) планировалось достичь лояльного восприятия молодежью современной социально-экономической и политической системы России. Однако события последних лет показывают появление ключевого запроса на внятный образ будущего страны, который мог бы стать привлекательным в восприятии молодого поколения. А на эту цель будут работать какие категории, как социальная справедливость, социальный лифт, креативность, экономическая устойчивость, самореализация – именно эти приоритеты должны стать маркерами социальной политики государства в ближайшие годы.

Библиографический список

1. Абрамов А. Э. Молодежный экстремизм как угроза национальной безопасности России в условиях глобализации // *Общество: политика, экономика, право*. 2020. № 5 (82). С. 52–55.
2. Борисов А. С., Романенко Е. В. Факторы, оказывающие влияние на распространение идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде и пути их устранения // *Вестник Национального антитеррористического комитета*. 2019. № 1. С. 66–69.

3. Иерусалимцева О. В. Выявление потенциально опасных лиц в образовательной организации с помощью технологии «профайлинг» // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2019. № 2. С. 54–56.
4. Казакова О. А., Гашиев А. В. Противодействие негативному информационно-психологическому воздействию как элемент системы обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2018. № 2. С. 30–35.
5. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». Режим доступа: <http://www.garant.ru>, свободный. Загл. с экрана.
6. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». Режим доступа: <http://www.garant.ru>, свободный. Загл. с экрана.
7. Матвиенко Е. А. Профилактика экстремизма в современном обществе: проблемы и перспективы / В сборнике: Актуальные вопросы современной науки. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. Караганда: Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 2019. С. 29–31.
8. Мачитидзе Г. Сравнительный анализ террористических угроз в условиях пандемии коронавируса // Миротная экономика и международные отношения. 2020. № 11. С. 5–12.
9. О противодействии терроризму. Федеральный Закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». Режим доступа: <http://www.garant.ru>, свободный. Загл. с экрана.
10. О противодействии экстремистской деятельности. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». Режим доступа: <http://www.garant.ru>, свободный. Загл. с экрана.
11. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Утверждена Указом Президента РФ 28.11.2014 № Пр-2753 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». Режим доступа: <http://www.garant.ru>, свободный. Загл. с экрана.
12. Фомин А. Н., Прибытков Ю. Б. Дискуссия о факторах стабильности политической системы современной России / В сборнике: Проблемы модернизации современного российского государства. Сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции. Отв. ред. Г. А. Иванцова. 2019. С. 75–79.
13. «Вы с... государству, в котором живете»: в пермском техникуме студентке объяснили, почему ей не стоит участвовать в протестах. Полная расшифровка [Электронный ресурс] // Медуза Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2021/02/03/vy-srete-gosudarstvu-v-kotorom-zhivete>, свободный. Загл. с экрана.

УДК 336.64

АНАЛИЗ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Опейкина Т. В., студент 4 курса экономического факультета

Молоканов В. М., кандидат экономических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема неоднозначности используемого в научной среде понятийного аппарата в оценке финансовой состоятельности предприятия. В связи с этим проводится анализ различных подходов к определению сущности финансовой состоятельности предприятия, который позволит разработать универсальный стандарт методологии оценки данного направления финансового анализа. Также выявлена взаимосвязь и проведено разграничение таких понятий, как финансовая состоятельность, финансовая устойчивость, платежеспособность и финансовое состояние.

Ключевые слова: экономическая состоятельность, финансовая состоятельность, финансовая устойчивость, финансовое состояние, платежеспособность.

ANALYSIS OF THE CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR ASSESSING THE FINANCIAL VIABILITY OF AN ENTERPRISE

Opeykina T. V., 4th year student of the Faculty of Economics

Molokanov V. M., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. This article deals with the problem of ambiguity of the conceptual apparatus used in the scientific community in assessing the financial viability of an enterprise. In this regard, the analysis of various approaches to determining the essence of the financial viability of the enterprise is carried out, which will allow us to develop a universal standard for the methodology for assessing this area of financial analysis. It also reveals the relationship and distinguishes between such concepts as financial viability, financial stability, solvency and financial condition.

Keywords: economic viability, financial viability, financial stability, financial condition, solvency.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что на данный момент не существует единого понимания в научной среде самой категории финансовой состоятельности, а

также отсутствуют стандарты оценки финансовой состоятельности предприятия. Поскольку финансовая состоятельность является достаточно новой и необходимой в настоящей кризисной экономической ситуации характеристикой деятельности предприятия, отражающей жизнеспособность коммерческих организаций, остро стоит необходимость более углубленного изучения сущности заявленной категории.

Одним из подходов в оценке деятельности предприятия является оценка самой возможности существовать предприятию [15, с. 9]. То есть, по мнению, автора и одного из первых разработчиков категории финансовой состоятельности, Мерзликиной Г. С., речь идет именно о физическом присутствии предприятия на рынке. Однако, в более ранних работах, посвященных финансовому анализу, почему-то данный термин не возникал. В связи с этим необходимо обосновать насущность для современного научного дискурса такого явления как финансовая состоятельность, а для этого необходимо раскрыть его функции, содержание и хозяйственную значимость.

Таким образом, впервые данное понятие было введено профессором кафедры экономики и управления Волгоградского государственного технического университета Мерзликиной Галиной Степановной в 1998 году, согласно которому финансовая состоятельность-это «обеспеченность финансовыми ресурсами предприятия, а также наличие средств для непрерывности саморазвития, возможности предприятия воспринимать инновационные процессы общества» [15, с. 31].

Анализ последующих работ в данном направлении позволяет разделить воззрения на проблему финансовой состоятельности на два подхода: прямое (функциональное) и обратное (негативное) определение. С точки зрения первого подхода, авторы связывают финансовую состоятельность с такими признаками как обеспеченность финансовыми ресурсами, финансовое равновесие, финансовый потенциал, платежеспособность, деловая активность, запас финансовой прочности и финансовой независимости, отдача на вложенный капитал. Так, ряд авторов при определении сущности финансовой состоятельности большое внимание уделяют финансовой устойчивости [1, 2, 7, 8, 13], в то время как другие делают упор на платёжеспособность [5, 14]. Также, можно встретить работы, в которых большое значение в определении финансовой состоятельности имеет инвестиционный потенциал [18]. Некоторые авторы связывают финансовую состоятельность непосредственно с деловой активностью [3, 19]. В связи с этим необходимо более подробно рассмотреть различные трактовки определения сущности финансовой состоятельности.

Если рассматривать определения авторов, чей подход близок к мнению уже вышерассмотренного определения, то стоит обратить внимание на трактовку А. Л. Карапетян, который считает, что финансовая состоятельность – это «способность организации обеспечивать себя всеми необходимыми для осуществления деятельности финансовыми ресурсами, включая ресурсы, необходимые для выполнения финансовых обязательств» [11, с. 7]. Близок к данным авторам и подход О. М. Аристовой и Е. В. Кузьминой, которые также связывают финансовую состоятельность с «равновесием, статической и динамической устойчивостью,

определяющими существование экономической системы или объекта в настоящем и будущем» [2].

По мнению Козачок Т. А., «финансовая состоятельность компании трактуется, как способность компании достигать стратегических финансовых целей» [10, с. 108].

С точки зрения Темниковой Н. В. и Черныш Т. А., «финансовая состоятельность в современных условиях является одной из ключевых характеристик экономических систем, которая отражает способность предприятия обеспечивать свое развитие под воздействием рисков и неблагоприятных изменений рыночной среды» [20, с. 75]. Указанные авторы связывают финансовую состоятельность, прежде всего, с характеристикой ликвидности предприятия.

Согласно работе Ионова В. И. и Колтунова А. И. «финансовая состоятельность – это сложившаяся на предприятии к моменту анализа хозяйственная ситуация, характеризующая направления, источники привлечения финансовых ресурсов и уровень их использования» [9, с. 203].

Если же рассматривать слово «состоятельность» с точки зрения семантики (состояться – исполниться, сбыться), то представляет интерес встречающееся в специальной литературе определение финансовой состоятельности как «конечной финансовой характеристики организации, которая зависит от многих частных характеристик, таких как ликвидность активов и баланса, доходность, оборачиваемость, платежеспособность, финансовая независимость, устойчивость и т.д.» [2, 4, 6, 8, 11, 16].

Необходимо более подробно рассмотреть второй подход, с точки зрения которого которому финансовая состоятельность трактуется как отсутствие признаков банкротства предприятия, то есть финансовая состоятельность есть антипод финансовой несостоятельности. Однако такая трактовка не раскрывает в должной мере экономического смысла состоятельности организации.

Так, согласно российскому законодательству под несостоятельностью (банкротством) понимается «признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [17, Ст. 2].

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательство связывает финансовую состоятельность, прежде всего, с неплатежеспособностью. Тогда, если состоятельность и несостоятельность являются словами антонимами, то финансовая состоятельность – это платёжеспособность, свидетельствующая о жизнеспособности предприятия. Однако неверно связывать состоятельность лишь с отсутствием признаков несостоятельности, поскольку факт неплатежеспособности может быть, как результатом взаимосвязи множества явлений, так и итогом одного единственного негативного фактора. Таким образом, второй подход к определению финансовой состоятельности является не совсем корректным, поскольку не описывает всю полноту причин, приводящих в конце концов к финансовому успеху или краху.

Также необходимо обратить внимание на разногласия авторов по поводу наиболее общего понятия, характеризующего организацию в финансовом аспекте. Одни пользуются термином «финансовое состояние», другие считают более общей характеристикой «финансовую устойчивость». Также происходит подмена понятий «финансовое состояние», «финансовая состоятельность» и «платежеспособность». Поэтому возникает необходимость в разграничении вышеуказанных определений, а также в установлении связей между ними. Взаимосвязь данных понятий подробно была рассмотрена в работе А. Л. Карапетян (рис. 1).

Рисунок 1. Система основных понятий, характеризующих финансовую состоятельность предприятия

Примечание: Карапетян А. Л. Оценка финансовой состоятельности коммерческой организации : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10. Новосибирск : НИИХ, 2006. С. 9.

Поскольку уже упоминалось, что термин состоятельность указывает на качественную законченность, то в роли конечной финансовой характеристики предлагается использовать именно финансовую состоятельность. В структуру финансовой состоятельности предприятия входят две обобщающие характеристики: финансовое состояние и финансовая устойчивость. Указанные характеристики предполагают обеспеченность финансовыми ресурсами, однако финансовое состояние предполагает статическую (то есть на определенный момент времени) обеспеченность необходимыми финансовыми ресурсами. Финансовая устойчивость, наоборот, предполагает динамическую (постоянную в течение длительного периода) обеспеченность финансовыми ресурсами.

Также А. Л. Карапетян выделяет две фундаментальные финансовые характеристики организации: платежеспособность (способность организации своевременно и в полном объеме выполнять свои финансовые обязательства) и финансовая независимость (способность к самофинансированию активов), которые также могут быть разделены на статические и ди-

намические. Так, платежеспособность может быть разделена на текущую потенциальную (характеризуется достаточностью активов на определенный момент для покрытия соответствующих обязательств) и устойчивую (способность организации своевременно и в полном объеме погашать все систематически возникающие в процессе деятельности обязательства без продажи активов), а финансовая независимость на текущую (покрытие активов устойчивыми пассивами на определенный момент) и перспективную (потенциальная способность к замещению заемного капитала).

Таким образом, рассмотрев разные подходы к определению сущности финансовой состоятельности, можно сформулировать единое понятие, согласно которому финансовая состоятельность организации – это важнейшая конечная финансовая характеристика организации, которая зависит от многих частных характеристик (финансовое состояние, платежеспособность, устойчивость, финансовая независимость), определяющая обеспеченность организации ресурсами, необходимыми для достижения целей и предполагающая оценку текущих и перспективных отношений между хозяйствующими субъектами, которые позволяют им устойчиво функционировать в бизнесе.

Определив финансовую состоятельность как экономическую категорию, можно сформулировать главную цель ее оценки – исследование способности предприятия к обеспечению необходимыми для покрытия обязательств финансовыми ресурсами, которая способствует обеспечению платежеспособности, финансовой независимости и финансовой устойчивости предприятия.

Таким образом, оценка финансовой состоятельности осуществляется для:

- выявления уровня финансовой состоятельности или установления факта несостоятельности предприятия;
- выявления «болевых точек» и «точек роста» финансовой состоятельности предприятия;
- разработки мероприятий по поддержанию существующей или восстановлению утраченной финансовой состоятельности.

Подводя итоги исследования, можно заключить, что финансовая состоятельность является сложной экономической категорией, поскольку не существует однозначного мнения по поводу ее сущности, а также методики ее оценки. Однако, несомненно, финансовая состоятельность является важнейшей характеристикой деятельности предприятия, определяющей обеспеченность предприятия необходимыми финансовыми ресурсами для выполнения своих обязательств, а также являющейся главным условием эффективного хозяйствования.

Библиографический список

1. Алексеева, О. П. Мониторинг финансового состояния предприятия / О. П. Алексеева // *Налоги*. 2010. № 5. С. 23–26.
2. Аристова, О. М. Управление финансами на предприятии: учебное пособие / О. М. Аристова, Е. В. Кузьмина. Волгоград: ВолгГТУ, 2010. 71 с.
3. Бердникова, Т. Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности

предприятия: учеб. пособие / Т. Б. Бердникова. Москва : ИНФРА-М, 2011. 215 с.

4. Бланк, И. А. Антикризисное финансовое управление предприятием / И. А. Бланк. Киев: Эльга, Ника-Центр, 2006. 343 с.

5. Вахрушина, М. А. Анализ финансовой отчетности : учебник / М. А. Вахрушина, Н. С. Пласкова. М. : Вузовский учебник, 2009. С. 71–81.

6. Деминг, У. Эдвард. Новая экономика / У. Эдвард Деминг. М. : ЭКСМО, 2006. 308 с.

7. Дорошук, А. И. Формально-логические исследования дефиниций платежеспособность и ликвидность [Текст] / А. И. Дорошук // Экономика, предпринимательство и право. – 2016. Том 6. № 2. С. 111–134.

8. Еленевская, Е. А. Сравнительная оценка официальных методик анализа финансового состояния несостоятельных предприятий и организаций / Е. А. Еленевская, Н. Н. Чижик // Экономический анализ: теория и практика. 2004. № 15. С. 3–7.

9. Ионов, В. И. Модель оценки финансовой состоятельности машиностроительного предприятия при формировании варианта стратегии его реструктуризации [Электронный ресурс] / В. И. Ионов, А. И. Колтунов // Известия МГТУ «МАМИ». 2010. № 1. С. 203–210. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-otsenki-finansovoy-sostoyatelnosti-mashinostroitelno-predpriyatiya-pri-formirovanii-varianta-strategii-ego> (дата обращения 27.10.2020).

10. Казачок, Т. А. Развитие систем оценки финансовой состоятельности / Т. А. Казачок // Сибирская финансовая школа. 2005. № 1. С. 108–111.

11. Карапетян, А. Л. Классификация научного инструментария оценки финансовой состоятельности коммерческой организации [Электронный ресурс] / А. Л. Карапетян // Экономический анализ : теория и практика. 2006. № 19. С. 7–15. Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-nauchnogo-instrumentariya-otsenki-finansovoy-sostoyatelnosti-kommercheskoj-organizatsii> (дата обращения 28.10.2020).

12. Карапетян, А. Л. Оценка финансовой состоятельности коммерческой организации [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / А. Л. Карапетян. Новосибирск : НИИХ, 2006. 21 с.

13. Леонтьев, В. В. Межотраслевая экономика [Текст] / В. В. Леонтьев. М. : Экономика, 1997. 478 с.

14. Макаров, А. С. Развитие понятийного и инструментально-методического аппарата анализа финансовой состоятельности организации [Электронный ресурс] / А. С. Макаров, О. С. Рахимова // Финансовая аналитика : проблемы и решения. 2014. № 47. С. 32–41. Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-ponyatiynogo-i-instrumentalno-metodicheskogo-apparata-analiza-finansovoy-sostoyatelnosti-organizatsii> (дата обращения 27.10.2020).

15. Мерзликина, Г. С. Оценка экономической состоятельности предприятия: монография / Г. С. Мерзликина, Л. С. Шаховская; ВолгГТУ. Волгоград : ВолгГТУ, 1998. 265 с.

16. Рогова, Е. М. Управление финансами предприятия в условиях кризиса [Текст] / Е. М. Рогова. СПб.: Изд-во Вернера Регена, 2009. 215 с.

17. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротства) [Электронный

ресурс]: федер. закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ / Российская Федерация. Законы. Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 28.10.2020).

18. Савицкая, Г. В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия [Текст] / Г. В. Савицкая. М. : Инфра-М, 2017. 608 с.

19. Скамай, Л. Г. Экономический анализ деятельности коммерческих предприятий [Текст] / Л. Г. Скамай. М. : Инфра-М, 2014. 378 с.

20. Темникова, Н. В. Интегральная оценка финансовой состоятельности предприятия [Электронный ресурс] / Н. В. Темникова, Т. А. Черныш // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2020. № 9. С. 75–79. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43786688> (дата обращения 29.10.2020).

УДК 32.019.51

РОЛЬ И ЗАДАЧИ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Подуруева-Милоевич В. Ю., аспирант кафедры государственного управления и менеджмента
Научный руководитель Данакари Р. А., доктор философских наук, доцент,
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья выявляет роль и задачи институтов гражданского общества как резерва, используемого государством в обеспечении национальной безопасности и противодействии угрозам и вызовам современности. Автор считает необходимостью формирования новой конструктивной диалоговой модели, способствующей консолидации государства и институтов гражданского общества в целях обеспечении национальной безопасности современной России.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, общественные отношения, открытый диалог, национальная безопасность, консенсусная модель интеракции.

THE ROLE AND OBJECTIVES OF THE CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN ENSURING THE DEVELOPMENT AND SECURITY IN MODERN RUSSIA

Podurueva-Miloevich V. Y., Postgraduate Student of the Department of the Public Administration and Management

Scientific supervisor: Danakary R. A., D.Sc. (Philosophical Sciences), Assistant Professor
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article reveals the role and objectives of the civil society institutions as a reserve used by the state in ensuring the national security and countering threats and challenges of modern times. The author considers the necessity of forming a new constructive dialogue model allowing for the consolidation of the state and civil society institutions in order to ensure the national security of modern Russia.

Keywords: state, civil society, public relations, open dialogue, national security, consensus model of interaction.

Гражданское общество – сообщество независимых субъектов, т.е. граждан внутри государства, вырабатывающих моральные и материальные ценности в интересах самого общества и государства. Вне системы общественных отношений, а также без прямого или опосредованного участия государства жизнеспособность и развитие гражданского общества не представляется возможным.

Российская Федерация является одной из ведущих мировых держав со своей многовековой историей, традициями, развитой системой нормативно-правовых актов, демократическими институтами, отстаивающая интересы федерализма, защищающая свой конституционный строй, суверенитет, самобытность от внешних и внутренних вызовов. В нынешний беспокойный период в отношениях с зарубежными странами Российская Федерация проводит свою самостоятельную политику по обеспечению государственной защиты и национальной безопасности, принимает эффективные меры по укреплению государственного строя. Действенная ценность этой защиты заключается в представлении уровня цивилизованности общества и воплощении в жизнь принцип обеспечения прав и свобод человека и гражданина, который, согласно Конституции Российской Федерации, является высшей ценностью государства [1].

Россия создала устойчивую базу для своего дальнейшего экономического, политического и морального потенциала, продемонстрировала свою способность отстаивать и защищать свои интересы на международной арене, противодействовать внешним угрозам и вызовам в условиях антироссийских санкций, направленных на подрыв экономической и политической системы России. Между тем Россия последовательно добивалась авторитета и стабильности в мире, на международной арене, используя исторически проверенные приемы и методы: дипломатию, ведение переговоров. Кроме того, Россия способствует консолидации гражданского общества, основываясь на общие ценности, являющие собой основу гуманизма, способствующего миру между народами и единству культур.

Россия акцентировала свои усилия на повышение роли и значения гражданского общества и его институтов в государственных делах в целях обеспечения социальной стабильности, согласия, терпимости и уважения традиций для предотвращения угрозы национальной безопасности. Российская Федерация проводит открытую, рациональную и прагматичную внешнюю политику, исключаящую дорогостоящую конфронтацию в целях защиты национальных интересов.

Национальная безопасность Российской Федерации очень важна для общества, его жизни и эволюции. Основная идея этой концепции заключается в том, что она охватывает все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации. Она включает в себя государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, эпидемиологическую, энергетическую безопасность. Это закреплено в Указе Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [2].

По мнению Президента РФ В. В. Путина, национальная безопасность понимается как защита народа, общества и государства от внутренних и внешних угроз, обеспечивающая реализацию конституционных прав и свобод граждан, релевантный уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственную и территориальную целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

В 2020 году не только Россия, но и весь мир столкнулся с угрозами и вызовами, отличными от политических и экономических. Катаклизмы современного общества имеют глубокие корни. Прежде всего, это экологические проблемы. Результаты научно-технического прогресса повлияли на глобальный климат. Нашей планете угрожает глобальное потепление. Дисбаланс многополярного мира, который привел к созданию ядерного, биологического, а также и эпидемиологического оружия, представляет собой реальную угрозу безопасности всего мирового общества. Пандемия корона вируса захватила весь мир, в том числе и в России. Огромное количество инфицированных людей, больных Covid-19 и тысячи смертей указывают на серьезную глобальную эпидемиологическую проблему. В связи с этим во всем мире были введены строгие карантинные меры, обязательные и необходимые для всех лиц. В этой чрезвычайной ситуации, несомненно, важную роль играют институты гражданского общества и деятельность добровольцев, которые в координации с государственными и местными властями формируют общественные движения по борьбе с пандемией корона вируса. Представители общественности проводят разъяснительную работу с гражданами, которые не соблюдают режим самоизоляции, во избежание нарушений закона, осуществляя свой гражданский долг на безвозмездной основе.

Эти и другие социально значимые акции представляют патриотизм российского гражданского общества и помогают правоохранительным органам в обеспечении охраны жизни, здоровья, санитарного благополучия и спокойствия общества в целом. Все это способствует переосмыслению роли гражданского общества в противодействии угрозам, также угрозам в обеспечении национальной безопасности, в том числе противодействие угрозам в сфере здравоохранения.

Гражданское общество – это единство граждан государства и их некоммерческих объединений, строящих отношения с государством на основе законности, демократии, обеспечивающих баланс общественных и частных интересов, защищающих права и интересы личности и членов общества во всех сферах общественной жизни [3].

Обоснованно сказать о том, что в последние годы основной вектор деятельности и самоорганизации гражданского общества направлен на обеспечение баланса общественных и частных интересов, взаимодействие органов государственной власти, укрепление общественных ценностей. В этой связи, очевидно, что значимость и вовлечение гражданского общества в развитии страны, несомненно, возрастает.

Общественный контроль во всех сферах общественной жизни, начиная с контроля управленческих решений и заканчивая окончательным информированием об этих решениях всех членов общества, можно считать одним из наиболее значимых форматов такого участия. Формируется новый концептуальный подход и стандарты участия гражданского общества в жизни государства. Целью такого участия является вовлечение гражданского общества в разработку стратегических проектов и проведение поэтапного мониторинга их реализации. В принятии важнейших государственных решений должны участвовать эксперты из общества, прежде всего из числа ученых и практиков.

Демократия, как основа российской государственности, предполагает активное участие граждан в политике, в государственном управлении, обозначая, что государство является для народа, а не народ является для государства. По мнению А. Ф. Ноздрачева «государственный аппарат не может должным образом функционировать без вовлечения, участия и контроля гражданского общества» [4].

Значительный эффект «народной» дипломатии объясняется вовлечением и интересом непрофессиональных, т.е. «народных» дипломатов, организаций гражданских сообществ. Это форма международного общения миролюбивых государств, цель которого – снижение градуса политической напряженности, а также способ интеграции образа жизни, российской культуры, ценностей и богатого наследия русского народа в мировую культуру общения народов. Существенны инициативы региональных субъектов и муниципальных образований на низовых уровнях государственных систем в помощь официальным дипломатическим структурам. Фундаментальной основой выступает искренний интерес граждан и дружба народов во имя мирных целей. Развитие института гражданской дипломатии, несомненно, способствует экономическому развитию и безопасности современного государства.

В России востребовано комплексное исследование взаимозависимости Государства и Гражданского общества. Государство должно обеспечивать гарантии и поддержку самоорганизации гражданских институтов, а Гражданское общество – являть ресурс народовластия и политической демократии, общественного контроля органов Государственной власти и управления. Гражданское общество в РФ по степени развитости отличается от стран европейской демократии, на формирование влияют как наследие политической истории, так и противоречия постсоветского периода развития, своеобразие действующего политического режима и особенности менталитета граждан [5].

Поэтому необходимо пересмотреть вопросы взаимодействия государства и гражданского общества в различных аспектах. В связи с этим целесообразно определить вектор развития и противодействия угрозам и вызовам национальной безопасности, модернизировать деятельность институтов гражданского общества в сфере национальной безопасности.

Согласно Указу Президента Российской Федерации В. В. Путина, повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти, не является возможным без обеспечения их реальной открытости и доступности для граждан в целях эффективного взаимодействия с институтами гражданского общества [5].

Возникает необходимость обосновать теоретические предпосылки, наметить концептуальные направления и предложить практические формы и методы сотрудничества. Участие граждан в государственные проекты РФ и органах местного самоуправления является формой тесной связи между гражданским обществом и государством. Таким образом, вовлечение граждан и гражданских объединений в процесс государственного воздействия на общество всегда рассматривалось как важная составляющая административно - правового статуса гражданина [6]. Следовательно, обеспечение участия гражданского общества в государственных делах создает интеракцию между исполнительной властью и каждым отдельным гражданином, влияет на открытость и взаимодействие демократических институтов, ориентирует на поддержку власти обществом, способствует предотвращению конфликтов в обществе. При таких условиях необходима конструктивная модель общественного диалога о ценностях и приоритетах населения, способствующая консолидации государства и институтов гражданского общества в целях обеспечения национальной безопасности современной России. Способствуя формированию прямой конструктивной диалоговой модели взаимодействия, наше государство обеспечит мирное и безопасное развитие и сотрудничество во всех его интересах.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
3. Административное право Российской Федерации: учеб. / Мелехин А. В. под ред. и др. М.: Юстиция, 2016. 615 с. ISBN 978-5-4365-0425-4. URL: <https://book.ru/book/918670>.
4. Ноздрачев А. Ф. К 25-летию Конституции Российской Федерации. Гражданин и исполнительная власть: конституционные основы взаимоотношений / А. Ф. Ноздрачев // Административное право и процесс. 2018. № 12. С. 21–30.
5. Колесников В. А., Пахомов Д. В., Подуруева-Милоевич В. Ю. Государство и местное самоуправление: ориентиры развития и политический выбор России // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 1А. С. 34–43.
6. Сковиков А. К. Власть и гражданское общество: Диалог взаимодействия // Фундаментальные исследования. 2014. № 12–12. С. 2668–2672.

УДК 338+004.056

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ИНФОРМАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА

Полтавская М. Б., кандидат социологических наук, доцент
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена выявлению проблем безопасности информации, с которыми сталкиваются организации некоммерческого сектора. Определены уязвимые в плане цифровой безопасности направления деятельности некоммерческих организаций: онлайн-платежи, сбор пожертвований через онлайн-сервисы. Для нивелирования угроз безопасности информации предлагается обучение сотрудников и добровольцев цифровой грамотности, контроль и быстрое реагирование на распространение в публичном пространстве информации, дискредитирующей организацию или ее сотрудников.

Ключевые слова: некоммерческие организации, цифровизация, безопасность информации, цифровая безопасность, третий сектор.

PROBLEMS OF INFORMATION SECURITY IN THE ACTIVITIES OF THIRD-SECTOR ORGANIZATIONS

Poltavskaya M. B., Candidate of Social Sciences, Associate Professor
Volgograd State University, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the identification of information security problems faced by organizations of the non-profit sector. The article defines the activities of non-profit organizations that pose a threat to digital security: online payments, collecting donations through online services. To eliminate threats to information security, we offer: training of employees and volunteers in digital literacy, control and rapid response to the dissemination of information in the public space that discredits the organization or its employees.

Keywords: non-profit organizations, digitalization, information security, digital security, third sector.

В условиях цифровизации современного общества вопросы защиты данных являются приоритетом для всех типов организаций, в том числе и организаций третьего сектора. Согласно ГОСТ безопасность (англ. safety) есть «отсутствие недопустимого риска, связанного с возможностью нанесения ущерба [1]. В свою очередь, безопасность информации (данных) (англ. – information [data] security) – это «состояние защищенности информации (данных), при котором обеспечиваются ее (их) конфиденциальность, доступность и целостность» [2].

Проблема цифровой или кибербезопасности весьма актуальна для третьего сектора. Некоммерческие организации (НКО) работают с большими объемами конфиденциальных данных. К таким данным можно отнести информацию о донорах, записи о клиентах и благополучателях: у НКО разные целевые группы, это могут быть данные о больных людях, лицах, попавших в трудную жизненную ситуацию, многодетных семьях и другое. Конфиденциальная информация может содержаться в электронных письмах.

Безопасность информации для организаций третьего сектора, также как и для других организаций, «определяется отсутствием недопустимого риска, связанного с утечкой информации по техническим каналам, несанкционированными и непреднамеренными воздействиями на данные и (или) на другие ресурсы автоматизированной информационной системы, используемые при применении информационной технологии [2].

Угроза безопасности информации для организаций третьего сектора будет заключаться в «совокупности условий и факторов, создающих потенциальную или реально существующую опасность нарушения конфиденциальности, доступности и (или) целостности информации [2].

Цифровая безопасность НКО сегодня связана с наличием современного оборудования и программного обеспечения. В январе 2020 г. компания Microsoft объявила о прекращении поддержки Windows 7. Однако у многих организаций третьего сектора не хватает современной оргтехники, а на имеющейся используется старое программное обеспечение – далеко не все обновленные программы, некоторые организации до сих пор используют программу Windows XP. Риски заключаются в том, что компьютеры, работающие с устаревшим программным обеспечением, являются более уязвимыми.

Важным аспектом деятельности НКО выступает обучение своих сотрудников и добровольцев цифровой грамотности и основам цифровой безопасности. Исследователи отмечают, что одним из распространенных каналов угроз утечки конфиденциальной информации являются социальные сети и практика селфи. Делая селфи на рабочем месте и публикуя его в социальных сетях, сотрудники забывают, что в поле зрения может попасть важная конфиденциальная информация (графики, диаграммы, числовые данные и т.п. на стене офиса, на столах сотрудников и многое другое). Поэтому необходимо разработать регламенты, политику организации в области цифровой безопасности, которая предусматривала бы ограничения в отношении того, что сотрудники могут загружать в (из) сеть интернет, а на что имеется ограничения.

Когда НКО организует на своем сайте благотворительные онлайн-платежи или собирает пожертвования через онлайн-сервисы, то необходимо помнить о безопасности и использовать надежные платежные системы. Если процесс оплаты будет сложным и небезопасным, то организация может потерять потенциальных доноров. Помимо международной платежной системы PayPal организации третьего сектора используют специально разработанные для некоммерческих организаций программы по сбору средств, например, Network for Good, Razoo, Crowdrise, Blackbaud.

Приведем эмпирические данные о благотворительных пожертвованиях в России. За последний год 75 % интернет-пользователей в России хотя бы раз участвовали в практиках благотворительности. Исследователи отмечают, что в 2019 г. снизилась до 75 % частота участия в различных формах поддержки благотворительных организаций (84 % в 2018 г.), также снизилось намерение жертвовать в будущем (с 85 % в 2018 г. до 80 % в 2019 г.). Причина такого положения, скорее всего, заключена в снижении потребительских настроений россиян, которые в 2019 г. стали больше экономить на вещах не первой необходимости. Однако интернет-благотворительность находится на особом положении – в этой сфере наблюдается рост. В 2019 г. каждый четвертый россиянин (26 %) переводил пожертвования через интернет [3]. По данным сервиса «Яндекс.Деньги», количество пожертвований в 2019 г. по сравнению с 2018 г. выросло у организаций, занимающихся помощью социально уязвимым группам населения (на 47 %), а пожертвования организациям, деятельность которых связана с медициной и здравоохранением, выросла на 122 %. Однако средний размер пожертвований в 2019 г. среди россиян снизился [3].

Для таких управленческих функций, как регистрации волонтеров, хранение конфиденциальной информации, эффективной координации своей повседневной деятельности разработаны специальные сервисы, например, Google предложил НКО сервис G Suite for Nonprofits. Вложение средств в надежные цифровые системы поможет НКО в обеспечении безопасности данных и организации эффективных процессов.

В качестве инструмента коммуникации некоммерческие организации как в России, так и за рубежом активно используют социальные сети. Через социальные сети НКО ищут волонтеров, осуществляют поиск и сбор необходимых ресурсов для проектов, укрепляют свою социальную базу. По данным исследования Global NGO Technology Report 2018 самыми популярными социальными медиа для организаций третьего сектора являются Facebook (93 %), Twitter (77 %) и каналы YouTube (57 %) [4].

Исследователя Вологодского научного центра РАН в 2019 г. выявили, что российские организации третьего сектора существенно отстают от зарубежных коллег в использовании современных информационных ресурсов [5]. Согласно их данным, в качестве основного инструмента и канала коммуникации с партнерами и населением НКО использует официальный сайт организации. Если в мире располагают своим официальным сайтом 92 % НКО, то данные исследования в Вологодской области показали, что только 54 % имеют свой сайт, 34 % НКО своего сайта не имеют. В качестве причин отсутствия собственного сайта названы: а) отсутствие финансовых возможностей вести сайт через аутсорсинг; б) нехватка специалистов, владеющих навыками создания содержательного, регулярно обновляемого, уникального сайта, с удобной навигацией и современным дизайном.

Обратимся к данным социологического опроса, проведенного в 2019 г. Центром исследования гражданского общества и некоммерческого сектора «Каковы масштабы цифровизации гражданского общества в России?» [6].

Данное исследование было направлено на выявление уровня цифровизации гражданского общества и построения индекса цифровизации третьего сектора по аналогии с зарубежными исследованиями. За рубежом прослеживается мировая тенденция перехода НКО к «продвинутым» компетенциям, понимание среди лидеров сектора важности внедрения цифровых технологий в свою работу. К сожалению, в России наблюдается отставание в этом вопросе, невнимание руководителей НКО к вопросам цифровизации сектора.

Исследователи НИУ ВШЭ опросили руководителей НКО в 30 регионов Российской Федерации. Индекс цифровых компетенций НКО был построен на основе четырех показателей: цифровое присутствие, цифровая инфраструктура, цифровой фандрайзинг и цифровые коммуникации. Оценка для каждой организации рассчитывалась по десятибалльной шкале пропорционально количеству инструментов, используемых НКО. Итоговый индекс, представляющий собой среднее значение по всем четырем показателям, оказался низким – 1,8 балла, тогда как максимальное значение в выборке – 7,4 балла [6].

Согласно данным исследования, на первый план по уровню компетенций вышли цифровые коммуникации, которые в среднем по выборке составили 2,6 балла (при максимальном балле в 8,3 по 10-балльной шкале). Данный индикатор говорит о способах использования НКО цифровых каналов для общения с благополучателями и своей аудиторией, органами власти, СМИ и другими стейкхолдерами: 56 % представителей НКО используют социальные сети, 44 % – сайт, 26 % – электронной почтой, 16 % – мобильные приложения для коммуникаций, 10 % – платформы для поиска волонтеров. Большой разброс в индексе говорит о разной степени использования НКО цифровых каналов в своей коммуникационной стратегии.

Среднее значение по выборке индекса цифрового присутствия составило 2 балла (при максимальном значении в 9 баллов), индекса цифровой инфраструктуры – 1,9 балл (при максимальном значении в 10 баллов). Индекс цифровой инфраструктуры показывает, какие информационные технологии используются в работе организации и ее сотрудников (чаты, группы в социальных сетях для сотрудников или волонтеров используют 43 % организаций, системы планирования и постановки задач – 26 %, облачные, удаленные сервисы хранения общей информации – 16 %, корпоративные порталы – 14 %, практически каждая десятая организация (9 %) использует CRM-программы. Однако каждая третья организация (31 %) не использует ни одну из перечисленных информационных технологий.

На последнем месте оказался индекс цифрового фандрайзинга, среднее значение 0,8 балла. При этом наблюдается большой разброс в данных индекса, что говорит о неравномерности – есть продвинутые НКО, использующие цифровой фандрайзинг и набравшие 9 баллов по этой позиции, а есть организации совсем цифровой фандрайзинг не использующие.

Каждая одиннадцатая НКО в России, по данным НИУ ВШЭ, не использует цифровые технологии в своей работе. Среди них религиозные организации и некоммерческие партнерства. Чаще других цифровые технологии используют некоммерческие фонды, благотворительные организации.

Еще один аспект информационной безопасности для организаций третьего сектора заключен в контроле и быстром реагировании на распространение в публичном пространстве информации, дискредитирующей организацию или ее сотрудников. Прозрачность деятельности НКО, доступность и открытость организации, наличие понятного и безопасного сайта, практика размещения публичной отчетности о своей деятельности, эффективная система коммуникаций, поддерживающая доверие с клиентами, благополучателями и сообществом в целом – эти меры снижают риски дискредитации имиджа организации. Развитие личных контактов внутри сообщества третьего сектора, эффективно организованная деятельность по освещению мероприятий, четко разработанный порядок распространения информации о самой НКО также помогут некоммерческим организациям контролировать информационную составляющую безопасности. Подводя итог, отметим, что безопасность некоммерческой организации требует системного подхода, который позволит предусмотреть различные факторы и угрозы, возникающие в современном обществе.

Библиографический список

1. Межгосударственная система стандартизации (МГСС). ГОСТ 1.1-2002. Термины и определения, статья А.7.
2. Основные термины и определения в области технической защиты информации. Рекомендации по стандартизации. Информационные технологии. [Электронный ресурс] URL: http://www.ict.nsc.ru/jspui/bitstream/ICT/1216/1/Gost_R_50.1.053-2005.pdf
3. Профессиональная благотворительность в развитии: участие населения (2019). Фонд «Нужна помощь» [Электронный ресурс] URL: https://nuzhnapomosh.ru/research/2019/professionalnaya-blagotvoritelnost-3/?_ga=2.112112653.82143123.1576837638-1922452814.1574773461
4. Global NGO Technology Report 2018. URL: <http://techreport.ngo/wp-content/uploads/2018-Tech-Report-English.pdf>.
5. Косыгина К. Е. Российский и зарубежный опыт применения информационно-коммуникационных технологий в работе некоммерческих организаций // Society and Security Insights. 2019. Т. 2. № 2. С. 65–75.
6. Цифровая трансформация НКО: от аутсайдеров до передовиков. URL: <https://grans.hse.ru/news/423663627.html>

УДК 314.044

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ)

Потапов Т. Н., магистрант факультета государственного и муниципального управления
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассматривается проблема демографической безопасности Японии с учетом социально-психологических особенностей нации. Выявлены основные демографические тенденции страны, определены социально-психологические факторы, приведшие к демографическому кризису, проанализированы национальные меры по выходу из демографического кризиса.

Ключевые слова: демография, демографическая безопасность, демографический кризис, рождаемость, старение населения.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ATTITUDES OF THE POPULATION AS A FACTOR OF DEMOGRAPHIC SECURITY (ON THE EXAMPLE OF JAPAN)

Potapov T. N., Master's Student of the Faculty Public and Municipal Administration
Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article deals with the problem of demographic security in Japan, taking into account the socio-psychological characteristics of the nation. The main demographic trends of the country are identified, the socio-psychological factors that led to the demographic crisis are identified, and national measures to overcome the demographic crisis are analyzed.

Keywords: demography, demographic security, demographic crisis, fertility, population aging.

Сохранение и сбережение населения является одним из важнейших направлений национальной политики, практически для любого государства. Ведь количественные и качественные параметры населения уже давно вышли за рамки чисто демографических показателей. Сегодня данные параметры зависят и влияют на множество сторон жизни страны. Уже невозможно оспорить, что демографическая ситуация самым непосредственным образом связана с экономикой, здравоохранением, образованием, экологией, безопасностью.

Под демографической безопасностью понимается функционирование и развитие популяции как таковой в ее возрастно-половых и этнических параметрах, соотношение ее с

национальными интересами государства, состоящими в обеспечении его целостности, независимости, суверенитета и сохранении существующего геополитического статуса [2, с.15].

Одной из характерных тенденций присущих практически для всех развитых стран являются низкие показатели естественного прироста населения при одновременных высоких показателях продолжительности жизни, что, в конечном счете, приводит к депопуляции и общему старению населения. Поэтому многие страны западной Европы, Россия, Канада и др. вынуждены решать демографические проблемы путем привлечения мигрантов, что в свою очередь порождает проблемы их адаптации к новым условиям жизни. Однако, несмотря на все сложности, которыми сопровождается процесс принятия в данные страны мигрантов, страны Западной Европы и Россия продолжают данный процесс, а такие страны как США и Канада основаны и построены мигрантами. Особняком в данном ряду стран стоит Япония, которая испытывает аналогичные демографические проблемы, одновременно усугубляя их национальным менталитетом, психологией и образом жизни.

Начиная с 2010 года, в стране наблюдается непрерывное снижение численности населения.

Рисунок. Изменение численности населения Японии с 2010 по 2019 год (млн. чел.) [6]

Как видно, за последние 10 лет численность населения Японии сократилась почти на 2 млн. человек. Причина японских демографических проблем кроется в резком старении населения при крайне низких показателях рождаемости. В 2017 году японское статистическое бюро провело анализ демографических тенденций страны и пришло к выводу, что при существующей тенденции к 2053 году численность населения страны сократиться до 100 млн. чел., а к 2065 до 88 млн. Численность японцев не старше 14 лет снижается со скоростью 1 человек в 100 секунд [4].

С другой стороны экономическое благополучие, развитая медицина в совокупности с особенностями местного питания и климата привели к тому, что Японцы являются нацией долгожителей и по данному показателю занимают ведущее место в мире. Так по состоянию на 2016 год, продолжительность жизни мужчин составляла почти 81 год, а женщин – чуть больше 87 лет. В 2017 году около 68 тысяч японцев перешагнули рубеж в 100 лет, для сравнения: в России – 7 тысяч человек. Прогнозы ООН говорят, что в Японии в 2050 году будет почти один миллион людей в возрасте более ста лет [1].

Данная ситуация ложится тяжелым бременем на экономику страны. С каждым годом увеличиваются затраты на пенсии, здравоохранение и социальную сферу. Численность молодых людей, обслуживающих стариков, снижается. Сокращение численности трудоспособного населения и налогоплательщиков ведет к стагнации экономики. В 2022 году планируется принять закон, повышающий пенсионный возраст до 70 лет (сейчас 65). Экономике Японии выгодно чтобы в ней как можно дольше продолжали работать пенсионеры. В целом, пенсионный возраст в 70 лет не выглядит слишком большим, учитывая продолжительность жизни японцев.

К такой ситуации привел целый ряд факторов экономического, социального и психологического характера, многие из которых являются уникальными для Японии и японцев как нации.

Первый фактор связан с особенностями работы в Японии и отношении японцев к ней. После окончания Второй мировой войны перед Японией встал вопрос о восстановлении экономики. В 50-е г. в стране активно начинает внедряться система пожизненного найма работников. В стране начинается бурный экономический рост, сопровождающийся увеличением рабочего времени для сотрудников. Трудолюбие и дисциплинированность японцев позволили из небольшой островной страны проигравшей Вторую мировую войну превратиться в третью экономику мира. Однако японское экономическое чудо больно ударило по демографии страны. В стране нормальным явлением является 16 часовая рабочая неделя и наличие сверхурочной работы из-за чего у многих японцев просто не хватает времени на жизнь вне пределов работы. В стране уже давно введено понятие «кароши», которое можно перевести как смерть от перенапряжения на работе, т.е. самоубийства от работы. Все это привело к тому, что многие японские компании приняли корпоративные программы, направленные на увеличение время отдыха сотрудников. Например, рекламное агентство Dentsu заставляет сотрудников отдыхать, как минимум пять дней каждые шесть месяцев. Чтобы они расходились по домам, в 10 часов вечера в офисе выключают свет [5].

Второй фактор тесно связан с первым. Из-за тяжелейшего рабочего графика и нацеленности японцев на достижение успехов в карьере в стране широкое распространение получило такое явление как социальное одиночество. Согласно результатам исследования, проведенного в 2016 году Национальным институтом населения, без партнерш и партнеров живут 70 % японцев и 60 % японок. При этом почти 42 % мужчин и 44,2 % женщин не скрывают, что не интересуются половыми отношениями. Однако даже если граждане связывают себя

узами брака, это не гарантирует появления детей. В Японии постоянно растет количество асексуальных семейных пар. Все это вынудило власти страны начать на государственном уровне активную пропаганду семейных ценностей и важности рождения детей.

Третьим важнейшим фактором является крайне негативное отношение к мигрантам и процессу миграции в целом. Вся историю своего существования Япония была одной из самых закрытых стран мира и активно вышла на мировую арену лишь в 19 веке. В настоящее время под воздействием глобализации оставаться полностью закрытой страной практически невозможно, однако Япония является примером мононационального государства. На сегодняшний день доля японцев составляет около 98 % от всего населения страны. Одним из механизмов демографической подпитки, которые используют страны, оказавшиеся в похожей демографической ситуации (страны Западной Европы, США, Россия) является привлечение мигрантов. Страны выстраивают свою миграционную политику, устанавливают миграционные требования, но не одна из перечисленных стран не может сравниться с жесткостью и непримиримостью по отношению к мигрантам как Япония. Однако демографический кризис вынудил власти страны и бизнес пересмотреть подход по отношению к миграции, прежде всего для студентов и лиц рабочих специальностей. Так численность иностранцев в Японии за период с 2008 по 2018 годы выросла с 486 тыс. в 2008 году до 1,28 млн. чел. в 2018. Разумеется, эти цифры пока невелики, однако тренд задан и, можно полагать, что в ближайшие годы численность иностранцев в Японии будет расти.

Осознавая всю тяжесть демографической ситуации, руководство страны разработало ряд мер для выхода из кризиса, которые кроме традиционных мер включают в себя и ряд оригинальных проектов.

Так за последние 30 лет было принято около 10 программ направленных на улучшение демографической ситуации в стране. Особо стоит отметить принятый в 1995 г. «Специальный план действий и мер по преодолению снижения рождаемости» или «План Ангел» в котором можно выделить 3 этапа реализации:

на первом этапе (1995–1999) основное внимание уделялось созданию условий для совмещения матерями воспитания и занятости. В результате в стране развернулось масштабное строительство яслей и детских садов;

в 2000 план был актуализирован и дополнен системой мероприятий включающих законодательное закрепление гарантий для матерей, которые были вынуждены уволиться с работы в связи с рождением ребенка;

третий этап (2005–2009) характеризуется признанием важности роли отцовства в процессе воспитания. Впервые за отцами закреплялось право на отпуск по уходу за ребенком. Также характеристикой данного этапа является привлечение компаний для формирования для сотрудников имеющих детей гибкого графика работы, чтобы у них было больше времени для воспитания детей.

В 2006 году правительство страны принимает программу, включающую комплекс мер по поддержке рождаемости под названием «Новая политика поощрения рождаемости». Ос-

новой упор в программе делался на финансовой поддержке семей при рождении детей, выделение государственных дотаций для лечения бесплодия и проведение процедуры ЭКО, увеличение пособий на младенцев и др. [7, с. 75].

В 2016 году в стране стартовал проект «Мы любим детей!» основной целью которого является улучшение отношения в обществе к плачу грудных детей в общественных местах. В конечном счете, надеются авторы инициативы, это приведет к повышению рождаемости. В японском обществе существует крайне негативное отношение к детскому плачу, из-за чего многие родители испытывают чувство вины перед окружающими. Бывают случаи, когда по этой причине многие застройщики отказываются строить детские сады и школы, из-за чего очередь на место в детский сад в Японии сопоставима с конкурсом в престижные университеты.

Еще одним проектом является проект по замещению рабочих мест роботами. Уже сейчас роботы активно применяются при уходе за стариками в домах престарелых. Проходят испытания роботы, предназначенные для работы в гостиницах, банках, сфере образования и строительства. Большие надежды на роботов возлагает руководство страны. Так, бывший премьер-министр Японии Абэ продвигал «революцию робототехники» в виде пятилетней программы по увеличению числа роботов в обрабатывающей промышленности, строительстве и других отраслях. Абэ хочет, чтобы рынок робототехники увеличился в четыре раза к 2020 году с 660 млрд. йен до 2,4 трлн. йен [3].

Подводя итог государственному регулированию демографической политики в Японии, стоит отметить текущую неэффективность мероприятий, направленных на исправление демографической ситуации в стране (прежде всего в сфере рождаемости и старения населения). Пример Японии показывает, как сложно добиться положительных демографических изменений в ситуации, когда демографические проблемы копились на протяжении нескольких десятилетий. Помимо этого, на примере Японии можно наблюдать, что управление демографической политикой является одним из самых сложных видов управления, поскольку кроме юридических и экономических аспектов оно должно учитывать социально-психологические особенности, как отдельных социальных групп, так и целых народов. Поэтому для руководства других стран испытывающих проблемы с демографией (в том числе России) встает вопрос, наряду с материальной стороной реализации демографической политики, о гармонизации вопросов, касающиеся таких аспектов демографии как семья и работа, дети и карьера, пропаганда семейных ценностей и пропаганда личностного успеха.

Библиографический список

1. Вымирание нации: спасут ли Японию мигранты и роботы URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/12/14/12095677.shtml> (дата обращения 1.02.2021)
2. Глушкова В. Г., Хорева О. Б. Демографическая безопасность России и ее регионов: проблемы и пути их решения // Вестник финансового университета. 2014. № 3. С. 14–25.
3. Демографическая политика Японии: население Японии, рождаемость в Японии, японское общество URL: <http://nihon-go.ru/demograficheskaya-politika-yaponii/> (дата обращения 3.02.2021)

4. Край демографии. Как стареет Япония. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3676547> (дата обращения 1.02.2021)

5. Нам хлеба не надо – работу давай: японцы недовольны долгими праздниками URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/04/05/nam-hleba-ne-nado-rabotu-davay-yaponcy-nedovolny-dolgimi-prazdnikami> (дата обращения 2.02.2020)

6. ООН: Перспективы мирового населения 2019 URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/> (дата обращения 1.02.2021)

7. Стрельцов, Д. В. Государственная политика Японии в сфере рождаемости / Д. В. Стрельцов // Ежегодник Японии. 2009. С. 69–82.

УДК 323+ 332.14:621.311

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ РЕГИОНА ГУБЕРНАТОРСКОЙ ВЛАСТЬЮ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Прибытков Ю. Б., аспирант

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. Описан круг научных вопросов, связанных с обеспечением электроэнергией жителей регионов. Исследование проведено с помощью институционального подхода к самой форме организации деятельности администрации Волгоградской области, аналитический подход к научной литературе и нормативной базе. Указаны различные средства по системе организации электроснабжения, с помощью стягивания полномочий по организации электроснабжения ОМСУ, так и через деятельность сетевых организаций, учредителями которых являются органы федеральной или региональной власти.

Ключевые слова: губернаторская власть, регион, электроснабжение, Волгоградская область.

ORGANIZATION OF POWER SUPPLY OF THE REGION BY THE GOVERNOR'S POWER (ON THE EXAMPLE OF THE VOLGOGRAD REGION)

Pribytkov Yu. B., Postgraduate Student

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA, Volgograd

Abstract. The system of organization of the governor's power in modern Russian politics is presented. A range of scientific issues related to the provision of electricity to residents of the regions is described. The study was conducted using an institutional approach to the very form of organization of the administration of the Volgograd region, an analytical approach

to the scientific literature and the regulatory framework. They are indicated for various funds under the system of organizing electricity supply, by means of tightening the powers for organizing electricity supply to the MSO, and through the activities of network organizations, the founders of which are federal or regional authorities.

Keywords: governor's power, region, power supply, Volgograd region.

Губернаторская власть представляет собой возможность управления социально-экономическими и политическими процессами в регионе как в институциональной сфере, так в сфере борьбы за ресурсы, представления различных интересов во благо всего региона. Она включается в себя не только формальные полномочия главы региона, но также и его команду, формальные и неформальные связи, а также, в рамках формирующегося благодаря тренду развития государственного капитализма в России, координацией с частными организациями с государственным участием.

При этом можно выделить 3 роли, присущие губернаторской власти: хозяйственник, администратор и политик. В рамках первой роли мы и будем рассматривать в данном исследовании реализацию губернаторской власти.

Хозяйственник – это человек, владеющий или распоряжающийся собственностью, с той коннотацией, что он это делает рачительно и умножает свою собственность. Таким образом, целью исследования является определение способов организации электроснабжения губернаторской властью на региональном уровне. Для этого применим институциональный подход к самой форме организации деятельности администрации Волгоградской области, аналитический подход к научной литературе и нормативной базе.

В научной литературе по организации электроснабжения в регионах описаны решения несколько вопросов:

- строительство новых мощностей на территориях Дальнего Востока;
- развитие электроэнергетики в регионах Северного Кавказа на основе возобновляемых источников электроэнергии;
- решение проблем с электроснабжением малонаселенных и труднодоступных населенных пунктов;
- проблемы обеспечения надежности и безопасности регионов;
- переход на энергосберегающие технологии в сельском хозяйстве в регионах с крупным сельскохозяйственным производством;
- уделяется огромное внимание вопросам развития электроэнергетики в процессе реформирования данной отрасли экономики;
- обеспечения промышленной энергетической безопасности на предприятиях в регионе;
- решение проблем энергоснабжения в Калининградской области, Республике Крым и г. Севастополе.

Как видно, незатронутыми остаётся политическая составляющая в рамках осуществления государственной политики, управленческая структура её реализации. Проведя анализ требований к эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что первоначально количественный показатель о качестве и доступности услуг ЖКХ, в частности количество дней с нарушениями электроснабжения в среднем на одного жителя [1], перешел в главный политический показатель доверия к власти [2; 3], поскольку именно нарушение электроснабжения или отсутствие электроснабжения в населенных пунктах ведет к уменьшению доверия власти. А доверие к власти стало больше психоэмоциональной, чем логически-рациональной составляющей в отношении граждан к власти и это стоит учитывать, рассматривая такую область экономики как электроэнергетика.

Согласно ч. 3 ст. 132 Конституции РФ, органы местного самоуправления (ОМСУ) и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации [4] и, в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», могут передавать друг другу полномочия. Что и сделано в Волгоградской области [5].

Согласно п. 2.8 Положения о комитете промышленной политики, торговли и топливно-энергетического комплекса Волгоградской области, утвержденного Постановлением Администрации Волгоградской области от 23.03.2020 № 162-п, региональная администрация в соответствии с законами Волгоградской области осуществляет полномочия по организации электроснабжения в пределах региона, стянув на себя полномочия ОМСУ [6]. Это сделано для обеспечения эффективного управления в сфере электроэнергетики с учетом управления сетевой организацией АО «Волгоградоблэлектро» и возможностью эффективной передачи бесхозных объектов электросетевого хозяйства на баланс сетевых организаций.

Помимо этого, Федеральным законом «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 № 261-ФЗ предусмотрено проведение региональной властью государственной политики в сфере энергосбережения [7]. В настоящий момент осуществляются программы замены систем уличного освещения в населенных пунктах, организация процесса замены приборов учета на интеллектуальные системы учета электрической энергии, и сопровождение модернизации электрических сетей АО «Волгоградоблэлектро». К тому же, осуществляется контроль за внесением деклараций энергосбережения государственными и муниципальными учреждениями и за реализацией программ энергосбережения такими учреждениями. В рамках деятельности Комитета промышленной политики, торговли и топливно-энергетического комплекса Волгоградской области реализуются проекты по строительству солнечных и ветряных электрических станций по производству электрической энергии.

Согласно ч. 6 ст. 23.1. Федерального закона «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 № 35-ФЗ, Комитет тарифного регулирования Волгоградской области в срок, определенный

Правительством Российской Федерации, устанавливает цены (тарифы) на электрическую энергию (мощность), поставляемую покупателям на розничных рынках, в том числе населению [8]. Данная деятельность прямым образом влияет на отношение населения к власти, поскольку цены на ЖКХ отражаются на расходах населения и его уровень жизни.

Губернаторской властью обеспечивается деятельность штаба по обеспечению безопасности электроснабжения потребителей Волгоградской области [9]. Данный штаб является коллегиальным оперативным органом, который собирается в случаях прекращения электроснабжения на крупных территориях, вследствие различных технических, экономических или иных причин.

Губернатор осуществляет стратегическое планирование на территории региона с помощью утверждения схемы и программы перспективного развития электроэнергетики Волгоградской области [10].

Также губернатор способствует выделению земельных участков для размещения объектов на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов на территории Волгоградской области [11].

Таким образом, губернаторской властью в рамках обеспечения социально-экономической безопасности региона обеспечивается возможность влиять и управлять на организацию электроснабжения с помощью различных средств по структуре органов исполнительной власти региона, с помощью стягивания полномочий по организации электроснабжения ОМСУ, так и через деятельность сетевых организаций, учредителями которых являются органы федеральной или региональной власти.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42465> (дата обращения: 10.02.2021).
2. Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2019 г. № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44185> (дата обращения: 15.01.2021).
3. Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202102040027> (дата обращения: 05.02.2021).
4. Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 10.01.2021).

5. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 19.01.2021).

6. Постановление Администрации Волгоградской области от 23.03.2020 № 162-п «Об утверждении Положения о комитете промышленной политики, торговли и топливно-энергетического комплекса Волгоградской области». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3400202003260006> (дата обращения: 10.02.2021).

7. Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 № 261-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/ (дата обращения: 11.02.2021).

8. Федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 № 35-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41502/ (дата обращения: 12.01.2021).

9. Постановление Губернатор Волгоградской области от 21 декабря 2015 года № 1130 «Об образовании штаба по обеспечению безопасности электроснабжения потребителей Волгоградской области». URL: <http://docs.cntd.ru/document/432812843> (дата обращения: 29.01.2021).

10. Постановление Губернатора Волгоградской области от 30.04.2020 № 293 «Об утверждении схемы и программы перспективного развития электроэнергетики Волгоградской области на 2020–2024 годы». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3400202005060005> (дата обращения: 01.02.2021).

11. Постановление Администрации Волгоградской области от 23.10.2015 № 630-п «Об утверждении Правил размещения объектов на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов на территории Волгоградской области». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3400201510270018?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 10.02.2021).

УДК 339.5

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Прохорова О. В., кандидат экономических наук, доцент

Западный филиал РАНХиГС при Президенте РФ, г. Калининград

Институт экономики, управления и туризма – Балтийский федеральный университет
им. И. Канта, г. Калининград

Аннотация. В статье выявлена роль таможенных органов в обеспечении национальной безопасности страны, рассмотрена специфика применения технических средств таможенного контроля, а также представлены показатели эффективности деятельности таможенных органов.

Ключевые слова: таможенный контроль, национальная безопасность, эффективность таможенной деятельности.

FEATURES OF APPLICATION OF TECHNICAL MEANS OF CUSTOMS CONTROL AS A FACTOR OF NATIONAL SECURITY

Prokhorova O. V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Western branch of Ranepa, Kaliningrad

Institute of Economics, Management and Tourism, BFU of I. Kant, Kaliningrad

Abstract. The article revealed the role of customs authorities in ensuring the national security of the country, examined the specifics of the use of technical means of customs control, as well as presented indicators of the effectiveness of customs authorities.

Keywords: customs control, national security, efficiency of customs activities.

В современных условиях активного развития различных видов и форм внешнеэкономической деятельности и международного сотрудничества перед государством встают все новые задачи по обеспечению экономической независимости и безопасности страны. Одним из важнейших средств обеспечения безопасного развития мировой торговли является создание и совершенствование современной таможенной инфраструктуры и обеспечение ее инновационными информационными технологиями как гарантии эффективности таможенного регулирования, необходимость постоянной модернизации и оснащения которой связана с постоянно растущими объемами товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу. Для слаженной и оперативной работы таможенных постов и пунктов

пропуска через таможенную границу требуется разработка комплексных мероприятий по внедрению новых технологий для более успешного проведения таможенного контроля. Таможенные органы позволяют обеспечивать защиту национальных интересов РФ, играют ключевую роль в управлении внешнеэкономической деятельностью (ВЭД), созданию благоприятных условия для экспорта и импорта [1]. Все это требует от таможенных служб проведение эффективного и высокопроизводительного таможенного контроля грузов, транспортных средств товаров для личного потребления потребителей, которые проходят через государственную границу страны. Высокие показатели работы таможенного контроля происходят путем комплексных применений инновационных технических средств и современных технологий в рамках интегрированной информационной системы ЕАЭС. На сегодняшний день использование ТСТК при перемещении товаров через таможенную границу Евразийского Экономического союза является одним из наиболее актуальных вопросов.

Среди угроз национальной безопасности, связанных с неэффективной работой таможенных служб, можно выделить:

- незаконное перемещение товаров через таможенную границу, ввоз запрещенных товаров, товаров сомнительного (плохого) качества, контрабанда, особенно наркотиков – в данном случае наступает угроза как экономическим интересам страны, так и жизни, и здоровью ее граждан;

- международный терроризм и распространение его радикальных течений;

- недополучение средств в бюджет;

- незаконный оборот объектов интеллектуальной собственности;

- нарастание угроз в сфере внешнеэкономической деятельности, например, преобладание экспорта ресурсов над экспортом высокотехнологической продукции, сильная зависимость экономики страны от импорта, чрезмерная открытость экономики.

Безопасность можно рассмотреть на трех уровнях: частном, национальном и международном. По административно-правовому статусу таможенные органы относятся к правоохранительными и военизированными структурам и к силам обеспечения национальной безопасности, поэтому они напрямую участвуют в защите интересов государства и снижении угроз на всех уровнях. На таможенные органы возложены и широкие функции в области валютного контроля, защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, международного санитарного и транспортного надзора.

В число мер обеспечения деятельности таможенных органов входят правовые, организационные, кадровые, экономические и технические мероприятия. Главной задачей технических мероприятий является обеспечение таможенных органов инновационной таможенной техникой, с помощью которых они осуществляют свою правоохранительную деятельность – выявляют и пресекают нарушения таможенного законодательства.

В перечень «таможенной техники» входят [2]:

- технические приспособления таможенного контроля;

- технические приспособления таможенной экспертизы;

- технические приспособления криминалистики;
- технические приспособления информационного обеспечения;
- технические приспособления охраны и собственной безопасности;
- технические приспособления метрологического обеспечения таможенной деятельности;
- технические приспособления связи;
- технические приспособления обеспечения оперативно-розыскной деятельности;
- технические приспособления таможенного делопроизводства;
- таможенный транспорт;
- вспомогательные технические средства.

Из всех разновидностей таможенной техники следует выделить первые три, так как именно они позволяют обеспечить оперативность, эффективность, безопасность и надежность таможенного контроля и оформление товаров. А из указанных трех категорий таможенной техники наиболее значимыми являются таможенные средства таможенного контроля (ТСТК), поскольку именно они позволяют «блокировать» и предупреждать незаконные таможенные операции. Активное развитие административно-процедурного обеспечения функционирования таможенного контроля показывает тенденцию, при которой основной целью контрольно-надзорных мероприятий становится не выявление правонарушений, а наоборот, их предупреждение.

Перечень и порядок применения технических средств таможенного контроля устанавливаются законодательством государств-членов ЕАЭС (приказ Министерства Финансов РФ от 01.03.2019 № 33н «Об утверждении перечня технических средств таможенного контроля, используемых при проведении таможенного контроля» и приказ Министерства Финансов РФ № 33н и от 01.03.2019 № 34н «Об утверждении порядка применения технических средств таможенного контроля, используемых при проведении таможенного контроля»). Технические средства таможенного контроля должны быть безопасны для жизни и здоровья человека, животных и растений и не должны причинять вред лицам, товарам и транспортным средствам.

Технические приспособления таможенного контроля – это комплекс специальных форм, а также инструментов, которые применяются таможенными органами для осуществления документального и фактического проведения процесса таможенного контроля предметов, которые проходят через границу. Данные меры нацелены на проверку подлинности и достоверности декларирующих документов и предотвращение правонарушений в области таможенного дела.

В свою очередь перечень технических приспособлений, которые эффективно используются при проведении таможенного контроля классифицирован по принципу реализации решения оперативных задач, которые появляются в процессе проведения различных форм таможенного контроля или по функционально-целевому назначению [2]:

- 1) досмотровая рентгенотелевизионная техника;

- 2) инспекционно-досмотровые комплексы;
- 3) средства поиска;
- 4) средства нанесения и считывания специальных меток;
- 5) досмотровый инструмент;
- 7) технические средства идентификации;
- 8) химические средства идентификации;
- 9) технические приспособления документирования;
- 10) технические приспособления измерения количественных и качественных показателей лесоматериалов и пиломатериалов;
- 11) программа считывания и распознавания номерных знаков для транспортных средств.
- 12) программа визуального наблюдения;
- 13) оптические устройства и приборы;
- 14) приборы для взвешивания грузов.
- 15) специальное оборудование для произведения контроля за предметами, имеющий знаки (идентификатор).

Стоит отметить, что каждая из форм таможенного контроля решает свои задачи, которые требует специального технологического подхода, а также своего оснащения, например, при устном опросе или проведении досмотра. Даже в рамках одной формы таможенного контроля часто требуются самые различные технические средства. Например, при таможенном контроле крупногабаритного объекта используются как простейшие досмотровые зеркала, так и сложные, приборы взвешивания, инспекционно-досмотровые комплексы.

Поэтому, при применении ТСТК необходимо руководствоваться некоторыми правилами:

- правомерность и научная обоснованность применения;
- безопасность, недопущение нанесения незаконного вреда предметам таможенного контроля;
- обеспечение сохранности обнаруженного предмета, который является правонарушением таможенного контроля;
- этичность;
- эффективность и экономичность.

Рассмотрим специфику использования одного из технических приспособлений таможенного контроля – инспекционно-досмотровых комплексов (ИДК), используемых для проведения полноценного и более эффективного контроля за перемещением грузов и товаров таможенными органами.

ИДК используют проникающее ионизирующее излучение для получения изображения и анализа содержимого крупногабаритных грузов и транспортных средств. А августа 2007 г. положено начало внедрения ИДК в рамках реализации ФЦП «Государственная граница РФ (2003–2010 гг.) как стационарных, так и передвижных ИДК в пунктах пропуска на границе.

ИДК – это сканирующая система с веерообразным пучком рентгеновских лучей, которые «просвечивают» предмет и отображает его снимок в теневом изображении на экране компьютера. ИДК подразделяются на:

- стационарные ИДК – имеют рентгеновскую установку с энергией излучения до 10 мегаэлектронвольт (МэВ) и представляют стационарное здание с мощными железобетонными стенами для защиты персонала и физических лиц от воздействия рентгеновского излучения. Рентгеновская установка с такой энергией излучения позволяет «просвечивать» объекты с толщиной стальных стен порядка 400 мм;

- переносные ИДК (легковозводимые) – имеют рентгеновскую установку с энергией излучения до 6 МэВ. Сама установка размещается внутри сборного сооружения, которое собирается из специальных модулей в течение 3–12 суток. Данные ИДК «просвечивают» стальные стены толщиной до 320 мм;

- мобильные ИДК (МИДК) – выполняются на базе автомобильного тягача. Время приведения его в рабочее состояние составляет 15–60 минут. Энергия установки – до 4 МэВ, толщина стальных «просвечиваемых» стен – до 280 мм. Обычно ими проверяют транспортные средства и крупногабаритный груз, если на данный период времени отсутствует стационарный ИДК. Фактически для эксплуатации МИДК используются участки объездных дорог на территориях пунктов пропуска или такие участки как площадка задержанных транспортных средств. Также следует обратить особое внимание при использовании мобильного ИДК, необходимо обеспечить зону радиационной безопасности.

В ИДК для получения изображения применяется метод сканирования объекта контроля тонким (2–3 мм) веерообразным рентгеновским лучом. При сканировании может перемещаться как объект относительно неподвижного источника рентгеновского излучения (в стационарных ИДК), так и источник излучения относительно неподвижного объекта контроля (в мобильных или легковозводимых ИДК) [2].

Лидерами в производстве ИДК на современном этапе являются Китай и Германия. Первый ИДК изготовлен в Великобритании и введен в эксплуатацию в Омане в конце 80-х годов прошлого столетия, т.е. более 30 лет назад.

В России ИДК активно стали применяться с 2008 года. В настоящее время в ФТС России эксплуатируются более 50 комплексов, из которых большая часть – мобильные. Стационарные и легковозводимые ИДК размещаются обычно на крупных пунктах пропуска через таможенную границу.

Все ИДК обслуживаются соответствующим персоналом как правило в количестве от 3 человек. Например, мобильный ИДК обслуживают: старший рабочей смены, водитель-оператор, оператор, который регулирует организацию движения средств транспорта в рабочей зоне, а также оператор, который анализирует информацию, полученную с использованием ИДК.

Эффективность таможенного контроля во многом зависит и от обустройства таможенных органов. Таможенные службы располагаются на Государственной границе РФ, при

размещении службы принимают во внимание: объемы товаропотоков, которые проходят через границу, пассажиропоток, развитость внешнеэкономических контактов, развитие транспортных коридоров, потребности участников ВЭД. В России 537 таможенных подразделений, из которых 93 находятся в ведении таможни. Таможенные посты классифицируются на 2 вида: пограничные и специализированные [3].

При принятии решения о размещении таможенных органов учитывают: информацию, предоставляемую участниками ВЭД (в виде сырьевого фактора), трудовые ресурсы (в виде трудового фактора), и наличие инфраструктуры в виде зданий и возможности доставки энергоресурсов.

Эффективность деятельности таможенных органов определяется тремя компонентами, представленными на рисунке.

Рисунок. Составляющие эффективности деятельности таможенных органов

Оценить эффективность деятельности таможенных органов можно с помощью группы качественных и количественных показателей. Среди качественных показателей эффективности можно выделить:

- влияние деятельности таможенных органов и их структурных подразделений на рост экономического потенциала России и стран-партнеров, а также решение стратегических задач социально-экономического развития, которые стоят перед государством в определенный момент времени;

- создание благоприятных условий для развития различных видов и форм внешнеэкономической деятельности, развития международного партнерства, в том числе и в таможенном деле;

- решение вопросов военной, социально-политической, продовольственной, технологической и информационной видов безопасности.

К количественным показателям оценки работы таможенных органов относят: скорость совершения таможенных операций при ввозе и вывозе товаров; величину издержек участников ВЭД при совершении таможенных операций; полноту и своевременность уплаты таможенных платежей в бюджет; эффективность противодействия правонарушениям и преступлениям в таможенном деле.

Одной из значимых функций таможенных органов по обеспечению национальной безопасности является борьба с таможенными правонарушениями. Криминализация внешне-экономической деятельности, рост контрабанды, простои на границах, недополучение средств в бюджет – факторы роста угроз национальной безопасности. Поэтому ключевым направлением деятельности ФТС России является постоянное развитие системы таможенного контроля, обеспечивающего полное соблюдение законодательства и порядка перемещения товаров и транспортных средств в рамках реагирования на угрозы национальной безопасности, а также дальнейшее совершенствование правоохранительной деятельности таможенных органов.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция от 22.12.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/ (дата обращения: 14.02.2021).

2. Приказ Минфина России от 01.03.2019 № 33н «Об утверждении перечня технических средств таможенного контроля, используемых при проведении таможенного контроля». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324453/ (дата обращения: 14.02.2021).

3. Официальный сайт федеральной таможенной службы. URL: <http://customs.ru> (дата обращения: 14.02.2021).

УДК 332.142.2

УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ: СОЦИАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Семикин Д. В., кандидат географических наук, доцент

Землянская И. С., кандидат экономических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье изложены материалы, касающиеся проблемы развития системы управления региональной безопасностью. Показана неотъемлемая связь между экономикой и социальными процессами. Обоснована необходимость модернизации системы управления социально-экономической безопасностью региона для достижения устойчивого развития региона.

Ключевые слова: социально-экономическая безопасность, управление региональной безопасностью, миграция населения, качество системы управления регионом

REGIONAL SECURITY MANAGEMENT: SOCIO-GOVERNMENTAL ASPECTS

Semikin D. V., Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor

Zemlyanskaya I. S., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article presents materials related to the problem of the development of the regional security management system. Shows the inherent connection between the economy and social processes. The necessity of modernization of the system of management of socio-economic security of the region to achieve sustainable development of the region has been substantiated.

Keywords: socio-economic security, regional security management, population migration, quality of the regional management system

Укрепление региональной безопасности в России в современных условиях приобретает все большее значение. Органы власти в регионах выполняют не только очевидные функции управления, связанные с текущей деятельностью и процессами на территории, но и осуществляют управление ее развитием. Несмотря на всю важность текущего управления, функция управления социальным, экономическим, политическим и культурным развитием приобретает все большую значимость. Она особенно велика в условиях рыночных отношений, ибо без стратегического регулирования со стороны государства бессистемная деятель-

ность хозяйствующих субъектов в лучшем случае способна обеспечить стихийное, несбалансированное, неустойчивое развитие, результаты которого, вероятно, современное общество не удовлетворят. Для достижения реальных результатов соответствующим: органам государственного управления на всех уровнях власти необходимо системное регулирование регионального развития [3].

Особое значение для изучения социально-экономических проблем безопасности имеет анализ социальных ситуаций и фактов представленные в работах М. Вебера. Теоретико-методологический уровень в условиях ускоренного развития общественных процессов постиндустриального и информационного общества рассмотрен Т. Парсонс, К. Поппер, Э. Гидденс.

Целью управления региональной безопасностью можно считать достижение социально-экономической устойчивости регионов и РФ в целом. Отметим, что в ряде субъектов наметилась позитивная социально-экономическая динамика, однако большинство развитых в советский период регионов, например, Волгоградская область, переживают длительный экономический спад и как следствие социальный кризис. Усиливаются диспропорции между регионами по уровню жизни, что во многом обусловлено современной системой налогообложения лишаящей регионы РФ финансовой самодостаточности. Как следствие нарастает социальная напряженность и усиливается миграция населения. Так, например, за первые 9 месяцев 2020 года убыль населения в Волгоградской области составила без малого 12 тыс. человек. В области родилось 14 891 человек, что на 7,8 % меньше, чем годом ранее (по России снижение 4,2 %, а по ЮФО – 3,6 %). Общая убыль населения Волгоградской области за пятилетний период до 2020 года, включая естественную и миграционную убыли, составит примерно 60 000 человек. Устойчивая естественная убыль населения и массовая эмиграция из Волгоградской области, губительно отражается на состоянии экономики региона, порождает миграцию населения в регионы, имеющие более высокий уровень жизни [1].

Однако стоит отметить, что органы власти Волгоградского области стараются справиться с этой негативной тенденцией. Например, была принята к исполнению «Концепция развития трудовых ресурсов Волгоградской области на 2017–2025 годы». К целям данной концепции можно отнести систематизацию мер, направленных на совершенствование системы формирования и использования кадрового потенциала региона. Данная концепция, используя такие методы как прогнозирование, планирование, распределение, мотивация и социальная защита, стремится обеспечить область необходимыми, а самое главное, профессиональными и конкурентоспособными кадрами [2] Нельзя не упомянуть и «Стратегию социально-экономического развития Волгограда до 2030 года». Ведущая цель данной стратегии – рост качества жизни населения региона. Главными направлениями достижения цели являются [4]: 1. Повышение качества образования, здравоохранения, социальной защиты; 2. Повышение культурного уровня и интеллектуального развития населения Волгоградской области; 3. Улучшения уровня управления; 4. Улучшение инфраструктуры; 5. Улучшение инвестици-

онного и предпринимательского климата; 6. Благоустройство, транспортная мобильность. 7. Увеличение доступности жилья и улучшения качества коммунальных услуг и др.

Система управления региональной безопасностью в современном обществе приобретает первостепенное значение, становится основой всей экономической и социальной политики. Так как экономика представляет собой основополагающую сторону деятельности общества, государства и личности то социально-экономическая-безопасность является наиболее важной составляющей устойчивого развития.

Для разработки стратегии социально-экономической безопасности региона, оценки хода ее реализации необходима организация объективного и всестороннего мониторинга социально-экономических процессов с целью определения системы внутренних и внешних факторов, влияющих на состояние безопасности и имеющих возможность перерасти в угрозу региональной безопасности.

В целях эффективной реализации стратегии социально-экономической безопасности должна быть сформирована отлаженная и надежная система государственного воздействия на экономику, позволяющая осуществлять регулирование важнейших социально-экономических процессов, а также способная взять на себя функции поддержания состояния экономики региона на устойчивом уровне. В современных условиях ограниченности государственного регулирования экономики управление на региональном уровне сводится к реализации функции административного регулирования. Что в рамках управления безопасностью региона можно рассматривать как целенаправленное воздействие региональных органов власти на основные экономические параметры для достижения экономической безопасности региона путем сбалансирования интересов хозяйствующих субъектов в целях повышения уровня жизни населения и устойчивого развития экономики региона.

Управление социально-экономической безопасностью на региональном уровне должно проявляться в деятельности органов власти по нейтрализации выявленных и прогнозируемых угроз. Инструменты управления, направленные на обеспечение социально-экономической безопасности региона, должны разрабатываться совместно с прогнозами социально-экономического и развития территории региона.

Важна постоянная модернизация системы управления социально-экономической безопасностью региона, которая характеризуется как достаточно сложная совокупность элементов, реализующая основные принципы и функции управления и объективно обладающая способностью обеспечить социально-экономическую безопасность региона. Система управления социально-экономической безопасностью региона должна иметь свойства постоянно адаптирующейся и совершенствующейся системы. Постоянное наблюдение за состоянием социально-экономической и составляющей безопасности региона позволит быстро реагировать на постоянно изменяющиеся экономические, социальные и экологические условия.

Библиографический список

1. Лихоманов О. В. Статистический анализ и краткосрочный прогноз численности населения Волгоградской области Региональная экономика и управление: электронный

научный журнал // Номер журнала: № 3 (51), 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/5101/> (дата обращения: 14.02.2021).

2. Постановление Губернатора Волгоградской обл. от 10.08.2017 N 502». Об утверждении Концепции развития трудовых ресурсов Волгоградской области на 2017–2025 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/450294906> (дата обращения: 12.02.2021).

3. Солонина В. П. Управление региональной безопасностью: социологический анализ. [Текст]: дис. доктора. социол. наук: 22.00.08 / Солонина Валентина Петровна. М., 2006. 354 с.

4. Стратегия социально-экономического развития Волгограда до 2030 года от 25.01.2017 N 53/1539 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.volgadmin.ru/d/strategy2030/index> (дата обращения: 12.02.2021).

УДК 327.8

БАЛКАНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Харыбин А. Н., магистр политологии, учитель истории и обществознания
ГКОУ ВЦОДИ, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассматривается роль Балкан во внешней политике России. Исторический анализ позволяет сделать вывод, что периоды подъема внимания к региону сменяются упадком российской заинтересованности в политических процессах на полуострове.

Ключевые слова. Балканы, международные отношения, геополитика, Россия, экспансия

THE BALKAN DIRECTION OF RUSSIAN FOREIGN POLICY: HISTORY AND MODERNITY

Kharybin A. N., Master of Political Science, Teacher of History and Social Studies
Volgograd Center for the Education of Disabled Children, Volgograd

Abstract. The article examines the role of the Balkans in Russia's foreign policy. Historical analysis allows us to conclude that periods of increasing attention to the region are replaced by a decline in Russian interest in the political processes on the peninsula.

Keywords. The Balkans, international relations, geopolitics, Russia, expansion

Балканы – регион Европы, который включает расположенные на Балканском полуострове – Албанию, Болгарию, Боснию и Герцеговину, Грецию, Румынию, Северную Македонию, Сербию, Хорватию, Черногорию, европейскую территорию Турции и частично признанное государство Косово.

Со времени возникновения России Балканы занимали важное место во внешней политике российского государства. Можно вспомнить походы первых русских князей: Олега, Игоря, Святослава, Владимира, тесные экономические и культурные связи между Русью и Балканами, в-первую очередь Византией. Во времена упадка Византийской империи, которое совпало с феодальной раздробленностью на Руси и дальнейшим попаданием ее под монголо-татарское иго, связи между регионами резко сокращаются, и хотя окончательно отношения никогда не прерывались, в первую очередь благодаря православию, но контроль Османской Империи в расцвете, в совокупности с ориентацией российской экспансии на другие направления минимизировал как контакты, так и российский интерес к региону.

Возрождение внимания к Балканам связано с чередой успешных войн в XVIII веке, которые резко поменяли ситуацию в Причерноморье, сняли угрозу турецких и крымских набегов, одновременно Россия, получив свободный выход в Черное море, начала осуществлять проекцию силы на близлежащие территории, в том числе и на Балканы. «Поворот» российской политики на Балканы связан в первую очередь с «греческим проектом» Екатерины Второй. В данном программном документе излагалась идея расчленения Османской Империи Австрией и Россией с целью возрождения Греческого государства, которое бы поддерживалось силой европейских держав, особое место отводилось России и Австрии, и окончательно решало проблему изгнания турок из Европы – цель которую, монархии Европы ставили с самого начала турецких завоеваний. Однако, успешная реализация греческого проекта привела бы к нарушению баланса сил сложившегося в Европе, поэтому Франция и Англия выступили резко против планов Екатерины Второй, австрийский император, также не рискнул участвовать в его реализации. Как итог, несмотря на успешную для России русско-турецкую войну Балканы остались под контролем Турции, вместе с тем война 1787–1791 годов, создала «Восточный вопрос» – существование Османской Империи держалось исключительно на стремлении европейских государств не допустить усиление соперника (в первую очередь России) за счет территорий Османской Империи [4].

Вместе с тем процесс ослабления Турции («Больной человек Европы» по выражению Николая Первого [6, с. 55] продолжался, сопровождаясь усилением национального и религиозного гнета, в первую очередь по отношению к славянскому населению империи, которое рассматривало Россию в качестве своего естественного защитника, что усложняло отношения России с Турцией.

В результате весь XIX век сопровождался постоянными войнами между Россией и Турцией, из череды военных столкновений выбивается поддержка РИ Порты во время мятежа египетского паши против султана, вместе с тем данная помощь была оказана в первую очередь, ради сохранения слабой Османской Империи. Победа Египта, наиболее модернизи-

рованной части империи, могла привести к возрождению могущества государства, что естественно не входило в планы России.

В конце XIX начале XX века Балканы, по меткому выражению О. Бисмарка, стали «пороховой бочкой Европы», именно в данном регионе возникало наибольшее количество кризисов, сталкивались интересы всех Великих держав, и прошли две войны перед началом Первой Мировой Войны [7]. Особую сложность региону добавляло разделение его на несколько государств, каждое из которых преследовало свои интересы, ориентировалось на разные силы и выдвигало друг к другу территориальные претензии и выдвигало идеи объединения исторических территорий в единое государство («Великая Болгария», «Великая Сербия», «Великая Греция», «Великая Македония», территориальные претензии Австро-Венгрии, реваншистские настроения в Турции). В результате именно события на Балканах (Сараевское убийство и последующий Июльский кризис) спровоцировали Первую Мировую Войну.

Россия сыграла значительную роль в развязывании Первой Мировой Войны, начав мобилизацию своих войск после объявления войны Сербии Австро-Венгрии, при этом в первые за долгое время (со времен походов князя Святослава) в противниках России оказалось славянское государство – Болгария. Основной целью России на протяжении всего участия в войне было получение контроля над Константинополем и черноморскими проливами – Босфором и Дарданеллами.

Победа большевиков привела к спаду в отношениях между новым правительством и регионом. В целом можно констатировать, что Балканский регион не являлся приоритетным в советской внешней политике. Можно выделить три основные причины:

1. Снижение значения Балканского региона в мировой политике, а также межнациональных противоречий между государствами;
2. Отказ СССР от имперских амбиций и христианской мессианской идеи освобождения «Второго Рима» – Константинополя;
3. Значительным количеством белых эмигрантов в Балканских государствах;

В ходе Второй Мировой Войны СССР поддержал коммунистов Югославии и совместно с ними освободил территорию страны от захватчиков. При этом Югославия была единственным государством, часть которой контролировалась партизанами. Наглядным моментом демонстрирующим роль Балкан в советской внешней политике стал торг между И. Сталиным и У. Черчеллем и В. Молотовым и Э. Иденом по поводу влияния СССР в освобожденных государствах Восточной и Центральной Европы.

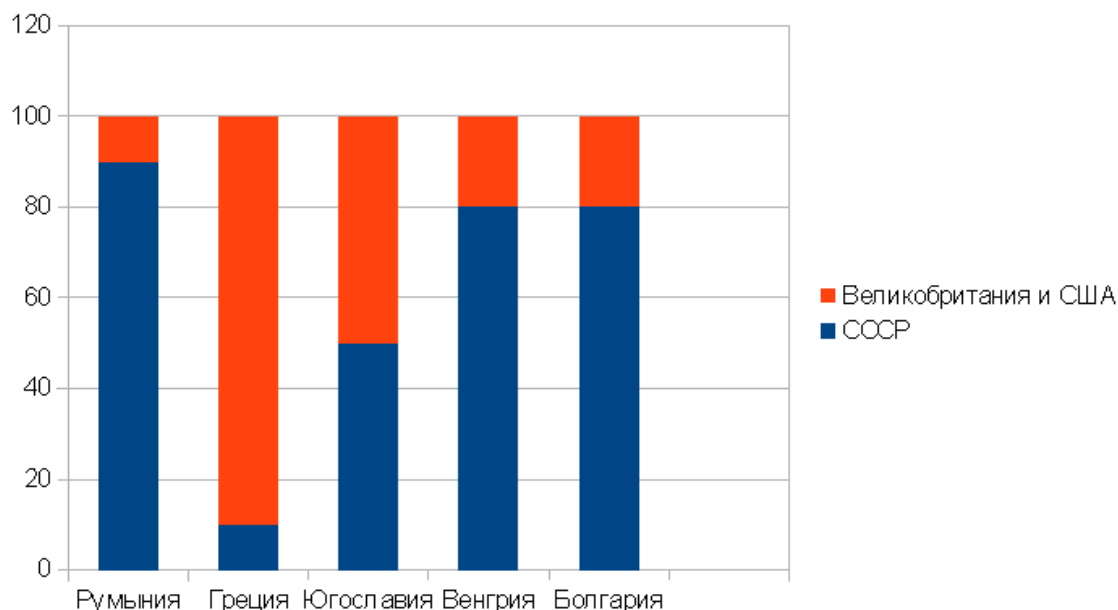

Рисунок. Влияние СССР и Великобритании в освобожденных странах Европы [8, с. 598]

Как можно увидеть исходя из этих данных: доминирование в Балканском регионе не входило в первостепенные планы СССР, который ключевое значение придавал контролю в Восточной и Центральной Европе.

Вскоре после Второй Мировой Войны позиции Советского Союза были окончательно подорваны: сначала выходом из социалистического блока Югославии и дальнейшей диверсификацией ее политики и вступлением в организацию неприсоединения, в дальнейшем из-за поражения коммунистов в Греции (хотя следует отметить, что СССР не оказывал значительной поддержки греческим коммунистам [2], которые основную помощь получали из Югославии) и разрывом дипломатических отношений между СССР и Албанией. В результате фактически единственным просоветским государством на Балканах была Болгария.

Развал Советского Союза привел с одной стороны к нормализации отношений между государствами региона и Россией, с другой ослабление российской государственности резко сократило возможности России по влиянию на регион.

Ключевым процессом в Балканском регионе стал распад Югославии и создание ряда новых государств. В процессе развала Югославии Россия заняла резко просербскую позицию, будучи единственным Сербии на международной арене. Однако, как указывалось выше, ресурсов для поддержки Сербии у РФ не хватало, в результате можно констатировать, что политические процессы на территории Югославии имели антисербский характер, значение и влияние сербов было резко сокращено. Сербы вынуждены были пойти на уступки в Хорватии, Боснии и Герцеговине [3, с. 203]. Процесс распада продолжился и в 2000-х государство Сербия и Черногория было разделено на два независимых, а в дальнейшем ряд государств Запада признал Косово.

Современный этап отношений России и Балканских государств характеризуется долгосрочной тенденцией уменьшения влияния России, с одновременным падением заинтересованности РФ в данном регионе. Показательным моментом является то, что в ключевых кон-

цепциях РФ, таких как Стратегия Национальной Безопасности, Внешнеполитическая стратегия, Военная доктрина и т.д., Балканы в целом и отдельные государства не упоминаются. Государства региона не являются также важными экономическими партнерами России, отсутствует тесные связи и в других областях: военной, культурной и т.д. Из общего ряда выбиваются отношения Турции и России, которые характеризуются значительной турбулентностью, пройдя за последние годы курс от тесного союза до полного разрыва и близкого партнерства. При этом сотрудничество между государствами по одним вопросам сопровождается конфронтацией по другим.

В целом можно дать прогноз, что данный регион не будет занимать значимого места в российской внешней политике. На сегодняшний день регион ориентирован на Евросоюз и НАТО и страны региона (за исключением Сербии) проводят ярко выраженную антироссийскую политику [1], Россия же провозгласив «поворот на Восток» [5, с. 39], будет продолжать дистанцироваться от Европы, особо сворачивая отношения на периферии российско-европейских отношений.

Библиографический список

1. Анашкина А. Г. Внешнеполитическая ориентация Балкан в контексте современных интеграционных процессов // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnepoliticheskaya-orientatsiya-balkan-v-kontekste-sovremennyh-integratsionnyh-protsessov> (дата обращения: 15.02.2021).
2. Калинин А. А. Советская позиция по Греции в 1943-1945 гг // Вестник ВятГУ. 2016. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-pozitsiya-po-gretsii-v-1943-1945-gg> (дата обращения: 15.02.2021).
3. Каширина, Т. В. Дезинтеграционные процессы в регионе Западные Балканы в конце XX века / Т. В. Каширина, А. С. Каширина, И. А. Чернявский. Текст : непосредственный // Вестник дипломатической академии России. Россия и мир. 2020. № 4 (26). С. 197–211.
4. Кудрявцева Е. П. Внешнеполитические успехи и поражения Николая I (по воспоминаниям современников) // Вестник МГИМО. 2017. № 4 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnepoliticheskie-uspehi-i-porazheniya-nikolaya-i-po-vozpominaniyam-sovremennikov> (дата обращения: 15.02.2021).
5. Морозов И. Л. Патриотизм и межкультурный диалог как парадигма будущего для России и всего мира // PolitBook. 2018. № 1. С. 34-47
6. Никогосян А. С. Внешняя политика Германии накануне Первой мировой войны. Актуальные проблемы гуманитарных наук: материалы научно-методического семинара (г. Нижневартовск, 16 декабря 2017 года). Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2018. С. 53–55.
7. Сагомоян А. А. Российская империя и балканы в преддверии Первой мировой войны // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-imperiya-i-balkany-v-preddverii-pervoy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 15.02.2021).
8. Черчилль У. Вторая мировая война. В 3-х кн. М.: Воениздат, 1991. Кн. 3. Т. V-VI. 702 с.

УДК 327.8

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: УГРОЗА ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ

Хачатрян Л. А., студент 2 курса факультета государственного и муниципального управления
Научный руководитель – Морозов И. Л., доктор политических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье будут рассмотрены понятие национальной безопасности, ее основные компоненты. Ключевой проблемой станет выявление основных факторов, которые представляют угрозу интересам России на международном уровне. Основное внимание будет уделено Украине, Турции и КНР, а также другим реалиям современного мира, которые могут представлять угрозу национальной безопасности РФ.

Ключевые слова: национальная безопасность России, факторы угрозы, Украина, Турция, КНР, интересы России.

NATIONAL SECURITY OF RUSSIA: EXTERNAL THREATS

Khachatryan L. A., 2nd year student of the Faculty of Public Administration
Scientific adviser – Morozov I. L., Doctor of Political Science, Associate Professor
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article will consider the concept of national security, its main components. The key problem will be the identification of the main factors that pose a threat to Russia's interests at the international level. The main attention will be paid to Ukraine, Turkey and China, as well as other realities of the modern world, which may pose a threat to the national security of the Russian Federation.

Keywords: national security of Russia, threat factors, Ukraine, Turkey, China, Russian interests.

Национальная безопасность России – ключевой показатель и одновременно основа для благополучного развития страны, ее экономики, общества в целом. Сложная и многоуровневая система государственного управления позволяет обеспечивать эффективную работу по данному направлению. Однако не только внутренние, но и внешние факторы оказывают влияние на состояние сохранности и целостности страны. Взаимодействие с другими государствами, налаживание тех или иных отношений в разной степени сказываются на национальной безопасности РФ. В данной статье будут рассмотрены направления «Россия-Украина», Турция на Южном Кавказе, КНР на востоке, также будут определены другие факторы, бросающие вызов интересам РФ, и актуальная тенденция мировой политики.

Национальная безопасность – это «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от разного рода угроз» [1, с. 94]. Источник может быть как внутренним, так и внешним. По данному признаку разделяют несколько видов безопасности: внутренняя – это «защищенность от угроз, исходящих от процессов, организаций лиц и объектов, которые находятся на территории страны. Внешняя безопасность – защищенность национальных интересов России от угроз, исходящих извне, со стороны других государств» [1, с. 94].

Национальная безопасность – сложная система, включающая в себя ряд компонентов, которые находятся не только в структурных связях, но и функциональных. По мнению Трусова Н. А. данное явление включает в себя «государственную, экономическую, военную, энергетическую, продовольственную, общественную, экологическую, технологическую, промышленную, информационную, духовную, демографическую подсистемы, безопасность личности, и др.» [6, с. 21]. При этом основу национальной безопасности составляют интересы, ценности и цели страны.

Защита государства от внешних угроз – главная задача его главы и органов власти. В последнее десятилетие особенно сложно развиваются отношения с некоторыми странами, растет напряжение в мире политики – все это идет в ущерб интересам России. В данной статье мы рассмотрим основные направления, которые представляют потенциальные угрозы национальной безопасности РФ и выявим общую тенденцию, объединяющую их.

Начнем с российско-украинских отношений, которые складывались на протяжении многих лет и исторически связаны общностью традиций, культур и судеб. После известных событий 2014–2015 гг. (присоединение Крыма к России и гражданская война в Донбассе) бывшая дружественная страна превратилась в геополитического противника. Украина стремительно начала налаживать отношения с Евросоюзом, США и в целом вести русофобскую политику. Диалог между странами все труднее становилось наладить. Это привело к тому, что Украина является одним из направлений, представляющих угрозу национальным интересам России.

Интеграция Украины с Западом полностью инициирована США (НАТО) и Евросоюзом. Единовременно это способствует возникновению недружественных отношений с Россией, которая имеет непосредственные границы с территорией данной страны. По мнению Серикова А. В. и Черноуса В. В.: «украинский кризис – не только региональная проблема или конфликт между Россией и Западом. Он будет иметь далеко идущие последствия для реформирования мирового порядка» [5, с. 88].

Кризис на Украине бросает вызов национальной безопасности России. Обостряется геополитическая обстановка, в которой сталкиваются две модели устройства международного пространства – североатлантический блок во главе с США и полицентричный, сторонниками которого выступают Россия, Китай и другие страны. Сериков А. В. и Черноус В. В. пишут, что «следствием этого противостояния является глобальная турбулентность, которая сдерживает в потенциале опасность прямого военного столкновения» [5, с. 88]. На Украине

развивается милитаризация, распространяется русофобия среди населения страны. Кроме того, расширение сферы влияния НАТО на востоке увеличивает давление на Россию.

Обратившись к статистике, увидим, что по опросу, проведенному «ВЦИОМ-Спутник» еще в 2017 году, 38 % граждан ощущают военную угрозу для России, при чем 63 % из них ожидают её от США и 31 % от Украины [3].

В отношении США следует также отметить, что «в Стратегии Национальной безопасности, принятой в 2015 году, ряд российских внешнеполитических решений, обозначается термином «российская агрессия» и квалифицируется как «серьезный вызов» [4, с. 58]. Выходит, что настороженность в отношениях и холодность исходит, по мнению штатов, от России, в результате чего они вынуждены усиливать меры предосторожности и перебрасывать технику к границам в случае нападения РФ.

Таким образом, сложившиеся на данный момент дипломатические отношения с Украиной ничего хорошего не предвещают. Ситуация остается крайне напряженной, что делает юго-западную границу России не самой спокойной. Желание Украины стать европейской страной представляет для РФ угрозу ее национальным интересам как в экономическом, так и в военно-политическом плане. Русофобское настроение поддерживается национальной элитой страны.

Кроме Украины, есть еще одна страна в составе НАТО, которая бросает вызов интересам России на территории Южного Кавказа. Именно Турция проводит политику, направленную на дестабилизацию региона и ослабления влияния РФ в нем.

После войны в Нагорном Карабахе Турция усилила свои позиции. Более того, по данным ИА EurAsiaDaily она вместе с Азербайджаном с 1 февраля начнет проводить учения в регионе Карса [8]. Возможно, это свидетельствует о желании Турции продолжить военные действия на территории НКР в целях распространения своего влияния и приближения НАТО к границам России. Война в Карабахе насторожила многие державы, так как прямое вмешательство России и Турции, возможно, привело бы к началу Третьей Мировой войны. По этой причине конфликт был относительно быстро урегулирован, и российские миротворцы на границе НКР еще раз продемонстрировали влияние РФ в Закавказье.

Есть мнение, и оно не является беспочвенным, что в случае лидерства Турции на Южном Кавказе она начнет активно «ставить палки в колеса России на других направлениях, в первую очередь сирийском и ливийском – вернутся времена русско-турецких войн» [2].

Постоянные военные столкновения в данном районе делают границы небезопасными, прозрачными для проникновения террористов, открытыми для приближения НАТО. Безусловно, это идет вразрез со стратегическими целями РФ. Турция как участник НАТО способствует развитию напряженных отношений России с бывшими кавказскими республиками Советского Союза (Армения, Грузия), так как в них также преобладает правый политический блок. Защита национальных интересов нарушает порядок ведения взаимовыгодных переговоров между странами.

На востоке ситуация не является более стабильной. Россия имеет дружественные отношения с Китаем, однако ситуация в данной стране складывается не самым лучшим образом. США прикладывает все усилия для ее дестабилизации. Помимо этого, КНР имеет нерешённые территориальные споры с Казахстаном, Вьетнамом и Тайванем. На фоне давления демографического фактора это может спровоцировать конфликт, в котором будут задействованы вооружения особой разрушительной силы [7]. По причине того, что Китай является по сути единственным стратегическим союзником России, допустить этого нельзя. КНР не является национально целостным государством, и развал страны по данному признаку существенно ослабит позиции как ее, так и России. По этой причине ситуация на востоке не удовлетворяет интересы РФ.

Обратим внимание и на другие факторы, которые так или иначе противоречат интересам России. Во-первых, это распространения оружия массового уничтожения, которое усложняет процесс ведения переговоров даже со странами, не имеющими особой политической силы и авторитета на мировом уровне. Во-вторых, это международный терроризм, который дает о себе знать, пускай и точно, но подрывает уверенность граждан в безопасности. В-третьих, нестабильная ситуация в Афганистане – практика силовых действий грозит «дестабилизацией всей стратегической обстановки в мире» [7]. Seriously сказываются на ситуации и процессы, происходящие в информационной сфере. Российские эксперты описывают деструктивный характер цифровых информационно-коммуникативных систем, которые направлены на подрыв политической стабильности конкурирующего государства [9, р. 331–338]. Россия не раз сталкивалась с подобными атаками, тем не менее они до сих пор представляют угрозу ее интересам. Данные процессы не являются исчерпывающим перечнем. На фоне глобальных проблем ситуация в мире усугубляется.

Следует отметить, что факторы, представляющие угрозы национальной безопасности РФ после распада СССР, базируются на русофобской политике. Данная тенденция является общей для направлений, рассмотренных выше (за исключением Китая), и ряда других стран. Приход к власти национальных элит в бывших республиках Советского Союза, развитие правого политического блока усложняет процесс ведения переговоров, что превращает многие страны в недружественные.

Относительно других стран политика в сфере защиты своих интересов, проводимая Россией, довольно успешна. Граждане РФ спокойно и уверенно ведут свойственный им образ жизни, экономика развивается. Если оценивать состояние национальной безопасности РФ, можно сказать, что ситуация стабильная: границы защищены, армия оснащена, развивается наука, внедряются новые технологии. Именно эти показатели позволяют России оставаться субъектом мировой политики, с мнением которого приходится считаться.

Таким образом, национальная безопасность – сложное и многоплановое понятие. От него зависит общее благополучие страны, ее возможность влиять на мировые процессы и исторические тенденции. Национальная безопасность характеризует степень защищенности страны от внутренних и внешних дестабилизирующих факторов. От этого зависит, насколько

ко влиятельным является то или иное государство в мире. Национальная безопасность состоит из разных подсистем: государственной, экономической, военной, продовольственной, промышленной и др. Безопасность может быть внутренней и внешней. В качестве основных факторов, которые противоречат интересам России, были выделены реальные и потенциальные проблемы в отношениях с Украиной, Турцией и КНР. Кроме них, был отмечен ряд явлений, представляющих угрозу национальной безопасности РФ. Среди них – распространение оружия массового уничтожения, международный терроризм, нестабильная обстановка в Афганистане. Оказывает свое влияние и информационная сфера, которая также способна нанести ощутимый ущерб государственной безопасности. Риск активизации данных угроз растет на фоне глобальных проблем экологии, ухудшающих состояние всех стран. Тенденцией международных отношений современного мира является ведение в той или иной мере русофобской политики национальными элитами многих государств. Несмотря на многочисленные отрицательные факторы, Россия остается одной из самых влиятельных стран мира и обеспечивает своим гражданам возможность спокойно вести свою жизнедеятельность.

Библиографический список

1. Акаев, У. Ю. Национальная безопасность: понятие, виды, формы обеспечения / У. Ю. Акаев // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 94.
2. Акопов, П. Может ли Турция вытеснить Россию из Закавказья? / П. Акопов. Текст : электронный. РИА Новости. 2020. URL: <https://ria.ru/20201001/turtsiya-1578021955.html> (дата обращения 31.01.2021).
3. Аргументы и факты. Какие страны, по мнению россиян, представляют угрозу для России? Текст: электронный. Аргументы и факты. 2017. URL: https://aif.ru/dontknows/infographics/kakie_strany_po_mneniyu_rossiyan_predstavlyayut_ugrozu_dlya_rossii (дата обращения 28.01.2021).
4. Лузгин, В. И. Угрозы национальным интересам России в области международной безопасности на современном этапе / В. И. Лузгин // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2016. С. 58.
5. Сериков, А. В. Украинский кризис и вызовы национальной безопасности России / А. В. Сериков, В. В. Черноус // Гуманитарий Юга России. 2015. С. 86–88.
6. Трусков, Н. А. Система национальной безопасности России / Н. А. Трусков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 21.
7. Цыганок, А. Д. Кто и что угрожает России / А. Д. Цыганок. Текст : электронный. URL: <https://tsiganok.ru/publications/esmi/doc/462/> (дата обращения 30.01.2021).
8. EurAsiaDaily. Новая реальность на Южном Кавказе: «России надо заняться нацбезопасностью». Текст : электронный. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/01/21/novaya-realnost-na-yuzhnom-kavkaze-rossii-nado-zanyatsya-nacbezopasnostyu> (дата обращения 29.01.2021).
9. Morozov I. L. Legal Basis of State Management Decisions in the Field of Russia's Information Security: Politological Analysis // Political Science Issues. 2020. Т. 10. № 3. P. 331–338.

УДК 331.108

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Чухнина А. М., студент 1 курса факультета государственного и муниципального управления
Научный руководитель – Дроздова Ю. А., кандидат социологических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье обосновывается актуальность кадрового резерва как технологии для обеспечения кадровой безопасности государства. Содержатся результаты исследования эффективности кадрового резерва органов государственной власти, в том числе, в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, и предложены меры по ее повышению.

Ключевые слова: кадровый резерв, безопасность, органы государственной власти, кадровая безопасность.

EFFICIENCY OF FORMATION OF THE STAFF RESERVE OF STATE STRUCTURES AS A FACTOR OF STATE SECURITY

Chukhnina A. M., 1st year student of the Faculty of State and Municipal Administration
Scientific adviser – Drozdova J. A., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Volograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article substantiates the relevance of the personnel reserve as a technology to ensure the personnel security of the state, contains the results of a study of the effectiveness of the personnel reserve of public authorities, including in the context of the COVID-19 coronavirus infection pandemic, and suggests measures to increase it.

Keywords: personnel reserve, security, government bodies, personnel security.

В современных условиях, когда существует возможность ведения собственного бизнеса на основе малого предпринимательства и самозанятости, существует риск текучести персонала из органов государственной власти, что может привести к управленческим проблемам. В такой ситуации оптимальным решением станет обращение к кадровому резерву органа власти.

Кадровый резерв призван обеспечить удовлетворение потребности системы органов государственной власти в руководящих кадрах и высококвалифицированных специалистах, а также право служащего на своевременный карьерный рост и служебное продвижение.

Законодательство Российской Федерации не содержит нормативно закреплённого понятия «кадровый резерв». Однако основы его деятельности содержатся в Указе Президента Российской Федерации от 01.03.2017 № 96 «Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа» [1]. Согласно данному Указу, целями создания кадрового резерва являются: обеспечение равного доступа граждан к государственной гражданской службе, содействие формированию высокопрофессионального кадрового состава гражданской службы, содействие должностному росту государственных служащих.

Стоит отметить, что существует ряд авторских понятий, отражающих суть института кадрового резерва. А. Ю. Бухарина рассматривала ряд содержаний понятия «кадровый резерв». Наиболее подходящим, на наш взгляд, является следующее: под кадровым резервом государственной службы понимается «специально сформированная на основе индивидуального отбора и комплексной оценки группа работников, прошедших специальную подготовку, наделённых необходимыми профессиональными, деловыми, личностными и морально-этическими качествами для выдвижения на более высокие государственные должности» [2, с. 58].

В связи с этим кадровый резерв призван обеспечить кадровую безопасность органов государственной власти. Среди главных целей кадровой безопасности на государственной службе можно выделить:

- Обеспечение устойчивого функционирования органа и предотвращение угроз кадрового дефицита;
- Предупреждение и снижение воздействия внутренних и внешних угроз кадровому потенциалу органа власти;
- Нивелирование угроз имущественной, финансовой и информационной безопасности, исходящей от служащих.

Кадровый резерв в разрезе кадровой безопасности позволит минимизировать потери, связанные с уходом специалистов, с одной стороны, и использовать внутренние кадровые ресурсы с максимальной эффективностью, с другой. Следует выделить факторы, влияющие на формирование кадрового резерва в рамках обеспечения кадровой безопасности. К ним можно отнести:

1. Своевременность наполнения резерва – то есть необходимо наполнять кадровый резерв до того, как произойдет кадровый дефицит в связи, например, с уходом какого-либо служащего;
2. Соответствие кандидатов установленным законодательством Российской Федерации требованиям для попадания в кадровый резерв;
3. Кадровый резерв государственного органа должен содержать как стратегический, так и оперативный резервы. Первый необходим в случае быстрой замены сотрудника, то есть, в нем находятся кандидаты, готовые приступить к работе в настоящее время. Второй позволяет планировать выдвижение кандидатов через год или даже несколько лет;

4. Определение оптимальной численности кадрового резерва. Чтобы определить данный фактор, следует учитывать следующие критерии: потребность госоргана в кадрах на ближайшую и длительную перспективу (более 5 лет), фактическая численность подготовленного в данный момент кадрового резерва каждого уровня, примерный процент выбытия из кадрового резерва сотрудников, число высвобождающихся в результате изменения структуры управления руководящих кадров (которые могут быть использованы для руководящей деятельности в перспективе) [3, с. 18].

Стоит уделить внимание вопросу формирования кадрового резерва как фактора обеспечения безопасности государства. Так как, государственное управление строится на работе не только должностных лиц, но и непосредственно госслужащих, выполняющих большие объемы работы, необходимые для выполнения должностных функций вышестоящих должностных лиц, то в случае массового оттока специалистов и отсутствия кадрового резерва, исчезнет кластер необходимых сотрудников, чья работа является центральным звеном всего государственного управления. В этой связи стоит отметить, что государственное управление – необходимое условие существования государства в целом.

Отметим актуальность данной темы в связи со сложившейся ситуацией в России и во всем мире. В условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на первый план выходит вопрос об эффективности формирования кадрового резерва. Появляются новые критерии для поступления на гражданскую службу. Например, необходимым навыком для современного служащего мы считаем способность выполнять должностные обязанности дистанционно, с применением новых технологий. Данное условие будет необходимо не только на государственной службе, но и в рамках негосударственных организаций, так как часть сотрудников, которые были переведены на дистанционный формат работы, не справились с выросшей нагрузкой и сменой привычных условий выполнения трудовой функции. Здесь прослеживается вторая причина, почему кадровый резерв и безопасность государства связаны – из-за пандемии уровень безработицы был выше осенью 2020 года, чем до ее начала в аналогичном году. Согласно данным Интерфакса, в марте 2020 года уровень безработицы был равен 4,7 %, а уже в сентябре он вырос до 6,3 % [5]. Увеличение количества безработных подрывает экономическую безопасность государства.

Нельзя не отметить результаты опроса об эффективности системы кадрового резерва исследователей Н. Н. Калмыкова и И. А. Краснопольского. Согласно результатам опроса, вариант «скорее не эффективно» выбрали большее количество респондентов (47 %). Исследователи отмечают, что эффективность кадрового резерва как технологии подбора персонала положительна, но его возможности как карьерного и социального лифта сильно ограничены [4, с. 225]. Экспертам, участвующим в опросе, было предложено назвать возможные меры повышения качества работы системы кадрового резерва. Среди таких мер были указаны:

- Комплекс мер для профессионального и личностного развития;
- Система оценки эффективности кадрового резерва;
- Налаживание механизма замещения должностей из ресурсов резерва;

- Меры по контролю за деятельностью на различных уровнях системы кадровых резервов;
- Модернизация технологий отбора кандидатов;
- Публичность и прозрачность системы;
- Использование компетентностного подхода;
- Оптимизация нормативно-правового регулирования системы и регламентации функций;
- Пересмотр систем оценки труда, мотивации, государственных гарантий;
- Поддержание мобильности и конкуренции в системе;
- Комплекс мер по борьбе с коррупцией/протекционизмом;
- Создание единой базы резерва;
- Модернизация материально-технической базы;
- Внедрение института «наставничества»;
- Оптимизация работы в рамках существующего правового поля;
- Другое.

То есть, это означает несовершенство кадрового резерва как технологии, а также свидетельствует о закрытости кадрового резерва государственной службы для общества, что пагубно сказывается на имидже самой государственной службы, и о неопределенности применения данной технологии.

Результаты вышеуказанного опроса демонстрируют не только отношение экспертов к институту кадрового резерва, но и предлагают меры по повышению его эффективности. Мы согласны с предложенными мерами, однако дополним этот перечень. По нашему мнению, в Российской Федерации необходимо объединение всей информации о деятельности кадровых резервов и о включении в них на едином информационном пространстве. Это может быть единый Интернет-портал, на котором будут содержаться правовые основы деятельности кадровых резервов, необходимая информация для потенциальных резервистов, в том числе и об испытании, которое проходят кандидаты при включении в кадровый резерв. Данная мера позволит технологии кадрового резерва приобрести открытость и доступность для потенциальных резервистов и всех граждан. Тем самым, будет создана основа для кадровой безопасности государства.

Таким образом, кадровый резерв призван способствовать заполнению мест в государственных органах и предотвращать кадровый дефицит на государственной службе. Особенно важным этот вопрос стал в настоящее время в связи с пандемией коронавирусной инфекции, так как безработица по стране в целом выросла, в том числе и на государственной службе. Именно это привело к ситуации необходимости функционирования кадрового резерва. Данная технология позволила в кратчайшие сроки заполнить места квалифицированными кадрами. Однако, эффективность кадрового резерва оценивается экспертами неудовлетвори-

тельно, что позволяет говорить о том, что нужна модернизации данного института. Необходимость внедрения изменений в данную технологию обусловлена сохранением кадровой безопасности всего государства.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Президент. Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа : Указ Президента Российской Федерации от 01.03.2017 г. № 96 / Российская Федерация. Президент. Текст : электронный. URL : <https://rg.ru/2017/03/06/gosslujba-dok.html> (дата обращения: 12.02.2021).
2. Бухарина, А. Ю. Современные кадровые технологии на государственной гражданской службе: кадровый резерв / А. Ю. Бухарина. Текст : электронный // Вопросы совершенствования системы государственного управления в современной России. 2018. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32529108> (дата обращения: 07.02.2021).
3. Виниченко, М. В. Кадровый резерв руководства / М. В. Виниченко. Текст : непосредственный // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2014. № 5. С. 16–30.
4. Калмыков, Н. Н. Кадровый резерв в системе государственной службы: эффективность и возможности / Н. Н. Калмыков, И. А. Краснопольский. Текст: электронный. URL: https://www.researchgate.net/publication/313410002_Kadrovyj_rezerv_v_sisteme_gosudarstvennoj_sluzby_effektivnost_i_vozmoznosti (дата обращения: 12.02.2021).
5. Интерфакс. Текст : электронный. URL : <https://www.interfax.ru/business/732384> (дата обращения: 12.02.2021).

УДК 338.1

ЦИФРОВАЯ ЭКОСИСТЕМА ОТВЕТСТВЕННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Шлякина Ю. А., аспирант кафедры экономики

Волгоградский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Волгоград

Аннотация. В настоящее время в приоритете экономического развития на мировом и национальном уровнях выступает достижение целей устойчивого развития. В статье представлена концепция использования возможностей цифровой экономики и финансового потенциала населения для финансирования устойчивого развития на базе цифровой платформы экосистемного формата.

Ключевые слова: зеленая экономика, устойчивое развитие, финансирование, безопасность

A DIGITAL ECOSYSTEM FOR RESPONSIBLE INVESTING

Shlyakina Yu. A., Post-Graduate Student, Department of Economics
Volgograd branch of the PRUE G.V. Plekhanov, Volgograd

Abstract. Currently, the priority of economic development at the global and national levels is to achieve sustainable development goals. The article presents the concept of using the opportunities of the digital economy and the financial potential of the population to finance sustainable development on the basis of a digital platform of the ecosystem format.

Keywords: green economy, sustainable development, financing, security.

Финансовый рынок как драйвер развития цифровых технологий в России участвуют в достижении вышеуказанных эффектов цифровизации. Особое внимание в настоящее время уделяется развитию потенциала финансового рынка в финансировании устойчивого развития [1]. Это направление легло в основу формирования проактивной модели финансирования ESG-проектов, в том числе за счет развития индивидуального ответственного инвестирования.

Важнейшей характеристикой ответственных инвестиций, кроме доходности, ликвидности и риска, является учет ESG-принципов, поэтому их часто называют ESG-инвестиции [3].

ESG является аббревиатурой следующих составляющих устойчивого развития:

- Environmental (E) – окружающая среда, что соответствует принципу экологической ответственности и сохранению природной среды;
- Social (S) – социальное развитие, что соответствует принципу социальной ответственности, соблюдение прав человека и развитие человеческого капитала;
- Governance (G) – корпоративное управление, что соответствует принципу прозрачности бизнеса, гендерное равенство в системе менеджмента.

Индивидуальное ответственное инвестирование – это вложение средств индивидуальными инвесторами (населением) с целью получения дохода и достижения целей устойчивого развития. Объектом инвестирования могут являться ESG-инструменты, ESG-проекты и компании, которые активно реализуют ESG-принципы в своей деятельности.

Принятие инвестиционного решения в данном случае основывается на оптимизации четырех инвестиционных критериев актива: доходность, ликвидность, риск, ESG.

По данным Morgan Stanley, инвестиционные фонды ценных бумаг компаний, которые отвечают принципам ESG, становятся более востребованными среди розничных инвесторов. За 2020 г. количество таких фондов выросло в 3,5 раза, а объемы инвестиций на американском рынке в два раза. Одной из главных причин эксперты считают рост активности на фондовом рынке нового поколения с экологически ориентированной системой ценностей. Например, американцы в возрасте 25–40 лет делают ядром своего портфеля устойчивые ин-

вестиции и при покупке акций компаний в 95 % случаев ориентируются на ее социальную ответственность и реализацию ESG-принципов [4]. Дальнейшее усиление данных трендов может привести к тому, что компании, не учитывающие принципы устойчивого развития, будут нести не только репутационные риски, но и столкнутся с ограниченными возможностями для финансирования своей деятельности и сокращением спроса на продукцию.

В России рынок ответственных инвестиций государственного, корпоративного и индивидуального уровней находится на этапе активного роста. Отдельного внимания заслуживает массовый сегмент ответственных инвестиций. Это связано со следующими особенностями текущего состояния инвестиционного поведения россиян:

- объем накопленных финансовых ресурсов населения с каждым годом возрастает;
- инвестиции россиян имеют низкий уровень диверсификации;
- растет активность населения на фондовом рынке;
- смена ценностей среди экономически активного населения [2].

Кроме того, на российском рынке отсутствуют востребованные инвестиционные инструменты долгосрочного, в том числе пенсионного, накопления. Считаем, что ESG-инвестиционные инструменты могут восполнить этот вакуум на рынке. Доступность и прозрачность ответственных инвестиций может обеспечить «умная» (цифровая) инфраструктура финансового рынка.

Для развития индивидуального ответственного инвестирования предлагается создание соответствующей цифровой экосистемы, функционал которой обеспечит развитие инструментов и инфраструктуры рынка финансирования устойчивого развития, создание возможностей для компаний по ESG-трансформации бизнеса, финансовую и инвестиционную платформу ответственного инвестирования.

Цифровая экосистема индивидуального ответственного инвестирования будет совершенствоваться путем совместного регулирования всеми участниками экосистемы. Совместное регулирование предполагает эффективную и регуляторную координацию и взаимодействие, обмен знаниями, опытом и ресурсами, изучение возможностей синергии, в том числе путем сотрудничества государственных структур и независимых экономических агентов (кредиторов, инвесторов, технологических компаний, образовательных и научных организаций, потребителей и др.).

Цифровая экосистема индивидуального ответственного инвестирования представляет собой взаимозависимую группу субъектов, совместно использующих стандартизированные сервисы и цифровые платформы для индивидуальных инвестиций с учетом достижения целей устойчивого развития. По сути, такая экосистема включает в себя несколько цифровых платформ финансового и нефинансового профиля, в которых конкретные приложения и службы связаны между собой и имеют открытую архитектуру и открытые программные интерфейсы приложений, поддерживаемые централизованно управляемой оператором экосистемы. Платформа позволит решить обозначенные регулятором задачи с целью формирова-

ния инфраструктуры и привлечения ресурсов для заключения взаимовыгодных инвестиционных сделок с учетом ESG-факторов.

Реализация инициативы будет обеспечиваться мерами Банка России совместно с Правительством. В частности, экосистема послужит площадкой для таксономии проектов устойчивого развития с учетом национальных инструментов ответственного инвестирования и станет базовым элементом цифровой инфраструктуры финансового рынка.

Экосистемный подход в функционировании платформы позволит одновременно решить комплекс задач, поставленных мегарегулятором для финансирования устойчивого развития, в частности:

- раскрытие информации о выпускаемых ESG-инструментах и требований к ним;
- создание инфраструктуры для направления средств в устойчивые активы;
- независимую внешнюю оценку (верификацию) ESG-инструментов и ESG-проектов;
- учет ESG-факторов при оказании услуг инвестиционного консультирования;
- повышение уровня осведомленности индивидуальных инвесторов о значимости учета ESG-факторов при принятии инвестиционных решений.

Функции оператора платформы предлагается возложить на государственную корпорацию развития «ВЭБ.РФ». Это обусловлено тем, что ВЭБ.РФ является национальным методологом по зеленому финансированию, имеет опыт оценки и сертификации инфраструктурных проектов и инфраструктурных инвестиционных инструментов. ВЭБ.РФ имеет устоявшиеся традиции взаимодействия с международными организациями в том числе по повестке устойчивого развития.

В качестве стимула для индивидуальных инвесторов предлагается распространить механизм налоговых вычетов, используемых в отношении средств, размещенных на индивидуальных инвестиционных счетах, на все формы индивидуального ESG-финансирования: вложения в переходные, социальные, устойчивые, зеленые и голубые облигации; вложения в ESG-проекты краудфандингового финансирования и другие. Развитие механизмов устойчивого финансирования возможно за счет цифрового формата инвестирования, разработки и реализации форматов P2P и M2M-финансирования, финансирования шеринг и коворкинг-проектов.

Для успешной реализации данного проекта необходимо создание базовых институциональных условий:

- создание эффективной нормативной среды, информационного и образовательного сопровождения проекта;
- создание безопасной инфраструктуры, удобного и понятного интерфейса;
- создание благоприятных условий для взаимодействия участников, интеграции и гармонизации функционала цифровой экосистемы;
- поддержка ценностей, основанных на экологической и социальной ответственности населения и бизнеса;
- развитие цифровых навыков и доверия к цифровой среде.

Одним из решений этой проблемы может стать совместное регулирование. В модели совместного регулирования различные заинтересованные стороны, включая компании и платформы, научные круги, аналитические центры и регулирующие органы, собирают и обобщают информацию из различных источников с целью создания своевременных норм и положений, основанных на фактических данных. Основное преимущество модели совместного регулирования заключается в том, что она уменьшает информационную асимметрию, существующую между операторами платформы, владеющими существенным объемом данных о своей деятельности, и регуляторами, которым эти данные необходимы для принятия обоснованных решений. Это упрощает регуляторную среду за счет снижения барьеров, препятствующих выходу платформенных компаний на новые рынки или предоставлению новых услуг.

Совместное регулирование в рамках совершенствования цифровой экосистемы индивидуального ответственного инвестирования предполагает эффективную и регуляторную координацию и взаимодействие, обмен знаниями, опытом и ресурсами, изучение возможностей синергии, в том числе путем сотрудничества государственных структур и независимых экономических агентов (кредиторов, инвесторов, технологических компаний, образовательных и научных организаций, потребителей и др.).

Экосистемный подход к совместному регулированию цифровых платформ в России с участием всех ключевых игроков и заинтересованных сторон в государственном и частном секторах, а также научно-образовательного сообщества, который позволит эффективно регулировать цифровые платформы и поможет директивным органам поддерживать зачастую непростой баланс между обеспечением национальной и общественной безопасности и содействием экономическому росту с помощью цифровых технологий.

Библиографический список

1. Банк России. Проект Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов [Электронный ресурс]. URL: www.cbr.ru.
2. Банк России. Развитие финансового рынка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/develop/>.
3. Львова Н. А. Ответственные инвестиции: теория, практика, перспективы для Российской Федерации // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. 2019. № 3. С. 56–67.
4. Ketterer J. A. Digital Finance: New Times, New Challenges, New Opportunities [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.iadb.org/publications/english/document/Digital-Finance-New-Times-New-Challenges-NOpportunitiesew-.pdf>.

Секция

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

УДК 349.6

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Алихаджиева А. С., кандидат юридических наук, доцент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС, г. Саратов

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

Аннотация. Следствием развития современного производства является возникновение ряда экологических противоречий между промышленными объектами и природным равновесием. В статье анализируются актуальные проблемы защиты окружающей среды в условиях развития рыночной экономики в целях обеспечения экологической безопасности промышленных регионов России. Делается вывод о необходимости соблюдать баланс между решением социально-экономических проблем и сохранением природной среды.

Ключевые слова: экологические проблемы современности, промышленность регионов, экологическая безопасность, экологическая политика, устойчивое развитие регионов.

ACTUAL PROBLEMS OF ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY OF INDUSTRIAL REGIONS OF RUSSIA

Alikhadzhiyeva A. S., Candidate of legal Sciences, associate Professor

Volga Region Institute of Management named after P. A. Stolypin – Branch of RANEPА, Saratov,

Saratov State Law Academy, Saratov

Abstract. The consequence of the development of modern production is the emergence of a number of environmental contradictions between industrial facilities and the natural balance.

The article analyzes the current problems of environmental protection in the context of the development of a market economy in order to ensure the environmental safety of industrial regions of Russia. It is concluded that it is necessary to maintain a balance between solving socio-economic problems and preserving the natural environment.

Keywords: environmental problems of our time, regional industry, environmental safety, environmental policy, sustainable development of the regions.

Становление и развитие человеческого общества сопровождается региональными экологическими кризисами антропогенного происхождения. Рост городов с одновременным увеличением мощности действующих на их территории предприятий, индустриализация аграрного сектора и перерабатывающих отраслей, усложнение старых и появление новых технологий с вовлечением в них различных компонентов природной среды усугубляют экологическую обстановку. Исследование сложных и в то же время разнообразных социально-экологических процессов на региональном уровне позволяет выявить наиболее актуальные проблемы обеспечения экологической безопасности современной России. Наша страна является промышленной, при чём сфера производства очень богата, увеличиваются масштабы промышленных зон, а равно степень агрессивного воздействия на окружающую среду возрастает. В этой связи, представляется важным определить несколько регионов на территории которых ведётся оживлённая нефтедобыча, лесозаготовка, развита целлюлозная промышленность, чёрная металлургия и прочее следуют правилам и стандартам, предусмотренным законодательством об охране окружающей среды. По силе воздействия на окружающую среду производство считается одним из самых опасных. Главная причина в большой концентрации предприятий в пределах маленьких площадей или одной территории. При чём, как правило, данные территории густонаселённые. Российские предприятия функционируют в условиях повышенных мер безопасности и надёжности трубопроводной транспортировки добытых природных ресурсов, при этом вероятность аварий производственного характера очень велика. Наследием Советского Союза в производственном процессе является устаревшее оборудование. К сожалению, нашу страну сложно назвать государством прогрессирующих зелёных технологий и безбидной мусоропереработки. В России особенно остро стоит мусорный вопрос. Введение института регионального оператора не решило проблему минимизации отходов всех классов опасности. По данным статистики, дальнейшей переработке подвергается менее 7% всех отходов. Очевидно, что большинство производств связано с различными видами отходов, максимально опасными для природной среды и здоровья человека. Ежегодно в официальных источниках обновляется информация по зонам экологического неблагополучия. В Глобальной сети «Интернет» и на сайтах органов власти можно получить информацию о регионах, входящих в «Топ самых загрязнённых», а также узнать какие субъекты РФ преуспели в деле обеспечения устойчивого развития. Так, согласно статистическим данным в 2021 году антирейтинг самых грязных городов России составили: Челябинск, Нижний Тагил, Магнитогорск, Норильск и Новокузнецк, Омск, Красноярск, Череповец, Ли-

пецк, Братск, Чита и Медногорск [3]. 2020 год для России, как и для многих стран вошёл в историю, как год экономических потрясений, изменивший демографические индексы населения, убыль по причине коронавирусной инфекции, с другой стороны, именно в этом году отечественное промышленное производство, по информации Росстата снизилось на 2,9 %. «Сократилась добыча нерудных полезных ископаемых, в том числе песка и гравия на 15,4 %, нефте- и газодобыча – падение на 8,1 %, добыча угля сократилась на 6,3 %, производство кокса и нефтепродуктов упало на 3,0 %, металлургическое производство снизилось на 2,4 %» [6]. Снижение антропогенного воздействия промышленными предприятиями благотворно сказалось на экологической системе российских регионов, при этом агропромышленный комплекс в стране продемонстрировал впечатляющие результаты. «Сельскохозяйственное производство РФ по итогам 9 месяцев 2020 года выросло более чем на 3 %, в сравнении с 2019 годом. По прогнозам экспертов, АПК будет активно развиваться и дальше» [8]. Агропромышленный комплекс является одним из наиболее ощутимых факторов негативного влияния на окружающую среду. Процесс урбанизации в стране становится неуправляемым, из-за стремительного социально-экономического развития.

В российском законодательстве экологическая безопасность определяется, как состояние защищённости природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий [1]. Обеспечение экологической безопасности должно выражаться в конкретных действиях. Согласно п. 33 разд. VI. «Результаты реализации настоящей Стратегии, источники и механизмы её ресурсного обеспечения» Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года на государстве лежит обязанность по оказанию содействия в реализации задач, определённых Стратегией, на территориях отдельных субъектов Российской Федерации или в интересах отдельных промышленных предприятий с использованием различных финансовых или нефинансовых схем и механизмов [2]. В условиях экономического кризиса очень важно проводить разумную экологическую политику сбережения ресурсов, запасы которых иссякают ежегодно. По мнению представителей научного экономического сообщества уровень жизни населения является показателем их удовлетворённости своей жизнью с точки зрения разнообразных потребностей и интересов. Известно, что добыча, переработка и любая хозяйственная деятельность в сфере природопользования сказываются на внутреннем валовом продукте. ВВП России во многом зависит от доходов от углеводородов, включая нефть и газ, прочие добывающие отрасли. Чем выше ВВП, тем больше появляется отходов, тем, скорее всего, больше загрязняется окружающая среда. С точки зрения экономической целесообразности промышленные предприятия – это ещё и рабочие места. Понятно одно, экономические нужды и социальное довольство попирают ключевым правом каждого на здоровую окружающую среду. Как отмечалось ранее, значительная часть промышленных регионов заселена плотно, российские населённые пункты – это огромные мегалополисы в рабочих посёлках. Промышленные зоны зачастую находятся в пределах городской черты близлежащих

спальных районах. В минувшем 2020 году рейтинг неблагополучных регионов, где интенсивно осуществляется добыча полезных ископаемых возглавил Красноярский край; мировым центром чёрной металлургии по-прежнему признана Челябинская, Липецкая и Вологодская области; на территории Свердловской области добывается 25 % мирового объема асбеста-хризотила (запрещённый во многих европейских странах); Нижегородская область лидирует по захоронению отходов синтетических производств, представляющих реальную угрозу жизни населения региона. Томская область является передовым промышленным регионом на территории которого осуществляются практически все виды опасных производств: химическое, нефтехимическое, авиакосмическое, металлургическое, пищевое, легкая, полиграфическая промышленность. Большинство предприятий осуществляют внутренний контроль своей деятельности в области охраны окружающей среды, формируют шаблонную отчётность, свидетельствующую о беспрекословном соблюдении всех природоохранных требований и нормативов. Такой контроль не может считаться достаточным для обеспечения уверенности в том, что деятельность предприятий в полной мере соответствует требованиям экологической безопасности. Главной задачей государственного экологического контроля является обеспечение соблюдения всеми юридическими и физическими лицами требований природоохранительного законодательства, нормативных правовых актов, правил и других нормативных документов по охране окружающей среды. Тем не менее, административные барьеры и бумажная волокита отвлекают от решения действительно важных первостепенных вопросов защиты природной системы. Любая проверка может проводиться только при наличии документа, дающего соответствующее основание экологическому контролю. Таким документом считается распоряжение либо приказ органа экологического контроля. В нём должны быть чётко указаны цели, задачи, предмет проверки и правовые основания для её проведения. Предприятия-загрязнители, привыкшие к плановым проверкам заранее устраняют «видимые» недостатки. Более того, меры государственного принуждения для предприятий-нарушителей шадящие. Как показывает судебная практика, самой распространенной санкцией является административный штраф. «За неполный 2020 год инспекторы Росприроднадзора насчитали сумму ущерба, нанесенного почвам и водным объектам, в размере 234,7 млрд. рублей. Отсутствие достаточной экономической базы для исполнения экологических требований проявляется в ограниченности материально-технических средств, которые используются предприятиями-загрязнителями для охраны окружающей среды» [7]. По мнению защитников экологии, «нерадивых загрязнителей» лучше привлекать по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Экологический контроль обязан оправдывать свою главную цель – минимизировать ущерб, наносимый окружающей среде скапливающимися отходами хозяйственной и иной деятельности. Кроме того, экологический контроль осуществляется с целью организации неистощительного использования природных ресурсов. В целом, система территориальных органов экологического контроля должна строиться с учётом реальных потребностей региона и особенностей его социально-экологической ситуации. Экологические проблемы промышленных регионов – это глобальные проблемы. Плохое качество воздуха,

воды и почвы актуально для больших городов, в которых проживает до 85 % населения страны. Как справедливо отмечает В. В. Круглов «природоохранная деятельность российского государства должна быть направлена на обеспечение социально-экономического и экологического развития его промышленных регионов при поддержании надлежащего качества природной среды, благоприятных условий для здоровья и жизнедеятельности населения, роста его численности и уровня экологической культуры в целях реализации конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду и обеспечение экологической безопасности» [5, с. 56]. Экологическая безопасность промышленных регионов показатель жизнеспособности экологической системы. Если регион способен сохранять и развивать необходимые параметры качества жизни населения в пределах порога экономической, демографической и экологической безопасности, его следует считать экологически развитым. Устойчивое экологическое развитие региона – это процесс, ведущий к повышению условий жизни жителей региона путём достижения сбалансированности социально-экономического и экологического развития, осуществляемого на основе рационального использования всего ресурсного потенциала определённой территории.

Таким образом, развитие любых отраслей промышленности сопровождается негативным воздействием на состояние окружающей среды. Все усилия в дальнейшем окажутся напрасными, если экологическая безопасность не будет обеспечена должным образом. Нужно понимать, что экономический достаток никогда не компенсирует потери трудоспособного населения, умирающего от некачественной экологии, и что понадобятся долгие годы на восстановление утраченных естественных свойств экосистемы. Перед Россией стоит выбор зарекомендовать себя, как сверхдержаву со стабильной экономикой, либо обеспечить благоприятную среду обитания для нынешних и будущих поколений на всей своей территории. Необходимо учесть горький опыт прошлого и не повторять ошибок, приведших к трагическим экологическим последствиям. Сегодня, как никогда наше государство должно сосредоточиться на поиске новых решений оптимизации промышленного сектора, посредством развития безотходного производства, экономии природных ресурсов, внедрения безопасных технологий, искоренения коррупциогенных факторов в природопользовании и др. Предпринимательская деятельность в сфере природопотребления заточена исключительно на чистую прибыль, пора крупный и средний российский бизнес обязать участвовать в общем деле устойчивого развития. Зелёные технологии, зелёная экономика, экологический менеджмент должны стать отправными направлениями в российском природоохранном законодательстве. Политика государства в сфере экологии призвана быть именно политикой и осуществлять оптимальное соотношение между различными интересами, научно обоснованными решениями, фиксируемыми в эколого-правовых нормах. Последние, по нашему мнению, особенно нуждаются в корректировке в контексте ужесточения ответственности за экологический вред для крупных монополистов, осуществляющих добычу ресурсов, их переработку, транспортировку, хранение.

Промышленная активность человека влияет на экологическую обстановку на глобальном уровне. Основной закон страны претерпел изменения в части экологического развития. Государство взяло на себя обязательство по решению вопросов в сфере защиты национальных интересов, в том числе обеспечения экологической безопасности. В 2016 году, выступая на заседании Государственного совета по вопросу «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений» глава государства Владимир Путин заявил: «В нашей сегодняшней повестке – задачи поэтапного перехода России к модели устойчивого развития, и не просто к модели устойчивого развития, а экологически устойчивого развития. Мы говорим о развитии экономики страны, но с упором на решение экологических проблем. Вопрос исключительно важный для повышения эффективности прежде всего всей национальной экономики, с одной стороны, и в то же время для улучшения качества жизни наших людей, для раскрытия потенциала наших регионов – с другой» [4].

Хочется верить, что все усилия современной России и проводимой ею экологической политики принесут изменения в повседневную жизнь россиян, сделают её безопасной, и можно будет с полной уверенностью сказать, что наша страна совершила безболезненный для экономики и населения экологический прорыв.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 10.01.2002 года № 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133; 2020. № 29. Ст. 4517.
2. Указ Президента РФ от 19.04.2017 года № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.
3. Абрамченко назвала города России с самым загрязненным воздухом. URL: <https://rg.ru/2021/01/29/reg-urfo/abramchenko-nazvala-goroda-rossii-s-samym-zagriaznennym-vozduhom.html> (дата обращения: 01.02.2021).
4. Заседание Государственного совета по вопросу об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53602> (дата обращения: 01.02.2021).
5. Круглов В.В. О роли государственного и муниципального управления в обеспечении экологической безопасности населения в промышленном регионе // Бизнес, Менеджмент и Право. 2015. № 2. С. 55–59.
6. Росстат оценил первый за 11 лет спад российской промышленности. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/01/2021/600ed1789a79471706ae3352> (дата обращения: 01.02.2021).
7. Росприроднадзор: Ущерб экологии в 2020 году нанесен на 235 млрд рублей. URL: <https://rg.ru/2020/11/23/rosprirodnadzor-ushcherb-ekologii-v-2020-godu-nanesen-na-235-mlrd-rublej.html> (дата обращения: 01.02.2021).
8. Сельхозпроизводство в РФ выросло до 1,3 трлн. рублей. URL: <https://ferma.expert/news/rost-rossiyskogo-selhozproizvodstva/> (дата обращения: 01.02.2021).

УДК 504

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ВОДОСНАБЖЕНИЯ РАЙОНОВ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПРЕДЕЛАХ ДОНСКОГО БАССЕЙНА

Буруль Т. Н., кандидат географических наук, доцент

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград

Аннотация. Статья посвящена результатам мониторинга качества источников водоснабжения на территории Волгоградской области. Выделены основные факторы низкого качества воды нецентрализованных источников питьевого водоснабжения. Это слабая защищенность водоносных горизонтов от загрязнения с поверхности территорий, отсутствие зон санитарной охраны и своевременного технического ремонта, очистки и дезинфекции колодцев.

Ключевые слова: водоснабжение, качество воды, Волгоградская область, факторы, мониторинг.

ENVIRONMENTAL SAFETY OF WATER SUPPLY OF THE RINES OF THE VOLGOGRAD REGION WITHIN THE DON BASIN

Burul T. N., Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor

Volgograd State Social and Pedagogical University, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the results of monitoring the quality of water supply sources in the Volgograd region. The main factors of low water quality in non-centralized sources of drinking water supply are highlighted. This is the weak protection of aquifers from pollution from the surface of the territories, the absence of sanitary protection zones and timely technical repair, cleaning and disinfection of wells.

Keywords: water supply, water quality, Volgograd region, factors, monitoring

Мониторинг качества источников водоснабжения на территории Волгоградской области автором проводился не раз. Динамика изменения показателей данной категории отслеживалась, в основном, по отдельным административным единицам Волгоградской области [1, 2, 3], в данном исследовании рассматривается изменение показателей экологической безопасности источников водоснабжения на территории административных районов, входящих в Волгоградскую область и принадлежащих Донскому гидрологическому бассейну.

Донской бассейн в границах Волгоградской области занимает достаточно большую площадь, которая составляет приблизительно 75 тысяч км² (66 % от площади Волгоградской области). Здесь Донской бассейн представлен тремя гидрологическими районами: Доно-

Хепёрско-Иловлинским, Цимлянским и Волго-Донским. В административном плане, в пределах Волгоградской области, к этим районам и Донскому бассейну в целом, относятся территории: Урюпинского, Новониколаевского, Киквидзенского, Еланского, Руднянского, Жирновского, Нехаевского, Алексеевского, Новоаннинского, Михайловского, Даниловского, Котовского, Кумылженского, Серафимовичского, Фроловского, Ольховского, Иловлинского, Клетского, Суровикинского, Калачевского, Чернышковского, Октябрьского, Котельниковского районов, а также, частично, территории Городищенского, Камышинского и Дубовского районов.

Число жителей населяющих эти районы насчитывает около 730 тысяч человек, что составляет 30 % от всего населения Волгоградской области. Именно этим и обусловлена актуальность современного исследования экологической безопасности динамики состояния поверхностных источников водоснабжения, так как оценка качества водоснабжения является приоритетным направлением мониторинга окружающей среды с целью обеспечения здоровья и благополучия проживания населения на данной территории. В статье оценивается динамика изменения экологических показателей безопасности источников водоснабжения за период с 2015 по 2017 гг.

В 2017 году доля источников централизованного водоснабжения, не отвечающих санитарно-эпидемиологическим требованиям составила 21,3 % (в 2016 году – 19,2 %, в 2015 году – 19,3 %) [4, 5, 6], что выше среднероссийского показателя с тенденцией к ухудшению ситуации. Показатель выше среднеобластного зарегистрирован в Быковском, Чернышковском, Николаевском, Ольховском, Ленинском, Октябрьском, Светлоярском, Старополтавском, Фроловском районах.

В Чернышковском районе ни один источник централизованного водоснабжения не отвечает предъявляемым требованиям. Также в десятке с наихудшими показателями: Ольховский, Октябрьский, Фроловский, Руднянский и Суровикинский районы.

Доля водопроводов, не соответствующих санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам составила 30,7 % (2016 г. – 31,8 %, 2015 г. – 31,7 %) [5, 6], отмечается улучшение ситуации. Наибольшая доля водопроводов, поставляющих населению воду, не прошедшую через необходимый комплекс очистных сооружений и превышающая среднеобластной показатель отмечена в: Калачевском, Клетском, Ольховском, Серафимовичском, Суровикинском, Чернышковском, Фроловском районах.

Самая сложная ситуация (третье место) в Серафимовичском районе, также в десятку входят: Чернышковский, Клетский, Иловлинский, Ольховский, Фроловский.

Доля водопроводов, не отвечающих санитарно-эпидемиологическим требованиям из-за отсутствия обеззараживающих установок, зафиксирована во Фроловском, Ольховском, Урюпинском, Калачевском районах.

За последнее время качество воды, как из подземных, так и из поверхностных источников централизованного питьевого водоснабжения ухудшилось по санитарно-химическим показателям (2017 г. – 9 %, 2016 г. – 6,3 % нестандартных проб, в 2015 г. – 9,1 %) [4, 5, 6].

Наибольшая доля таких проб, превышающая среднеобластной показатель, отмечена в Городищенском, Урюпинском, Нехаевском, Новониколаевском, Новоаннинском, Михайловском, Серафимовичском, Котовском, Чернышковском, Суровикинском, Клетском, Еланском, Даниловском, Кумылженском, Алексеевском районах.

В 13 из 26 районов бассейна ситуация изменилась к худшему, в 2 районах отмечена стабильная ситуация, и в 10 районах показатели несколько улучшились.

Санитарно-химическое загрязнение проб воды в Клетском районе составляет 81 % (первое место среди районов области и Донского бассейна по этому показателю), что в 9 раз выше среднеобластного показателя.

Доля проб воды в источниках централизованного водоснабжения, не отвечающих требованиям по микробиологическим показателям увеличилась и составила 12,3 % (в 2016 г. – 11,3 % нестандартных проб, в 2015 г. – 7,3 %) [5, 6].

Этот показатель превышает среднеобластной уровень в Нехаевском, Еланском, Даниловском, Урюпинском, Алексеевском, Кумылженском, Серафимовичском, Клетском, Новониколаевском, Михайловском, Иловлинском районах.

Хуже всего ситуация наблюдается в Нехаевском районе (первое место среди районов области и Донского бассейна в частности), где этот показатель превосходит среднеобластной в 6 раз.

Доля проб воды в поверхностных источниках централизованного водоснабжения, не соответствующих санитарным требованиям по санитарно-химическим показателям снизилась и составляет 0,6 % (в 2016 г. – 2,4 %, в 2015 г. – 2,7 %) [5, 6]. Из всех исследованных проб в пределах Донского бассейна только в Камышинском районе были отмечены такие проблемы (1,6 %).

Доля проб воды в поверхностных источниках централизованного водоснабжения, не соответствующих санитарным требованиям по микробиологическим показателям увеличилась и составила 12,3 % (в 2016 г. – 7,1 %, в 2015 г. – 4,7 %) [5, 6]. Из всех исследованных проб в Донском бассейне только в Иловлинском районе (17,4 %), зарегистрированы пробы, несоответствующие требованиям.

Доля проб воды в подземных источниках централизованного водоснабжения, не соответствующих санитарным требованиям по санитарно-химическим показателям увеличилась и составила 21,6 % (в 2016 г. – 19,4 %, 2015 г. – 24,0 %) [5, 6].

Превышающий среднеобластной показатель зафиксирован в Клетском, Новоаннинском, Михайловском, Котовском, Чернышковском, Котельниковском, Алексеевском, Кумылженском, Суровикинском, Нехаевском, Новониколаевском, Городищенском, Серафимовичском, Урюпинском, Еланском районах.

Хуже всего ситуация сложилась на территории Клетского района, где доля несоответствия проб воды в подземных источниках централизованного водоснабжения, не соответствующих санитарным требованиям по санитарно-химическим показателям достигла почти

82 % (первое место среди районов области и Донского бассейна в частности), что превышает среднеобластной показатель в 2017 г. почти в 4 раза.

Доля проб воды в подземных источниках централизованного водоснабжения, не соответствующих санитарным требованиям по микробиологическим показателям сократилась до 13,9 % (в 2016 г. – 17,0 %, 2015 г. – 13,1 %) [5, 6].

Превышающий среднеобластной показатель зафиксирован в Нехаевском, Еланском, Новоаннинском, Даниловском, Урюпинском, Алексеевском, Серафимовичском, Кумылженском, Михайловском, Клетском, Новониколаевском районах.

В 2017 г. по сравнению с 2016 г. качество воды из распределительной сети централизованного водоснабжения по санитарно-химическим показателям ухудшилось (2017 г. – 4,7 % нестандартных проб, 2016 г. – 1,5 %, в 2015 г. – 3,8 %) [4, 5, 6]. Хуже всего ситуация сложилась в Еланском районе (третье место среди районов Волгоградской области и первое место среди районов, входящих в Донской бассейн), где этот показатель почти в 10 раз выше среднеобластного в 2017 г.

Также в десятку районов со сложной ситуацией по этому показателю входят: Октябрьский, Даниловский, Нехаевский, Урюпинский и Жирновский районы.

В 2017 г. доля проб воды из распределительной сети централизованного водоснабжения несоответствующего качества по микробиологическим показателям увеличилась и составила 4,1 % (в 2016 г. – 2,9 %, в 2015 г. – 3,3 %) [5, 6].

Самая критичная ситуация по этому показателю сложилась в Нехаевском районе (второе место среди районов Волгоградской области и первое – среди районов Донского бассейна), где доля проб воды из распределительной сети централизованного водоснабжения, не соответствующая санитарным требованиям по микробиологическим показателям почти в 5 раз превышает среднеобластной показатель.

Также сложная ситуация по этому показателю отмечается в районах: Серафимовичском, Еланском, Новониколаевском, Даниловском, Алексеевском, Урюпинском, Новоаннинском.

В 2017 г. в Волгоградской области в сельских поселениях эксплуатировалось около 700 водопроводов – 91,6 % от числа водопроводов в целом по области. Доля водопроводов в сельских поселениях, не соответствующих санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам составила 32,2 % (в 2016 г. – 32,1 %, 2015 г. – 32,5 %) [4, 5, 6].

В 2017 г. по сравнению с 2016 г. доля проб воды из водопроводов, расположенных в сельской местности, не соответствующей гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям, увеличилась и составила 13,4 % (2016 г. – 4,0 %, 2015 г. – 3,4 %), по микробиологическим показателям 0,8 % (2016 г. – 0,4 %) [4, 5, 6].

К основным факторам, обуславливающим низкое качество воды нецентрализованных источников питьевого водоснабжения, следует отнести слабую защищенность водоносных горизонтов от загрязнения с поверхности территорий, отсутствие зон санитарной охраны и своевременного технического ремонта, очистки и дезинфекции колодцев.

В 2017 г. из 420 источников нецентрализованного водоснабжения, эксплуатируемых в сельской местности – 7,1 % (2016 г. – 10,2 %, 2015 г. – 10,0 %) [4, 5, 6] не соответствовали санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам.

Удельный вес нецентрализованных источников в сельских поселениях, не отвечающих санитарно-эпидемиологическим требованиям, превышающий среднеобластной показатель, зарегистрирован в Нехаевском, Суровикинском, Калачевском, Котовском, Клетском, Иловлинском районах.

Доля проб воды из источников нецентрализованного водоснабжения, не соответствующих гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям, в целом по Волгоградской области увеличилась и составила 27,7 % (2016 г. – 25,6 %, 2015 г. – 28,1 %), по микробиологическим также увеличилась и составила – 39,1 % (2016 г. – 34,8 %, 2015 г. – 34,8 %) [4, 5, 6].

Наибольшая доля проб воды, превышающая среднеобластной показатель, отмечается в Урюпинском, Октябрьском, Новониколаевском, Городищенском муниципальных районах; по микробиологическим показателям – в Урюпинском и Камышинском районах.

Также необходимо заметить, что оценка качества воды нецентрализованного водоснабжения в последние годы проводится в малом количестве районов Волгоградской области и, Донского бассейна, в частности.

В 2017 г. по сравнению с 2016 г. состояние водных объектов в местах водопользования населения, используемых в качестве питьевого водоснабжения (I категория), улучшилось по санитарно-гигиеническим показателям с 0,8 % до 0,7 % проб, не соответствующих санитарно-эпидемиологическим требованиям. В пределах Донского бассейна только в Камышинском районе отмечалось превышение этого показателя.

В 2017 г. по сравнению с 2016 г. состояние водных объектов в местах водопользования населения, используемых в качестве питьевого водоснабжения (I категория), улучшилось по микробиологическим показателям с 5,9 % до 3,0 % проб, не соответствующих санитарно-эпидемиологическим требованиям. В 2017 г. зарегистрирован 1 муниципальный район в пределах Донского бассейна Волгоградской области, где был превышен такой показатель в Иловлинском районе (17,4 %) [4, 5, 6].

Доля населения Волгоградской области, обеспеченного доброкачественной питьевой водой в городских и сельских поселениях составила 89,0 %, этот показатель не меняется в последнее время.

Недоброкачественной питьевой водой в Волгоградской области в 2017 г. было обеспечено около 65 тыс. человек, что составляет 2,6 %. Среди городских населенных пунктов питьевой водой, не отвечающей требованиям безопасности, обеспечено около 26 тыс. – 1,3 %. Среди сельских населенных пунктов – около 39 тыс. человек – 6,6 % [4, 5, 6].

Оценив состояние водоснабжения в районах Волгоградской области, входящих в Донской бассейн, можно отметить следующее: в большинстве районов складывается неблагоприятная ситуация по соответствию воды предъявляемым требованиям качества.

Из 26 районов 17 – оказались в зоне риска по совокупности показателей. Причем самая неблагоприятная ситуация сложилась в Нехаевском, Урюпинском, Серафимовичском, Иловлинском районах.

Лучше всего ситуация с качественным водоснабжением отмечается на территории Руднянского, Ольховского и Киквидзенского районов.

Неоднозначная (тревожная) ситуация зафиксирована на территории Жирновского, Фроловского и Чернышковского районов. В дальнейшем необходим мониторинг показателей и проведение дополнительных мероприятий по улучшению сложившейся ситуации, чтобы перевести районы в категорию с благополучной ситуацией.

Относительно Октябрьского района нельзя с полной уверенностью говорить о сложившейся благоприятной ситуации на его территории, так как из рассмотренных 11 показателей исследования в 2017 г. на территории района проводились только по 5 показателям.

Также нельзя однозначно оценивать состояние водоснабжения на территории Камышинского, Дубовского и Городищенского районов, так как территории этих районов находятся в пределах двух бассейнов.

Библиографический список

1. Буруль Т. Н. Оценка качества водоснабжения на территории Жирновского района Волгоградской области / Т. Н. Буруль // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». № 4 (57). Октябрь 2018. С. 44–48 [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/jurnal/62> (дата обращения 01.02.2021).
2. Буруль Т. Н. Оценка качества водоснабжения на территории Светлоярского района Волгоградской области // Антропогенная трансформация геопространства: история и современность [Текст]: материалы IV Международной науч.-практ. конф., г. Волгоград, 15–19 мая 2017 г. / Редкол. С. Н. Канищев (отв. ред) [и др.]; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. образования «Волгогр. гос. ун-т». Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2017. С. 163.
3. Буруль Т. Н. Оценка качества питьевого водоснабжения на территории Среднеахтубинского района Волгоградской области / Т. Н. Буруль // Вопросы краеведения: материалы краеведческих чтений. Вып. 14: материалы XXIX краеведческих чтений / Волгогр. обл. краеведч. музей, Волгогр. обл. о-во краеведов; [редкол.: Н. А. Болотов (отв. ред.) и др.]. Волгоград: Издатель, 2018. С. 25–28.
4. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Волгоградской области в 2017 году». Волгоград, 2018. 271 с.
5. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Волгоградской области в 2016 году». Волгоград, 2017. 312 с.
6. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Волгоградской области в 2015 году». Волгоград, 2016. 314 с.

УДК 911,9:502

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ООПТ «ВОЛГО-АХТУБИНСКАЯ ПОЙМА»

Варганова А. В., студент экономического факультета

Научный руководитель – Семикин Д. В., кандидат географических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье изложены материалы, касающиеся вопросов трансформации ООПТ «Волго-Ахтубинская пойма» в условиях нарастающего антропогенного воздействия, а также модернизации местного законодательства, в рамках данной проблемы. Рассмотрены вопросы лесопользования на территории ООПТ в контексте с развития транспортной инфраструктуры Волгоградского региона.

Ключевые слова: ООПТ, природный парк, дубовые леса, транспортный комплекс, лесное хозяйство, рекреация, лесовосстановительная деятельность.

ENVIRONMENTAL ASPECTS OF ENSURING THE SECURITY OF THE REGION ON THE EXAMPLE OF SPNT «VOLGO-AKHTUBINSKAYA POIMA»

Varganova A. V., student of the Faculty of Economics

Scientific adviser – Semikin D. V., Candidate of geographical sciences, associate professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article presents materials related to the transformation of the protected areas «Volgo-Akhtubinskaya floodplain» in the context of increasing anthropogenic impact, as well as the modernization of local legislation, within the framework of this problem. The issues of forest management on the territory of protected areas in the context of the development of the transport infrastructure of the Volgograd region are considered.

Keywords: protected areas, natural park, oak forests, transport complex, forestry, recreation, reforestation activities.

Вопросы обеспечение экологической безопасности носят как региональный, так и глобальный характер. От решения данных проблем зависит как условия жизни населения, развитие экономики, так и само существование настоящего и будущего людей. Правовое обеспечение экологической безопасности основывается на Экологической доктрине Российской Федерации, которая определяет цели, направления, задачи и принципы проведения в Российской Федерации единой государственной политики в области экологии на долгосроч-

ный период. Кроме того, 19 апреля 2017 года президент РФ Владимир Путин подписал устанавливающий и утверждающий национальные проекты России указ N 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [4]. Настоящая Стратегия является основой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности на федеральном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях. В рамках реализации данной Стратегии, цель государственной политики Российской Федерации в сфере обеспечения экологической безопасности состоит в предотвращении негативных изменений окружающей среды, обусловленных хозяйственной и иной деятельностью, а также природными явлениями.

Так, на территории Среднеахтубинского, Ленинского и Светлоярского районов Волгоградской области расположен природный парк «Волго-Ахтубинская пойма», основанный 5 июня 2000 года постановлением Главы Администрации Волгоградской области № 404 «О создании государственного учреждения «Природный парк Волго-Ахтубинская пойма» во исполнение Закона Волгоградской области от 17.04.1998 № 167-ОД «Об охране окружающей среды Волго-Ахтубинской поймы» [1] для сохранения природного комплекса междуречья Волги и Ахтубы, в условиях специфичного природопользования, а также в целях сохранения и усиления экологического правопорядка на территории Волго-Ахтубинской поймы. Стоит также отметить, что Природный парк обладает международным статусом биосферного резервата ЮНЕСКО.

В пойменных лесах Волго-Ахтубинской поймы произрастают дубравы, они наиболее ценная часть ООПТ. Сохранение парковых дубрав является одной из природоохранных целей, закрепленных в Постановлении Администрации Волгоградской области от 22 июля 2016 года N 389-п «Об утверждении Положения о природном парке “Волго-Ахтубинская пойма”». В связи с чем, проведение рубок дубов на территории Природного парка запрещена. Однако допускается рубка древесно-кустарниковой растительности на землях сельхоз назначения, за исключением сельскохозяйственных угодий, которые используются как в качестве пастбищ и сенокосов, так и лесных насаждений, которые предназначены для обеспечения защиты земель от негативных природных, антропогенных и техногенных воздействий [3].

В настоящее время Законом Волгоградской области от 07.12.2001 № 641-ОД «Об особо охраняемых природных территориях Волгоградской области» предусмотрена возможность изменения функционального зонирования особо охраняемой природной территории регионального значения (ООПТ) в соответствии с порядком создания, изменения категории, профиля, площади, границ, установленного режима особой охраны и упразднения ООПТ регионального значения, утвержденным постановлением Администрации Волгоградской области от 08.07.2019 № 321-п. Стоит отметить, что процедура изменения режима особой охраны (если она не обусловлена изменениями федерального законодательства), необходима для регулирования природопользования на территории ООПТ.

Отметим, что в 2020 г. в связи с развитием транспортной инфраструктуры региона назрела необходимость изменения режима особой охраны, необходимого для регулирования

природопользования на территории Волго-Ахтубинской поймы. Изменение режима особой охраны связано с реализацией проекта по возведению третьего пускового комплекса моста через Волгу. Важность проекта для Волгоградской области очень высока. Новая автомагистраль должна частью транспортного коридора федерального значения, который откроет новые перспективы для экономического сотрудничества России со странами Ближнего Востока, Средней Азии и даже с Китаем. Новая четырехполосная трасса будет иметь огромное логистическое и экономическое значение. Необходимость строительства также связана с тем, что интенсивность движения по уже существующей дороге Волгоград-Краснослободск-Средняя Ахтуба составляет в среднем 30 тысяч автомобилей в сутки, что в пять раз больше её пропускной способности [3].

Особый режим охраны территории природного парка дополняется правовым режимом, установленным для ООПТ актами экологического законодательства общего характера, законами о правовом режиме отдельных видов природных ресурсов, а также специальным законодательством об особо охраняемых природных территориях. Отметим, что природный парк создавался в целях сохранения и усиления экологического правопорядка на территории ООПТ. Для решения поставленной задачи был разработан комплекс запретов и ограничений хозяйственной и иной деятельности, которые и формируют режим особой охраны природного парка его уникальной биоты.

В настоящее время режимом особой охраны ООПТ не допускал строительство новых хозяйственных и жилых объектов, линейных объектов, за исключением объектов, связанных с функционированием ООПТ, развитием эколого-туристической деятельности и обеспечением функционирования расположенных в его границах населенных пунктов, а также сельского хозяйства в зоне агроландшафтов.

После того, как проект был согласован с властью Волгоградской области, его направили на согласование в Министерство природных ресурсов Российской Федерации, в котором предложили смягчить экологические ограничения и официально разрешить рубку деревьев в пойме для строительства автомагистрали.

По-видимому, указанный запрет на рубку дубов нуждается в уточнении, поскольку вступает в противоречие с нормами Лесного кодекса, допускающего в отдельных случаях, в том числе при осуществлении некоторых видов деятельности, рубки лесных насаждений. Как отмечалось ранее, последнее время дубравы подвержены сильному усыханию, а также воздействию вредителей и болезней. Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 20.05.2017 № 607 «О Правилах санитарной безопасности в лесах» [2] в случае массового повреждения деревьев вредными насекомыми, болезнями, пожарами и другими неблагоприятными факторами осуществляются выборочные и сплошные санитарные рубки, проводимые для полной замены насаждений, потерявших биологическую устойчивость. Запрет на проведение таких рубок на территории Природного парка в настоящее время создает угрозу распространения вредных насекомых и болезней на иные участки леса, а также огра-

ничивает возможность проведения природоохранных мероприятий по восстановлению леса на местах пожарищ.

Необходимо учесть, что для осуществления рубок, как мероприятий по ликвидации очагов вредных организмов, необходимо заключение лесопатологического обследования леса и включения таких участков в реестр лесных участков, на которых рекомендуется проведение мероприятий по ликвидации очагов вредных организмов, бесконтрольная выборочная или сплошная вырубка лесных насаждений исключается.

Существует план проведения рекреационного озеленения, включающий посадку более 200 тысяч молодых деревьев (включая 103 тысячи дубков). Это снизит негативный эффект от строительства, однако проблему деградации поёмы не решит. Очевидно, что данное мероприятие крайне необходимо не зависимо от строительства дороги.

При осуществлении хозяйственной деятельности на территории ООПТ (если этого не удастся избежать), важно соблюдать баланс экономических, экологических и природоохранных задач.

Библиографический список

1. Закон Волгоградской области от 17.04.1998 № 167-ОД «Об охране окружающей среды Волго-Ахтубинской поймы» [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/> (дата обращения: 12.02.2021).
2. Постановление Правительства РФ от 20.05.2017 № 607 «О Правилах санитарной безопасности в лесах» [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/> (дата обращения: 12.02.2021).
3. Семикин Д. В. Геоэкологические аспекты развития ООПТ регионального значения на примере природного парка «Волго-ахтубинская пойма» №6 (71) электронного периодического издания «Грани познания» [Электронный ресурс] URL: <http://grani.vspu.ru/jurnal/76/> (дата обращения: 14.02.2021)
4. Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/> (дата обращения: 14.02.2021)

УДК 504.06

ЭКОЛОГО-ЛАНДШАФТНЫЙ АНАЛИЗ ЛОКАЛЬНЫХ ГЕОСИСТЕМ ХОЗЯЙСТВА «СЕБРЯКОВСКОЕ»

Горбунова Д. А., студент 4 курса

Научный руководитель – Князев Ю. П., кандидат географических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»,
г. Волгоград

Аннотация. В статье представлены результаты эколого-ландшафтного анализа хозяйства «Себряковское», которое находится на территории особого ландшафтного района. Дается характеристика различных вариантов балочной и надпойменно-террасовой местности.

Ключевые слова: ландшафт, Себряковское, Долина Медведицы, местность

ECOLOGICAL AND LANDSCAPE ANALYSIS OF LOCAL GEOSYSTEMS OF THE «SEBRYAKOVSKOE» FARM

Gorbunova D. A., 4th year student

Scientific adviser – Knyazev Yu. P., Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor
Volgograd State Social and Pedagogical University, Volgograd

Abstract. The article presents the results of the ecological landscape analysis of the Sebryakovskoye farm, which is located on the territory of a special landscape region. The characteristics of various variants of girder and above-flood-terraced terrain are given.

Keywords: landscape, Sebryakovskoe, Valley of the Bear, area

Хозяйство «Себряковское» находится на территории Михайловского района, занимая площадь 39747 га. Его территория расположена в границах двух ландшафтов, относящихся к разным физико-географическим районам. Водораздельные пространства отнесены к Бузулукскому подрайону Окско-Донской провинции в пределах подзоны разнотравно-типчаково-ковыльных степей. Долина Медведицы относится к Медведицкому ландшафтному району Донской интразональной провинции [1; 5; 8].

Водораздельные пространства занимает ландшафт примедведицких аккумулятивно-денудационных плато с южными черноземами преимущественно на четвертичных глинах и суглинках. Доминируют зональные ассоциации разнотравных степей с фрагментами «южного разнотравья». Для междуречных территорий характерны следующие местности [2; 4]:

Плакорная местность отличается отсутствием эрозионных систем, черноземными почвами. Вероятное залегание зеркала грунтовых вод не менее шести метров. В настоящее время плакоры полностью распаханы и зональные фитоценозы заменены однолетними культурными насаждениями.

Склоновая местность по занимаемой территории господствует над другими местностями. Пологие склоны ($1-4^\circ$) прорезаны потяжинами и ложбинами, это начальные звенья эрозионных систем. Почвы – маломощные черноземы разной степени смытости. Почвообразующие породы: четвертичные суглинки. Вероятное залегание зеркала грунтовых вод не менее трёх-шести метров, почти все пологие склоны распаханы. По бортам ряда балок местами выходят на дневную поверхность неогеновые пески, ледниковые отложения и мел оказывающие огромное воздействие на состав индивидуальных фаций, где они выполняют функцию субстрата.

Круто склоновая местность не типична для искомого ландшафта. В основном это приречные надбровочные склоны Медведицы и ее притоков; покатые и крутые склоны балок Солёной, Кобылинской, Лисьей, Терновой, Чаплыжинской, Балобардина. Обычны смытые черноземовидные почвы на глинах делювия, суглинках, иногда на песках и супесях неогена (склоны балки Солёной), или меле турона. Местность прорезана молодыми, активно растущими оврагами и промоинами. Почти все отвершки оврагов возникли за истекшие полвека вследствие высокого уровня распашки (25–40 %) и не проведения противозерозионных мелиораций. Повсеместны участки приовражных и прибалочных лесных полос.

Балочная местность маркируется обширными балками постледникового генезиса возраст многих из них не менее 300–400 тыс. лет. В балках Кобылинке и Солёной местами обнажаются неогеновые пески и супеси. Линейно-эрозионные системы западной и центральной частей полигона относятся к бассейну Кумылги (балки Чаплыжная, Лесная, Гремучая, Балобардина, Кобылинская). У них пологие склоны, широкие днища. Они не обладают постоянными водотоками, они сильно запружены цепочками прудов-ловушек. Борта балок поросли разнотравными степями, вблизи сёл зачастую в разных стадиях пастбищной дигрессии. По тальвегам обычны древостой тёрна, вишни, жостера [3; 6; 7].

Балки медведицкого склона (Лисья, Кобылинка, Лог Большой) характеризуются крутыми, местами обрывистыми склонами. Они глубоко врезаны в четвертичные глины и суглинки. Ряд эрозионных систем имеет выходы родников, временные водотоки.

В линейно-эрозионных системах созданы каскады прудов используемых для выращивания рыбы, ирригации, водопоя животных. Самые запруженные балки: Балобардина – 8 прудов, Кобылинка и Чаплыжная – по пять. Всего на территории хозяйства насчитывается 44 искусственных водоема. По дну находятся фрагменты дубрав с примесью вяза и клена. Коэффициент эрозионной расчлененности – $0,9-1,1$ км/км². Балочная местность в границах изучаемой территории представлена двумя вариантами [9].

1. Сложные урочища V-образных линейно-эрозионных систем с крутыми склонами пронизанными молодыми растущими оврагами, промоинами, с выходами родников и клю-

чей, фрагментами дубрав с примесью вяза и клена. В первую очередь это балки и овраги медведицких склонов.

2. Сложные урочища вторичностепных линейно-эрозионных систем. По тальвегам господствуют кустарники и остепнённые луга. Склоны балок мало задернованы, осложнены боковыми оврагами, отвершками, промоинами. В основном это линейно-эрозионные системы бассейна реки Кумылга.

Медведицкая долина выделяется в качестве особого ландшафтного района. Водоток течет в широкой долине, свидетельствующий о его былой многоводности.

Надпойменно-террасовые местности представлены рядом вариантов [10; 11]:

1. Натеррасный озёрно-луговой с ПТК озер и переувлажненных лугов. Широко распространен к востоку пос. Себрово (например, озера Большой и Малый Ильмень). Луговые ПТК зачастую отведены под сенокосы и относятся к категории мало измененных сообществ.

2. Натеррасовых остепнённых лугов с южными черноземами на делювии. Почвообразующие пород: пески, супеси, суглинки. Урочища ныне распаханы или используются в качестве выпасов. У пос. Себрово, перевыпас привёл к возникновению кластеров развеваемых песков.

3. Натеррасовых слабо закреплённых или развеваемых песков относящихся к периферии Сергиевских песков, возникших при отступании Донского ледника.

4. Наложённых на медведицкую террасу конусов выноса крупных балок. (Кобылинка, Лисья и т.д.). Это ПТК остепнённых лугов и дубрав. Территории используются в качестве пастбищ и сенокосов.

Пойменная местность в границах хозяйства представлена высокой поймой. Это ПТК старичных озер, дубрав и лугов. Они мало изменены антропогенной деятельностью и используются как сенокосы и объекты рекреации [12; 8].

Библиографический список

1. Князев А. П., Князев Ю. П. Современное состояние агроландшафтов Михайловского района // Вестник студенческого научного общества. Серия: Естественные, точные и технические науки. Волгоград: Перемена, 2001. № 16. С. 88–90.

2. Князев А. П., Князев Ю. П. Экологические проблемы Кумылженского района // V региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. Волгоград: Перемена, 2001. С. 15–16.

3. Князев Ю. П. Эволюция ландшафтов бассейна Среднего и Нижнего Дона под антропогенным воздействием // Проблемы территориальной организации природы и общества. Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2012. С. 192–194.

4. Князев Ю. П. Геоэкологический анализ водных ландшафтов бассейна Среднего Дона // Формирование и реализация экологической политики на региональном уровне. Ярославль, 2011. С. 71–77.
5. Князев Ю. П. Оценка антропогенной нарушенности ландшафтов Волгоградской области // География: наука, методика, практика. М., 2011. С. 71–73.
6. Князев Ю. П. Эколого-гидрографический анализ водных ландшафтов бассейна Среднего Дона // Водные ресурсы, экология и гидрологическая безопасность. М., 2010. С. 221–224.
7. Князев Ю. П. Ландшафтный анализ территории средствами ГИС-технологий при планировании хозяйственной деятельности (на примере Нижнего Поволжья) // Системы географических знаний. Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2008. С. 137–140.
8. Князев Ю. П., Князев А. П. Парагенетический ландшафтный анализ природных комплексов Хоперского интразонального ландшафтного подрайона // Экология и экономика. Материалы круглого стола. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. С. 201–205.
9. Князев Ю. П. Ландшафты южной части Окско-Донской равнины и их антропогенное изменение // VII региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. Волгоград: Перемена, 2003. С. 67–68.
10. Князев Ю. П. Ландшафты южной части Окско-Донской равнины и их антропогенное преобразование. Дис. ... канд. геогр. наук. РГУ, 2003. 190 с.
11. Князев Ю. П. Геоэкологическое состояние гидрографической сети юга Окско-Донской равнины // Поволжский экологический вестник. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. № 8. С. 26–32.
12. Князев Ю. П., Князев А. П. Картографирование геоэкологических ситуаций в пределах Хоперско-Бузулукской равнины // V региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. Волгоград: Перемена, 2001. С. 14–15.
13. Ярыгин А. Н., Князев Ю. П., Князев А. П. Морфологическая структура ландшафтов Нижнехопёрского природного парка // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и технические науки. 2010. № 3 (12). С. 111–116.

УДК 504.05

ТРАЕКТОРИЯ ДВИЖЕНИЯ К НИЗКОУГЛЕРОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Иванова Т. Б., доктор экономических наук, профессор

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Боканов А. А., кандидат экономических наук, доцент

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена анализу мероприятий, реализуемых в мировой практике и в России для создания низкоуглеродной экономики. Рассмотрены меры, принимаемые на международном, страновом, региональном и корпоративном уровнях. Определено, какие направления экономических концепций нуждаются в уточнении и/или пересмотре в связи с проведением работ по сокращению антропогенного воздействия человечества на окружающую среду.

Ключевые слова: низкоуглеродная экономика, экологическая безопасность, стратегии развития, корпоративная ответственность.

TRAJECTORY TOWARDS A LOW-CARBON ECONOMY

Ivanova T. B., Doctor of Economics, Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA, Volgograd

Bokanov A. A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Lomonosov Moscow State University, Moscow

Abstract. The article analyzes the measures implemented in the world practice and in Russia to create a low-carbon economy. The measures taken at the international, country, regional and corporate levels are considered. It is determined which areas of economic concepts need to be clarified and / or revised in connection with the work to reduce the anthropogenic impact of humanity on the environment.

Keywords: low-carbon economy, environmental safety, development strategies, corporate responsibility.

В 80-х годах XX века мировое сообщество стало осознавать степень негативного влияния антропогенного воздействия человечества на окружающую среду. Для исследования этих процессов две международные организации – Всемирная метеорологическая организация (ВМО) и Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕТ) в 1988 году создали Межправительственную группу экспертов по изменению климата (МГЭИК). Именно она занимается в настоящее время в мире оценкой причин и степени влияния деятельности людей на изменения климата, разработка необходимых стратегий позитивного реагирования.

С момента создания МГЭИК результаты исследований были представлены в 5 докладах, в 2021 году будет завершен шестой. Все они получили научное признание и способствовали заключению межправительственных соглашений:

- в 1992 году был подписан Киотский протокол (международное соглашение, связанное с принятием странами на себя обязательств сокращать выбросы парниковых газов);
- в 2007 году Межправительственная группа экспертов по изменению климата получила Нобелевскую премию мира за работу в области изменения климата, хотя эксперты разделили эту премию с вице-президентом США прошлых лет А. Гором,
- в 2016 году принято Парижское соглашение, согласно которому каждая страна сама определяет, какие обязательства сможет взять на себя для уменьшения выбросов в атмосферу углекислого газа. При принятии этих обязательств каждая страна раз в 5 лет должна проводить мониторинг достигнутых результатов. В 2019 году Парижское соглашение было ратифицировано в России [Стенограмма..., 2019]. Это тем более важно для мировой экономики, так как Россия находится на 4 месте по объемам выбросов среди стран, наиболее интенсивно производящих парниковые газы.

Целью данной статьи является анализ инструментов, применяемые для перехода к низкоуглеродной экономике.

Инструменты, разрабатываемые для реализации Парижского соглашения, имеют большую комплексность по сравнению с ранее использованными. Это отражается, прежде всего, в принятии стратегии долгосрочного низкоуглеродного развития. На начало 2020 года их приняли 15 стран, среди которых Великобритания, Германия, Европейский союз, Канада, Мексика, США, Франция, Япония.

В России мероприятия по снижению парниковых газов заложены в национальном проекте «Экология», а также таких четырех федеральных проектах как «Чистый воздух», «Чистая страна», «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами». Эти проекты используют потенциал, предоставляемый и таким федеральным проектом как «Внедрение наилучших доступных технологий», позволяющему создавать благоприятные условия для внедрения инновационных экологических разработок [1]. Кроме того, 2 ноября 2020 года Президент РФ В. В. Путин поручил Правительству России разработку «Стратегии социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года». В материалах, подготовленных Министерством экономического развития РФ, было предложено 4 сценария низкоуглеродной стратегии [2]:

– базовый – увеличение достигнутых к 2030 г. темпов роста энергоэффективности за счет увеличения масштабов использования энергосберегающих и ресурсосберегающих технологий, причем во всех отраслях народного хозяйства, что приведет к существенному сокращению расходов энергии, при этом должны быть увеличены объемы природных ресурсов, составляющие основу переработки углеводородных выбросов. Для этого необходимо прекратить сплошные вырубki леса, расширить контроль из космоса за лесными пожарами;

– интенсивный – базовый сценарий усиливается применением мер по расширению производства таких товаров, производству таких работ и услуг, у которые обеспечивают снижение углеродоемкости. Для этого «вводится национальное регулирование парниковых газов, увеличивается генерация на основе возобновляемых источников энергии, проводится масштабная электрификация и цифровизация транспорта и технологических процессов в отраслях, внедряется технология захвата, хранения и переработки углекислого газа» [2]. Как и в базовом сценарии, предлагается запрещение сплошных рубок леса и расширение зоны космического мониторинга, в том числе за лесными пожарами;

– инерционный – темпы роста энергоэффективности остаются неизменными, технологическая база обновляется не растущими темпами, а на уровне, который обеспечивает реализация национальных проектов и внедрение лучших доступных технологий. Лесные «легкие» Земли тем не менее развиваются, как и в двух предыдущих сценариях – базовом и интенсивном, то есть, вырубаемые леса на 100 % должны быть восстановлены;

– без мер государственной поддержки – сохранение текущей энергоемкости экономики, экстенсивный характер использования природных ресурсов.

Вводятся специальные меры углеродного регулирования [3]:

- налоги и сборы – в 29 странах – Швеция, Финляндия, Мексика, Португалия, Япония, Франция, ЮАР и другие;

- системы торговли квотами – в 28 национальных и субнациональных системах – Европейской, Корейской, Швейцарской, Казахстанской системах торговли квотами, региональных США и Китая;

- запреты на продажу и/или использование углеродоемкой продукции, например, запрещение продажи автомобилей с двигателями внутреннего сгорания на 2025–2030 год озвучены Норвегией и Данией, на 2040–2050 – Великобританией, Испанией, Францией, Китаем и Германией;

- маркировка продукции по экологической, энергетической эффективности, уровню углеродного следа – в Европейском союзе («Лента Мебиуса»), Германии («Голубой ангел» и «Зеленая точка»), Швеции и скандинавских странах («Скандинавский лебедь») и Японии («Экознак»).

В России для перехода к эффективной низкоуглеродной стратегии в настоящее время принят пилотный проект «Реализации на территории Сахалинской области эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для внедрения технологий, направленных на сокращение выбросов парниковых газов, отработка методики формирования системы верификации, учета выбросов и поглощения парниковых газов» [4]. 28 декабря 2020 года утверждена «дорожная карта» осуществления этого пилотного проекта и ожидается выполнение таких мероприятий как [5]:

- инвентаризация объемов выбросов и размеров поглощений парниковых газов на территории области,

- определение требований к климатическим проектам на основе анализа международных стандартов,
- разработка и внедрение системы торговли выбросами парниковых газов в регионе с её интеграцией в международные, что позволит обеспечить продажу выбросов компаниям различных стран;
- организация передачи углеводородных единиц между участниками эксперимента через информационную систему,
- принятие и реализация приоритетных климатических проектов.

После обработки этих вопросов на территории Сахалина реализация пилотного проекта будет расширена и на другие российские территории. Эта работа продолжит реализацию Климатической доктрины РФ. Она была утверждена еще 17 декабря 2009 года распоряжением Президента РФ № 861-рп. Но уже сейчас можно говорить об успешном движении страны к уменьшению экологического следа. За последние 20 лет ВВП РФ снизилась более чем на 40 % при росте ВВП на 81 %. К сожалению, переход к менее энергоемким видам экономической деятельности шел в основном с 2000 по 2008 годы, что связано с поступлениями нефтедолларов. Тем не менее, и в 2017–2024 годы достигается сокращение парниковых выбросов (таблица).

Таблица

Эффект от реализации отдельных действующих мер политики на годовой объем выбросов парниковых газов в 2017–2024 годах [2]

№ п/п	Описание мер	Влияние на годовой объем выбросов парниковых газов	
		млн. т CO ₂ -экв.	%
1	Повышение эффективности производства электроэнергии на ТЭС (запуск конкурентных рынков электроэнергии и мощности, ввод 30 ГВт современных высокоэффективных мощностей и вывод из эксплуатации более 17 ГВт устаревших мощностей)	- 110	40,8
2	Снижение потерь в электрических и тепловых сетях	-57	21,2
3	Внедрение политик по энергосбережению и повышению энергетической эффективности на корпоративном уровне	-49	18,2
4	Введение требований по утилизации попутного нефтяного газа	-45	16,7
5	Повышение энергетической эффективности жилья, запрет продажи ламп накаливания	-3	1,1
6	Развитие безуглеродной энергетики (ввод в эксплуатацию 7.4 ГВт мощностей АЭС, 3.7 ГВт мощностей ГЭС)	-3	1,1
7	Планируемый до 2024 г. ввод в эксплуатацию 5.4 ГВт мощностей на основе возобновляемых источников энергии	-2,5	0,9
	ИТОГО	-269,5	100

Для интенсификации сокращения парниковых выбросов в последующие годы предусматриваются:

- регулирование цен на выбросы парниковых газов, исходя из их рыночной стоимости, определяемой системой торговли выбросами парниковых газов;
- значительное повышение темпов роста генерации возобновляемых источников энергии;

- переход на использование различных видов электротранспорта;
- организация охраны территорий I и II зоны космического мониторинга с помощью авиации, создание условий для накопления в почке углерода.

Помимо усилий по переходу на низкоуглеродную траекторию, предпринимаемых на уровне страны в целом и отдельных регионов, параллельно используются инструменты активизации углеродной повестки на уровне отдельных корпораций. Основными из них являются Глобальный договор ООН, Международный проект по раскрытию данных о выбросах парниковых газов Carbon Disclosure Project (CDP), Инициатива SBTi по сокращению выбросов парниковых газов (Science Based Target initiative «Инициатива: Цели, установленные наукой»), являющейся партнерством между Всемирным ресурсным институтом, Всемирным фондом дикой природы, CDP и Глобальным договором ООН.

Глобальный договор ООН стимулирует корпорации и населенные пункты переходить к ведению социально ответственного бизнеса, а также предоставлять отчёты по его осуществлению. По рассматриваемой проблеме они должны реализовывать принципы, обеспечивающие взвешенное решение экологических проблем, расширять экологическую ответственность за принимаемые решения, активизировать инновации по разработке и внедрению в производство безопасных для экологии технологий. В 2020 году в Глобальном договоре ООН участвовало 63 российских компании.

В CDP представлено 25 российских компаний. Лучшие результаты показали Архангельский ЦБК, «Газпром», ЕВРАЗ и «Русал». Им был присвоен рейтинг С. Средний же по российским предприятиям ниже – D. Одна из целей рейтинга CDP заключается в помощи экологически ответственным инвесторам выбрать для вложения средств экологически ответственный бизнес.

К проекту SBTi подключилось менее всего российских компаний – всего 2, хотя в мире эта инициатива все более распространяется. 500 компаний, среди которых такие как Tesco, Coca-Cola, Dell, P&G, Sony, приняли обязательства снизить выбросы в соответствии со сценарием «2 градуса Цельсия», 200 глобальных компаний поддержали цели достижения углеродной нейтральности в 2050 году.

Проведенный анализ показывает активное продвижение национальных экономик и бизнеса к формированию низкоуглеродной экономики. У мирового сообщества есть осознание важности такой траектории движения. Изменяющиеся отношения предполагают переосмысление таких вопросов как оценка эффективности инвестиций и систем логистики, факторов инвестиционной привлекательности предприятий, территориального размещения предприятий. Необходимость их решения даст новый импульс развитию экономической теории, оценке экологической и экономической безопасности компаний, регионов и стран.

Библиографический список

1. Стенограмма заседания Правительства РФ «Об участии России в Парижском соглашении по климату». 23 сентября 2019. URL: government.ru/news/37922/ (дата обращения 01.02.2021).

2. Стратегия социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. URL: ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (economy.gov.ru) (дата обращения 01.02.2021).

3. WorldBankGroup. State and trends of Carbon Pricing, 2019. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/31755> (дата обращения 01.02.2021).

4. Виктория Абрамченко утвердила план мероприятий по проведению эксперимента по торговле углеродными единицами. 19 января 2021 года. URL: Новости - Правительство России (government.ru) (дата обращения 01.02.2021).

5. План мероприятий «дорожная карта» по реализации на территории Сахалинской области эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для внедрения технологий, направленных на сокращение выбросов парниковых газов, отработка методики формирования системы верификации, учета выбросов и поглощения парниковых газов. Утверждена Заместителем Председателя Правительства РФ В. Абрамченко 28.12.2020 г. № 12712п-П11. URL: [dorozhnaya_karta.pdf](#) (economy.gov.ru) (дата обращения 01.02.2021).

УДК 349.6

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ РАЗДЕЛЬНОГО НАКОПЛЕНИЯ, ПЕРЕРАБОТКИ И ЗАХОРОНЕНИЯ ОТХОДОВ В РОССИИ

Мальшев Н. А., студент 4 курса факультета управления, экономики и сервиса
Научный руководитель – Кондратенко Б. А., кандидат педагогических наук, доцент,
Западный филиал РАНХиГС, г. Калининград

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме отдельного накопления, переработки и захоронения твердых коммунальных отходов. Был проведен анализ нормативного регулирования этого вопроса в Российской Федерации, а также сравнение с опытом Евросоюза в целом, а также Польши и Литвы. Полученные данные свидетельствуют о том, что нормы правового регулирования вопросов, связанных с обращением с твердыми коммунальными отходами на настоящий момент проработаны недостаточно комплексно, что создаёт препятствия для улучшения экологической обстановки в отдельных регионах и для развития бизнеса по переработке отходов.

Ключевые слова: накопление отходов, мусорная реформа, переработка отходов, законы, слабое нормативное регулирование, Российская Федерация, директива Евросоюза, опыт других стран.

THE QUESTION OF THE PROBLEM OF CONTROL IN THE AREA OF SEPARATE SAVINGS, PROCESSING AND DISPOSAL OF WASTE IN RUSSIA

Malyshev N. A., 4th year student of the Faculty of Management, Economics and Service
Scientific adviser – Kondratenko B. A., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Western Branch of RANEPА, Kaliningrad

Abstract. This article is devoted to the problem of separate accumulation, processing and disposal of solid municipal waste. An analysis of the regulatory regulation of this issue in the Russian Federation was carried out, as well as a comparison with the experience of the European Union as a whole, as well as that of Poland and Lithuania. The data obtained indicate that the norms of legal regulation of issues related to the management of municipal solid waste have not been sufficiently developed at the moment, which creates obstacles for improving the ecological situation in certain regions and for the development of a waste processing business.

Keywords: waste accumulation, garbage reform, waste recycling, laws, weak regulation, Russian Federation, EU directive, experience of other countries.

С 1 января 2019 года на территории Российской Федерации начал реализовываться национальный проект «Экология». Он был разработан на 6 лет и в его задачи входит: уменьшение загрязнений атмосферного воздуха, очистка водных объектов, улучшение мер охраны лесных массивов, а также создание комплексной системы обращения с отходами. Если же первые аспекты являются уникальными для каждого субъекта, города и т.д., то создание системы обращения с отходами имеет усредненный вид и является возможным провести аналогию с другими странами, чтобы понять, в чем проявляется несовершенство уже имеющегося законодательства, как основополагающее для реализации проектов по данному направлению.

Данное сравнение позволит понять, какие предложения по изменению уже имеющихся нормативных правовых актов можно было бы внести для достижения наилучших результатов в сфере раздельного накопления отходов.

Для достижения поставленной цели необходимо сделать следующие действия:

- проанализировать имеющееся в Российской Федерации законодательство по данной тематике;
- проанализировать законодательство других стран, более успешных в данном направлении;
- изучить статистические данные в сфере накопления, переработке и утилизации отходов других стран, понять, в чем их преимущество;

- изучить подходы к разрешению данной проблемы;
- обосновать эффективность данных решений.

Вопрос раздельного накопления отходов в России затронут в федеральном законе от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [2]. В нем говорится о том, в чьих полномочиях находятся мероприятия по раздельному накоплению, транспортировке, утилизации отходов. Также существует статья 6.35 КоАП РФ, которая гласит, что: «за несоблюдение санитарно-эпидемиологических требований к сбору, накоплению, транспортировке, обработке и утилизации мусора граждан будут штрафовать в размере 2–3 тысяч рублей, а юридическим лицам придется выплачивать 250–350 тысяч рублей штрафа» [1], [4]. Регулирование данного вопроса в Российской Федерации ограничивается вышеупомянутым федеральным законом и статьей в КоАП РФ.

Самым главным примером законодательного закрепления норм о раздельном накоплении мусора на территории Евросоюза является «Директива 2008/98/ЕС» [3]. Согласно данной директиве в странах Евросоюза не рассматривается какой-либо вид накопления отходов кроме как раздельный. Он является основным и это уже является огромным шагом для перехода от общего накопления. Также данная директива ужесточает требования к накоплению, переработке и утилизации отходов. Согласно ей, власти стран обязаны обеспечить заинтересованность общественности в процессе раздельного накопления. Помимо закрепления ряда норм по вопросам накопления, транспортировки и утилизации отходов, в данной директиве прописывается необходимость создания комиссии, которая контролирует и регулирует мероприятия органов власти стран-участниц Евросоюза в данной сфере.

Непосредственно в законодательства других стран (Финляндии, Испании и т.д.) вносятся правки согласно данной директиве. В них раздельное накопление отходов также закрепляется как основной вид накопления, и прописываются штрафы за несоблюдение данных норм.

Обращаясь к статистическим данным, можно отметить, что в России за неполный 2020 год было сдано на переработку 13123 тонны раздельного мусора (ежегодная прибавка составляет около 3000 тонн начиная с 2018 года), при производстве около 5 млрд. тонн отходов в год на территории всей страны [8]. Если обратиться к статистике Польши в данной сфере (начали раздельно накапливать и перерабатывать мусор в 2010 году), то можно отметить, что за 7 лет они смогли начать сортировать 30 % всех отходов. В 2017–2018 году началась крупная кампания по увеличению данной цифры до 50 %. За первый год путем рекламы и других методов власти страны смогли увеличить данный показатель на 5 % до 35 % [9]. В России же в целом за год на уже имеющихся производствах перерабатывается порядка 4 % всех отходов [6].

В Литве начали приучать граждан к раздельному накоплению еще с детских садов. Муниципалитеты оплатили раздельные баки для данных учреждений и начали программу по просвещению самых маленьких в данной сфере. Дети в свою очередь доносили это до роди-

телей. Путем такой простой цепочки повысилась гражданская ответственность в данной сфере [10].

Исходя из анализа нормативного закрепления данной сферы на территории Российской Федерации, директивы Евросоюза и приведенной статистики, можно отметить, что в России данный вопрос затронут лишь на малую часть и достаточно косвенно. В России не рассматривается раздельное накопление отходов как основной вид накопления, как это сделано на территории стран Евросоюза. Исходя из их законов, можно сделать вывод, что данный вопрос на территории стран-участниц имеет более серьезное и полное законодательное закрепление как в директиве, так и в законах стран. Это обуславливается недавним сроком начала мероприятий по данному направлению, но такая форма закрепления могла бы дать возможность разнопланово и сильно развить законодательную часть по данному направлению в Российской Федерации.

Необходимость развития данного направления обуславливается статистикой по объемам переработки и производства отходов на территории Российской Федерации. Как говорилось ранее, чуть более 13 тысяч тонн перерабатываемых отходов из приблизительно 5 млрд. тонн производимых в год, является очень слабым показателем, что как раз и является обоснованием данной необходимости.

Создание заинтересованности среди населения, также не является какой-то закрепленной задачей государственных или муниципальных органов власти в Российской Федерации. Однако без заинтересованности граждан страны – этот проект изначально будет менее успешным.

Подходов к решению данной проблемы не так много, но они присутствуют. Все они заключаются во внесении правок в уже действующее законодательство. Самое первое изменение, которое следовало бы внести – это прописать в федеральном законе, что раздельное накопление мусора является основополагающим в Российской Федерации. Сделать это следует в 2022–2023 году, так как большинство экотехнопарков нацеленных на переработку мусора будут достроены к этому времени, а до этого момента с учетом различных факторов как природных, так и человеческих данное разделение не будет иметь смысла. Вместе с этим следует ввести различные санкции за неправильную сортировку отходов (фиксацию данных нарушений следует перенять у стран более развитых в данной сфере). Два данных изменения позволят значительно повысить процент сортируемого мусора, так как система санкций хорошо себя показывает в Российских реалиях. Примером может послужить фото- и видеофиксация дорожных нарушений, при установлении статичных камер количество нарушений на определенном участке уменьшается, что приводит к меньшему количеству дорожно-транспортных происшествий [5]. Так и в случае с отходами, будет фиксация с последующими санкциями – будет правильная сортировка. Основная часть данных мероприятий остается также, как и сейчас задачей Министерства строительства Российской Федерации. Данному министерству в рамках экологического форума в конце 2018 года была поставлена задача о создании нормативов и методики определения количества контейнеров и бункеров, необхо-

димых для накопления твердых коммунальных отходов в различных постройках, но данные методики не разработаны. В случае их разработки появится возможность выбирать между двумя системами подсчета услуг по вывозу отходов с придомовых территорий и согласно новым нормативам эта сумма может снизиться по сравнению с той, которая сейчас. Связано это будет с тем, что жители будут платить за количество вывезенных баков фактически, а не усредненный тариф на человека.

Как говорилось ранее, важной составляющей является приучение общества к данным мероприятиям. Для достижения целей в данном направлении можно обратиться к опыту Литвы, указанного ранее и начать приучать людей еще с детского сада отдельно накапливать отходы.

Еще одним вариантом развития данной сферы может стать законодательное закрепление и создание комиссии по данной отрасли. В ее полномочия может входить отслеживание мероприятий по разделному накоплению отходов в субъектах, а также ряд других вопросов, который будет направлен на повышение заинтересованности граждан.

Эффективность большинства данных решений подтверждается статистикой других стран [7]. Несмотря на то, что Россия отличается от них размером населения и рядом других факторов, данные методы от этого не зависят, они являются усредненными и типовыми и могут быть подвергнуты корректировкам для более успешного внедрения в Российской законодательство. Также важным фактором является то, что данные предложения затрагивают нормативную часть, что позволит решать проблему с основания. А не будет являться частным случаем для какого-то производства или чего-то аналогичного.

Именно путем внесения данных правок будет возможным корректировка несовершенства законодательства в данной сфере путем поднятия гражданской ответственности в данной сфере, улучшения процесса создания системы разделного накопления и переработки отходов в России, а также впоследствии улучшения экологической ситуации на территории всей страны путем уменьшения количество свалок отходов. Внесение предложений по изменению актуального законодательства с точными цифрами, размерами штрафов и так далее не является возможным, пока Министерством строительства Российской Федерации не будут выпущены нормы и методики определения количества контейнеров.

Библиографический список

1. КоАП РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/5d94a3e5987f4b54531d0d8bad631b120c42b594/ (дата обращения 22.11.2020).
2. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/2086189014f44db8ce43d265194b9d562bc0a42e/ (дата обращения 22.11.2020).

3. Директива 2008/98/ЕС [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32008L0098> (дата обращения 22.11.2020).
4. Будущее России, штрафы [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://futurerussia.gov.ru/preview/550439> (дата обращения 22.11.2020).
5. Исследование количества дорожно-транспортных происшествий [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://www.znak.com/2019-12-13/issledovanie_dorozhnye_kamery_v_rossii_pochti_ne_vliyayut_na_bezопасnost_dvizheniya (дата обращения 01.12.2020).
6. РБК новости, мусороперерабатывающий завод [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/19/11/2-019/5dd4080e9a794714167614cb> (дата обращения 22.11.2020).
7. Системы управления бытовыми отходами разных стран, статистика [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://stolypin.institute/wp-content/uploads/2019/10/sistemy-utilizatsii-othodov-raznyh-stran-25-09-2019.pdf> (дата обращения 01.12.2020).
8. Хартия, статистика раздельного сбора [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://hartiya.com/rso_statistic/ (дата обращения 22.11.2020).
9. КРІ Эко-городов Евросоюза [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.eclink.org/upload/attachment/75fd6f1e88094ede9d7fa5ee8699f37e.pdf> (дата обращения 22.11.2020).
10. SputnikLietuva, статья о раздельном накоплении [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://lt.sputniknews.ru/society/20161231/155-4765/sbor-musora-v-strane.html/> (дата обращения 22.11.2020).

УДК 574.5

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОЗДОРОВЛЕНИЕ ВОЛГИ» В РЕГИОНАХ РФ

Рыбкина А. С., студент 4 курса экономического факультета

Мохова Д. О., студент 4 курса экономического факультета

Научный руководитель – Семенчева А. В., старший преподаватель

Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Нижний Новгород

Аннотация. Статья посвящена проблемам загрязнения бассейна реки Волги. В результате исследования проанализирован Национальный проект «Экология», в который входит Федеральный проект «Оздоровление Волги». Выделены основные причины загрязнения Волги, проблемы, вытекающие из этих причин, а также пути их решения.

Ключевые слова: экология, загрязнение, река Волга, проект, риски.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE FEDERAL PROJECT «IMPROVEMENT OF THE VOLGA» IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Rybkina A. S., 4th year student of the Faculty of Economics

Mokhova D. O., 4th year student of the Faculty of Economics

Scientific adviser – Semencheva A. B., senior teacher

Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of RANEPА, Nizhny Novgorod

Abstract. The article is devoted to the problems of pollution of the Volga river basin. As a result of the research, the National Project «Ecology» was analyzed, which includes the Federal Project «Rehabilitation of the Volga». The main reasons for the pollution of the Volga, the problems arising from these reasons, as well as the ways of their solution are highlighted.

Keywords: ecology, pollution, the Volga river, the project risks.

В бассейне Волги проживает около 60 млн человек – это более трети населения страны. Такая концентрация объясняется высокой производственной активностью: здесь сосредоточено около 45 % промышленных и 50 % сельскохозяйственных предприятий России.

По оценкам экологов, в Волжском бассейне отмечается высокая степень загрязнения: объем сточных вод, сбрасываемых в реку, составляет 38 % от общероссийского. С ними в реку попадает более 2,5 млн. т. загрязняющих веществ в год. Вызывает тревогу у специалистов и общая экологическая ситуация: нагрузка на водные ресурсы реки в 8 раз выше, чем в среднем по России.

С каждым днем ситуация усугубляется, и на сегодняшний день выделяют следующие причины загрязнения:

1. Строительство искусственных сооружений, изменяющих естественные рельефы

Человеческая деятельность в области возведения гидротехнических сооружений, фабрик и заводов спровоцировала изменение волжского режима. Функционирование любого предприятия требует использования большого количества водных ресурсов, которые задействуются в разнообразных технологических процессах. По статистике, в Волгу ежегодно сбрасывается порядка 6 куб. км сточных масс. Из них лишь 1/10 часть подвергается нейтрализации очистными сооружениями.

В промышленных смывах присутствуют щелочи и фенолы, соли тяжелых металлов и кислоты. В сельхозсмывах содержатся органические взвеси, негативно влияющие на состояние водных масс, их запах и цвет. Проблемы Волги усугубляются тем, что с полей в воду смываются пестициды. А при наличии 2 пестицидных частей на 1 млн. частей воды возникает экологическая катастрофа, вызывающая гибель волжской рыбы. При этом порядка 90 %

ливневых, сельскохозяйственных и промышленных стоков практически не очищается по причине нехватки финансирования и реагентов.

2. Наследие судоходства

Свою лепту в загрязнение волжских вод вносит и судоходство. Суда сбрасывают в реку продукты жизнедеятельности, дизельное топливо и маслопродукты. Усугубляется ситуация большим количеством судов, затонувших в русле реки, которых только в Астрахани насчитывается больше 800.

Во-первых, естественный процесс гниения металла, из которого изготовлено судно, на дне реки происходит в разы дольше, что приводит к загрязнению реки Волги. Поэтому последствия крушения даже одного корабля может существенно навредить.

Во-вторых, затонувшие суда содержат на борту грузы, которые могут быть опасны для вод. Это и различные ядохимикаты, и сельскохозяйственные удобрения, содержащие опасные вещества. К тому же нельзя забывать о содержимом топливного бака - разлив нефтесодержащих продуктов несет такие последствия, как гибель рыб, их мутацию.

3. Загрязнение сине-зелеными водорослями

В связи с активным использованием речных вод промышленными предприятиями и сельским хозяйством изменился не только химический состав. Сливаемые (даже с учетом качественной очистки) воды имеют более высокую температуру, в результате чего стали активно размножаться нехарактерные растения. В частности, сине-зеленые водоросли, которые прекрасно себя чувствуют в более теплой воде. Из-за их количества ранее чистые притоки приобретают в конце весны и начале лета не только непрезентабельный цвет, но и отвратительный запах.

4. Загрязнение нефтепродуктами

Около половины всех промышленных объектов страны, большинство нефтебаз и нефтеперерабатывающих заводов располагаются в непосредственной близости или в границах волжского бассейна. Известно немало случаев, когда подобные объекты закрываются, но обязательная очистка хранилищ и территорий не производится. Один литр нефти делает полмиллиона литров воды непригодными для питья, орошения сельхозугодий и даже для технического применения. Угрожают обитателям Волги и разливы нефтепродуктов, которые часто случаются вследствие аварий, нарушений технологии производства, изношенного оборудования и пр. Аварийные разливы, например, случаются преимущественно в засушливый период, когда уровень воды падает и суда садятся на мель. В результате попадания в реку мазута или нефти на поверхности образуется тончайшая пленка, которая препятствует проникновению кислорода в толщу воды, нарушая естественные условия обитания фауны и флоры волжского бассейна.

Без вмешательства человека Волга уже не восстановится. Именно поэтому в 2019 году в действие вступил Национальный проект «Экология», Федеральный проект «Оздоровление Волги».

Цель проекта – улучшение экологического состояния реки Волги и обеспечение устойчивого функционирования водохозяйственного комплекса Нижней Волги за счет сокращения к концу 2024 года в три раза доли загрязненных сточных вод, отводимых в реку Волгу, и реализации комплекса мер по восстановлению водных объектов низовьев Волги, в том числе дополнительному обводнению реки Ахтубы.

Там, где это невозможно – а некоторые очистные были построены около 50 лет назад и не подлежат реконструкции, – будет запущено строительство новых объектов. Всего к 2024 году будет построено и реконструировано около 180 очистных сооружений [1].

По словам Дмитрия Николаевича Кобылкина, министра природных ресурсов, на оздоровление Волги по нацпроекту «Экология» предусмотрено 205 млрд рублей. Большая часть является софинансированием мероприятий по строительству и реконструкции очистных сооружений жилищно-коммунального хозяйства.

Проанализируем процесс реализации данного проекта в некоторых регионах РФ. В качестве примера возьмем Нижегородскую и Астраханскую области.

В рамках Федерального проекта «Оздоровление Волги» на территории Нижегородской области было выделено 18 млрд. рублей. Средства были направлены на проведение мероприятий, способствовавших постепенному сокращению доли загрязненных сточных вод, сбрасываемых в Волгу.

К концу 2020 года уже было выполнено:

- Установка биологических очистных сооружений хозяйственно-бытовых сточных вод с. Смольки Городецкого района Нижегородской области;
- Установка канализационных очистных сооружений и сети канализации в с. Ильино-Заборское г. Семенов Нижегородской области;
- Установка очистных сооружений канализации р.п. Сухобезводное г.о. Семеновский Нижегородской области;
- Реконструкция БОС р.п. Досчатое;
- Реконструкция здания механического обезвоживания осадков сточных вод ОСК г. Сарова в части подготовки обезвоженного осадка к процессу компостирования;
- Реконструкция и техническое перевооружение канализационных очистных сооружений г. Сарова Нижегородской области;
- Реконструкция канализационных очистных сооружений глубокой биологической очистки в г. Лысково Нижегородской области;
- Реконструкция канализационных очистных сооружений производительностью 300 м³/сут в д. Красная Слобода Борского района Нижегородской области;
- Реконструкция канализационных очистных сооружений производительностью 700 м³/сут. в р.п. Мухтолово Ардатовского муниципального района Нижегородской области;
- Реконструкция очистных сооружений в г. Первомайск Нижегородской области;

– Сооружение для ликвидации сброса промывных вод, сбору и перекачке осадка в городскую канализацию на водопроводной станции «Малиновая гряда» по адресу: город Н. Новгород, Приокский район, пр. Гагарина, д. 121 [2].

Это только часть мероприятий, которую удалось реализовать, но уже благодаря которым совокупная мощность очистных сооружений обеспечит дополнительную нормативную очистку и сократит сброс загрязненных сточных вод, отводимых в реку Волга, с 0,35 км³ в год до 0,29 км³ в год.

В планах на 31.12.2024 обеспечить дополнительную нормативную очистку и сократить сброс загрязненных сточных вод, отводимых в реку Волга, с 0,35 км³ в год до 0,12 км³ в год.

Следующий рассматриваемый регион - Астраханская область. До 2024 года на проект «Оздоровление Волги» запланирован объем финансирования в размере 16,9 млрд рублей [5].

Мероприятия, которые реализованы в области на сегодняшний день в рамках проекта:

- Расчистка подводящего канала к насосной станции и Камышово-Караваненского водного тракта в Лиманском районе Астраханской области;
- Расчистка подводящего канала к Газыньскому водохранилищу и подводящего канала к Михайловскому водохранилищу в Лиманском районе Астраханской области;
- Расчистка обводного канала Прикаспийской оросительной системы Наримановского района Астраханской области;
- Реконструкция напорного трубопровода Ступинской оросительной системы в Черноярском районе Астраханской области;
- Реконструкция плавучей насосной станции «СНР 3*315» орошаемого участка Присельский -1 в Харабалинском районе Астраханской области;
- Обеспечена расчистка 14,1 км пр. Царев в Приволжском районе Астраханской области;
- Проведены работы по расчистке и дноуглублению рыбоходных каналов с объемом выемки грунта 2 825 тыс. куб. м [3].

По словам руководителя службы природопользования и охраны окружающей среды Астраханской области, Краснова И.О., запланирован еще ряд мероприятий, которые позволят к 2024 году добиться сокращения объема сбрасываемых в Волгу загрязненных сточных вод, позволят расчистить 61 водный объект (более 467 км), углубить каналы для прохода рыб и увеличить число гидротехнических сооружений с 4 до 24. Так же запланирован подъем 22 затонувших судов

Таким образом, рассмотрев реализацию проекта двух регионов РФ, можно сделать вывод о том, что мероприятия Астраханской области более природоориентированы, именно там большое внимание уделено расчистке русел рек, дноуглублению, лесовосстановлению, инженерной защите берегов и т.п.

В ходе анализа выявлен ряд проблем.

Так как управление проектом включает два проектных офиса на федеральном уровне, это препятствует прозрачности реализации проекта, а также и эффективному управлению. В связи с этим данные автоматизированной информационной системы в сфере жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации и системы «Электронный бюджет» расходятся с данными о расходах из внебюджетных источников, которые указаны в паспорте проекта и отчете по его исполнению.

Согласно схемам проекта, бассейн Волги расположен на территории 38 субъектов, а в федеральном проекте участвуют только 16, что не способствует полной и всесторонней ликвидации загрязнений.

Также в ходе реализации была выявлена проблема с документацией. Проектно-сметная документация имела низкое качество, которое не соответствовало стандартам, или вовсе отсутствовала. В связи с этим, в некоторых регионах не начаты те запланированные действия, которые прописаны в плане реализации проекта, что ведет к продлению сроков.

Так же была выявлена проблема отсутствия современной системы онлайн мониторинга водных ресурсов, нельзя должным образом выявить и оценить воздействия негативных процессов, а, следовательно, и прогнозировать их развитие.

В ходе проверки результативности комплекса по оздоровлению реки Волги выявилась проблема недостаточного внимания на природоориентированность. Большая часть мероприятий носит технических характер: прочистка трубопроводов, установка очистных сооружений, реконструкция насосов и т.п.

Огромное количество нарушений законодательства было в период с 2018 по 2020 года. Было допущено 140 нарушений на сумму 1 085 млн рублей. Из них наибольшая доля приходится на нарушения законодательства о контрактной системе, градостроительной деятельности, а также нарушения при формировании и исполнении бюджетов, по предоставлению и использованию межбюджетных трансфертов и ведению бухгалтерского учета [4].

При таком подходе, экологические проблемы Волги не могут быть решены в полном объеме в рамках Федерального проекта.

Потому необходимо принять следующие меры:

- Определить единые подходы к расчету ряда целевых показателей;
- Привести документальную базу в порядок в соответствии со всеми требованиями;
- Объекты накопленного экологического вреда ликвидировать в первую очередь вблизи источников питьевого водоснабжения и в водоохраных зонах реки Волги;
- Провести приоритизацию перечня объектов в рамках отдельных мероприятий Федерального проекта «Оздоровление Волги» с учетом эффективности их вклада в достижение цели проекта и принять меры по их первоочередной реализации;
- Внедрить мониторинг водных ресурсов;

- Внедрить в проект как можно больше мероприятий природного хозяйства, таких как: расчистка русел рек и берегов, дноуглубление, высадка деревьев и многое другое;
- Отслеживать эффективность выполненных работ на протяжении нескольких лет после их завершения;
- Организовать приемку мероприятий проекта «Оздоровление Волги» в регионах с участием экологов и эоактивистов;
- Провести анализ рисков реализации Федерального проекта «Оздоровление Волги» и разработать меры по их минимизации в целях выполнения задачи по экологическому оздоровлению реки Волги.

В заключении, хотелось бы отметить, что река Волга уже давно перестала быть рекой в привычном понимании. Это комплекс искусственных водохранилищ со всеми вытекающими для природы и человека последствиями – положительными и отрицательными.

Поэтому содержать эти рукотворные объекты нужно в соответствии с технологическими и экологическими регламентами, предусматривающими их безопасную (во всех отношениях) эксплуатацию. Все вышеперечисленные мероприятия должны проводиться не только в рамках проекта «Оздоровление Волги», но и с постоянной периодичностью.

Библиографический список

1. Паспорт федерального проекта «Оздоровление Волги». URL: FP_Ozdorovlenie_Volgi.pdf (dep-economy44.ru) (дата обращения: 09.02.2021).
2. Паспорт регионального проекта «Оздоровление Волги» (Нижегородская область) URL: Report (government-nnov.ru) (дата обращения: 09.02.2021).
3. Паспорт регионального проекта «Оздоровление Волги» (Астраханская область) URL: nnT9driTVAEAlAKxYXIAkon93AKloUi3.pdf (government.ru) (дата обращения: 09.02.2021).
4. О реализации федерального проекта «Оздоровление Волги». URL: Doklad-glavy-Ministerstva-energetiki-ZHKK.pdf (opuo.ru) (дата обращения: 09.02.2021).
5. Российская газета. Более 18 млрд рублей выделят в 2020 году на оздоровление Волги. URL: Более 18 млрд рублей выделят в 2020 году на оздоровление Волги – Российская газета (rg.ru) (дата обращения: 09.02.2021).

УДК 504

ЗОНИРОВАНИЕ ЮЖНОЙ ЧАСТИ ПРИВОЛЖСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ ПО ФУНКЦИОНАЛЬНОМУ ЗНАЧЕНИЮ ПРИРОДНО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Ненашева М. А., студент 5 курса

Научный руководитель – Дедова И. С., кандидат географических наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский социально-педагогический университет», г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена многообразию природно-территориальных комплексов Приволжской возвышенности, обладающих аттрактивностью, эстетической привлекательностью. Рассмотрены следующие типы природно-территориальных комплексов юга Приволжской возвышенности: научно-познавательной рекреации, бальнеологической рекреации, пляжной рекреации, ресурсо-потребительской рекреации

Ключевые слова: рекреационная функция, природно-территориальный комплекс, типы, зонирование

ZONING OF THE SOUTHERN PART OF THE VOLGA HILLS BY FUNCTIONAL VALUE OF NATURAL RECREATION POTENTIAL

Nenasheva M. A., 5th year student

Scientific adviser – Dedova I. S., Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor

Volgograd Social and Pedagogical University, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the variety of natural-territorial complexes of the Volga Uplands, which have attractiveness and aesthetic appeal. The following types of natural-territorial complexes in the south of the Volga Upland are considered: scientific and educational recreation, balneological recreation, beach recreation, resource-consumer recreation

Keywords: recreational function, natural-territorial complex, types, zoning

Южная часть Приволжской возвышенности, расположенная в центральной части Волгоградской области, имеет выгодное географическое положение, которое определяется нахождением в её границах областного центра, пересечением крупных федеральных транспортных магистралей, а также близостью двух крупных речных систем Европейской части России – Волги и Дона. В природном отношении эта территория приурочена к биоклиматической зоне сухих степей с благоприятными сезонными характеристиками. Южная часть Приволжской возвышенности расположена в зоне умеренного континентального климата, с теплым продолжительным летом, изобилующим солнечными днями, продолжительным безморозным периодом [2]. Она богата пойменными ландшафтами, приуроченными к долинам Волги и Дона, гидрологическими объектами (реками, пойменными озерами, родниками), фор-

мирующими рекреационный потенциал территории, уникальностью природы, которую необходимо оберегать, изучать и посещать. Анализ природных особенностей как рекреационных функций позволяет оценить южную часть Приволжской возвышенности как перспективную в данном отношении территорию. Многообразие её природно-территориальных комплексов (ПТК), обладающих аттрактивностью, эстетической привлекательностью, позволяет оценить их по функциональному типу возможной рекреации. В итоге для ПТК юга Приволжской возвышенности нами были выделены следующие типы рекреационной функции:

1. Тип научно-познавательной рекреации. Характеризуется наибольшими возможностями для развития на юге Приволжской возвышенности и опирается на сумму всех её природных особенностей. Это тип активного отдыха с целью краеведческого познания указанной территории может опираться на систему пеших маршрутов разного уровня сложности и может быть представлен в границах ООПТ (памятников природы), а также уникальных ландшафтов (например, Голубинские пески), историко-географических объектов (вдоль линии Вала Анны Иоанновны). В качестве перспективных ООПТ для развития научно-познавательной рекреации выделяются два геолого-геоморфологических памятника природы, наглядно отражающие геологическую историю Нижнего Поволжья. Это Александровский грабен и Полунинский палеонтологический памятник.

2. Тип бальнеологической рекреации. Привязан к местам выхода пресных питьевых вод (родников) и минеральных источников. На юге Приволжской возвышенности это Песковатский, Балыклейский, Екатериновский, Ерзовские и другие обустроенные родники, а также Сероводородная скважина и Ергенинский источник. Данный вид рекреации также реализуется на территории Ергенинского, Волгоградского Качалинского и Дубовского санаториев [3].

Зона бальнеологической рекреации хорошо выражена вдоль побережья Волгоградского водохранилища, где формируются обильные родники с чистой и пресной водой, пригодной для питья, использования в быту и хозяйственной деятельности человека.

3. Тип пляжной рекреации. Приурочен к побережьям различных водоемов: рек Иловая, Дон, Волга, а также Волгоградскому водохранилищу, прудам и малым рекам. Особенность данного вида рекреации – сезонность, широкое развитие «дикого» отдыха, наносящего максимальный вред окружающей среде. Централизованные пляжи известны в северной части г. Волгограда (пляж пос. Спартановка и района Тулака), а также представлены малоплощадными огороженными участками в районах донских турбаз. Следует отметить стихийные пляжи на берегах водохранилищ и прудов. Пойменные озера для пляжного отдыха не используются

4. Тип ресурсо-потребительской рекреации. Обусловлен сбором или эксплуатацией различных видов биологических ресурсов: ловлей рыбы в различных водоемах во все сезоны года, охотой на разные виды животных осенью, сбором ягод, грибов, лекарственных трав и прочих биологических ресурсов в летне-осенний период. Особо выделяется использование климатических ресурсов холодного времени года (снежного покрова) для катания на лыжах, а также пересеченного рельефа территории для активного отдыха на квадроциклах, внедорожниках, лошадях. Данный вид рекреации лишь отчасти регламентирован путем создания инфраструктуры рыболовных баз в долинах Иловли и Дона, системой оплаты ловли рыбы в прудах, выдачей охотничьих билетов и лицензий на определённый период.

Наиболее репрезентативной территорией в данном отношении является массив Голубинских песков, расположенных в Городищенском районе. Здесь отмечается сезонный туризм, связанный со сбором грибов летом и осенью, а также использование пластики рельефа для организации соревнований на квадроциклах. Кроме того, здесь удобные места для рыбной ловли в верхнем бьефе Цимлянского водохранилища. Данная территория также подходит для организации научно-познавательного туризма, поскольку Голубинские пески считаются феноменом природы, так как среди степей расположена настоящая пустыня с барханами.

Оценка рекреации и туризма южной части Приволжской возвышенности невозможна без пространственного анализа эколого-рекреационных зон, выделяемых согласно репрезентативности природных условий зон как факторов туризма и рекреации, а также числу видов рекреационной деятельности и типов рекреационных функций, аттрактивности территории, наличию инфраструктуры для отдыха и рекреации, занятий спортом. В итоге было выделено 3 зоны: Приволжская (от уреза Волги и Волгоградского водохранилища до границ Волгоградской агломерации и трассы Волгоград – Саратов); Центральная степная и Донская долинная.

Рисунок. Зонирование южной части Приволжской возвышенности по эколого-рекреационной емкости территории

Приволжская зона характеризуется значительной плотностью объектов для отдыха и рекреации и значительной рекреационной емкостью территории, а также наиболее подвержена антропогенному воздействию, требует пристального внимания со стороны природоохранных и экологических организаций.

Зона расположена в полосе правобережья Волги и Волгоградского водохранилища, где концентрируются объекты и площади для пляжной рекреации и рыбной ловли. Это песчаные и галечно-гравийные пляжи, затоны и устья крупных балок. Здесь отмечаются очаги бальнеологической рекреации, представленные источниками с пресной и минеральной водой (родники и источники и вдоль трассы Волгоград – Саратов, а также родники Волгограда: Ергенинский, Иоанна-Богослова, Параскевы – Пятницы, Шенбрунские и т.д.) и санаториями «Дубовка» и «Ергенинский». Вдоль побережья водохранилища известны объекты для научно-познавательного туризма: геолого-геоморфологический памятник природы Александровский грабен и глыбы песчаников «Каравай». В качестве территорий для ресурсопотребительской рекреации известна западная окраина Волгограда. Это рельеф окрестностей пос. Ангарский, используемый для катания на квадроциклах, внедорожниках, лыжах. Здесь созданы трассы и пункты проката в районе пос. Студено-Яблоновка, базы отдыха «Сосновый бор», пос. Царицын.

Центральная степная зона характеризуется незначительной эколого-рекреационной емкостью территории. Здесь отмечаются объекты для рыбной ловли (пруды в окрестностях пос. Новая Надежда, х. Каменский, с. Семеновка, Лозное, Россошки, Котлубань), объекты для научно-познавательного туризма (Вал Анны Иоанновны, музей истории казачьего быта с ландшафтной планировкой, Полунинский палеонтологический памятник природы). Бальнеологические ресурсы зоны – это отдельные родники, используемые населением (Кузьмичевский, Зубаревский, Большеивановский) и Сероводородная скважина в окрестности ст. Качалино [1].

Донская долинная зона включает пойму и надпойменные террасы р. Дон. Они обладают высокой эколого-рекреационной емкостью и так же подвержена большому антропогенному воздействию и также, как и Приволжская требует пристального внимания со стороны природоохранных и экологических организаций. Это места и для пляжного отдыха (устье р. Паньшинка), окрестности ст. Трехостровская на левом берегу; весьма многочисленные здесь турбазы и рыболовно-охотничьи базы отдыха (8 – в окрестностях х. Вертячий и Донской, 1 – х. Паньшино, 2 – х. Песковатка; 4 – х. Ильевка; 1 – х. Рюмино-Красноярский); также обильны пойменные озера как места для всесезонной рыбной ловли. Здесь также имеется санаторий Качалинский для бальнеологической рекреации и многофункциональный в рекреационном плане ландшафт Голубинских песков. Пойменные леса вдоль Дона, сосновые по-

садки в долинах Дона и Иловли являются местом для сезонной рекреации. Здесь осуществляется сбор грибов, ягод, лекарственных трав, смолы.

Библиографический список

1. Брылев В. А. Родники и реки Волгоградской области / В. А. Брылев, Н. А. Самусь, Е. Н. Славгородская. Волгоград: «Михаил», 2007. 200 с.
2. Географический атлас – справочник Волгоградской области / под ред. В. А. Брылева. М.: Планета, 2016. 64 с.
3. Природные условия и ресурсы Волгоградской области / под ред. В. А. Брылева. Волгоград: Перемена. 1995. 264 с.

УДК 504.75

АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ГОРОДЕ КРАСНОКАМЕНСК ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ ЗА ПЕРИОД 2017–2019 гг.

Несмиянов В. О., курсант 4 курса факультета сил специального назначения

Харитоненко Д. И., курсант 4 курса факультета сил специального назначения

Научный руководитель – Завьялова А. Н., кандидат культурологии

Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительного анализа экологической обстановки в городе Краснокаменске Забайкальского края за период 2017–2019 гг. Для определения экологической ситуации необходимо выделить ряд факторов, составляющих экологическую обстановку: природно-экологические и социально-экологические. Нарушения здоровья могут быть связаны с неблагоприятной экологической обстановкой. В связи с этим, в статье рассмотрены такие критерии анализа экологической ситуации в городе Краснокаменск Забайкальского края как состояние атмосферного воздуха территории, состояние поверхностных и грунтовых вод, образование отходов и обращение с ними. Анализ экологической ситуации показал, что она достаточно напряженная. Результаты исследований могут быть использованы для разработки конкретных предложений, направленных на снижение негативного воздействия окружающей среды на здоровье населения.

Ключевые слова: экологическая ситуация, состояние атмосферного воздуха территории, состояние поверхностных и подземных вод, образование отходов и обращение с ними.

ANALYSIS OF THE ENVIRONMENTAL SITUATION IN THE CITY OF KRASNOKAMENSK ZABAYKALSKY KRAI FOR THE PERIOD 2017–2019

Nesmiyanov V. O., 4th year cadet of the faculty special forces

Kharitonenko D. I., 4th year cadet of the faculty special forces

Scientific adviser – Zavyalova A. N., Candidate of cultural studies

Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the troops of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk

Abstract. The article presents the results of a comparative analysis of the environmental situation in the city of Krasnokamensk, Trans-Baikal Territory for the period 2017–2019. To determine the ecological situation, it is necessary to identify a number of factors that make up the ecological situation: natural-ecological and socio-ecological. Disruptions in health can be associated with a poor environmental situation. Therefore, the following criteria for analyzing the environmental situation in the city of Krasnokamensk in the Zabaykalsky Krai were identified: the state of the atmospheric air of the territory, the state of surface and groundwater, the generation of waste and the treatment of them. An analysis of the environmental situation showed that it is rather tense. The research results can be used to develop specific proposals to reduce the negative impact of the environment on public health.

Keywords: ecological situation, the state of the atmospheric air of the territory, the state of surface and groundwater, waste generation and handling.

Обеспечение качества жизни населения, создание комфортных условий проживания и минимизация воздействия вредных факторов на окружающую среду и здоровье человека – одно из приоритетных направлений в Российской Федерации.

Забайкальский край – один из крупнейших регионов России. Одна из особенностей Забайкальского края – большое количество антропогенных форм рельефа, которые имеют прямое отношение к развитию горной промышленности в регионе.

Природные ресурсы региона чрезвычайно разнообразны и могут обеспечить не одно поколение забайкальцев, но они уязвимы для антропогенных воздействий. Ухудшение качества окружающей среды (рост свалок бытовых отходов, снижение плодородия почв и др.) делает насущной проблему улучшения экологических взаимоотношений между природой и обществом [2].

Забайкальский край как субъект Российской Федерации обязан выполнять на своем уровне международные и национальные обязательства России в области обеспечения здоровья и экологического благополучия населения. Поэтому анализ экологической ситуации в Забайкальском крае за последние годы актуален для разработки конкретных предложений по снижению негативного воздействия окружающей среды на здоровье населения.

В Забайкальский край входят: 31 муниципальный район, 10 городов, 41 поселок городского типа, 748 сельских поселений, Агинский Бурятский округ. Краснокаменск – второй по величине город Забайкальского края после краевого центра [1].

Под экологической ситуацией понимается состояние среды обитания человека в результате взаимодействия природы и человеческой деятельности. Экологическая ситуация представляет собой пространственно-временную комбинацию нескольких факторов, включая положительные и отрицательные, с точки зрения жизни и состояния человека, условий и факторов, которые создают определенную экологическую ситуацию на территории благополучия или неблагополучия.

Для определения экологической ситуации необходимо выделить ряд факторов, составляющих экологическую ситуацию: природно-экологические и социально-экологические.

К природным и экологическим факторам относятся патогенные и вредные воздействия природного характера.

К социально-экологическим факторам относят влияние городской среды и ее загрязнений на здоровье населения.

Поэтому в статье были рассмотрены следующие критерии анализа экологической ситуации: состояние атмосферного воздуха, состояние поверхностных и подземных вод, образование отходов и обращение с ними.

1. Состояние атмосферного воздуха

Одной из причин негативного влияния на здоровье населения является качество атмосферного воздуха.

Атмосферный воздух – неотъемлемая часть окружающей среды, важная часть среды обитания человека. Предотвращение неблагоприятного воздействия атмосферного воздуха на здоровье населения достигается установлением санитарных нормативов качества атмосферного воздуха и соблюдением санитарных требований при размещении, планировании, строительстве, реконструкции (техническом перевооружении) и эксплуатации промышленных предприятий и других сооружений, которые могут являться источниками загрязнения воздуха химическими и физическими факторами.

Одним из самых опасных источников загрязнения воздуха является автомобильный транспорт.

Основной контроль загрязнения атмосферного воздуха в Краснокаменске осуществляется в 9 точках на дорогах с наиболее интенсивным движением и стационарных источниках на промышленных площадках ПАО «ППГХО». Результаты лабораторного мониторинга уровня загрязнения атмосферного воздуха и динамики объема выбросов загрязняющих веществ представлены в таблице 1 и на рисунке 1.

Таблица 1

**Структура лабораторного контроля уровня загрязнения атмосферного воздуха
в г. Краснокаменск [3]**

Период (год)	Всего проб	С превышением ПДК
2017	225	0
2018	225	0
2019	225	0

Концентрация вредных химических веществ в атмосферном воздухе в период 2017–2019 гг. не превышала установленных допустимых значений.

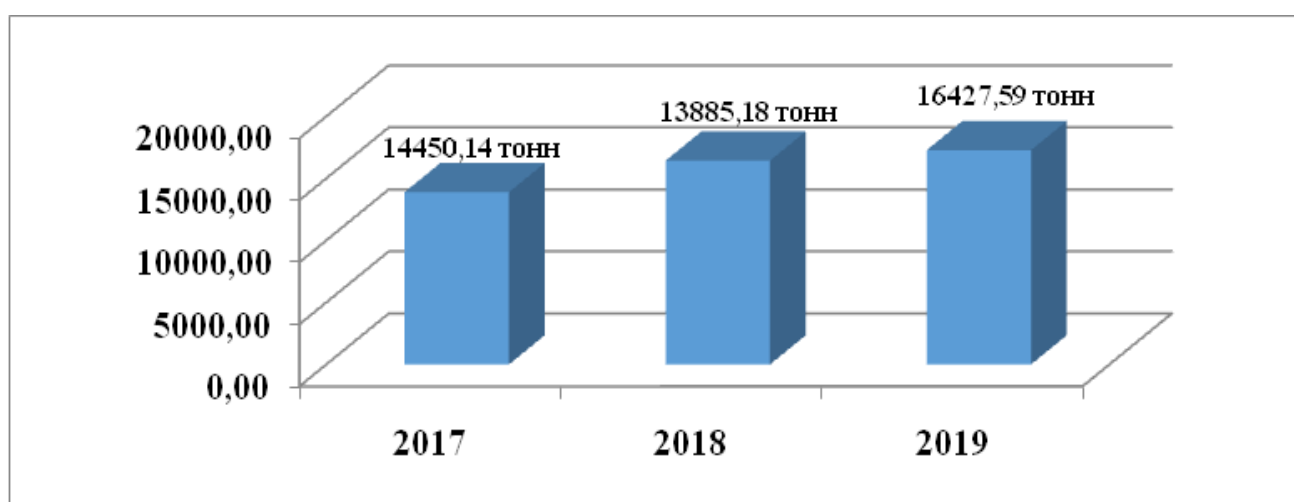

Рисунок 1. Динамика объема выбросов загрязняющих веществ за 3 года

Выбросы загрязняющих веществ в 2017 и 2018 годах составили 14450,14 тонны и 13885,18 тонны, что на 30 % и 38 % меньше разрешенного лимита соответственно. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу в 2019 году увеличились на 2642,4 тонны (16 %). Основная причина – изменение горно-геологических условий на разрезоуправлении «Уртуйское». В 2019 году зольность добываемого угля увеличилась на 4,1 %, что объясняет рост выбросов.

Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу в 2019 году увеличились на 842 726 тонн (4,9 %) по сравнению с 2018 годом. Это связано с изменением физико-химических свойств угля, поставляемого на ТЭЦ, и увеличением производства серной кислоты по сравнению с 2018 годом [3].

Мониторинг атмосферного воздуха на содержание радионуклидов урана показал, что их среднее содержание в Краснокаменске находится в пределах фоновых значений. Количество поступивших в атмосферный воздух радионуклидов от предприятий ПАО «ППГХО» представлено в таблице 2.

Таблица 2

Разрешенный и фактический выброс радионуклидов в атмосферу

Наименование радионуклида	Разрешённый выброс радионуклида в атмосферу, Бк/год	Фактически выброшено радионуклида в атмосферу, Бк/год		
		за 2017 год	за 2018 год	за 2019 год
Долгоживущие нуклиды (ДЖН)	$2,67 * 10^{10}$	$8,025 * 10^9$	$1,068 * 10^{10}$	$2,008 * 10^{10}$
Радон-222	$1,24 * 10^{15}$	$4,604 * 10^{14}$	$4,943 * 10^{14}$	$4,368 * 10^{14}$
Полоний-218 (радий А)	$2,19 * 10^{14}$	$1,555 * 10^{13}$	$1,777 * 10^{13}$	$1,431 * 10^{13}$
Свинец-214	$2,68 * 10^{14}$	$8,087 * 10^{13}$	$9,241 * 10^{13}$	$7,442 * 10^{13}$
Висмут-214	$1,75 * 10^{14}$	$5,909 * 10^{13}$	$6,753 * 10^{13}$	$5,438 * 10^{13}$
Торий-232	$7,47 * 10^9$	$9,788 * 10^8$	$1,456 * 10^9$	$1,737 * 10^9$
Калий-40	$7,47 * 10^9$	$4,157 * 10^9$	$6,914 * 10^9$	$6,704 * 10^9$
Сумма	$1,902 * 10^{15}$	$6,16 * 10^{14}$	$6,72 * 10^{14}$	$5,799 * 10^{14}$

С объектов ПАО «ППГХО» в атмосферу выброшено 14 нормированных радионуклидов, активность которых ниже разрешенной. С 2017 по 2019 год превышения выбросов естественных радионуклидов (ЕРН) в атмосферу по сравнению с утвержденными нормативами нет [3].

Таким образом, поддержание уровня вредных факторов и радиации, не превышающего нормативы, достигается, прежде всего, за счет реализации таких технических мероприятий, как:

- закладка отработанных горных выработок твердеющей закладкой, для снижения эманирования;
- подводное складирование твердых отходов ГМЗ, ТЭЦ;
- контроль содержания радионуклидов в угле РУ «Уртуйский»;
- планирование содержания урана в угле, сжигаемом на ТЭЦ.

2. Состояние поверхностных и подземных вод.

Для централизованного снабжения питьевой и хозяйственной водой г. Краснокаменска и производственных объектов ПАО «ППГХО» используются подземные воды Восточно-Урулюнгуйского месторождения и поверхностные воды реки Аргунь.

Лабораторный контроль и производство качества питьевой воды по органолептическим, химико-санитарным и микробиологическим показателям осуществляется лабораторией ПЭиТС ОАО «ОТЭК» и ФГБУЗ ЦГиЭ № 107 ФМБА России. Сбор питьевой воды для исследований осуществляется из водозаборных скважин, насосных станций НПВ и распределительной сети муниципального образования, результаты исследований представлены в таблицах 3, 4 [4].

Таблица 3

**Состояние источников централизованного питьевого водоснабжения и качество воды
в местах водозабора**

Показатели	Подземные источники централизованного питьевого водоснабжения		
	2017	2018	2019
Количество источников	23	23	22
Из них не соответствует санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам	23	23	22
в.т. числе из-за отсутствия зоны санитарной охраны	0	0	0
Доля проб не соответствующих гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям	96 %	91,3 %	91 %
Доля проб не соответствующих гигиеническим нормативам по микробиологическим показателям	0,9 %	2,25 %	0 %
Доля проб не соответствующих гигиеническим нормативам по суммарной альфа-активности	100 %	100 %	100 %

Пробы воды централизованного питьевого водоснабжения не соответствуют требованиям гигиенических норм по содержанию фтора, урана, общей альфа-активности, радона.

Таблица 4

**Доля проб питьевой воды (%) из водопроводной сети и распределительной сети,
не отвечающих гигиеническим нормативам**

Показатели	Водопроводная сеть			Распределительная сеть		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019
Доля проб не соответствующих гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям	100 %	75 %	100 %	32,6 %	33,7 %	35,8 %
Доля проб не соответствующих гигиеническим нормативам по микробиологическим показателям	0 %	10,5 %	0 %	3,3 %	8,5 %	5,0 %
Доля проб не соответствующих гигиеническим нормативам по суммарной альфа-активности	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %

Пробы воды из водопроводной сети не соответствуют требованиям гигиенических норм по содержанию фтора, урана, общей альфа-активности, радона.

Пробы воды из распределительной сети также не соответствуют требованиям гигиенических норм по содержанию фтора, урана, мутности, цветности, железа, общей альфа-активности, радона.

Основными причинами низкого качества питьевой воды являются: постоянное антропогенное загрязнение поверхностных вод; природные факторы; использование старых тех-

нологических решений для очистки воды в условиях ухудшения качества воды; износ сетей водоснабжения.

3. Образование отходов и обращение с ними.

Условия и способы размещения отходов должны быть безопасными для здоровья населения и окружающей среды, соответствовать санитарным правилам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации.

Сбор и вывоз ТБО в г. Краснокаменске осуществляется в соответствии с графиками специализированным автотранспортом ООО «АТТ».

Отходы вывозятся на полигон твердых бытовых отходов, расположенный в 6,5 км от города, с наветренной стороны от жилой зоны. Санитарно-защитная зона составляет 1000 м от границы полигона до жилых домов. Лабораторный контроль атмосферного воздуха, и на территории полигона, и на границе санитарно-защитной зоны, осуществляет ФГБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии № 107» ФМБА России.

Медицинские отходы составляют около 2 % от общего объема твердых бытовых отходов (ТБО). Особое значение для гигиены имеет тот факт, что, помимо микробных и токсичных компонентов, медицинские отходы могут содержать широкий спектр вредных примесей, включая неиспользованные лекарства и полимерные материалы.

Из-за отсутствия мусоросжигательных заводов, специальных тепловых установок сбор и транспортировка отходов классов Б и В осуществляется после дезинфекции медицинских объектов на полигон твердых бытовых отходов, а существующая система утилизации отходов исключает возможность раздельного захоронения, поэтому переработанные отходы разных классов смешиваются на этапе транспортировки.

Установка по обезвреживанию эпидемиологически безопасных патологоанатомических и органических операционных отходов (ткани, органы и т.п.) отсутствует. Захоронение биологических отходов проводится на городском кладбище в специальных могилах.

Размещение отходов производства и потребления на ПАО «ППГХО» представлено в таблице 5.

Таблица 5

Динамика образования отходов, в тоннах

Год	I кл	II кл	III кл	IV кл	V кл	Всего
2016	3,5	0,2	321,3	2453,8	24578781,6	24581560,5
2017	2,2	0,8	155,2	2001,6	26346234,2	26348393,9
2018	2,7	0,0311	104,7	1547,1	24268198,8	24287844,5
2019	2,5	1,111	122,4	1453,1	22509520, 4	22511099,5

В 2017 году в ПАО «ППГХО» зафиксировано снижение образования отходов 1 класса опасности за счет перехода на светодиодные лампы, увеличение образования 2 класса опасности из-за нерегулярной замены аккумуляторных батарей и снижение образования отходов 3 класса опасности за счет смены деревянных шпал железобетонными шпалами в 2016 г.,

снижение образования отходов 4 класса опасности за счет уменьшения объема ремонтных и столярных работ, увеличение образования отходов 5 класса за счет увеличения объема вскрыши угольного разреза.

В 2018 году увеличилось образование отходов 1 класса опасности за счет увеличения замены ламп по подразделениям. Снижение образования отходов II, III, IV классов опасности за счет передачи оборудования ОАО «Альянстрансатом». Сокращение передачи отходов для использования за счет сокращения реализации пиритового шлака цементной промышленности. Уменьшение количества отходов V класса опасности в 2018 году по сравнению с предыдущим годом связано с уменьшением образования вскрыши при добыче угля на Уртуйском карьере. В 2018 г. наблюдается сокращение образования отходов I, IV, V классов опасности по сравнению с 2018 г.

Снижение образования отходов I класса опасности (ртутные лампы) связано с заменой ртутных ламп на светодиодные в предыдущие годы и уменьшением количества ртутных ламп в подразделениях.

Снижение образования отходов IV класса риска (малоопасные отходы из формованного обожженного песка) связано с уменьшением объемов литейных и металлургических работ.

Снижение образования отходов V класса опасности (рыхлые отложения в смеси практически безвредны, породы в смеси при проходке подземных горных выработок, не содержащие полезных ископаемых) – объем образования этих отходов определен Планом развития горных работ [3].

Подводя итоги проведенной работы можно сказать, что анализ экологической ситуации в городе Краснокаменск Забайкальского края показал, что она достаточно напряженная. Это выражается в увеличении выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, ухудшении качества поверхностных и подземных вод и неполном соблюдении требований гигиенических правил обращения с твердыми отходами. Нарушения здоровья могут быть связаны с неблагоприятной экологической обстановкой. Поэтому разработка конкретных предложений по снижению негативного воздействия окружающей среды на здоровье населения остается актуальной.

Библиографический список

1. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Забайкальском крае в 2018 году»: Чита, 2019. 225 с.
2. Зайцев Н. Н. Проблемы освоения Дальнего Востока России // История. Историки. Источники. 2021. № 1. С. 32–38.
3. Отчет по экологической безопасности ПАО «ППГХО» за 2017 год: Краснокаменск, 2018. 36 с.
4. Доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения городского поселения «г. Краснокаменск» в 2019 году»: Краснокаменск, 2019. 34 с.

УДК 504.75

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЭКОЛОГИЯ» В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ РФ

Пятаева Е. В., студент 4 курса факультета управления

Научный руководитель – Семенчева А. В., старший преподаватель

Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Нижний Новгород

Аннотация. Статья посвящена анализу экологических проблем промышленных регионов Российской Федерации. Изучается содержание национального проекта «Экология» и результаты его реализации в промышленных и добывающих субъектах страны. Анализируются проблемы практической реализации национального проекта, препятствующие обеспечению экологической безопасности регионов промышленной и добывающей специализации. Предлагаются практические рекомендации по устранению выявленных угроз с точки зрения законодательства.

Ключевые слова: экология, экологическая безопасность, промышленный регион, национальный проект, экологическая проблема.

IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT «ECOLOGY» IN ORDER TO ENSURE THE ENVIRONMENTAL SAFETY OF INDUSTRIAL REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Pyataeva E. V., 4th year student of the Faculty of Management

Scientific adviser – Semenova A. V., senior lecturer

Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of RANEPА, Nizhny Novgorod

Abstract. The article is devoted to the analysis of environmental problems of industrial regions of the Russian Federation. The content of the national project «Ecology» and the results of its implementation in the industrial and extractive regions of the country are studied. The problems of practical implementation of the national project that hinder the environmental safety of the regions of industrial and extractive specialization are analyzed. Practical recommendations are offered to eliminate the identified threats from the point of view of legislation.

Keywords: ecology, environmental safety, industrial region, national project, environmental problem.

В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем современности выступает экологическая проблема, с каждым годом вызывающая все большую тревогу и внимание общественности. Данный факт объясняется тем, что сегодня антропогенное воздействие че-

ловека на окружающую среду достигает действительно угрожающего уровня. Общемировые экологические проблемы, такие как изменение климата, вредные выбросы и сбросы, вырубка лесов, потеря биологического разнообразия, возрастающий экологический ущерб от стихийных бедствий и техногенных катастроф, загрязнение воздуха и вод затрагивают глобальные интересы, в том числе интересы России и проживающих в ней граждан.

В целом, экологическую обстановку в России можно охарактеризовать как обстановку с достаточно высоким уровнем антропогенного воздействия на природу и серьезными экологическими последствиями экономической деятельности в прошлом. Порядка сорока субъектов России (из 85) имеют более 54 % городского населения, находящегося под влиянием высокого уровня загрязнения атмосферного воздуха. Кроме того, с каждым годом увеличивается количество отходов, направляемых на размещение и не вовлекаемых во вторичный хозяйственный оборот (причем условия хранения и захоронения таких отходов не всегда соответствуют нормативам и требованиям экологической безопасности). При этом остается высоким и объём сточных вод, ежегодно сбрасываемых без прохождения очистки. В большинстве регионов страны наблюдается стабильная тенденция к ухудшению состояния почв, к потере их плодородия и опустыниванию [1].

Безусловно, наибольшего внимания требуют регионы промышленной и добывающей специализации, поскольку именно в данных субъектах РФ экологические проблемы стоят более остро, нежели в регионах иной специализации. Как известно, промышленное производство с точки зрения воздействия на экологию выступает одним из наиболее опасных и вредных видов человеческой деятельности. Наибольший вред окружающей среде наносят такие отрасли промышленности как цветная и черная металлургия, строительная, топливно-энергетическая, химическая и добывающая промышленность.

Вышеприведенные факты свидетельствуют о наличии в Российской Федерации большего числа экологических проблем, требующих незамедлительного решения. Вследствие этого за последние десятилетия в России оказывается повышенное внимание к экологическим проблемам и борьбе с ними, к обеспечению экологической безопасности личности, общества, государства и окружающей среды. В целом, под экологической безопасностью понимается состояние защищенности окружающей среды и жизненно важных интересов личности от возможного негативного влияния хозяйственной деятельности, чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера, а также их последствий [7].

Руководство нашей страны обеспокоено тенденцией к стремительному росту экологических проблем, поэтому на сегодняшний день сфера экологического законодательства достаточно обширна. Стоит отметить, что приоритетная цель государственной политики в области защиты окружающей среды состоит в решении ряда социально-экономических задач, обеспечивающих сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов, в том числе и обеспечения экологической безопасности.

Кроме того, в настоящее время государственная политика в области защиты окружающей среды, проводимая в нашей стране, постоянно совершенствуется и использует новей-

шие подходы к решению актуальных задач, например, активно используется проектный подход. Так, на сегодняшний день в России разрабатывается и активно внедряется большое число национальных проектов, ориентированных прежде всего на обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности граждан, улучшение их благосостояния, на создание комфортных условий жизнедеятельности (национальные проекты «Здравоохранение», Демография», «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Образование», «Экология», «Жильё и городская среда»). Такая тематика национальных проектов обусловлена тем, что именно вышеперечисленные сферы определяют качество жизни каждого из нас, то есть затрагивают жизнь каждого гражданина страны.

В данном случае целесообразно акцентировать внимание на реализации национального проекта «Экология», который входит в число двенадцати нацпроектов, утвержденных Указом Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина от 7 мая 2018 года. Цель реализации данного проекта состоит в улучшении экологической обстановки в стране, в создании комфортных условий для жизни. Данный национальный проект включает в себя одиннадцать федеральных проектов, причем работа здесь ведётся по пяти основным направлениям: вода, воздух, отходы, природа и животные [6].

Безусловно, реализация такого масштабного национального проекта требует не только больших усилий, но и значительного финансирования, поэтому бюджет проекта составляет более четырёх триллионов рублей.

Приоритетными целями национального проекта «Экология» к 2024 году являются достижение эффективного обращения с отходами производства и потребления; улучшение качества питьевой воды; уничтожение выявленных несанкционированных свалок; сохранение биологического разнообразия путём создания новых особо охраняемых природных территорий; достижение баланса выбытия и воспроизводства лесов в соотношении 100%. Кроме того, важнейшей приоритетной целью выступает снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах, что немаловажно для обеспечения экологической безопасности промышленных регионов страны.

Стоит отметить разнообразие федеральных проектов, входящих в состав национального проекта «Экология»: к ним относятся такие проекты как «Чистая страна», «Комплексная система обращения с ТКО», «Чистый воздух», «Сохранение лесов», «Чистая Вода» и др. Из этого следует, что по своему содержанию национальный проект «Экология» является достаточно обширным и затрагивает разнообразные экологические проблемы, стоящие перед обществом на сегодняшний день.

Реализация рассматриваемого национального проекта осуществляется на территории всех субъектов Российской Федерации, однако в данном случае необходимо акцентировать внимание на регионах именно промышленной специализации. Так, согласно результатам Национального экологического рейтинга российских регионов, предоставленного общественной организацией «Зеленый патруль», в 2020 году в десятку самых грязных регионов России вошли Иркутская, Челябинская и Свердловская области и соответственно именно

данные регионы на сегодняшний день считаются аутсайдерами рейтинга [4]. В первую десятку рейтинга традиционно входят передовые сельскохозяйственные регионы без значительного уровня промышленного загрязнения, удаленные малонаселенные субъекты, а также Москва и Санкт-Петербург, где степень финансирования природоохранных мероприятий значительно больше, чем в других регионах. Как известно, Иркутская, Челябинская и Свердловская области являются крупными промышленными центрами страны, отсюда и большое количество экологических проблем, и как следствие последние места в экологическом рейтинге.

Так, Иркутская область характеризуется развитием металлургии, деревообрабатывающей, лесной, и целлюлозно-бумажной промышленности. При этом на Братский лесопромышленный комплекс, расположенный в области, приходится более 20 процентов всей целлюлозы, производимой в стране.

Иркутская область, занимающая последнее место в экологическом рейтинге регионов, участвует в пяти региональных проектах национального проекта «Экология». К примеру, региональный проект «Чистый воздух» ориентирован на кардинальное уменьшение выбросов загрязняющих веществ в воздух и обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности граждан, проживающих в регионе. К 2024 году в ходе реализации проекта планируется достичь снижения выбросов загрязняющих веществ почти на 20 % [2].

Для достижения данной цели предусмотрены следующие мероприятия: снижение выбросов загрязняющих веществ от промышленных предприятий города (участников данного проекта), перевод автомобильного транспорта на газ, газификация частных секторов. Кроме того, Федеральная служба по надзору в сфере природопользования планирует проведение сводных расчетов загрязнения воздуха и последовательное принятие на их основе управленческих решений, способствующих снижению выбросов загрязняющих веществ. Однако результаты реализации регионального проекта на сегодняшний день неутешительны и свидетельствуют о снижении объема выбросов загрязняющих веществ в воздух от предприятий города всего лишь на 2 %.

К основным отраслям специализации промышленности Челябинской области относятся металлургия, машиностроение, топливная энергетика, а также обрабатывающие производства, поэтому тема экологии в данном регионе особенно актуальна. К ожидаемым результатам реализации нацпроекта в Челябинской области относятся: обеспечение 90 % жителей региона качественной водой, сортировка твердых коммунальных отходов до 100 %. Благодаря мероприятиям проекта «Экология» планируется улучшение качества жизни порядка 4 миллионов жителей [3].

Кроме того, важнейшей задачей данного проекта, как и в Иркутской области, выступает уменьшение количества выбросов в атмосферу не менее чем на 20 %. Для достижения такого результата создаются системы мониторинга качества воздуха, проводится экологизация общественного транспорта, а также модернизация производств. Стоит отметить, что в качестве новой практики происходит заключение четырехсторонних заключений между

предприятиями, Министерством экологии, Росприроднадзором и Правительством региона, согласно которым промышленные заводы модернизируют оборудование на более щадящее по отношению к окружающей среде. На сегодняшний день подписано порядка 30 соглашений, в дальнейшем планируется заключить еще около 40 соглашений.

В Свердловской области наиболее развиты черная и цветная металлургия, а также горнодобывающая промышленность. Стоит отметить, что именно здесь располагается Нижнетагильский металлургический комбинат, производящий практически весь объем чугуна и стали в области. Данный регион участвует в пяти региональных проектах национального проекта «Экология». К 2024 году в Свердловской области планируется ликвидация крупных несанкционированных свалок, создание новых природных парков, а также экологическая реабилитация семи водохранилищ. Стоит отметить, что на сегодняшний день в рамках реализации данного проекта уже ликвидировано более 350 несанкционированных свалок [5]. Положительной тенденцией является тот факт, что в процессе реализации данного национального проекта в период с 2019 по 2020 год Свердловская область поднялась в вышеупомянутом экологическом рейтинге с 84 на 81 место, а это значит, что предпринимаемые мероприятия действенны и на самом деле способствуют устранению экологических проблем.

Однако на сегодняшний день реализация данного национального проекта в вышеперечисленных субъектах все чаще подвергается критике, что в целом препятствует последовательному обеспечению экологической безопасности данных регионов. К ключевым проблемам, тормозящим реализацию национального проекта «Экология», следует отнести:

- неконтролируемые выбросы вредных веществ в атмосферу;
- интенсивную вырубку леса;
- отсутствие почти у 80 % промышленных предприятий технологичных очистных сооружений;
- применение заводами устаревшего оборудования.

В целом, Иркутскую, Челябинскую и Свердловскую области часто называют регионами с наибольшим количеством нерешенных в рамках национального проекта «Экология» проблем. Отчасти данный факт объясняется промышленной и добывающей спецификой данных регионов, которую необходимо учитывать, поэтому целесообразно внести коррективы в действующий национальный проект, связанные с тем, что на реализацию запланированных мероприятий именно в промышленных регионах страны необходимо выделять больший объем финансирования и соответственно больший объем времени, затраченного на достижение поставленных нацпроектом целей.

Кроме того, немаловажную роль играет низкая активность, а иногда и общая несогласованность действий чиновников разных уровней, решения и действия которых часто вызывают вопросы у самих контролирующих органов. Безусловно, в данном вопросе необходимо ужесточить контроль за действиями чиновников, а также усилить меры ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение предоставленных им полномочий в рамках реализации национального проекта.

Стоит отметить, что Счетная палата в недавнем отчете указало на достаточно низкий уровень исполнения бюджета национального проекта, который на 1 сентября 2020 года составил порядка 32 % (22,5 миллиардов рублей). Поэтому для достижения поставленных результатов необходимо детально просчитывать финансовые потоки, направляемые на экологические мероприятия и, безусловно, также усилить контроль за их движением.

Безусловно, для достижения наибольшей эффективности от реализации проекта на территории промышленных регионов необходимо массовое внедрение в процесс производства различных природоохранных мероприятий, таких как установка на производствах технологичного современного оборудования; модернизация очистных сооружений; экологическое обучение персонала заводов; развитие практики использования вторичного сырья, и, конечно, строгое соблюдение всеми участниками нацпроекта экологических законов.

Таким образом, исходя из действительно масштабного уровня воздействия промышленного производства на окружающую среду необходимо обеспечение и сохранение баланса промышленной деятельности человека и охраны окружающей среды. Такой баланс можно достичь только при неукоснительном соблюдении экологического законодательства гражданами страны – простыми жителями, чиновниками, бизнесменами, владельцами промышленных предприятий и заводов. Внесение вышеперечисленных коррективов в национальный проект «Экология» позволит устранить имеющиеся проволочки в реализации проекта, усилить мероприятия по устранению экологических проблем и соответственно сделать дальнейший шаг по обеспечению экологической безопасности регионов страны.

Библиографический список

1. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.) URL: <http://base.garant.ru/70169264/> (дата обращения: 01.02.2021).
2. Официальный портал Иркутской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://irkobl.ru/region/priority/ecology/> (дата обращения: 01.02.2021).
3. Официальный сайт Министерства экологии Челябинской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mineco174.ru/htmlpages/Show/NacproektEkologiya/RegionalnyjproektCHistyjvozdu> (дата обращения: 01.02.2021).
4. Официальный сайт общероссийской общественной организации «Зелёный патруль». URL: <https://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskij-reyting-subektov-rf?tid=368> (дата обращения: 01.02.2021).
5. Официальный сайт Правительства Свердловской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://midural.ru/news/list/document173569/> (дата обращения: 01.02.2021).
6. Паспорт национального проекта «Экология» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г.) URL: <http://government.ru/info/35569/> (дата обращения: 01.02.2021).
7. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/ (дата обращения: 01.02.2021).

УДК 504

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОДООТВЕДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННО-БЫТОВЫХ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СТОЧНЫХ ВОД НА ТЕРРИТОРИИ СВЕТЛОЯРСКОГО РАЙОНА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Сергеева А. С.

МКОУ «Райгородская СШ» Светлоярского муниципального района Волгоградской области

Аннотация. В статье рассматривается проблема водоотведения и последующей очистки сточных вод в Светлоярском муниципальном районе. В результате проведенного исследования автором оценивается данная проблема как достигшая критического уровня. Предлагается реализации срочных мер по снижению риска неблагоприятных эффектов, как для здоровья населения, так и для экосистемы в целом.

Ключевые слова: сброс, загрязненные стоки, очистные сооружения, водоотведение, здоровье.

MODERN PROBLEMS OF WATER DISPOSAL OF HOUSEHOLD AND INDUSTRIAL WASTE WATER IN THE TERRITORY OF SVETLOYARSKY DISTRICT OF VOLGOGRAD REGION

Sergeeva A. S.

Raygorodskaya secondary school of the Svetloyarsk municipal district of the Volgograd region

Abstract. The article deals with the problem of water disposal and subsequent wastewater treatment in the Svetloyarsk municipal district. As a result of the study, the author assesses this problem as having reached a critical level. It is proposed to implement urgent measures to reduce the risk of adverse effects, both for the health of the population and for the ecosystem as a whole.

Keywords: discharge, polluted sewage, treatment facilities, water disposal, health

Население Светлоярского района Волгоградской области подвергается воздействию различных факторов как природного, так и техногенного характера. Для минимизации выбросов и сбросов в окружающую природную среду на производствах проводят комплекс различных природоохранных мероприятий, которые направлены на внедрение технологий очистки, переработки, утилизации различных видов отходов. Однако не все предприятия добросовестно соблюдают экологическое законодательство, зачастую это связано с большими экономическими затратами и как следствие приводит к загрязнению окружающей при-

родной среды. Значительный вклад в загрязнение вносит жилищно-хозяйственный комплекс, это характерно для всей территории России и для Светлоярского района в частности. Сегодня одной из актуальных проблем района является ситуация с водоотведением.

Площадь района – 3,3 тыс. км², 9 сельских и 1 городское поселение, на территории которых расположен – 31 населенный пункт с численностью постоянно проживающего населения 36 244 человека, из которых 11 845 человек проживает в районном центре и 24 399 человек проживает в сельской местности [4].

Предприятие АО «Каустик» расположенное в южной промзоне г. Волгограда, с 1967 года производит прием и чистку сточных вод от всех промышленных предприятий Красноармейского района и некоторых предприятий Кировского района, а также от жилого комплекса Красноармейского и частично Светлоярского районов, а точнее от двух поселений г. п. Светлый Яр и пос. Южный. Все остальные поселения не подключены к централизованным системам водоотведения с последующей очисткой. Сбор хозяйственно-бытовых сточных вод осуществляется специализированными ассенизаторскими автомобилями, находящимися в пользовании различных предприятий, из септиков и выгребных ям. Последующая судьба стоков не известна, предположительно в нарушение законодательства все сливается на рельеф местности.

В начале 2000-х годов неустановленными лицами были организованы работы по демонтажу (краже) 25 км трубопровода Д=530 x 8 мм (два трубопровода протяженностью по 12,5 км) и 56 штук стальных задвижек Ду=500 мм с камер переключения рабочего и резервного коллекторов перекачки хоз. фекальных сточных вод от р.п. Светлый Яр на очистные сооружения, а именно цех № 40 АО «Каустик». Никаких решений по проблеме отведения и очистки сточных вод в Светлом Яре по настоящее время не принято. Спустя 13 лет постановлением главы Светлоярского района от 27.02.2014 № 356, была утверждена система водоотведения протяженностью 29 км, посредством которых осуществляется транспортировка не очищенных стоков в пруд испаритель АООТ «Волгоградбиосинтез» бывшего завода БВК (около х. Трудолюбие) [3].

1 июля 2017 года объекты водоотведения, находящиеся в муниципальной собственности Светлоярского городского поселения переданы ООО «Осока-Лик» в рамках заключенного концессионного соглашения. Вместе с тем, умышленно или по ошибке в перечень передаваемого имущества включен трубопровод Д=500 мм протяженностью 28 км (пункт 4 приложение 1 к концессионному соглашению). Однако трубопровод Д=500 мм протяженностью 12,5 км был украден, вместе с тем в муниципальной собственности находится трубопровод Д=700 мм протяженностью 28 км, часть которого и была украдена летом 2019 года и который значится в договорах как трубопровод Д=500. Таким образом, в концессионном соглашении, как и в схеме водоотведения утвержденной в 2014 году правильно указан километраж трубопровода, но неправильно указан диаметр вместо Д=700 28 км.

В июне 2019 года, неизвестные лица, в 2,29 км юго-восточнее животноводческой фермы х. Кресты, осуществлен незаконный демонтаж (кража) напорного канализационного

коллектора (стальной трубопровод $D=720 \times 10$ мм) общей протяженностью 7200 м, предназначенного для транспортировки канализационных стоков от р.п. Светлый Яр на пруд-накопитель АОТ Волгоградбиосинтез. Уголовное дело по данному факту находится в производстве ГСУ ГУ МВД России по Волгоградской области в ходе предварительного следствия определен материальный ущерб на сумму 16 000 487 руб [1].

Таким образом, в настоящее время хозяйственно-бытовые стоки от г.п. Светлый Яр в смеси с производственными стоками предприятий расположенных на площадке бывшего завода БВК в нарушение природоохранного законодательства сливаются на бывший пруд – испаритель ООО «Лукойл-Волгограднефтепереработка» (Рожнов лиман), который в свою очередь в 2005–2006 году был рекультивирован и ликвидирован, о чем свидетельствует акт о ликвидации ГТС от 20.07.2006 г., утвержденный председателем рабочей комиссии – главой администрации Светлоярского муниципального района А. В. Карауловым. И в первом и во втором случае закон нарушен, т.к. неочищенные сточные воды сливать на земельный участок запрещено, но ситуация усугубилась т.к. теперь это делается в непосредственной близости от г.п. Светлый Яр. В сентябре и октябре 2019 года автором отбирались и передавались в аккредитованные лаборатории ЭЦАК АО «Каустик» и ОО по Волгоградской области «ЦЭК» пробы сточных вод. В результате лабораторных испытаний были установлены превышения содержания аммонийного азота более чем в 18 раз и превышение сульфид-иона почти в три раза и других загрязняющих веществ. Межрегиональным управлением Росприроднадзора по Астраханской и Волгоградской областям и филиалом ФГБУ «ЦЛАТИ по ЮФО» – ЦЛАТИ по Волгоградской области были отобраны пробы почвы и сточных вод, согласно заключению эксперта по результатам лабораторного исследования и измерений установлено наличие превышения концентраций загрязняющих веществ в несколько раз в почве по железу, хлорид-иону, сульфат-иону, нефтепродуктам, фосфат-иону.

Вследствие чего в отношении организации, осуществляющей сброс загрязненных стоков на почву – ООО «Осока-Лик» во взаимодействии с Волгоградской межрайонной природоохранной прокуратурой и Прокуратурой Светлоярского района Волгоградской области проведено административное расследование по части 2 статьи 8.6 КоАП РФ – уничтожение плодородного слоя почвы, а равно порча земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления. Межрегиональным управлением рассчитан в стоимостной форме размер вреда, причиненный почвам, как компоненту природной среды, который составил 283,5 млн. рублей, в соответствии с утвержденной приказом № 238 от 08.07.2010 Минприроды Российской Федерации методике [2]. Следует отметить, что ущерб от сброса неочищенных стоков в пруд-испаритель АОТ «Волгоградбиосинтез» бывшего завода БВК только предстоит оценить, сумма ущерба будет в разы больше т.к. сброс осуществлялся порядка 16 лет.

Из сложившейся ситуации есть два выхода, первый строительство ЛОС (локальных очистных сооружений), что очень дорого и не целесообразно в связи с тем что есть второй

способ, это прокладка нового полиэтиленового трубопровода на место демонтированной металлической трубы, на очистные сооружения цеха № 40 АО «Каустик» как это изначально и было организовано. Строительно-монтажные работы по подземной прокладке полиэтиленового трубопровода ПЭ-100 SDR-17 ПНД 400 x 23,7 мм Ду=352,6 мм при потере напора по всей трассе не более 21 м. вод. ст. (стоимость 1 метра п/э трубы составляет 4381 рубль включая НДС) протяженностью 12500 м (общая стоимость п/э труб составит 54,76 млн. рублей). В связи с достаточно большой толщиной стенки п/э трубы (23,7 мм) при сварке труб можно не использовать достаточно дорогие электросварные муфты с закладными нагревательными элементами, а производить сварку трубопроводов «встык» с компьютерным контролем качества каждого сварного шва. При этом общая стоимость СМР по подземной прокладке одного трубопровода протяженностью 12500 метров от р.п. Светлый Яр до цеха № 40 (сооружений биологической очистки сточных вод) АО «Каустик» примерно немногим более 90 млн. рублей. Консультации по гидравлическому сопротивлению трассы магистрального полиэтиленового трубопровода г.п. Светлый Яр – цех № 40 АО «Каустик», для точного определения диаметра трубы и толщины стенки, получены у специалистов проектного центра АО «Каустик».

Исходя из выше изложенного считаю, что прокладка трассы магистрального полиэтиленового трубопровода р.п. Светлый Яр – цех № 40 ОАО «Каустик» экономически более выгодна, чем строительство собственных ЛОС.

11.11.2016 Светлоярским районным судом Волгоградской области рассмотрено гражданское дело № 2-1131/2016 по иску Волгоградского межрайонного природоохранного прокурора в защиту прав, свобод и законных интересов неопределённого круга лиц к администрации Светлоярского муниципального района Волгоградской области и организации мероприятий в сфере охраны окружающей среды в границах городского округа. Иск удовлетворен в полном объеме, решение вступило в законную силу, но не было исполнено. В 2020 году природоохранная прокуратура через суд вновь потребовала прекратить сброс загрязненных сточных вод на рельеф местности на земельном участке, расположенном в границах кадастрового квартала № 34:26:090406, в 6,41 км юго-западнее Светлого Яра. Что подтверждается протоколами измерений проб филиала ФГБУ «ЦЛАТИ по ЮФО» – ЦЛАТИ по Волгоградской области. Как было сказано выше, прокурор обратился в суд после многочисленных обращений граждан, опасющихся за свое здоровье.

Следует отметить тот факт, что за счет многолетнего сброса неочищенных сточных вод на земли Светлоярского района сформированы очаги загрязнения грунтовых вод. В связи с тем, что направление движения грунтовых вод в районе северо-восточное разгрузка идет в р. Волга, это свидетельствует о том, что проблема перестала иметь локальный характер.

Таким образом, проблема водоотведения и последующей очистки сточных вод в районе критическая и требует срочной реализации мероприятий по снижению риска неблагоприятных эффектов, как для здоровья населения так и для экосистемы в целом. Необходимо

срочно реализовывать мероприятия по прекращению сброса неочищенных стоков с целью устранения нарушения федерального законодательства, а так же устранения угрозы окружающей природной среде и санитарно-эпидемиологическому благополучию населения Светлоярского муниципального района.

Библиографический список

1. Ответ на запрос ГСУ ГУ МВД России по Волгоградской области от 23.01.2020 № 3/196105959760
2. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере природопользования Росприроднадзора: [сайт]. URL: <http://30.rpn.gov.ru/newsto/mezhregionalnym-upravleniem-prinyatyu-meru-v-otnoshenii-ooo-osoka-lik-po-faktu-sbroso> (дата обращения 10.02.2020).
3. Постановление главы Светлоярского района об утверждении схемы водоснабжения и водоотведения от 27.02.2014 г. № 356.
4. Федеральная служба государственной статистики / Статистические данные: [сайт]. URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst18 (дата обращения 10.01.2020).

УДК 349.6

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКСПОРТА ЛЕСА

Суворова Д. М., студент 2 курса юридического факультета

Научный руководитель – Дьякова О. А., и.о. заведующего кафедрой гражданского и международного права, кандидат биологических наук

Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Нижний Новгород

Аннотация. В статье анализируются вопросы, связанные с вывозом необработанных и обработанных лесоматериалов, а именно исследуются меры, способствующие сокращению экспорта древесины. Рассматривается необходимость принятия закона о запрете вывоза необработанной древесины, а также предполагаются варианты восполнения пробелов в действующем законодательстве, регулирующем заготовку лесоматериала и порядок его вывоза.

Ключевые слова: экологическая безопасность, лес, древесина, лесоматериалы, экспорт необработанного леса, правовое регулирование, лесное законодательство, административное обследование лесных участков.

LEGAL REGULATION OF THE EXPORT OF TIMBER

Suvorova D. M., 2nd year student of the Faculty of Law

Scientific adviser – Dyakova O. A., Head of the Department of Civil and International Law, Candidate of Biological Sciences

Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of RANEPА, Nizhny Novgorod

Abstract. The article analyzes the issues related to the export of unprocessed and processed timber, namely, the measures that contribute to the reduction of wood exports. The article considers the need to adopt a law banning the export of untreated wood, and also suggests options for filling the gaps in the current legislation regulating the harvesting of timber and the procedure for its export.

Keywords: environmental safety, forest, wood, timber products, export of untreated forest, prohibition, legal regulation, forest legislation, administrative survey of forest areas.

Всем известно, что лес играет важнейшую роль в жизни всего человечества. Он выполняет три основные функции: экологическую, экономическую и социальную. Первая характеризуется тем, что при помощи растений, произрастающих в лесных насаждениях, вырабатывается кислород – жизненно необходимое вещество. Кроме того, лес обладает преимуществом препятствовать мощным ветрам, способствовать повышению качества климата и атмосферного воздуха. Характеристика экономической функции заключается в том, что лес является главным источником большого количества различных материальных благ, причем главным материальным благом является лесоматериал. Социальная же роль леса заключается в том, что он является одним из элементов развития народов, их культур и отношения к природе. Следует отметить, что правильное и рациональное использование лесов является неотъемлемой частью экологической безопасности леса в лесном праве. Понятие экологической безопасности можно трактовать как состояние лесного законодательства, которое обеспечивает, а в некотором роде даже гарантирует, защиту прав граждан в области экологии, в том числе права на посещение лесов, сбора ягоды и грибов, а также защиты лесов от различных факторов, представляющих угрозу лесным массивам. [5, с. 68]

Гл. 3 ч. 1 ст. 51 ЛК РФ предусматривает институт охраны леса от пожаров, который включает в себя выполнение мер пожарной безопасности в лесах и тушение пожаров в них. Тушение лесных пожаров на землях лесного фонда, землях обороны и безопасности, землях особо охраняемых природных территорий, осуществляется в соответствии с настоящим Кодексом, Федеральным законом от 21 декабря 1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и Федеральным законом от 21 декабря 1994 года № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» [2].

В Российской Федерации наблюдается заметный рост реализации продажи древесины. Ее экспорт в качестве сырья представлен в виде необработанных и обработанных лесоматериалов.

материалов. В соответствии с данными на декабрь 2019 – ноябрь 2020 год экспорт производится в такие страны как: Китай – 39,9 %, Финляндия – 6,7 %, Япония – 6,2 %, Узбекистан – 5,5 %, Германия – 3,4 % и т.д. [8]. Это обосновывается тем, что большая часть импортеров приняла решение приостановить вырубку леса на территории своей страны, полагаясь на выгодное приобретение сырья, например в России. Правовое регулирование данного вопроса является очень актуальным, потому что в настоящее время в нашем государстве остро стоит вопрос, связанный с вывозом необработанного леса, так как в результате вырубок лесов новые насаждения появляются достаточно медленно. Халатное отношение к природным ресурсам, игнорирование законодательными органами каких-либо действий по введению законов, запретов на вырубку и экспорт, может привести просто-напросто к истощению лесного комплекса. Отметим, что значительный урон лесным насаждениям наносит незаконная рубка, которая приводит к повреждению лесных массивов и, в конце концов, к прекращению роста лесных насаждений. За данное деяние статьей 260 УК РФ предусмотрено соответствующее наказание [1].

Правительством Российской Федерации уже принят ряд нормативных правовых актов, направленных на снижение экспорта необработанной древесины. Например, постановлением Правительства Российской Федерации от 07.09.2019 г. № 1169 были внесены изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 30.08.2013 № 754. Изменения коснулись некоторых хвойных пород, и главная из них заключается в том, что некоторые виды этих пород облагаются экспортной государственной пошлиной в размере 13 % от таможенной стоимости [3]. Однако, согласно распоряжению Правительства от 24.09.2020 г. № 2464-р «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу 2035 г.» с 01.01.2021 г. размер таможенной пошлины на вывоз необработанной древесины увеличен до 80 % [4].

Однако на сегодняшний день в нормативных правовых актах нет конкретного ограничения в экспорте необработанной древесины. И именно этот вопрос рассматривался 30.09.2020 г. на совещании по вопросам развития и декриминализации лесного комплекса главой государства, В. В. Путиным в режиме видеоконференции [7]. Президентом дано поручение Правительству запретить вывоз необработанной или грубо (только для вида) обработанной древесины с 1 января 2022 года. Кроме того, содействие этому нововведению должны оказать интенсивно развивающиеся в современном мире современные технологии, а точнее технологии позволяющие отследить действия, направленные на экспорт древесины.

Также Владимир Владимирович Путин указал на необходимость пересмотра подходов к работе таможни. Это необходимо для того, чтобы под видом пиломатериалов не экспортировался «кругляк». Как прокомментировала вице-премьер, Абрамченко Виктория Валериевна, «серые» компании скупают круглый лес, легализуют его на примитивных лесопилках, производят грубо обработанную древесину, и экспортируют их по железной дороге. Такие компании «не занимаются лесовосстановлением, не соблюдают экологических нормативов, их деятельность является причиной лесных пожаров» [6]. С целью борьбы с незакон-

ной заготовкой древесины в Лесной кодекс Российской Федерации также были внесены изменения. Так, например, в ч. 1 ст. 50.1 данного кодекса указано, что древесина, полученная при использовании лесов и при осуществлении мероприятий по их охране, защите, воспроизводству, подлежит учету до ее вывоза из леса [2].

Рекомендуется реализовать и иные меры, способствующие повышению эффективности контроля за оборотом лесоматериалов. Например: разработка и внедрение маркировки лесоматериалов, нанесение на вывозимый лесоматериал радиочастотных меток, введение обязательного электронного сопроводительного документа; отслеживание мест складирования леса; техническая оснащенность мест проведения таможенного контроля. Кроме того, специалистами должны быть рассмотрены вопросы доработки существующих методик измерения объемов эксплуатируемых лесоматериалов.

В. В. Путиным было высказано предложение по введению правового института административного обследования лесных участков. Также Президент Российской Федерации добавил, что необходимо взять на заметку предложение главы МВД России Владимира «по поводу изъятия техники компаний, которые не имеют права на хозяйственное использование леса. Необходимо рассмотреть вопросы ее конфискации».

Таким образом, запрет на вывоз необработанных или грубо обработанных лесоматериалов хвойных или ценных лиственных пород, а также пересмотр подходов к работе таможенных органов, чтобы под видом пиломатериалов не экспортировался «кругляк» помогут сохранить национальное богатство России – лес. Главой государства дан ряд поручений Правительству Российской Федерации по реализации мер способствующих ликвидации всякого рода «лазеек», серых схем, избавлению от криминальной составляющей лесного бизнеса, кроме того уделить внимание обеспечению более удобной работы добросовестных компаний и предприятий. Нововведение, безусловно, способствует закреплению более четкого порядка действий физических и юридических лиц при осуществлении экспорта леса.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020). – Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: интернет версия (дата обращения: 19.01.2021) 1996
2. Лесной кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 22.12.2020). – Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: интернет версия (дата обращения: 20.01.2021)
3. О внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств участников соглашений о Таможенном союзе: Постановление Правительства Российской Федерации от 07.09.2019 № 1169 // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: интернет версия (дата обращения: 19.01.2021)
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.09.2020 № 2464-р «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Во-

стока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г.» // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2021)

5. Агафонов, В. Б. Правовое регулирование охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности при пользовании недрами: теория и практика: диссертация доктора юридических наук. М., 2014.

6. Березина, Е. А. Кто – в лес? / Е. А. Березина // Российская газета – Федеральный выпуск: [сайт]. 2020. № 221 (8275). URL: <https://rg.ru/2020/09/30/viktorii-abramchenko-rasskazala-o-glavnyh-problemah-v-lesnoj-otrasli.html> (дата обращения: 20.05.2015). Текст: электронный.

7. Совещание о развитии и декриминализации лесного комплекса / Официальный сайт Президента Российской Федерации // URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 18.01.2021)

8. Статистика внешней торговли. По данным ФТС России: [Электронный ресурс]. Дата обновления: 05.10.2020. URL: <https://ru-stat.com/date-M201912-202011/RU/export/world/09> (дата обращения: 18.01.2021).

УДК 658

ОЦЕНКА БЕЗОПАСНОСТИ НА ХИМИЧЕСКИ-ОПАСНЫХ ОБЪЕКТАХ

Фролов С. А., кандидат технических наук, доцент

Шапран Д. А., кандидат технических наук, доцент

Кондрашов Н. В., кандидат химических наук, доцент

Сосновцев В. А., доцент

Фролов А. С., старший преподаватель

Саратовская государственная юридическая академия г. Саратов

Аннотация. Статья посвящена теоретическим основам оценки безопасности на потенциально опасных объектах. Актуальность проблемы заключается в том, что в период бурного развития перспективных технологий, задача обеспечения безопасности населения и окружающей среды является в центре внимания. Поэтому в статье проводится анализ катастроф и аварий, в результате которых происходит значительное загрязнение окружающей среды, влияющих, в конечном счете, на здоровье человека. Предложено несколько способов источников опасности, которые охватывают семь аспектов безопасности всей сферы деятельности человеческой жизни. Указан инженерный подход к решению проблемы обеспечения безопасности в промышленности и на потенциально опасных предприятиях.

Ключевые слова: безопасность, химически-опасное предприятие, окружающая среда, экологические риски.

SAFETY ASSESSMENT AT CHEMICALLY HAZARDOUS FACILITIES

Frolov S. A., Candidate of technical sciences, Associate professor

Shapran D. A., Candidate of technical sciences, Associate professor

Kondrashov N. V., Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor

Sosnovtsev V. A., Associate Professor

Frolov A. S., Senior Lecturer

Saratov State Law Academy, Saratov

Abstract. The article is devoted to the theoretical foundations of safety assessment at potentially hazardous facilities. The urgency of the problem lies in the fact that during the period of rapid development of promising technologies, the task of ensuring the safety of the population and the environment is in the center of attention. Therefore, the article analyzes catastrophes and accidents that result in significant environmental pollution, which ultimately affect human health. Several methods of sources of danger are proposed, which cover seven aspects of safety in the entire sphere of human life. An engineering approach to solving the problem of ensuring safety in industry and at potentially dangerous enterprises is indicated.

Keywords: safety, chemically hazardous enterprise, environment, environmental risks.

Среди множества проблем, решаемых российскими и зарубежными учеными, особое место занимают вопросы обеспечения безопасности населения и окружающей среды в процессе функционирования химически опасных предприятий.

Именно этот аспект рассматриваемой проблемы в наибольшей степени затрагивает жизненно важные интересы широких слоев населения и находится в центре внимания общественности.

Различают понятия – экологическая безопасность и аварийная безопасность. Данная классификация основана на различии возможных угроз по времени и масштабам их воздействия. Так, опасности первой группы могут проявляться за счет хронического воздействия химических реагентов, используемых в технологических процессах и газовых выбросов. Опасности, возникающие в результате аварии, создают в первую очередь, так называемую пиковую нагрузку. При разработке системы обеспечения безопасности в процессе функционирования химически-опасных предприятий учитываются оба аспекта этой проблемы [1, 2].

Повышенное внимание к проблеме обеспечения безопасности таких предприятий в первую очередь обусловлено вероятностью загрязнения окружающей среды производственными выбросами, что может отразиться на здоровье населения.

Как показывает опыт последних лет, научно-технический прогресс не только способствует повышению производительности труда, улучшению качества продукции, росту благосостояния общества, но и порождает опасности, обусловленные использованием сложных инженерных систем. За короткий исторический период в мире произошли крупные аварии на

атомных электростанциях, включая Чернобыльскую и Фукусима 1, аварии, связанные с производством топлива в Японии, и на химических предприятиях в Бхопале (Индия) и (Швейцария), крупные транспортно-промышленные катастрофы в Арзамасе, Свердловске и т.д. Все они сопровождались гибелью людей, большими материальными затратами, высоким уровнем загрязнения окружающей среды [3, 4].

Анализ подобных катастроф показал, что они, как правило, обусловлены совокупностью неполадок в элементах оборудования и непрофессиональными действиями обслуживающего персонала. Кроме того, недостаточное знание возможных механизмов возникновения и протекания аварий, а также способов реализации маловероятных сценариев способствовало тому, что расчетные значения вероятности возникновения аварий оказывались существенно заниженными, в сравнении с фактическими.

К настоящему времени предложено несколько способов классификации источников опасности и соответствующих целей безопасности: по объектам безопасности, по сферам безопасности, по предмету безопасности и некоторые другие. В частности, академиком В. А. Легасовым была сделана попытка классификации, предусматривающая семь аспектов безопасности, которые охватывают практически все сферы человеческой жизни (табл. 1) [2, 5].

Таблица 1

Аспекты безопасности

Аспект безопасности	Цель безопасности
Военно-политический	Выживаемость нации, недопущение военной конфронтации
Промышленный	Защита от постоянного или аварийного воздействия промышленных объектов
Экономический	Предупреждение неэффективного ведения хозяйства
Политический	Недопущение торможения демократизации
Национально-культурный	Сохранение и защита исторических традиций и наследия, предупреждение национальных конфликтов
Гуманитарный	Защита общечеловеческих ценностей
Социально-политический	Защита социальных достижений общества

С перспективной точки зрения классификации безопасности может являться схема, основанная на трех главных объектах и сферах безопасности: человек, окружающая среда, экономика и техносфера (табл. 2) [5].

Основные объекты и сферы безопасности

Объекты и сферы безопасности	Уровни и формы безопасности
Человек	
Индивидуум Социальные группы Нация (общество) Регион Мировое общество	Индивидуальный Социальный Национальный Международный (региональный) Глобальный
Окружающая среда	
Экосистемы Особи и виды Почва, водосборные бассейны Природные ресурсы: - возобновляемые; - невозобновляемые;	Экологический Биологический Географический Ресурсный
Экономика и техносфера	
Экономика Народонаселение Технические системы и сооружения Сельское хозяйство	Экономический Демографический Технический Сельскохозяйственный

В соответствии с концепцией «абсолютной» безопасности, *min* «нулевого» риска в качестве целей безопасности в промышленности рассматривается исключение любой опасности для населения и окружающей среды от эксплуатации промышленных предприятий. При этом требуется, чтобы на промышленном предприятии были предусмотрены и реализованы технические системы безопасности, а также организационные меры, полностью исключающие возникновение всех нежелательных событий, например аварий, и тем самым обеспечивающие достижение «абсолютной» безопасности.

Инженерный подход к решению проблемы обеспечения безопасности в промышленности сводит задачу обеспечения безопасности населения и окружающей среды в условиях хозяйственной деятельности к инженерной задаче создания безопасных технологий. Вследствие этого в каждой отрасли промышленности имеется собственное определение безопасности, а ее обеспечением занимаются ведомства, ответственные за конструирование, строительство и эксплуатацию объектов.

Такой подход, как в России, так и за рубежом до определенного времени позволял достигать высокого уровня безопасности в промышленности.

Однако в последнее время, особенно после ряда аварий в атомной энергетике и других потенциально опасных отраслях промышленности возникло понимание того, что конечной цели – обеспечения «абсолютной» безопасности достичь невозможно, а можно лишь приближаться к ней. «Нулевой» риск возможен лишь в системах, лишенных запасенной энергии.

В этой связи обсуждаемый вопрос требует системного подхода, учёта инженерных, экономических, социальных факторов и общечеловеческих ценностей при выяснении не только ближайших, но и отдалённых последствий решений, принимаемых в условиях ограниченности всех видов ресурсов.

Новый подход к анализу путей развития внештатных аварий привёл к необходимости пересмотра и ужесточения понятия «системы и элементы, для безопасности».

Обслуживающий персонал потенциально опасного предприятия (например, химически опасные объекты) при выполнении своих функциональных обязанностей действует в пределах некоторого пространства – рабочей зоны. Таким образом, с точки зрения масштаба опасности на всей производственной территории рабочая зона – это минимальная зона рабочей зоны, но и за ее пределами, т. е. охватывать территорию предприятия. Так при возникновении аварии, сопровождающейся утечкой значительного количества ЗВ, облако зараженного воздуха может распространяться на десятки километров, вызывая поражения проживающего в районе объекта населения

Возможны и еще большие масштабы последствий аварии, в частности, регионального уровня, когда тот или иной фактор опасности охватывает более значительную территорию. Итак, с точки зрения масштаба опасности можно выделить, по крайней мере, четыре территориальные категории – рабочую зону, объект, район, регион. Рассмотрим более подробно субъекты, на которые распространяется понятие «опасность».

Прежде всего, таким субъектом является обслуживающий персонал. Поскольку персонал добровольно принимает на себя определенную опасность при выполнении работ, связанных с опасным производством, речь может идти о профессиональном риске. По приблизительной оценке, допустимый уровень добровольного риска, по крайней мере, на три порядка выше, чем допустимый уровень вынужденного риска.

Второй субъект, к которому относится понятие «опасность», – население, проживающее в районе или регионе, на территории, которых располагаются потенциально-опасные объекты. В данном случае можно говорить об антропогенном риске.

Особенностью вредных веществ является их способность воздействовать на живые организмы, вызывая поражения различной степени тяжести вплоть до смертельного исхода. При этом вредные вещества в принципе воздействуют на все биообъекты, т. е. в целом на биоту – совокупность растительных и животных организмов.

В связи с этим третьим субъектом, который может подвергаться опасности на различных этапах функционирования химически-опасных объектов, является окружающая среда, а

точнее биотический компонент окружающей среды. В данном случае речь идет об экологическом риске.

Кроме рассмотренных выше видов риска, необходимо ввести еще одну, более высокую, категорию риска химически-опасного объекта, а именно риск для населения региона как некоторой совокупности людей и социетальный риск [5, 6].

Социетальный риск, являясь высшей категорией риска, включает в себя не только профессиональный и антропогенный, но и экологический риск.

Таким образом, в качестве субъектов, на которые может быть распространено понятие «опасность», связанная с функционированием химически-опасного объекта, целесообразно выделить персонал, население, биоту, социум и соответственно следует рассматривать четыре категории риска: профессиональный, антропогенный, экологический и социетальный риск.

Антропогенный риск, т.е. риск поражения человека, определяется частотой и вероятностью аварий:

$$R(x,y) = f(h) ; P(k/h),$$

где $R(x,y)$ – риск поражения человека в координатной точке (x, y) ; $f(h)$ – частота аварии типа h в год;

$P(k/h)$ – вероятность поражения человека в точке (x, y) при условии, что в точке $(0, 0)$ произошла авария h .

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблемы безопасности промышленных объектов химико-технического профиля, использующих или производящих опасные химические вещества, в определенной мере проработаны только по тем вопросам, которые касаются безопасности человека. Оценка влияния объектов на экосферу и экологического риска таких объектов находится только на начальной стадии.

Библиографический список

1. Экологический менеджмент: учебное пособие. Ростов н/Д: «Феникс», 2004. С. 125–132.
2. Горелик Д. О. и др. Экологический мониторинг. Оптико-электронные приборы и системы: учебник. Т. 1. СПб., 1998. С. 134–157.
3. Степановских С. А. Охрана окружающей среды. Курган. «Зауралье», 1998. С. 420–423.
4. Тарасов В. В., Тихонова И. О., Кричинина Н. Е. Мониторинг атмосферного воздуха. М.: РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2000. С. 57–86.
5. Федеральные и региональные проблемы уничтожения химического оружия. Информационный сборник. Выпуск 2. М., 2000. С. 85–114.
6. Шапран Д. А., Волков В. В. «Экологический мониторинг», учебник СВРХБЗ. 2007. 364 с.

Секция

**ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

УДК 349.6

**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ НОРМИРОВАНИЕ В МЕХАНИЗМЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Абанина Е. Н., кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

Аннотация. В статье исследуется институт экологического права – экологическое нормирование. Раскрываются его функции и роль в механизме обеспечения экологической безопасности. Проводится классификация экологических нормативов в зависимости от цели: охрана окружающей среды или обеспечение экологической безопасности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00416.

Ключевые слова: экологическое нормирование, нормативы качества окружающей среды, экологическая безопасность.

**ENVIRONMENTAL REGULATION IN THE MECHANISM OF ENSURING
ENVIRONMENTAL SAFETY**

Abanina E. N., Ph.D. in Law, Associate Professor

Saratov State Law Academy, Saratov

Abstract. The article examines the institution of environmental law – environmental regulation. Its functions and role in the mechanism of ensuring environmental safety are revealed.

The classification of environmental standards is carried out depending on the purpose: environmental protection or environmental safety. The research was funded by RFBR according to the project № 19-011-00416.

Keywords: environmental regulation, environmental quality standards, environmental safety.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» экологическая безопасность – состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий [9]. Механизм правового обеспечения экологической безопасности преследует цель – создание и поддержание правовыми средствами на необходимом уровне такого правового поля, в рамках которого эффективно работает вся система обеспечения экологической безопасности для достижения состояния защищенности объектов экологической безопасности [1]. Все элементы механизма имеют важное значение для функционирования системы обеспечения экологической безопасности. В настоящей статье предлагается рассмотреть экологическое нормирование, его функции, роль в механизме обеспечения экологической безопасности, а также обратить внимание на теоретические и практические проблемы, возникающие в ход его реализации.

Исходя из сложившейся в последнее время позиции в юридической литературе о различном содержании и целях двух видов деятельности: охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, следовательно, необходимо определить, экологическое нормирование – это нормирование в сфере охраны окружающей среды или нормирование в целях обеспечения экологической безопасности. Обратим внимание на законодательную дефиницию. В соответствии со статьей 19 Федерального закона «Об охране окружающей среды» «нормирование в области охраны окружающей среды осуществляется в целях гарантирующего сохранение благоприятной окружающей среды и обеспечение экологической безопасности государственного регулирования хозяйственной и (или) иной деятельности для предотвращения и (или) снижения ее негативного воздействия на окружающую среду» (глава закона при этом имеет наименование «Нормирование в области охраны окружающей среды») [9]. Несмотря на то, что в определении упоминается цель – «сохранение благоприятной окружающей среды», все же, на наш взгляд, экологическое нормирование – это нормирование в целях обеспечения экологической безопасности. Это связано с целью установления нормативов. Так, например, нормативы качества окружающей среды устанавливаются для оценки состояния окружающей среды в целях обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека. Экологические нормативы должны обеспечить сохранение природы в целостности и возможность существования всех живых организмов [4]. То есть, объектом достижения цели экономирования является не только окружающая среда, но и человек. В связи с этим заслуживает поддержки суждения исследователей о том, что «использование определения «в области охраны окружающей среды» применительно к нормированию не в

полной мере отражает характер осуществляемой деятельности, в частности, ее направленность на охрану жизни и здоровья человека от неблагоприятных факторов окружающей среды., так как смысловое наполнение понятия «нормирование в области охраны окружающей среды» исходя из значения слов, входящих в его состав, уже, чем смысловое наполнение понятия «экологическое нормирование» [3,5].

Исходя из разграничения категорий «охрана окружающей среды» и «экологическая безопасность», предположим, что и нормативы можно разграничить на две группы: нормативы, направленные на охрану окружающей среды (природоохранные нормативы) и нормативы, направленные на обеспечение экологической безопасности (нормативы экобезопасности). За исключением объекта целевого воздействия (признание человека, его жизни и здоровья объектом обеспечения экологической безопасности) разграничение нормативов может проходить по критерию – установление критического уровня воздействия на окружающую среду. То есть, при утверждении природоохранных нормативов учитывается такое воздействие на окружающую среду, при котором компоненты окружающей среды будут устойчивы – будут функционировать в стабильном состоянии с возможностью восстановления отдельных природных ресурсов. При утверждении же нормативов экобезопасности учитывается устойчивость всей экологической системы к факторам внешнего воздействия и ее роль в функционировании каждого компонента.

К первой группе нормативов можно отнести нормативы допустимого изъятия компонентов природной среды. Порядок их установления определяются отраслевым природоресурсным законодательством. К ним относятся, например, нормативы изъятия водных биоресурсов (общий допустимый улов водных биоресурсов), нормативы допустимого изъятия охотничьих ресурсов, квоты забора (изъятия) водных ресурсов из водного объекта, согласованный уровень добычи полезных ископаемых, а также попутных полезных ископаемых (при наличии), предельный объем накопленной добычи полезных ископаемых, нормы отвода земельных полос, размеры земельных участков, допустимый ежегодный объем изъятия древесины в эксплуатационных и защитных лесах (расчетная лесосека).

Ко второй группе нормативов относятся нормативы качества окружающей среды, которые устанавливаются для оценки состояния окружающей среды исходя из химических, физических и биологических показателей состояния окружающей среды, а также нормативы допустимого воздействия на окружающую среду, а именно, нормативы допустимых выбросов, нормативы допустимых сбросов, технологические нормативы, технические нормативы, нормативы образования отходов и лимиты на их размещение, нормативы допустимых физических воздействий (уровни воздействия тепла, шума, вибрации и ионизирующего излучения, напряженности электромагнитных полей и иных физических воздействий), нормативы допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду.

Нормативы экобезопасности разрабатываются как в целом для окружающей среды, так и для отдельных компонентов (нормативы допустимого воздействия на окружающую среду, например, нормативы допустимых сбросов и выбросов загрязняющих веществ), одна-

ко при этом имеется в виду воздействие такого норматива и на всю экосистему с целью сохранения биологической зависимости в экосистеме всех компонентов природной среды. Косвенно подтверждением такой тезисы служат выдержки из судебных решений: «само по себе соблюдение лицом требований относительно допустимого объема изъятия древесины, имеющих характер нормативов такого изъятия указанного компонента природной среды, не исключает негативного воздействия его деятельности на иные компоненты этой природной среды (в частности, объекты животного мира (охотничьи ресурсы))» [6]. Однако в данном случае нужно четко соблюдать требования законодательства в части решения вопроса: повлекло ли соблюдение нормативов в отношении одного компонента природной среды нарушение состояния другого компонента природной среды. В описанном выше случае, на наш взгляд, не является соответствующей законодательству положение, что «реальность причинения вреда окружающей среде ... определяется самим фактом хозяйственной деятельности ответчика, которым осуществляется вырубка лесных насаждений, являющихся средой обитания животного мира» [7]. Вред, причиненный охотничьим ресурсам, как правило, может быть вследствие:

а) прямого уничтожения конкретного вида охотничьих ресурсов, их незаконной добычи (отлова, отстрела), уничтожения охотничьих ресурсов по неосторожности;

б) нарушения или уничтожения среды обитания охотничьих ресурсов, если в результате такого нарушения охотничьи ресурсы навсегда (или временно) покинули территорию обитания, что повлекло их гибель, сокращение численности на данной территории, снижение продуктивности их популяций, а также репродуктивной функции отдельных особей;

в) локального разрушения (уничтожения) обитаемых либо регулярно используемых охотничьими ресурсами в жизнедеятельности и для воспроизводства (размножения) нор, дупел деревьев, токов [8].

То есть, теоретическое превышение объема изъятия лесных ресурсов может привести к причинению вреда животному миру лишь в случае, если нарушена среда их обитания, при этом имеют значения последствия такого нарушения, например, объекты животного мира покинули территорию обитания.

В связи с этим роль нормативов экологической безопасности становится очевидной – должна быть рассчитана такая нагрузка на природную среду и ее отдельные компоненты, при которых воздействие на один природный компонент не нарушит состояние другого природного компонента. В данном контексте важное значение приобретают функции экологического нормирования. Андреева Е.М. выделяет «три основные функции экологического нормирования:

- экологическая, благодаря ей окружающая среда сохраняет свои свойства,
- компенсационная – нормативы являются основой для расчета экологических платежей и нанесенного природе ущерба,
- контрольная, способствующая проведению экологического мониторинга и экологического контроля» [2].

Соглашаясь в целом с такой классификацией, можно уточнить и указать еще несколько функций:

1) охранительная – именно нормативы качества устанавливают тот предел состояния окружающей среды, при котором сама окружающая среда будет функционировать и считаться благоприятной для функционирования всех живых организмов в ней, то есть нормативы, таким образом, охраняют окружающую среду и человека;

2) регулирующая – нормативы воздействия устанавливают пределы возможного воздействия антропогенной деятельности;

3) мотивировочная – в целом все нормативы направляют деятельность хозяйствующих субъектов на достижение позитивной цели – сохранение благоприятной окружающей среды и обеспечение экологической безопасности;

4) превентивная – нормативы направлены на предотвращение нарушения состояния окружающей среды.

Таким образом, с учетом роли экологического нормирования в механизме обеспечения экологической безопасности, предлагается использовать следующее определение нормирования экобезопасности – это деятельность по установлению предельно допустимых уровней (масштабов) воздействия на окружающую среду и ее компоненты, при которых взаимодействие всех компонентов не нарушает внутреннее равновесие экологической системы.

Библиографический список

1. Абанина Е. Н. Законотворческие полномочия субъектов российской федерации в механизме правового обеспечения экологической безопасности // Вопросы российского и международного права. 2020. № 6-1. С. 74–81.

2. Андреева Е. М. Состояние экологического законодательства о нормативах качества окружающей среды // Экологическое право. 2020. № 6. С. 15–19.

3. Гашникова Т. В. Нормирование в области охраны окружающей среды по законодательству Республики Беларусь // Экологическое право. 2020. № 5. С. 33–35.

4. Казанцева Е. С., Смирнов М. Н. Экосистемное нормирование, как путь к экологической безопасности // Молодежь и наука. 2019. № 4. С. 3.

5. Кичигин Н. В. Экологическое нормирование: проблемы единообразия легальной терминологии // Экологическое право. 2004. № 4. С. 26–32.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 13 мая 2019 г. № 1197-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Группа «Илим» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем седьмым статьи 3 и статьей 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды», частью первой статьи 56 Федерального закона «О животном мире» и статьей 58 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 4.

7. Определение Иркутского областного суда от 31 августа 2017 г. № 4г-2071/2017 // СПС КонсультантПлюс

8. Приказ Минприроды России от 8 декабря 2011г. № 948 (ред. от 17.11.2017) «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125339/ (дата обращения: 03.02.2021)

9. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об охране окружающей среды» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 03.02.2021)

УДК 349.3

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ РОЛИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Авдонина Т. М., кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов

Аннотация. Статья посвящена проблеме демографического развития российского государства. Периодические улучшения в указанной сфере не носят систематического характера. Именно поэтому, вопрос повышения эффективности демографической политики актуален и по сей день. Автор попытался выявить основные проблемы и предложить пути решения демографического кризиса.

Ключевые слова: демографическая безопасность, демографическая политика, государственная безопасность.

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF DEMOGRAPHIC POLICY AND ITS ROLE IN THE STATE SECURITY OF THE COUNTRY

Avdonina T. M., Candidate of Law, Associate professor of the Department of Prosecutor's supervising and criminology

Saratov State Law Academy, Saratov

Abstract. The article is devoted to the problem of demographic development of the Russian state. Periodic improvements in this area are not systematic. That is why the issue of improving the effectiveness of demographic policy is still relevant today. The author tried to identify the main problems and suggest ways to solve the demographic crisis.

Keywords: demographic security, population policy, and national security.

Большинство источников определяет безопасность, как состояние защищенности всех интересов личности, государства и общества от внешних и внутренних угроз. Для этого необходимо удовлетворять законные потребности, это и обеспечивает возможность прогрессивного развития государства.

К основным объектам безопасности относят личность, с ее правами и свободами, общество, в том числе, его материальные и духовные ценности, и, конечно, государство. Именно конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность страны, на наш взгляд, всегда в приоритете.

Безопасность государства – тема актуальная и обсуждаемая. Ученые рассматривают эту проблему через призму отдельных направлений, предлагают различные пути решения, совершенствования. Нам бы хотелось остановиться на демографической безопасности государства Российского.

Сегодня в нашей стране происходит этап переосмысления жизненно-важных аспектов и трансформаций. Можно смело утверждать о существовании демократических принципов, Россия устоялась в качестве правового государства, уже не де-юре, а де-факто. Происходит формирование новых рыночных отношений. Однако нельзя закрывать глаза и упускать из внимания и негативные тенденции, такие, как инфляция, безработица, низкий уровень жизни, вынужденная миграция населения [1].

Несмотря на некоторые положительные сдвиги, Россия, по-прежнему находится в демографической дыре. Рождаемость сокращается, смертность растет (немаловажную роль тут сыграла пандемия), продолжительность жизни существенно снижается. Это все приводит к подрыву трудовых ресурсов, снижению нравственного и духовного потенциала населения. Именно депопуляция страшнейшая угроза безопасности страны.

Проблема демографической безопасности не нова. Она беспокоила ученых, управленцев, государственных служащих несколько десятков лет назад. Улучшения случаются, но все это временно. Закрепить положительную динамику государство пока, увы, не в состоянии.

Остановимся на терминах. Чаще всего демографическую политику определяют, как целенаправленная деятельность органов государства, направленная на процессы регулирования воспроизводства населения.

Статистика неумолимо доказывает, снижается число граждан России, качественный уровень жизни в стране, тоже оставляет желать лучшего. Причин подобному много, среди них отсутствие юридических гарантий социальной защиты различных слоев населения.

Основная цель правильной политики в сфере воспроизводства населения, воздействие на формирование желательного для общества режима репродуктивности населения, изменение его численности и структуры [2].

По данным Росстата, общая численность населения РФ на 1 января 2021 года составила 146 млн 238 тысяч 185 человек. Самой многочисленной возрастной группой по-прежнему являются молодые люди от 29–35 лет.

В январе-ноябре 2020 года, рождаемость в стране снизилась на 6 %, по сравнению с прошлым годом. Количество умерших существенно возросло [3].

Исходя из всего, назрела острая необходимость разработать и внедрить эффективную, надежную политику в сфере демографии. А, следовательно, провести фундаментальные исследования в области экономики, социологии, права. Только системный и комплексный подход поможет предотвратить катастрофу.

Законодателям следует грамотно наполнять принимаемые нормы права, связанные с реализацией государственной поддержки граждан, имеющих детей. Законы должны быть технически верными, четкими. Недопустимы противоречия норм на различных уровнях юридической силы. Именно указанные аспекты позволят избежать двоякого прочтения норм. Естественно, что любой документ обязательно должен подкрепляться ресурсами, тогда Закон сможет максимально обеспечить потребности адресатов государственной помощи.

На наш взгляд, для решения поставленных задач, наиболее эффективными будут методы убеждения, стимулирования, прогнозирования и планирования. Остановимся на них поподробнее.

На сознание человека можно воздействовать путем убеждения и принуждения. К слову, крайний метод сложно представить, применительно к повышению рождаемости в стране. Однако в истории, встречались подобные казусы, например, «налог на бездетность». До сих пор подобные инициативы периодически встречаются на самых высоких уровнях государственной власти. При убеждении права и интересы личности незыблемы. Этот метод позволяет создать моральные стимулы для поведения, выгодного для государства. В срезе рассматриваемой проблемы, это возрождение в человеке представлений о полноценной и правильной семье. Здесь же нельзя забывать о поощрениях, льготировании. Гражданин должен понимать, что государство поддерживает его, оказывает посильную помощь, предоставляет определенные блага.

Можно выделить следующие признаки правового стимулирования:

1. Ориентированность только на добровольный выбор гражданина;
2. Мягкое воздействие на интересы личности, которые сложно урегулировать и вменить в нормы права;
3. Система сочетания обещания предоставить блага и фактическое его получение. При этом, каждый этап должен быть нормативно урегулирован и закреплён;
4. Смешанный характер воздействия на общественные и межличностные отношения.

Государство должно побудить гражданина пользоваться обещанными благами, здесь применимы материальные и моральные стимулы.

Как мы понимаем, материальные стимулы ориентированы на денежные выплаты, льготы. С моральным стимулом все гораздо сложнее, он носит нематериальный характер. Здесь нацеленность уже на престиж в обществе. Сюда можно отнести награждение медалями, орденами, грамотами и т.д.

По мнению некоторых авторов, демографический спад может привести к прерыванию эволюции. Причина здесь видится на поверхности. Общество потребления, а вернее его развитие. Для нашей культуры сейчас свойственно стремление к более высокому уровню жизни. Большинство граждан, находясь перед выбором потребительских благ и полной семьи, делают выбор не в пользу последнего. Забота о пожилых ложится на плечи государства, снижен экономический интерес родителей к увеличению числа детей. Тенденции тревожные, с плохими последствиями. Социальное родство подменяет родство семейное.

Рассмотрим проблему под другим углом. По мере развития общества, у каждого человека, складывается система ценностей, желаний, стремлений. Быть может, семья и стоит на первом месте (как способ нормального существования). Однако, прежде, чем решиться на столь ответственный шаг, необходимо «встать на ноги», обзавестись жильем, высокооплачиваемой работой, заработать себе, так называемый «стартовый капитал». Но, вот парадокс, что к моменту достижения указанных благ, становится поздно. Природа берет свое, возраст не тот, многие годы усиленной работы сильно сказались на здоровье.

Таким образом, выявим несколько основных составляющих снижения рождаемости:

1. Кризис семьи, как ячейки общества;
2. Урбанизация;
3. Мода на однодетные семьи;
4. Влияние традиций на рождаемость.

Исходя из всего перечисленного, хочется сделать вывод, что демографическая проблема есть и ее необходимо решать. Конечно, это долгосрочный проект, требующий невероятных финансовых и моральных ресурсов. Но, умалять проблему нельзя. Поскольку государственная безопасность подразумевает под собой комплекс составных блоков, можно останавливаться на каждом элементе отдельно. Каждый вопрос заслуживает внимания, а самое главное разрешения. Но, на наш взгляд, в этой связи, безопасность демографическая, стоит не на последнем месте. Ибо, главный вопрос, который может возникнуть в скором времени, если не предпринимать мер по нормализации популяции населения Российской Федерации: «а для кого мы все это делаем?»

Библиографический список

1. Бугрова, Т. М. Право как средство демографической политики Российского государства: теоретический аспект: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01. / Бугрова Т. М.; [Место защиты: Сарат. гос. акад. права]. Саратов, 2008. 26 с.
2. Никитин А. А., Авдоница Т. М. Роль юридического усмотрения в повышении эффективности демографической политики // Вестник СГЮА. 2019. № 4. С. 49–56.
3. Росстат: численность населения России сократилась на полмиллиона человек / <https://news.rambler.ru/sociology/45698193-rosstat-chislennost-naseleniya-rossii-sokratilas-na-polmilliona-chelovek/> (дата обращения 06.02.2021).

УДК 347.135.224.2

К ВОПРОСУ О БЕЗОПАСНОСТИ СОВЕРШЕНИЯ НОТАРИАЛЬНЫХ СДЕЛОК В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ ЛИБО С ПОМОЩЬЮ ИНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Агибалова Е. Н., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Кузьмина А. И., студент 4 курса юридического факультета

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье исследован цифровой нотариат и затронута проблема нотариальных сделок, совершаемых с помощью электронных либо иных технических средств, анализируются различные мнения членов Федеральной нотариальной палаты, рассмотрены риски совершения нотариальных сделок.

Ключевые слова: электронная сделка, иные технические средства, цифровой нотариат, безопасность, риск, киберпреступность.

ON THE ISSUE OF SECURITY OF NOTARIAL TRANSACTIONS IN ELECTRONIC FORM OR WITH THE HELP OF OTHER TECHNICAL MEANS

Agibalova E. N., Candidate legal entity Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines

Kuzmina A. I., 4th year student of the Faculty of Law

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article examines the digital notary and addresses the problem of notarial transactions made using electronic or other technical means, analyzes the various opinions of the members of the Federal Chamber of Notaries, and considers the risks of notarial transactions.

Keywords: electronic transaction, other technical tools, digital notary, security, risk, cyber-crime.

Гражданский оборот претерпел существенные изменения в современной России благодаря информационным технологиям. Стремительное развитие информационного общества позволило перейти от простой письменной формы сделки к электронной для оптимизации всего процесса заключения сделок, экономии временного ресурса, как сторон сделки, так и контролирующих органов. Однако стоит признать и тот факт, что не все контролирующие

органы поддерживают данный переход. К примеру, Федеральная налоговая служба относится отрицательно к введению в оборот электронных средств для заключения сделок, что усложняет и затрудняет процесс, а также делает его весьма трудоемким. Проблема заключения таких сделок не решена на законодательном уровне, отсутствует регламентация, что делает стороны гражданского оборота слабым звеном.

В настоящее время наблюдается повышенный интерес к цифровым форматам электронных сделок, в том числе к цифровому нотариату, что привело к необходимости более детального изучения данного вопроса.

Понятие электронной сделки. Цифровые технологии и электронные сделки развиваются. При этом законодатель не уточняет определения электронных сделок, но выделяет основные признаки: электронный документ, который значительно отличается от письменного и представляет собой документированную информацию, пригодную для восприятия через ЭВМ [8] и электронная подпись, присоединенная к другой информации в электронной форме совместно с шифровальными средствами [9].

По нашему мнению, данные признаки позволяют сформулировать следующее определение: электронная форма сделки – это заключение соглашения между сторонами в форме, пригодной для восприятия человеком через электронно-вычислительную машину или путем передачи через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», заверенной электронной подписью или иным техническим средством в пределах, допускаемых законом и иными правовыми актами [1, с. 83].

2019 год ознаменован годом реформы, которая в корне меняет институт сделки в гражданском обороте. Изменениям гражданского законодательства поспособствовал технический прогресс, развитие которого происходит стремительно в век информационных технологий. Первичные способы совершения сделок совершенствуются под влиянием новых технологий, обеспечивающих более удобные способы заключения соглашений.

Цифровой нотариат. Трансформировалась не только форма сделки, но и был принят ФЗ от 27.12.2019 «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступил в силу 29 декабря 2020 г.

Справедливо отметил президент Федеральной нотариальной палаты К. Корсик, что нотариусы не только обеспечат защиту прав и законных интересов участников этих правоотношений, но и предоставят новые возможности комфортного и быстрого совершения юридически значимых действий, обеспеченных правовыми гарантиями нотариата. Само Министерство юстиции полагает, что приказы, изданные в соответствии с принятым законом, будут направлены на оптимизацию нотариальной деятельности. К. Чучейко обозначил принятие нормативного акта формированием «цифрового нотариата» [3].

По нашему мнению, нотариусы теперь будут занимать более удобное и выгодное положение, особенно в условиях пандемии. Так, п. 18 ст. 1 предусматривает внесение дополнений в «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате», а именно в ст. 44.3.

Теперь нотариус может совершать удаленно нотариальные действия в области свидетельства верности перевода, передачи документов физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам, принятия в депозит денежных средств и ценных бумаг, депонирования нотариусом движимых вещей, безналичных денежных средств или бездокументарных ценных бумаг, взыскания денежных сумм или истребования имущества от должника, принятия на хранение документов, обеспечения доказательств, выдачи выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества, удостоверения равнозначности документа на бумажном носителе электронному документу, т.е. лицо, обратившееся за нотариальными услугами, может не являться лично к нотариусу.

В силу п. 6 пп. б ст. 1 Закона у нотариуса появляется новая функция – принятие на хранение электронного документа и (или) пакета электронных документов объемом до 1 мегабайта включительно [7].

Интересно обратить внимание на то, что для совершения нотариальных действий удаленно будет достаточно направить заявление через Единую информационную систему нотариата о совершении такого действия удаленно. Также, можно будет узнать размер оплаты за совершение удаленного нотариального действия и как можно вернуть суммы платежа за предоставленные услуги.

Понятие и виды иных технических средств совершения сделок. Аналогично определению электронной сделки, в гражданском законодательстве не содержится норм регламентирующих понятие «иных технических средств», но мы считаем, что иные технические средства – это любые средства, связанные с электронными технологиями.

Первым средством является *click-wrap*, которое в переводе с английского языка на русский означает «клик мышью». К такому интересному заключению пришла С. В. Козловская, обосновав это тем, что клик мышью предполагает отображение информации на сайте, которая содержит условия сделки и будет являться офертой на предложенный акцепт, с момента нажатия на условие «я согласен(-а)» [4, с. 208]. Однако, гражданско-правовая природа таких сделок очень противоречива, так как, с одной стороны, соблюдены все правила сделки, которые позволяют сказать о конклюдентных действиях, а, с другой, законодатель признает это электронным документооборотом. Применение *click-wrap* вызывает ряд дискуссий в вопросе признания законности за совершением такого соглашения, так как сделка – это воля двух субъектов гражданских правоотношений, а в данном случае в роли второго субъекта выступает электронная программа, которая пока еще не может изъявлять свою волю. Впрочем, не стоит отрицать тот факт, что клик мышью – одно из самых удобных средств заключения сделки. Полагаем, что именно таким способом будут подаваться заявления в единую информационную систему нотариата.

Следующим техническим средством признают электронную подпись через файл формата изображения *PortableDocumentFormat* (далее – PDF) (в переводе с английского языка на русский обозначает формат переносимого документа). При помощи средства PDF не могут быть внесены какие-либо изменения, что является гарантией для контрагента получить ис-

ходный документ, который был направлен акцептантом. Так, можно говорить о безопасности второй стороны, а также о невозможности экстраполирования сделки к простой письменной форме, так как ее заключение будет требовать в ответ только электронную подпись. Тем не менее, законодатель насторожено относится к созданию электронной подписи не собственноручно одной из сторон. В тоже время, не признать юридической силы за такой подписью он не может. Одним из важных принципов электронной подписи является собственноручное подписание соглашения. А как быть с теми, кто подписывает сделку не собственноручно?! Принимая во внимание ст. 141.1 ГК РФ, в которой говорится, что согласие лица на совершение сделки посредством применения электронных средств не требуется [2], можно сделать вывод, что недействительной сделка, подписанная не собственноручно, признана не будет. По нашему мнению, условие о собственноручной подписи остается главным признаком заключения всех сделок, поэтому вопрос законности применения не собственноручной подписи следует разрешать очень аккуратно с соблюдением всех предписанных правил. Примечательно, что новый Закон предусматривает возможность подписания документа простой электронной подписью для лиц, обратившихся за нотариальной помощью, и квалифицированной электронной подписью – для нотариусов.

В современном мире большую популярность набирают биометрические данные, которые могут быть использованы в любых сферах жизни человека. О них мало что известно, но предполагается, что это система распознавания людей по одной или более физическим чертам. Чаще всего это голосовые ответы. Например, мы можем подключить такую функцию в Сбербанке, у сотовых операторов и проводить различные операции с помощью биометрических персональных данных. Однако есть иная сторона таких данных – киберпреступность и развитие мошенничества. При этом полагаем, что биометрические данные будут способствовать установлению личности лица, обратившегося за нотариальной помощью.

А. Сагин высказал свою позицию относительно «цифрового нотариата». Он считает, что благодаря цифровизации нотариата появится возможность направить в любую точку мира документы, которые будут необходимы клиенту. Юридическую силу такого документа будет подчеркивать квалифицированная электронная подпись нотариуса [10].

Развития электронного нотариата будет успешным в области наследования и купли-продажи недвижимости. В практику начинает входить удаленный формат совершения юридических действий. Для этого достаточно просто направить документы нотариусу и оформить сделку. Такой способ будет удобен при нахождении в разных городах. Так, например, продавец находится в Волгограде, а его квартира и покупатель в Санкт-Петербурге. В этом случае будут привлекаться два нотариуса с обеих сторон для проверки документов и регистрации такой сделки.

Наследование всегда представляется долгим процессом гражданских правоотношений, однако, благодаря именно введенному цифровому нотариату, сделка становится значительно проще. Представим ситуацию: наследодатель и его наследство находится в Москве, а наследник – в Надыме. По закону, наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня

его открытия, однако, мы не можем прилететь и вступить в наследственные права, тогда мы подаем заявление в электронном виде нотариусу в г. Надыме, нотариус заверяет наше электронное заявление и его равнозначность бумажному носителю, а также подпись и направляет все документы своему коллеге в Москве по месту открытия наследственного дела [5].

О рисках цифрового нотариата. Если электронные сделки в гражданском обороте имеют ряд рисков, например, местоположение субъектов сделки, подделка, фальсификация документов, то в нотариальных сделках законодатель сразу предусматривает возможность исключения любых рисков, в т.ч. несанкционированное уничтожение, блокирование, модификацию или копирование компьютерной информации, либо нейтрализации средств защиты компьютерной информации. Помимо перечисленного, электронные документы, которые направляются нотариусу для совершения электронных действий, не должны содержать компьютерные программы.

При этом вице-президент Московской городской нотариальной палаты И. Радченко заявил: «цифровой формат сделок в значительной степени усиливает все риски простой письменной формы сделок, что становится еще более опасным для неподготовленного в юридическом плане человека». Такие же опасения выразила и сенатор М. Павлова: «цифровые технологии могут принести большую пользу лишь в случае соблюдения прав граждан» [6].

К рискам следует отнести:

1. Распространенность киберпреступности. Киберпреступление – это противоправное вмешательство в работу компьютеров, компьютерных программ, сетей, несанкционированную модификацию данных, а также иные противоправные общественно опасные действия, совершенные с помощью компьютеров, сетей и программ в электронном пространстве.

2. Нарушение конституционных прав граждан.

3. Возрастание уровня дискриминации. В данном случае дискриминацию следует рассматривать именно с цифровой точки зрения. Не все люди в мире могут пользоваться электронными услугами. Так, например, пожилые люди в силу возраста и цифровой неграмотности не смогут оформлять сделки через нотариуса удаленно. Конечно, им могут помогать родственники, но что делать с теми, у кого нет родственников или возможности выхода в электронную среду?!

Безусловно, перспективами развития цифрового нотариата станет информационная среда, которая оказывает большое влияние на трансформацию нашего законодательства.

Проведенный анализ актуальных вопросов риска совершения нотариальных сделок в электронной форме либо с помощью иных технических средств, показал, что применение цифрового нотариата остается окончательно неурегулированным на правовом уровне даже с учетом нововведений. Следует отметить, что на сегодняшний момент многие эксперты опасаются массового возрастания киберпреступлений и мошенничества в электронной сфере, а также возрастания дискриминации из-за цифровой неграмотности.

В современной России постепенно осуществляется переход на более упрощенный вариант оформления сделок, а именно электронный. Тем не менее, настоящий вопрос урегули-

рован и исследован недостаточно и требует к себе повышенного внимания со стороны законодателя, а также усовершенствования безопасности прав граждан.

Библиографический список

1. Агибалова Е. Н., Кузьмина А. И. Сделки, совершаемые с помощью электронных либо иных технических средств: сборник статей Всероссийского юрид. форума, 2020. С. 81–87. URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44164062> (дата обращения: 10.02.2021).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Зарегистрированы приказы Минюста России, которые будут определять реализацию «цифрового нотариата». URL:<https://notariat.ru/ru-ru/news/zaregistrirovany-priказы-minyusta-rossii-kotorye-budut-opredelyat-realizaciyu-cifrovogo-notariata> (дата обращения: 10.02.2021).
4. Козловская С. В. Проблемы гражданско-правового регулирования сделок, заключаемых в рамках электронного взаимодействия // Опыты цивилистического исследования: Сборник статей (выпуск 2) / рук. авт. кол. и отв. ред. А. М. Ширвиндт, Н. Б. Щербаков. Статут, 2018. С. 195–230.
5. Нотариат ушел в онлайн. URL: <https://rg.ru/2020/07/22/reg-urfo/kak-povliiala-pandeiii-na-oformlenie-nasledstva.html> (дата обращения: 10.02.2021).
6. Потенциал нотариата для безопасности цифровизации обсудили в Совете Федерации. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/potencial-notariata-dlya-bezopasnoj-cifrovizacii-obsudili-v-sovete-federacii> (дата обращения: 10.02.2021).
7. Федеральный закон от 27.12.2019 № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 52 (часть 1). Ст. 7798.
8. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть 1). Ст. 3448.
9. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) «Об электронной подписи» // Собрание законодательств РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.
10. Электронный нотариат – защита и правовые гарантии в условия цифровизации. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/elektronnyj-notariat-zashita-i-pravovye-garantii-v-usloviyah-cifrovizacii> (дата обращения: 10.02.2021).

УДК 343.13

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ФУНКЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Глебов В. Г., кандидат юридических наук, профессор
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования и практики обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. В результате исследования определено, что вне зависимости от статуса лица в уголовном судопроизводстве ему должны быть предоставлены и обеспечены процессуальные гарантии безопасности с учетом конкретной ситуации, складывающейся при производстве по уголовным делам, а также проводимых процессуальных действий. В первую очередь это касается тех лиц, которые оказывают содействие раскрытию и расследованию преступлений и привлечению к уголовной ответственности виновных в их совершении.

Ключевые слова: процессуальная безопасность, участники уголовного судопроизводства, угрозы безопасности, меры процессуальной безопасности.

IMPLEMENTATION OF THE SECURITY FUNCTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Glebov V. G., Candidate of Law, Professor
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of legal regulation and practice of ensuring the security of participants in criminal proceedings. The results of the study determined that, regardless of the status of a person in criminal proceedings, he or she should be provided with procedural security guarantees, taking into account the specific situation that develops in criminal proceedings, as well as the ongoing procedural actions. First of all, this applies to those persons who assist in the detection and investigation of crimes and the prosecution of those responsible for their commission.

Keywords: procedural security, participants in criminal proceedings, security threats, procedural security measures.

Правообеспечительная функция государства относится к одной из основополагающих его функций. В соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Данная функция реализуется государством в различных направлениях правоприменительной деятельности.

Одним из таких направлений является уголовное судопроизводство как разновидность деятельности специальных государственных органов и их должностных лиц по раскрытию и предварительному расследованию преступлений, рассмотрению и разрешению уголовных дел в ходе судебного производства по уголовным делам и исполнению приговоров. Для этого такие государственные органы и их должностные лица наделяются государством властными полномочиями, благодаря которым и, реализуя которые, они могут выполнять свое уголовно-процессуальное предназначение.

Однако при этом ст. 6 УПК РФ закрепила принципиальный подход к назначению уголовного судопроизводства, определив его по существу как правозащитную деятельность. Этот подход прослеживается из содержания и смысла указанной нормативной формулировки, которая определяет назначение уголовного судопроизводства как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Представляется, что законодатель назначение российского уголовного судопроизводства определил несколько однобоко, что в значительной мере связано с проблемой понятия и видов уголовно-процессуальных функций, которые отражают юридическую природу и социальное предназначение уголовного судопроизводства в целом.

Нередко исследователи смешивают понятия «функция» и «компетенция», которые являются близкими, но не однозначными, на что указывал профессор З. З. Зинатуллин. [1] Когда следует сказать о деятельности, направленной на выполнение каких-то объективно обусловленных задач, то используют первый термин, а когда необходимо показать права и обязанности определенного органа или лица, характеризующие их процессуальные полномочия – то второй.

Наиболее распространенным в таком случае является подход, в соответствии с которым выделяют такие виды уголовно-процессуальных функций как:

- раскрытие и расследование преступлений;
- обвинение – обоснование уголовной ответственности лица, совершившего преступление;
- защита – охрана прав и законных интересов лица, совершившего преступление;
- правосудие – разрешение уголовного дела судом;
- возмещение причиненного преступлением вреда.

Названные уголовно-процессуальные функции органически взаимосвязаны и зависят друг от друга. Их реализация прослеживается по всем уголовным делам, по которым проводится предварительное расследование и судебное производство. Однако нельзя не увидеть, что процессуальные полномочия различных участников уголовного судопроизводства таковы, что позволяют им осуществлять процессуальную деятельность по реализации не только одной, а нескольких функций. При этом интересы некоторых должностных лиц как субъектов уголовно-процессуальной деятельности, в различных ситуациях и на разных стадиях мо-

гут не только не совпадать с интересами других участников уголовного процесса, но и быть прямо противоположными.

Для разрешения подобной коллизии наиболее приемлемым подходом к определению функций следует признать указание на ее содержание, а не на принадлежность – то есть обвинительная функция (а не функция обвинения), защитительная функция (а не функция защиты) и так далее. Главным при этом видится придание лидирующего места в уголовном судопроизводстве решению задач по охране прав личности и законных интересов участников процесса, что соответственно позволяет говорить о наличии в этой деятельности охранительной функции. Одним из первостепенных элементов такой функции является обеспечение безопасности как в широком смысле применительно к обществу и государству, так и в узком – относительно конкретных участников уголовного процесса.

В свое время автором уже выносилось на обсуждение предложение о дополнении ст. 6 УПК РФ указанием на то, что назначением уголовного судопроизводства является также и обеспечение общественной, государственной и личной безопасности. [2] Обратим внимание на последний аспект – обеспечение безопасности личности.

Необходимость охраны прав и защиты интересов ряда участников уголовного судопроизводства, в том числе и обеспечение их личной безопасности, основана на том, что любое лицо должно иметь возможность беспрепятственно реализовать совокупность своих прав и свобод, в том числе право на жизнь, здоровье, физическую свободу, имущество.

Это касается достаточно широкого круга процессуальных решений и действий, например, отстаивания интересов потерпевшего в целом (вплоть до его физической защиты от существующих угроз); обеспечения прав лиц, у которых проводится обыск, или чьи телефонные переговоры прослушиваются; соблюдение прав понятых; обеспечение защиты обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве и другие ситуации. При этом угрозы безопасности могут возникать как непосредственно при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности (то есть потенциальным источником могут быть должностные лица, ведущие производство по уголовному делу), так и исходить извне – от лиц, заинтересованных в определенных последствиях и результатах производства по уголовному делу. Такими лицами могут быть как непосредственно участники процесса (в первую очередь подозреваемые, обвиняемые или подсудимые), так и другие, связанные с ними лица (родственники, друзья, сообщники).

Наиболее распространенными способами воздействия на личность являются угрозы, запугивания, насилие, шантаж в результате которых возникает страх, опасение наступления различных негативных последствий и, как следствие, нежелание сотрудничать с органами предварительного расследования или судом, добросовестно выполнять свои обязанности или даже совершение правонарушения, например, дача ложных показаний.

С другой стороны, нельзя забывать и о возможных угрозах безопасности должностных лиц, ведущих производство по уголовным делам (судьи, прокуроры, следователи, дозна-

ватели) или выполняющих иные, связанные с этим функции (эксперты, оперативные уполномоченные и иные сотрудники правоохранительных органов).

Поэтому вопросы обеспечения безопасности в сфере уголовного судопроизводства регулируются межотраслевым способом – в первую очередь нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ, Федеральных законов от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Однако, как справедливо полагают Е. И. Замылин и В. В. Намняева: «само по себе провозглашение права не гарантирует безопасности участникам уголовного судопроизводства и иным лицам. Для этого необходим соответствующий, предусмотренный законом механизм ее обеспечения и реализации». [3] Соответственно и практические меры государственной защиты должны реализовываться во взаимодействии различными правоохранительными органами в пределах их компетенции.

Вместе с тем анализ законодательства приводит к выводу о том, что возложение выполнения по существу аналогичных функций по обеспечению государственной защиты на различные ведомственные органы не обеспечивает достижения максимального эффекта и результативности этой деятельности. Так, наиболее качественной организацией осуществления мер безопасности являются органы внутренних дел Российской Федерации, в системе которых в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 06 сентября 2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел РФ» созданы подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. Важно то, что к задачам сотрудников этих подразделений относится не только обеспечение безопасности защищаемых лиц, но и выявление, предупреждение и пресечение преступлений, связанных с угрозой посягательства на их жизнь, здоровье и имущество.

Указанные в законах другие органы, обеспечивающие безопасность в отношении определенных категорий лиц, в том числе участников уголовного судопроизводства, наделены такими же полномочиями, как органы Министерства внутренних дел. В них также создаются соответствующие подразделения, но объем непосредственной деятельности значительно меньше, что, как правило, сказывается и на их ведомственных возможностях и на профессионализме сотрудников. Это касается органов федеральной службы безопасности, таможенных органов, органов уголовно-исполнительной системы, войск национальной гвардии и других ведомств, на которые может быть возложено в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществление отдельных мер безопасности.

Такое «распыление» сил и средств, скорее всего не позволяет в полной мере гарантировать достижение тех целей, задач и назначения, которые преследует уголовное судопроизводство. Поэтому следует признать, что безопасность участников уголовного судопроизводства, подлежащих государственной защите, оптимально может обеспечить только специализированный федеральный орган исполнительной власти, непосредственно созданный для выполнения данной функции.

Осознание гражданами и должностными лицами того факта, что их безопасность надежно обеспечивается компетентными органами, позволит использовать этот фактор в раскрытии преступлений, изобличения преступников, ликвидации последствий преступной деятельности, либо предотвращения новых преступлений. Особенно это значимо в борьбе с организованной преступностью, в сфере которой привлечение правоохранительными органами к сотрудничеству лиц, состоящих в организованных группах и преступных сообществах, наиболее важно. В этом направлении особенно ценно гарантированное обеспечение безопасности обвиняемых, которые склоняются к заключению досудебного соглашения о сотрудничестве.

Приведенные выше рассуждения представляются одним из элементов, влияющих на повышение эффективности уголовно-процессуальной деятельности, которая, будучи связанной с вовлечением в ее сферу различных категорий лиц, требует особого внимания обеспечению безопасности и защиты их законных прав и интересов. Деятельность государства в этом направлении есть одна из его функций, которую именуют охранительной или правозащитной функцией государства. Уголовно - процессуальная деятельность, будучи разновидностью государственной деятельности, не может оставаться от такого направления в стороне. Такая охранительная функция, будучи связанной с другими уголовно-процессуальными функциями, пронизывает их и должна выступать в качестве основополагающей для определения социального назначения и целей всего действительно демократического уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальные функции. Ижевск: УдГУ. 1994. С. 7.
2. Зинатуллин З. З., Глебов В. Г. Реализация современным государством правоохранительной функции в уголовно-процессуальной деятельности // Эволюция уголовного судопроизводства на постсоветском пространстве: Материалы международной научно-практической конференции 22–23 июня 2006 года. Книга I. Киев: Университет экономики и права «КРОК», 2006. 338 с. С. 151–161.
3. Замылин Е. И., Намнясева В. В. Безопасность участников уголовного судопроизводства: проблемы обеспечения и реализации: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: ДГСК МВД России, 2017. С. 13.

УДК 34.096

ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ И ЕЕ ЗАЩИТЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Голоманчук Э. В., кандидат юридических наук, доцент

Варнавская М. Л., студент 1 курса юридического факультета

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В результате исследования было определено, что такое информация, защита информации, были рассмотрены угрозы, составлена классификация видов угроз. В ходе изучения угрозы были выявлены средства защиты информации и составлена их классификация.

Ключевые слова: информация, угрозы, защита информации, средства защиты информации.

THE CONCEPT OF INFORMATION AND ITS PROTECTION IN MODERN RUSSIAN LAW

Golomanchuk E. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Varnavskaya M. L., 1st year student of the Faculty of Law

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. As a result of the study, it was determined what information is, information protection, threats were considered, a classification of types of threats was drawn up. In the course of studying the threat, information protection tools were identified and their classification was drawn up.

Keywords: information, threats, information protection, information protection means.

Несмотря на то, что в современном мире человек постоянно имеет дело с информацией, строгого научного определения, что же такое информация, не существует. В литературе можно найти огромное множество определений термина «информация», которые содержат различные подходы к толкованию данного определения. Так, толковый словарь русского языка Ожегова содержит в себе два определения термина «информация»:

1. Сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством.

2. Сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-нибудь.

Согласно статье 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под информацией принято понимать сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [3].

В современном обществе информация является ценным ресурсом, нуждающемся в надежной защите. При выстраивании определенной системы защиты информации важно и необходимо определить, что конкретно подлежит защите и от кого или чего следует строить защиту. Объектом защиты является информация или носитель, на котором содержится информация, или различные информационные процессы, нуждающиеся в защите в соответствии с поставленными целями. Из-за огромного разнообразия видов носителей информации, а также из-за возможности перехода информации из одной формы в другую не представляется возможным определить полный перечень объектов информации, подлежащих защите. Как правило определяющим фактором в данном вопросе является содержание информации.

Согласно Приказу Ростехрегулирования от 27.12.2006 № 373-ст «ГОСТ Р 50922-2006. Национальный стандарт Российской Федерации. Защита информации. Основные термины и определения» под носителем информации принято понимать материальный объект, в том числе физическое поле, в котором информация находит свое отображение в виде символов, сигналом, образов, технических процессов и решений, количественных характеристик физических величин [1].

Выстраивая систему защиты информации, необходимо определить, что подлежит защите и от кого или чего необходимо строить защиту. В-первую очередь защищаться необходимо от большого количества угроз, которые проявляются через действия нарушителя. Возникновение угроз связано с наличием в самой системе уязвимостей. Как правило уязвимости – это свойства информационной системы, которые приводят к нарушению информационной безопасности.

Определение перечня угроз, а также построение модели нарушителя являются обязательным этапом выстраивания системы защиты. Для каждой системы характеристика наиболее вероятного нарушителя, а также перечень наиболее вероятных угроз безопасности является индивидуальным, поэтому модель и перечень должны носить неформальный характер. Защищенность информации обеспечивается только если установлено соответствие между предполагаемыми угрозами и качествами нарушителя реальной обстановке.

Если в системе есть уязвимости, то потенциальная угроза информационной безопасности может быть реализована в форме атаки. Атаки, как правило, классифицируют в зависимости от целей, мотивов, используемого механизма, места в архитектуре системы и местонахождения нарушителя.

Для того чтобы успешно предупредить атаку, необходимо произвести поиск и анализ уязвимостей в системе. Уязвимости в свою очередь различаются в зависимости от источника возникновения, распространенности, степени риска, места в жизненном цикле системы, соотношения с подсистемами защиты. Анализ уязвимостей является обязательной процедурой аттестации объекта информатизации. Однако с возможностью появления новых уязвимостей необходим их периодический анализ на уже ранее аттестованном объекте.

Под угрозой следует понимать определенный фактор, который стремится нарушить работу системы. Угрозы в свою очередь возникают, если в системе имеются уязвимости – это те свойства информационной системы, которые могут привести к нарушению информационной безопасности. Если в системе присутствуют уязвимости, то потенциальная угроза информационной безопасности может быть реализована в виде атаки.

В настоящее время существует достаточно обширный перечень угроз информационной безопасности, который содержит в себе сотни пунктов. Однако, важно не только выявить возможные угрозы, но и провести анализ данных угроз, основываясь на их квалификации по ряду признаков.

Можно предложить классифицировать угрозы по следующим признакам:

1. По природе возникновения: естественные угрозы (они связаны с природными процессами) и искусственные угрозы (возникают из деятельности человека).
2. По степени преднамеренности проявления: случайные угрозы или преднамеренные угрозы.
3. По источникам возникновения угроз: природная среда, человек, санкционированные программно-аппаратные средства, несанкционированные программно-аппаратные средства.
4. По зависимости от активности системы: проявляются только в процессе обработки данных или в любое время.
5. По степени воздействия на систему: пассивные угрозы и активные (вносят существенные изменения в структуру и в содержание системы).
6. По этапу доступа к ресурсам: на этапе доступа, после получения доступа.
7. По способу доступа к ресурсам: стандартные угрозы и нестандартные угрозы.
8. По месту расположения информации: внешние носители, оперативная память, линии связи, устройства ввода-вывода [2].

Независимо от конкретного вида угроз представляется целесообразным связать угрозы с основными свойствами защищаемой информации.

Соответственно для информационных систем, содержащих информацию, которая подлежит защите, необходимо рассматривать три основных вида угроз:

- Угроза нарушения конфиденциальности может быть реализована только в том случае, если доступ к информации получает лицо, не располагающее полномочиями доступа к ней.
- Угроза нарушения целостности может быть осуществлена при несанкционированном доступе к информации, в результате чего происходит несанкционированное изменение информации, которая хранится в информационной системе или передается из одной системы в другую.
- Угроза нарушения доступности (отказа служб) осуществляется в результате преднамеренных действий, предпринимаемых другим пользователем или злоумышленником.

При этом происходит следующее: блокировка доступа к некоторому ресурсу вычислительной системы.

Блокирование в данном случае будет либо постоянным, что приведет к отказу системы, так как запрашиваемый ресурс никогда не будет получен, или же может вызывать только задержку запрашиваемого ресурса.

В данном случае может произойти также и внутренний отказ информационной системы или отказ поддерживающей инфраструктуры.

КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ УГРОЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

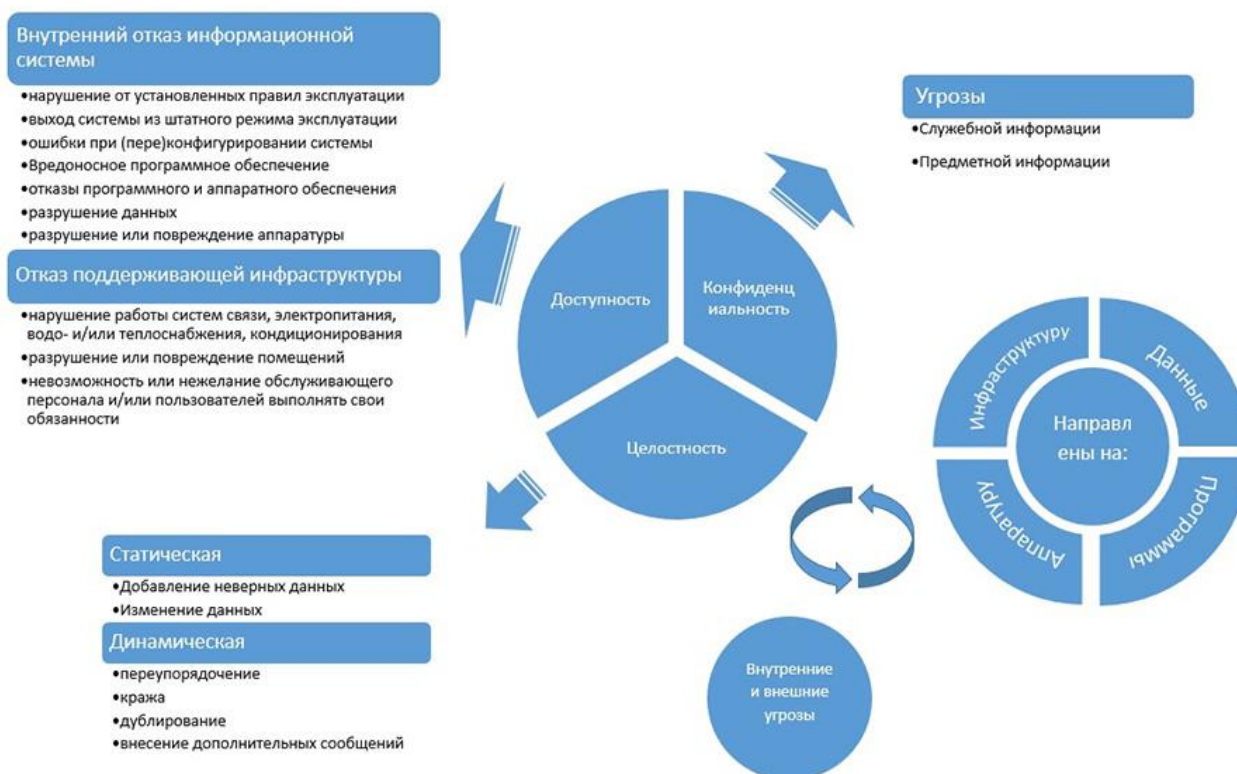

Рисунок 1. Классификация видов угроз информационной безопасности

Так, согласно статье 16 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» защита информации представляет собой принятие организационных и технических мер, направленных на:

- 1) обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, блокирования, модифицирования, копирования, распространения, предоставления, а также от иных неправомерных действий в отношении информации;
- 2) соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа;
- 3) реализацию права на доступ к информации.

Обладатели информации и операторы информационных систем обязаны в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, обеспечить:

- 1) предотвращение несанкционированного доступа к информации или передачи ее лицам, которые не имеют права на доступ к такой информации;

- 2) своевременное обнаружение фактов несанкционированного доступа к информации;
- 3) предупреждение возможности неблагоприятных последствия нарушения порядка доступа к информации;
- 4) недопущение любого воздействия на технические средства обработки информации, в результате которого может нарушиться их функционирование;
- 5) возможность незамедлительного восстановления информации при ее модификации или уничтожении вследствие несанкционированного доступа к ней;
- 6) постоянный контроль за обеспечением должного уровня защищенности информации;
- 7) нахождение на территории Российской Федерации баз данных информации, при использовании которых осуществляется сбор, запись, накопление, систематизация, хранение, уточнение (изменение, обновление) а также извлечение персональных данных граждан Российской Федерации [3].

Существуют определенные виды средств защиты информации, но прежде, чем говорить о них необходимо определить, что такое средство защиты информации. Под средствами защиты информации понимают техническое, программное, программно-техническое средство, вещество или материал, которые предназначены или используются для защиты информации.

Под формальными средствами защиты (ещё их называют техническими) принято понимать любые механические, электрические, электронные механизмы, которые функционируют как правило независимо от информационных систем и создают различные препятствия для доступа к ним. Вся совокупность технических средств делится на аппаратные и физические средства защиты.

Под аппаратными средствами защиты принято понимать устройства, которые выстраиваются непосредственно в телекоммуникационную аппаратуру или устройства, которые сопрягаются с подобной аппаратурой по стандартному интерфейсу.

Физические средства защиты информации реализуются в виде автономных устройств и систем, предназначенное или используемое для обеспечения физической защиты объекта защиты информации.

Программные средства защиты представляют собой простые и комплексные программы, которые предназначены для решения задач, связанных с обеспечением информационной безопасности.

Криптографические средства защиты информации представляют собой внедрение криптографических и стенографических методов защиты данных для безопасной передачи по корпоративной или глобальной сети.

К неформальным средствам защиты информации относят нормативные (законодательные), организационные и морально-этические средства [2]. Есть и иные виды.

КЛАССИФИКАЦИЯ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ

Рисунок 2. Классификация средств защиты информации

Сущность защиты информации заключается в первую очередь в предупреждении, выявлении, обнаружении угроз, а также в ликвидации их последствий, т.е. в обеспечении безопасности информации. Под безопасностью информации принято понимать состояние защищенности информации, при котором обеспечены ее конфиденциальность, доступность, целостность.

Библиографический список

1. ГОСТ Р 50922-2006. Национальный стандарт Российской Федерации. Защита информации. Основные термины и определения. М.: Стандартинформ, 2008 г.
2. Основы информационной безопасности : учебное пособие для студентов вузов / Е. В. Вострецова. [Текст]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. 204 с.
3. Российская Федерация. Законы. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Текст]: федер. закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

УДК 343.1

ПРОБЛЕМАТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И ЗАЩИТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гордеева А. Е., студент 1 курса юридического факультета

Научный руководитель – Симонова С. С., кандидат юридических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье исследуется проблема функционирования института представительства и защиты в Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства. Эта проблема осознается теоретически в процессе уголовного судопроизводства при работе с лицами, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, в части реализации положений ст. 46 Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: защитник, адвокат, безопасность, уголовное преследование, подзащитный.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF REPRESENTATION AND PROTECTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Gordeeva A. E., 1st year student of the Faculty of Law

Supervisor – Simonova S. S., Candidate of Law Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article examines the problem of functioning of the institution of representation and protection in the Russian Federation in the field of criminal justice. This problem is realized theoretically in the process of criminal proceedings when working with persons against whom criminal prosecution is carried out, in terms of implementing the provisions of Article 46 of the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: defender, lawyer, security, criminal prosecution, client.

Обеспечение прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном производстве – неотъемлемая часть правового государства. Ведь при борьбе с преступностью нельзя не отдать должного внимания правам личности в разбирательстве, в частности, лицу, которое обеспечивает защиту этих прав – защитнику.

По мере развития государства и его совершенствования, правовое регулирование прав и свобод человека и гражданина должны переходить на новый, более качественный уровень, что свойственно и уголовному судопроизводству.

Гарантии прав и законных интересов лиц, которые участвуют в уголовном процессе, соответствует как интересам личности, так и интересам общества в целом. Такое условие гарантированности способствует возможности выполнению определенных задач в уголовном судопроизводстве.

В современном стремительно развивающемся мире ни один человек не может почувствовать себя полноправным членом гражданского, демократического общества и жить по его законам, не имея четкого представления об объеме и мере своих прав, свобод и обязанностей, поэтому развитие и совершенствование такого правового института как институт представительства и защиты имеет большое теоретическое и практическое значение

Институт представительства и защиты в Российской Федерации имеет длинную историю и богатый опыт как положительных преобразований, так и отрицательных. Как и в любой сфере, в уголовном судопроизводстве, а именно в части выполнения защитником функций по осуществлению защиты и представления интересов лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, имеется своя проблематика, которая в научной среде вызывает немало споров и сосредотачивает в себе определенное количество противоречий.

Защитник является одним из участников со стороны защиты в уголовном судопроизводстве. Он как процессуальная фигура до вступления приговора в законную силу может участвовать во всех стадиях уголовного судопроизводства.

Стоит отметить, что деятельность защитника как участника уголовного судопроизводства начинается с момента привлечения лица в качестве подозреваемого, и продолжается впоследствии при получении указанным лицом статуса обвиняемого и подсудимого. Лицо, чьи права и законные интересы представляет защитник, именуется подзащитным.

Статус защитника в уголовном судопроизводстве является особым правовым положением – специальным статусом, возникающим у лица в связи с его деятельностью по защите прав подозреваемого (обвиняемого), предъявленным последнему следователем либо дознавателем, в совершении конкретного преступного деяния. Данный статус отражает особенности правового положения адвокатов [5].

Статус адвокатов определяется Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ. Так в соответствии со ст. 1 указанного нормативно-правового акта, “адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее – доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию” [2].

Так, адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

Но можно ли отождествлять понятия “адвокат” и “защитник”? Мнения большинства ученых единогласно сходятся в том, что данные понятия можно отождествлять, однако, необходимо помнить, что не всегда лицо, выступающее в роли защитника в уголовном судопроизводстве является адвокатом.

В соответствии со ст. 48 Конституции Российской Федерации, каждому человеку гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В п. 2 указанной статьи отмечено: “Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения” [1]. Следовательно, в указанной норме находит свое подтверждение тезис о возможности отождествления понятий “адвокат” и “защитник”

Однако, необходимо помнить, что не всегда лицо, выступающее в роли защитника в уголовном судопроизводстве является адвокатом.

Отражение данных тезисов мы можем найти в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, где ч. 2 ст. 49 закрепляет, что по решению суда в качестве защитника могут быть допущены не только адвокат, но и один из близких родственников подозреваемого (обвиняемого) или иное лицо, о допуске которого ходатайствует подозреваемый (обвиняемый). При этом если дело находится в производстве у мирового судьи, то указанное лицо допускается и вместо адвоката.

Данная норма является также демонстрацией реализации положений ст. ст. 45-46 Конституции Российской Федерации, согласно которым в России гарантируется государственная судебная защита прав и свобод человека и гражданина. Каждый человек волен выбирать различные способы защиты прав и свобод, не запрещенные законом.

Таким образом, можно сделать вывод, что адвокат – не единственно возможное лицо, которое допускается в рамках уголовного судопроизводства в качестве защитника, что означает, что понятие “защитник” является шире, чем понятие “адвокат”.

В Определении Конституционного суда РФ от 27 марта 2018 года № 858-О [3], Конституционный Суд определил, что одним из способов защиты от предъявленного обвинения, который не только не запрещен, но и прямо закреплен нормами УПК Российской Федерации (ч. 2 ст. 49 УК РФ). Однако, было отмечено, что практика показывает, что нередко происходит отказ суда в предоставлении подозреваемому (обвиняемому) возможности воспользоваться этим способом защиты, что представляет собой ничто иное как нарушение законных прав и свобод подозреваемого (обвиняемого). А происходит так потому, что эти права могут иметь место лишь при наличии существенных к тому оснований. Следовательно, мы приходим к противоречию – для использования права нужны основания, которые не могут возникнуть, если реализовать это самое право нет возможности.

А о каких основаниях говорит Конституционный суд? При анализе указанного Определения было выявлено, что одним из оснований в данном случае является неспособность лица

осуществлять функцию защитника. Отсюда возникает новый вопрос: что понимается под “неспособностью” и по каким критериям ее необходимо определять, если в УПК РФ нет этих критериев способности или неспособности осуществления деятельности по защите и представлению прав подозреваемых (обвиняемых) для защитников, не обладающих статусом адвоката, а иных нормативно-правовых актов, которые бы регламентировали деятельность этой категории защитников, просто не существует.

В качестве примера можно привести суждения ученых о том, что под неспособностью лица понимается невозможность последнего правильно толковать правовые нормы ввиду недостаточной правовой осведомленности. А именно существует довольно большое количество доказательств, каждое из которых имеет свою специфику. Следовательно, все доказательства в обязательном порядке должны проверяться на факт соответствия объективной реальности защитником. Осуществить это возможно на основании процессуальных прав, предоставляемых нормами УПК РФ защитнику. В таком случае у защитника появляется возможность изучения всех документов и последующего выявления неточностей, ошибок и противоречий, имеющихся в материалах данного уголовного дела, что адвокату в данном случае проще будет выявить, и, следовательно, с наибольшей вероятностью случится благоприятный исход - в пользу подозреваемого (обвиняемого).

В настоящее время такую неспособность судья, рассматривающий соответствующее ходатайство, определяет самостоятельно, а значит решение о допуске дополнительного защитника принимает конкретный судья и данный факт становится субъективным действием. Следовательно, возможность реализации конституционного права человека и гражданина на защиту зависит от конкретного судьи, а не от указаний в законе или УПК РФ, что является нарушением основных принципов уголовного судопроизводства.

Данная проблема рассматривается в Постановлении Конституционного Суда РФ № 20-П от 29 ноября 2010 года [4]. В ходе поданной гражданином А жалобы о том, что в его конкретном случае невозможность участия в качестве защитника стажера адвоката, не имеющего статуса адвоката, ставится в зависимость конкретного судьи из субъективных соображений последнего, а не от норм УПК РФ, что недопустимо и является нарушением его законных прав и свобод.

Суд удовлетворил жалобу и постановил допустить к участию в качестве защитника стажера адвоката, который, по мнению гражданина А, способен представлять его интересы и защищать законные права и свободы. Однако, подобные решения являются индивидуализированными и персонализированными. Зачастую подобные жалобы отклоняются и не принимаются во внимание, потому что субъективизм сам по себе имеет место быть в судебской деятельности.

По нашему мнению, это все-таки является нарушением законных прав и свобод человека и гражданина, и в настоящее время существует острая необходимость в принятии нормативно-правового акта, который бы регламентировал порядок допуска к участию в качестве

защитника лиц, не обладающих статусом адвоката, и регламентировал бы их процессуальное положение наравне с остальными участниками уголовного судопроизводства.

В целом, в настоящее время в Российской Федерации практически сформирована законодательная основа для образования системы государственной защиты лиц, содействующих правоохранительным органам, что подтверждается наличием многочисленных нормативно-правовых актов, регулирующих адвокатскую деятельность. Однако, в силу новизны для России самого института обеспечения безопасности участников уголовного процесса, законодательство в этой области содержит немало недостатков.

Стоит заметить, что указанные недостатки не являются по своей природе значительными и не имеют больших пробелов в законодательстве, в связи с чем их исправление возможно путем изучения и использования опыта стран, применяющих данный правовой институт более длительное время. Внесение соответствующих изменений и дополнений по аналогии с другими странами позволит повысить эффективность института государственной защиты в РФ, однако, не исключает возможности разработки и внедрения отечественных новелл, что в целом является положительной набирающей обороты тенденцией в отечественном праве.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) : текст с последними изменениями и дополнениями на 2020 год. М.: Эксмо, 2020. 32 с. (Законы и кодексы).
2. Lupinskaya, P. A. Уголовно-процессуальное право РФ Уголовно-процессуальное право РФ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 2013. 457 с.
3. Определение Конституционного суда РФ от 27 марта 2018 года № 858-О // Судебные и нормативные акты РФ [сайт].
4. Постановление Конституционного Суда РФ № 20-П от 29 ноября 2010 года // Судебные и нормативные акты РФ [сайт].
5. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Текст : электронный // СПС «Консультант Плюс».

УДК 342.95

ТРАНСПОРТНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СОДЕРЖАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Зайкова С. Н., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и муниципального права

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

Аннотация. Система транспортной безопасности представляет собой совокупность органов, организаций и иных субъектов, участвующих в обеспечении и соблюдении транспортной безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации, и принимаемых ими правовых, экономических, организационных и иных мер, а также основ координации деятельности и мониторинга в области транспортной безопасности на основе общих средств сбора и обработки информации. Настоящее исследование имеет возможность практического применения при внесении изменений в законодательство, регулирующее рассматриваемую область правоотношений.

Ключевые слова: транспортная безопасность, система транспортной безопасности, национальная безопасность, безопасность на транспорте.

TRANSPORTATION SECURITY: THE CONTENT OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION

Zajkova S. N., PhD in Jurisprudence, Associate professor,
Acting Head of the Department of Administrative and Municipal Law
Saratov State Law Academy, Saratov

Abstract. Transportation security is a set of bodies, organizations and other entities involved in ensuring and observing transportation security according to the legislation of the Russian Federation, and the legal, economic, organizational and other measures taken by them, as well as the foundations for coordinating activities and monitoring in the sphere of transportation security based on common means of collecting and processing information. The present research may be implemented if amendments are made into the legislation that regulates the stated earlier sphere of legal relations.

Keywords: transportation security, transportation security system, national security, security on transport.

Принятие в 2007 году специализированного федерального закона [18], регулирующего вопросы обеспечения безопасности на транспорте и объектах транспортной инфраструк-

туры, по сути, положило начало формированию отдельной отрасли российского законодательства в структуре транспортного права; послужило основанием для планомерного, последовательного выстраивания административно-правового регулирования в рассматриваемой области. Во исполнение указанного федерального закона были приняты, обеспечивающие его реализацию постановления Правительства РФ и важные ведомственные нормативные правовые акты.

В результате удалось выстроить логически систематизированную правовую базу, обеспечивающую снижение уровня экстремистских проявлений и террористической угрозы в транспортном комплексе. Но до совершенства еще далеко. Как отмечают практические работники [8] и ученые [5, 21], еще имеется много пробелов и противоречий, требующих корректировки.

Источниками права транспортной безопасности (далее – ТБ), формирующими указанную правовую систему, являются:

- Конституция РФ [2], которая предусматривает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях безопасности государства путем принятия федерального закона (п. 3 ст. 55) и относит вопросы безопасности к ведению Российской Федерации (п. «м» ст. 71);

- федеральные конституционные законы, регулирующие отдельные полномочия государственных органов власти в области обеспечения ТБ [13], а также отдельные виды и меры административного принуждения [15, 14] и др.;

- федеральные законы. Помимо основополагающего Федерального закона «О транспортной безопасности» следует обратить внимание на федеральные законы, определяющие общие требования, основные положения (принципы) и содержание деятельности по обеспечению различных видов безопасности, систему органов управления, их полномочия [17] и определяющие особенные требования, например требования по безопасности на железнодорожном транспорте [19], устанавливающие правовые и организационные основы деятельности по защите охраняемых объектов от противоправных посягательств, например, ведомственной охраной [20]; определяющие полномочия по участию в борьбе с терроризмом и экстремизмом отдельных организаций, например войск национальной гвардии Российской Федерации [16].

Особое внимание следует уделить федеральным кодифицированным законам. К ним можно отнести кодексы, содержащие особенности мер обеспечения защищенности отдельных видов транспорта, например, авиационная безопасность [1], безопасность судоходства [4], устанавливающие ответственность за нарушения законодательства в области ТБ [3, 9];

- Указы Президента РФ. Президент РФ определяет государственную политику безопасности государства, основные направления ее развития, утверждает векторные документы в области обеспечения безопасности, поэтому примеров Указов Президента РФ в рассматриваемой области большое количество, но особенно следует выделить два.

Во-первых, это Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [10]. Стратегия, как базовый документ стратегического планирования, определяет понятие национальной безопасности и, в том числе, ТБ как составляющей части, целевые приоритеты страны по формированию государственной внешней и внутренней политики, обеспечивающей защищенность человека, общества и государства. Уничтожение или нарушение функционирования транспортной инфраструктуры террористическими и экстремистскими организациями отнесены Стратегией к основным угрозам как государственной, так и общественной безопасности. Во-вторых, Указ Президента РФ «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте» [11], определивший Министерство транспорта РФ ответственным за создание комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте и положивший начало формированию нового комплекса неотложных превентивных мер защищенности транспортного комплекса;

- постановления Правительства РФ, устанавливающие порядок аттестации сил обеспечения ТБ, уровни безопасности, определяющие требования по обеспечению ТБ и установлению зон безопасности и др.;

- ведомственные нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, в особенности, Министерства транспорта РФ и подведомственных ему службы и агентств: Ространснадзора, Росавиации, Росавтодора, Росжелдора и Росморречфлота;

- нормативные правовые акты органов исполнительной власти субъектов РФ [12] и органов местного самоуправления [6];

- локальные акты на предприятиях транспорта и в организациях, обеспечивающих охрану и защиту в области транспортного комплекса [7].

Проведенный анализ российского законодательства позволяет сформулировать понятие, предмет и метод административно-правового регулирования в рассматриваемой области.

Под административно-правовым регулированием в области обеспечения транспортной безопасности в Российской Федерации можно понимать воздействие государства в лице уполномоченных органов власти на общественные отношения, возникающие при обеспечении и соблюдении транспортной безопасности, в целях их упорядочивания и защиты нормами административного права.

Предметом административно-правового регулирования в области обеспечения ТБ являются общественные отношения, разнообразные по участникам, целям и содержанию:

- государственно-управленческие (например, отношения, связанные с формированием органов исполнительной власти и определением их компетенции в рассматриваемой области и др.),

- административно-процедурные (например, отношения по сертификации технических средств обеспечения транспортной безопасности, аккредитации юридических лиц в качестве подразделений транспортной безопасности, аттестации сил обеспечения транспортной безопасности),

- контрольно-надзорные отношения (например, отношения по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) в области обеспечения ТБ, проведению плановых и внеплановых проверок),

- административно-деликтные отношения (например, отношения, возникающие при производстве по административным делам в отношении субъектов транспортной инфраструктуры и перевозчиков о привлечении к административной ответственности за неисполнение требований в области обеспечения ТБ).

Необходимое воздействие на участников указанных отношений осуществляется с помощью различных методов, которые находят отражение в компетенции органов исполнительной власти. Но основными, безусловно, являются императивный метод, предписание и запрет.

Рассмотренное законодательство динамично, что отражает необходимость противостояния новым угрозам и незаконным вмешательствам в работу транспортного комплекса. Упорядочение, закрепление и защита наиболее целесообразных общественных отношений по обеспечению ТБ является сегодня одним их важных направлений для научных исследований и развития практического административно-правового регулирования.

Библиографический список

1. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

4. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 11. Ст. 1001.

5. Мотин В. В. Проблемы обеспечения транспортной безопасности в условиях развития информационных технологий // Административное и муниципальное право. 2012. № 9. С. 44–48.

6. Постановление Администрации города Когалыма «Об определении структурного подразделения Администрации города Когалыма, уполномоченного на сбор, обобщение и учет информации о транспортном комплексе, а также реализации требований транспортной безопасности на территории города Когалыма» от 22.02.2019 № 391 // Когалымский вестник. 2019. № 16.

7. Приказ ОАО «РЖД» «Об утверждении Положения об организации обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств железнодорожного транспорта в ОАО «РЖД» от 03.04.2019 № 38 // Экономика железных дорог. 2019. № 7.

8. Суворов Б. Б. Проблемы обеспечения транспортной безопасности в России в современных условиях // Социология власти. 2010. № 7. С. 199–206.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
10. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1. Ст. 212.
11. Указ Президента РФ от 31.03.2010 № 403 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте» // СЗ РФ. 2010. № 14. Ст. 1637.
12. Указ Президента Республики Татарстан «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Республики Татарстан по транспортной безопасности» от 01.11.2010 № УП-715 // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2010. № 11.
13. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 45. Ст. 7061.
14. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.
15. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 5. Ст. 375.
16. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27. Ст. 4159.
17. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
18. Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 837.
19. Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 169.
20. Федеральный закон от 14.04.1999 № 77-ФЗ «О ведомственной охране» // СЗ РФ. 1999. № 16. Ст. 1935.
21. Фролов А. А. К вопросу о правовой природе полномочий по обеспечению транспортной безопасности на объектах воздушного транспорта // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 250–253.

УДК 32.019.5

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛИЗМА – БЛАГО ИЛИ УГРОЗА ДЛЯ ГОСУДАРСТВА?

Зайцев Н. Н., кандидат педагогических наук

Шарапов З. С., курсант 4 курса факультета сил специального назначения

Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск

Аннотация. Авторы статьи рассматривают сущность процессов, приведших к появлению националистических военизированных формирований на Украине. Одним из главных факторов, способствовавших созданию подобных подразделений, авторы выделяют идеологию национализма, которая использовалась руководством Украины для достижения политических целей после государственного переворота. В статье делается вывод о необходимости государственного контроля за вооруженными формированиями и недопущении использования идей национализма.

Ключевые слова: национализм, незаконные вооруженные формирования, добровольческие батальоны, военный конфликт

IS THE PROBLEM OF NATIONALISM A GOOD OR A THREAT TO THE STATE?

Zaitsev N. N., Candidate of Pedagogical Sciences

Sharapov Z. S., 4th year cadet of the faculty special forces

Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk

Abstract. The authors of the article examine the essence of the processes that led to the emergence of nationalist paramilitaries in Ukraine. One of the main factors that contributed to the creation of such units, the authors highlight the ideology of nationalism, which was used by the Ukrainian leadership to achieve political goals after the coup d'etat. The article concludes about the need for state control over the armed formations and the prevention of the use of ideas of nationalism.

Keywords: nationalism, illegal armed groups, volunteer battalions, military conflict.

В начале военного конфликта на Востоке Украины появляется такое явление как добровольческие батальоны. Утверждалось, что они были мобилизованы «неосредневековым» или «феодальным» способом, часто местными видными политическими деятелями и олигар-

хами. Хотя эта характеристика и подчеркивает важность олигархов в украинской политике, она не в полной мере отражает более сложную реальность добровольческих батальонов. На самом деле, было бы ближе к истине утверждать, что методы мобилизации были постмодернистскими, чем «неосредневековыми». Многие из них самостоятельно мобилизовались, и не только в районах, затронутых конфликтом, но и по всей стране. Также важно отметить, что местные видные политики, многие из которых имеют тесные связи с правительством, по понятным причинам были заинтересованы в защите своих собственных территорий. Однако на практике они часто оказывали материальную поддержку существующим организациям, а не создавали свои собственные.

Те, кого мобилизовали политические партии, такие как «Свобода», из районов, далеких от востока Украины, являются лучшим примером использования современных идей национализма. Национализм был не только важным фактором создания незаконных военизированных формирований на западе Украины в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, но и, как показывают действия добровольцев, как «патриотически настроенного населения», по-прежнему остается важным в украинском обществе [4].

Восприятие волонтерского феномена как средневекового также затрудняет оценку более широкого социального контекста, в котором это явление возникло. Следует отметить тот факт, что государство конкурировало за добровольцев в начале войны, поскольку оно набирало личный состав в свою Национальную гвардию. Одной из причин, по которой призыв граждан срывался, было преобладающее недоверие к государству, однако, было доверие гражданскому обществу, из которого происходили добровольцы. Националистические батальоны обращались к тем, кто критиковал государство, и были описаны одним добровольцем как результат украинской анархической природы, если не идеализированной истории свободы казаков от государства.

Таким образом, добровольческие батальоны представляли собой отличный пример для изучения отношений между государством и обществом на Украине, не в последнюю очередь потому, что изначально они пользовались гораздо большей поддержкой, чем государственные институты, в том числе военные, которые столкнулись со значительным дезертирством после восстановления призыва. Исследования показали, что в июле 2015 года 61 % (полностью или частично) доверяли националистическим батальонам. Добровольческие батальоны оставались вторым по значимости субъектом доверия с 50 % в 2016 году, при этом за ними следует украинская армия с 47 % соответственно. Гражданские государственные органы получили гораздо меньшую поддержку. Поскольку некоторые из добровольцев были переведены в специальные «полицейские батальоны», некоторые из них продолжили службу в полиции после возвращения домой, чтобы повысить легитимность местной полиции. Это было бы немислимо без общественного доверия националистическим батальонам [1].

Приведем историю одного из членов националистического батальона. В начале боевых действий, опасаясь полномасштабного российского вторжения, он поехал в военкомат, но последний из семи исследовавших его врачей отказал из-за наличия медицинской про-

блемы. Не сумев убедить призывную комиссию, он присоединился к одному из добровольческих батальонов. Как и многие другие, считавшие, что лучше подготовиться к возможному вооруженному конфликту, он заплатил за частные уроки обращения с оружием и, таким образом, уже получил определенную подготовку. Когда его подразделение было передано в Министерство внутренних дел, он ушел, сославшись на необходимость уделять приоритетное внимание своей семье. Этот рассказ иллюстрирует несколько важных вопросов, связанных с добровольческими батальонами, и не в последнюю очередь их взгляд на то, что в вооруженных силах важнее «форма», чем эффективность. Когда началась война, не было времени на неэффективную бюрократию, безынициативность, поскольку успех зависел от импровизации и сохранения инициативы. Эти качества, в которых волонтеры значительно преуспели. В условиях ограниченной государственной власти и принуждения волонтеры имели почти полную свободу на ранних стадиях конфликта делать то, что они хотели. Понятно, что это угрожало существующим иерархиям власти и авторитету государства и требовало их контроля. Поэтому это повлекло за собой интеграцию добровольцев в официальную структуру безопасности, контролируемую государством. Когда добровольческие батальоны были интегрированы в силовые структуры, они также были вынуждены принять доктрину, которая отличалась от реальности, в которой они жили и действовали на передовой.

Некоторые добровольцы бросили службу вскоре после интеграции в государственные структуры, а другие предпочли присоединиться к «Правому сектору». «Правый сектор» сформировался во время Майдана как союз националистических групп во время государственного переворота. Поскольку различные подразделения «Правого сектора» никогда полностью не интегрировались в силы государственной безопасности во время военного конфликта, он продолжал восприниматься как единственное место, где можно сосредоточиться на боевых действиях, а не на бюрократии [3].

Подразделения добровольцев заслуживает дополнительного внимания, особенно потому, что некоторые смотрят на них с подозрением из-за их связи с крайне радикальными политическими движениями, а другие приветствуют их как героев. Были разные виды добровольческих батальонов, от местных до имевших влияние в масштабах страны. Иностранные наёмники присоединились к нескольким подразделениям и даже формировали свои собственные. В батальоне «Азов» организация командования иностранцами была простой: они были закреплены за подразделением с украинским командиром.

Многие добровольцы как в подразделениях Национальной гвардии, так и в добровольческих батальонах имели то же происхождение, что и активисты Майдана. Многие из них принадлежали к сотням самообороны и вскоре составили ядро первых добровольческих батальонов. Добровольцев было много, батальоны содержали самых разных бойцов, которые ранее могли быть на противоположных сторонах на Майдане, но сочли угрозу российского вторжения достаточно веской причиной для сотрудничества, в то же время евреи и мусульмане сражались бок о бок с людьми, носящими символику, связанную с крайне правыми неонацистами. Некоторые охарактеризовали этот добровольческий вид национализма как всеобъемлющий, поскольку любой, кто хотел сражаться за Украину, считался националистом.

Добровольцы твердо придерживаются мнения о себе как о «патриотически настроенных», многие восприняли конфликт на востоке Украины как простое продолжение борьбы, начатой на Майдане. Таким образом, феномен добровольчества в значительной степени основан на националистических представлениях: большее количество идеологических личностей может быстро мобилизоваться, и разумно предположить, что одни идеологии более склонны к насилию и дисциплине, чем другие. Это также признали власти, которые отметили разницу между добровольческими батальонами, которые сформировались «по зову сердца», и мобилизованными батальонами территориальной обороны, где большинство служило против своей воли [2].

Это показывает, как на Украине продолжают воспринимать национализм как полезный инструмент, когда дело касается установления легитимности и политической поддержки, средства мобилизации во время войны. По крайней мере, дешевле полагаться на националистическую идеологию, чем на финансовую компенсацию. Тем не менее в таких ситуациях государства стремятся к определенному виду национализма, поскольку его более крайние формы могут представлять опасность. Многие добровольцы критически относятся как к государству, так и к его действиям. Некоторые видели в государстве проблему, и открыто заявляли о своих приоритетах: во-первых, победить внешнего врага, во-вторых – вернуться в Киев и навести там порядок. Отношения между нациями и государствами, сильное чувство национализма не приводит автоматически к поддержке государства, не говоря уже о правительстве.

Феномен добровольческих батальонов продолжался всего около года, начиная с марта 2014 года. Через год ополченцы были преобразованы в государственные военизированные формирования. Многие из добровольческих формирований присоединились к ним раньше, например, батальон «Донбасс» был сформирован 12 апреля 2014 г. и вошел в состав Национальной гвардии Украины уже 29 мая 2014 г. В целом государству потребовалось значительно больше времени для установления контроля над всеми националистическими батальонами. Также очевидно, что это явление продолжает играть роль как для украинского общества, так и для сектора безопасности государства.

Библиографический список

1. Бабенко В. Н. Украина в паутине национализма: политические и правовые последствия // Россия и современный мир. 2014. № 2 (83). С. 211–221.
2. Богдашкин А. А., Теплухин В. В. Политологи о праворадикальном национализме в современной Украине // Власть. 2014. № 10. С. 214–220.
3. Даренский В. Ю. О причинах массового национализма в современной Украине // Историческая психология и социология истории. 2016. Т. 9. № 2. С. 67–84.
4. Килимник Е. В. Националистическое движение ОУН-УПА в годы ВОВ и послевоенный период, его идейное наследие сегодня // Теория и практика мировой науки. 2020. № 11. С. 43–55.

УДК 347.122

ТЕХНОЛОГИЯ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ РЕЕСТРОВ КАК ОСНОВА БЕЗОПАСНОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ (НА ПРИМЕРЕ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ)

Иловайский И. Б., кандидат юридических наук, доцент

Левченко К. Е., студентка 3 курса юридического факультета

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Информационные технологии все чаще используются в системе гражданских правоотношений. К ним относятся и информационные системы распределенных реестров, которые позволяют безопасно обрабатывать значительный объем информации, связанной с идентификацией конкретных участников и оценкой добросовестности исполнения ими конкретных обязательств. Это делает использование таких технологий весьма перспективной, с точки зрения создания основы для обеспечения надлежащего исполнения договорных отношений. Именно отдельным аспектам подобной проблематики посвящено настоящее исследование.

Ключевые слова: информационные системы, технология распределенных реестров, блокчейн, реестр, безопасность.

DISTRIBUTED REGISTRY TECHNOLOGY AS A BASIS FOR THE SAFE IMPLEMENTATION OF OBLIGATIONS (ON THE EXAMPLE OF A CONTRACT OF CARRIAGE)

Plovaisky I. B., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Levchenko K. E., 3th year student of the Faculty of Law

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. Information technologies are increasingly used in the system of civil legal relations. These include distributed registry information systems, which allow the secure processing of a significant amount of information related to the identification of specific participants and the assessment of the integrity of their performance of specific obligations. This makes the work of these technologies very promising, from the point of view of creating a basis for ensuring the proper execution of contractual relations. It is certain aspects of such problems that this study is devoted to.

Keywords: information systems, distributed registry technology, blockchain, registry, security.

«За безопасность необходимо платить,
а за ее отсутствие расплачиваться»
Уинстон Черчилль

В своей деятельности люди повсюду и всегда подвергались различным опасностям, угрожающим им самим, их близким или их имуществу. Как разумное создание (*homo sapiens*), человек старался предугадать такого рода угрозы и по возможности различными способами снизить возможный ущерб от них, тем более, если это касалось его жизни и здоровья. Не остался в стороне от этого процесса и институт обязательств, именно в его недрах возникло понятие их обеспечения, т.е. создание таких вспомогательных условий, которые бы всячески способствовали исполнению договоров и иных сделок со стороны контрагентов. Подобные меры могут быть разными от психологического убеждения, демонстрации откровенной физической силы, до совокупности неблагоприятных экономических последствий и юридической ответственности. С развитием электронных и информационных технологий для обеспечения надлежащего исполнения обязательств, все больше и больше, стали использовать работу, т.н. искусственного интеллекта, и там где действия человека можно заменить компьютером, работает именно такая машина или их совокупность. Именно из этой области появились такие дефиниции как, «смарт-контракт», «информационная система», «распределенный реестр», «блокчейн» и т.п.

Термин «распределенный реестр» используется для характеристики отдельных информационных систем, т.е. в силу ст.2 Федерального закона от 27 июля 2006г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», совокупности содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств [4]. Ярким примером использования подобной технологии является блокчейн, под которым понимают доступный участникам, криптографически защищенный реестр, хранящий и отслеживающий значимые сведения и действия в хронологическом порядке, и создающий защищенные записи транзакций конкретных субъектов. Такая информация не может быть изменена (в том числе искажена) или удалена без согласия её обладателей. Каждая транзакция заверяется криптографическими подписями участников после достижения ими децентрализованного согласия и добавляется в реестр в качестве нового «блока» (*block*) в цепочку записей (*chain*). Вся зашифрованная цепь информационных данных видна участникам, что делает подобные действия, с одной стороны, прозрачными, а с другой, персональная информация и сведения остаются конфиденциальными. Тем не менее, транзакции не являются полностью анонимными, т.к. их стоимостная оценка и время проведения записываются в совокупность блоков. Для защиты от повреждения указанная система находится под, т.н. «криптографическим» замком [1, с. 174].

Применительно к частным отношениям особенностью блокчейн технологии является то, что при ее осуществлении возникает возможность обеспечить защиту гражданских прав участвующих в такой системе субъектов на технологическом, юридическом и финансовом

уровне. Отсутствие единого центра управления позволяет безопасно обрабатывать значительный по объему круг сведений, которые требует идентификационной привязки к конкретным лицам (участникам). Информация в системе распределенных реестров может обновляться только с согласия большинства участников, что снижает риск мошенничества и, что не менее важно, устраняет необходимость в централизованном и скоординированном процессе верификации (авторизации, утверждения).

По указанному принципу построена деятельности американской международной публичной компании из Сан-Франциско Uber Technologies Inc. (далее по тексту Uber), оказывающей услуги по перевозке (такси). Информационный ресурс, созданный этой организацией, включает в себя: во-первых, банк данных, как об отдельных водителях, которые используют свои собственные автомобили, так и о владельцах и их машинах таксопарков или иных партнёров; во-вторых, специальное одноимённое (т.е. Uber) мобильное приложение для поиска, вызова и оплаты такси или частных водителей. С его помощью заказчик резервирует машину с водителем и отслеживает её перемещение по определенному географическому маршруту. Более того, и это, в-третьих, указанная информация обрабатывается технологией блокчейн, в том числе, осуществляется распределение оплаты между конкретными водителями, им, как правило, переходит 67 % от этой суммы, и 33 % перечисляется на содержание работы самой системы Uber и её остальных участников. Платежи возможны в наличной и безналичной форме. Таким образом, в работу системы включаются и заинтересованные кредитные организации, и иные платежные агенты. По аналогичному принципу построена и доставка еды в Uber [2, с. 371].

Использование криптографических средств при осуществлении каждой транзакции позволяет в приведенном выше примере обеспечить достаточно высокую степень безопасности исполнения договора перевозки. Так, стороны этого обязательства получают уверенность в том, что обещанная услуга будет исполнена, а платеж, в том числе, в случае его безналичного перевода, не попадет в руки третьих лиц. Факт того, что все действия документируются и открыты для рассмотрения всем субъектам системы, и невозможность их изменения, позволяют, с одной стороны, справедливо распределить доходы между конкретными водителями и субъектами, обеспечивающими их работу в системе (т.е. посредниками). А, с другой стороны, выявить и привлечь к ответственности недобросовестных участников подобных отношений. Децентрализация и взаимозаменяемость разных компонентов рассматриваемой информационной системы сводят к минимуму риски срыва её работы в случае, например, поломки автотранспорта или выхода из строя отдельных компьютеров или серверов, обеспечивающих ее работу. Таким образом, создается самодостаточная, взаимосвязанная и самоорганизующаяся совокупность субъектов объединенных единой целью, которым не формально выгодно исполнять взятые друг перед другом обязательства. Подобное сообщество обладает всеми признаками организации, но не всегда оно может быть официально зарегистрировано и иметь статус юридического лица, а состав ее субъектов (участников) может быть неустойчивым и подвергаться временным изменениям.

По схеме Uber, или близкой к ней, в РФ уже сформированы и работают такие сервисы услуг перевозки пассажиров (такси), как, «Таксолет», «Любимое такси», «Везет», «Рутакси» и т.п. Похожим образом, также организуются безналичные расчеты по аккредитиву [3, с. 132], выдача под залог займов [5, с. 371], торговля недвижимостью [6, с. 371] и иные обязательства.

Однако, успешная практическая реализация изложенной выше системы, внедренной в нее технологии возможна только при надлежащем правовом регулировании. Так, даже при первоначальном ознакомлении с работой организации подобной Uber становится очевидным, что все совершаемые ею сделки транспортной перевозки заключаются в устной форме. И хотя, каждая транзакция фиксируется в информационной системе, явного договора не составляется. Более того, если с одно из сторон таких обязательств все ясно – им является пассажир, то с перевозчиком не все так очевидно, и не понятно, кто им является сама компания Uber Technologies Inc. или конкретный водитель или таксопарк (транспортная организация) от имени которой он работает? В этой связи, не ясны и вопросы ответственности и за ненадлежащее исполнение или не исполнение собственно перевозки пассажира, и за информационные сбои работы самой системы...

С большой долей вероятности можно предполагать, что такого рода вопросы на территории США, скорее всего, законодательно разрешены. Чего нельзя сказать о правовой системе нашего отечества, в России и формирование подобных информационных систем, и их правовое регулирование, находятся на раннем этапе развития. Правовых ресурсов, как ранее упомянутого Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», так и норм Гражданского кодекса РФ для полноценного регулирования указанных выше отношений явно недостаточно. А от этого возможность злоупотреблений со стороны участников организаций, использующих такого рода технологии.

Разрешить их, на наш взгляд, необходимо в двух направлениях. Во-первых, и это, очевидно, необходим нормативный акт, который на основе как зарубежного, так и отечественного опыта и практики, определит и состав участников подобны отношений, и совокупность их прав и обязанностей, и порядок использования технологии распределенных реестров в такого рода организации. Во-вторых, в самой системе должны быть созданы определенные корпоративные акты, определяющие работу каждого из его участников. Например, к таким нормативам, мы бы отнесли, общее соглашение перевозки пассажиров, которое бы выступало и договором присоединения, и публичным договором в рассматриваемых правоотношениях.

Таким образом, приходится признать, что мир шагает навстречу внедрению новых информационных технологий распределенных реестров в систему гражданско-правовых от-

ношений. Их способность быстро обрабатывать значительные объемы информации, связанной с идентификацией конкретных участников и оценкой добросовестности исполнения ими конкретных обязательств, делают работу указанных технологий весьма перспективной, поскольку, они создают с одной стороны более защищенную от злоупотреблений правовую среду, а с другой, сформируют более сложные и по своему характеру, и по совокупности участников, договорные отношения, которые требуют со стороны законодателя более пристального внимания.

Библиографический список

1. Agibalova E. N. (2020) Blockchain Technology in Smart Contracts: Is It a Constitutive Attribute or a Technological Neutrality? // Popkova E., Sergi B. (eds) Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow. ISC 2019. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 129. –Springer, Cham. P. 171–180.
2. Inshakova Agnessa O., Goncharov Alexandr I., Kazachenok Svetlana Y. legal Regulation of the Syndicated Lending: Banking Innovations in Contemporary Russia // Proceedings of the 5th National Scientific and Practical Conference «Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy». – Pyatigorsk, Russia: Advances in Intelligent Systems and Computing. 2019. P. 368–377.
3. Иловайский И. Б. Применение технологии распределенных реестров (блокчейн) и смарт-контрактов в расчетах по аккредитиву // Актуальные вопросы права в банковской сфере: материалы Международного правового банковского форума, 10–11 октября 2019 года / редколлегия: С. И. Ашмарина, А. В. Павлова (ответственные редакторы) и др.]; Самарский государственный экономический университет. Самара: Изд-во СГЭУ, 2019. С. 127–136.
4. Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. № 165. Ст. 18.
5. Чуб Д. В. Вещные обеспечительные сделки с применением технологии blockchain // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 8. С. 93–115.
6. Шаравара Н. О. Использование блокчейн-технологий при реализации государственной регистрации прав на недвижимое имущество // Молодой ученый. 2020. № 23. С. 323–325.

УДК 34.096

БОРЬБА С НЕПРАВОМЕРНЫМ ЗАИМСТВОВАНИЕМ ИЛИ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАУЧНОГО СОЗНАНИЯ

Кайль Я. Я., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Усанова В. А., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой финансового и
предпринимательского права

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Самостоятельность проведения научных исследований в настоящее время обеспечивается проверкой работ на объём заимствований в системах «Антиплагиат». Организации самостоятельно устанавливают минимальный процент оригинальности текста. Выполнение установленного требования зачастую затруднительно в виду необходимости использования специальной терминологии, нормативных актов и правоприменительной практики, что приводит к повышению цитируемости и падению соответственно оригинальности. Положительная идея борьбы с плагиатом превращается в подмену научности и влияет на перспективы развития науки в целом.

Ключевые слова: научная безопасность, оригинальность, научный термин, антиплагиат, текст, язык.

FIGHTING PLAGIARISM OR TRANSFORMATION OF SCIENCE

Kail Y. Y., Candidate of Law, associate Professor of the Department of civil law disciplines

Usanova V. A., Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Financial and Business Law

Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA, Volgograd

Abstract. The autonomy of scientific research is currently ensured by checking papers for borrowing in Anti-Plagiarism systems. Organisations independently set a minimum percentage of originality. Fulfilling this requirement is often difficult due to the need to use special terminology, regulations and law enforcement practice, which leads to an increase in the citation rate and therefore a decrease in originality. The positive idea of combating plagiarism becomes a substitute for scientific rigour and affects the development prospects of science in general.

Keywords: scientific security, originality, scientific term, anti-plagiarism, text, language.

«Седловой, увлекшись, говорил живо и образно. Но потом он спохватился, что получается как-то ненаучно, повешал на сцене схемы и графики и стал нудно, чрезвычайно специализированным языком излагать...»
(Стругацких А. и Б. «Понедельник начинается в субботу»)

Одним из современных стратегических российских государственных приоритетов обеспечивающих национальные интересы в соответствии с п. 31 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации является наука, технологии и образование. Современное развитие электронных технологий, цифровизации, широкая доступность информации привели к массовости неправомерного заимствования чужих авторских текстов, мыслей, идей. Достаточно эффективным способом борьбы с такими случаями стало создание и внедрение специальных программ «Антиплагат» для проверки объёма неправомерного заимствования и степени оригинальности текста. Однако их применение, в том числе, фактически приводит к необходимости корректировать абсолютно авторский текст, подгоняя под установленные издательские и иные требования оригинальности. Авторам приходится «вымудряться» и менять используемые устоявшиеся выражения, научные понятия, содержание цитируемых статей нормативных актов, использовать сомнительную терминологию, искажая научность языка.

Массовая борьба за оригинальность началась, как известно, в вузах с вступления в силу Приказа Минобрнауки России от 29.06.2015 № 636 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры», где п. 38 была установлена необходимость проверки работ на объём неправомерных заимствований, а в отношении кандидатских и докторских диссертаций – п. 3 Информационного сообщения Минобрнауки России от 21.06.2013 г. «По вопросам процедур защиты и проверки текстов диссертаций» предусмотрено, что «создание системы проверки использования заимствованного материала без ссылки на автора и (или) источник заимствования относится к полномочиям образовательной (научной) организации». Причем в документах Минобрнауки России оговаривается, что нельзя судить об оригинальности текста только на основании данных из системы «Антиплагиат» и процент оригинальности Минобрнауки России не установлен. Уполномоченные организации самостоятельно и зачастую формально определяют этот процент и просто не принимают предоставляемые работы в случае не соблюдения указанного требования. Минимальный процент оригинальности текста, как правило, установлен в 60 %, а некоторых организациях и издательствах устанавливаются требования по оригинальности текста, достигающие до 90 %.

Причины борьбы за оригинальность научных работ понятны. Они связаны с оценкой эффективности материальных затрат на науку и образование. Качество подготовленных специалистов контролируется через выполненные ими работы. Самостоятельность выполнения исследований и представления их результатов обеспечивается высоким качественным уровнем

нем подготовки специалиста, корректным цитированием и отсутствием неправомерного заимствования. Автор должен излагать собственные мысли на основе исследованных материалов, не заимствуя чужие тексты и идеи. Традиционно научное исследование любого явления начинается с анализа уже имеющихся работ по теме. Соответственно необходимо цитирование позиций различных научных школ и авторов. Таким образом, оригинальность текста падает, цитирование (если оформлено правильно) повышается.

В рамках исследовательских работ по юриспруденции имеется проблема опоры на правовые нормы. Грамотное использование нормативных актов также повышает цитирование в тексте, показатель «оригинальность» при этом не растёт. В целях борьбы за уникальность рукописи авторы иногда оригинально переписывают нормативные или ненормативные акты, что может исказить их смысл, т.к. презюмируется, что законодатель не зря (обдуманно и осмысленно) использует тот или иной термин. Например, после написания данной статьи и проверки её на оригинальность в программе «Антиплагат» в качестве неправомерных заимствований было указано 9 % текста. В качестве «плагиата» были выделены именно названия приказа и информационного сообщения Минобрнауки, ФЗ «О защите конкуренции», письмо ФАС России и решение апелляционного суда. Почему программа выделила именно эти части текста в качестве «плагиата» непонятно авторам статьи и кажется весьма странным.

Для удобства понимания профессионалами друг друга, традиционно разрабатывается специальная терминология. Именно её обучению уделяется много внимания при получении соответствующего образования. Понятия, единообразные обороты, устойчивые фразы – это рабочий «инструмент» специалиста практика или учёного для успешного понимания друг друга. Одна из задач научного познания – это разработка такого научного языка, который бы давал возможность оптимального взаимопонимания в рамках профессионального сообщества. Если их не использовать, то теряется понятийный аппарат и, следовательно, теряется эффективность исследований, а может быть в дальнейшем и наука в целом.

Ученые, обсуждая какие-то явления в своей научной деятельности традиционно использовали одни и те же термины для обозначения одного и того же факта. Сейчас же для одного и того же предмета и объекта исследования они вынуждены подыскивать термины или формулировать какие-то такие обороты, которые до этого никем из специалистов еще не были использованы в обнародованных текстах. Авторам приходится озадачиваться не содержанием (креативностью) самой научной, научно-практической идеи, а оригинальным формулированием мысли.

Юридическая терминология складывалась довольно длительное время, оттачивалась. Последние 20 лет даже законодатель перешёл к практике определения в начальных статьях законов используемых в документе терминов и их понимания. Такая ситуация возникла в связи с использованием одинаковых терминов, но с разным содержанием. Например, понятие «товар» раскрывается в ст. 455 ГК РФ как «любые вещи», в ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции» – это «объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот». Ст. 3 ФЗ

«О рекламе» определяет «товар» как «продукт деятельности (в том числе работа, услуга), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот», а ст. 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза указывает, что «товар» – «любое движимое имущество, в том числе валюта государств-членов, ценные бумаги и (или) валютные ценности, дорожные чеки, электрическая энергия, а также иные перемещаемые вещи, приравненные к недвижимому имуществу».

Такое разное понимание одних и тех же «слов» стоит признать не правильным. Было бы гораздо проще, когда под одним и тем же понималось то же самое. Но достичь такой идеальной ситуации проблематично. Нужна серьёзная переработка всего научного и практического понятийного аппарата. А к этому в настоящее время никто не готов.

Источниками специальной юридической терминологии являются не только нормативные правовые акты, но также правоприменительная, в том числе, судебная практика. Например, при заключении договоров стороны для обозначения длительности сроков используют «до» какого то числа или «по» какое то число. Как следует трактовать в таких случаях течение сроков, является спорным моментом. Разрешение таких, с одной стороны, простых, так как основаны на применении общеупотребительной терминологии, но спорных ситуаций, происходит в суде.

Специальная терминология имеет огромное значение в юридических документах и научных исследованиях. Например, в соглашении может быть установлено, что срок его действия по 30.03.2021, но в части взаиморасчетов - до полного исполнения обязательств по договору. Между тем, окончание срока действия договора не освобождает стороны от ответственности за нарушение обязательств по его исполнению. В подобной ситуации Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд по делу № А63-11497/2018 отметил, что «контракт не содержит условие о том, что окончание срока его действия влечет прекращение обязательства сторон по договору, признается действующим до определения в нем момента окончания исполнения сторонами обязательства. При таких обстоятельствах, в рассматриваемом случае условия контракта после истечения срока его действия не исключают возможность одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта.» [3].

Актами толкования содержания используемых в законе терминов являются, например, письма Федеральной антимонопольной службы. Письмом ФАС России от 29.04.2013 № АД/17355/13 «О порядке применения части 6 статьи 5 ФЗ "О рекламе"» разъясняется для административного органа значение смыслового содержания терминов «бранные слова», «непристойные образы», «оскорбительные образы», в связи с отсутствием соответствующих разъяснений в законе.

Таким образом, обсуждая те или иные юридические правоотношения, автор в правовом исследовании опирается на смысловое значение используемых терминов, которое заложено доктриной, судебной или административной практикой. Использование вариаций необходимых терминов может приводить к искажению смысла текста, научной концепции или идеи.

Проблема с признанием системой «Антиплагиат» используемых в тексте терминов плагиатом имеется не только в юридических работах, но и в технических также. Доктор технических наук Р. В. Борисов указывает, что «...проблема в алгоритмах проверки текстов. Компьютер не понимает специфику проверяемого материала» [2]. В связи с этим, предлагается разработать различные вариации программ «Антиплагиат», которые бы учитывали содержательную часть проверяемых работ.

Методы обхода «Антиплагиата» уже разработаны разные, начиная с технических и заканчивая «интеллектуальными», т.е. глубокая переработка текста, пересказ текста «своими словами», применение перефразы, эпитетов, слов «паразитов» и пр. В результате борьбы за повышение оригинальности научного текста, некоторые авторы не обоснованно выдумывают собственные термины и обороты, например: «В аспекте озвученного», «сказанное высвечивает», «зиждущая сила всякого договора».

Признавая правоту Н. В. Авдеевой и И. В. Сусь о значимости и «важности отсутствия плагиата в трудах учёных» [1, с. 43] всё-таки предположить варианты развития научного знания с применением специальных технологий для обхода требований не сложно. Использование неточных, ненаучных слов и выражений постепенно, но существенно будет влиять на содержание доктрины, а, следовательно, на законодательство и правоприменительную практику. Тем самым бездумное требование определённого завышенного процента оригинальности научного текста влияет на состояние научной безопасности, безусловно, уменьшая состояние в целом государственной (национальной) безопасности.

Бездумная опора при оценке оригинальности текста только на установленные цифры по итогам проверки в технических системах «Антиплагиат» может стать истинным врагом юридической науки и образования. Получается, что сейчас учить нужно в процессе образования не специальной терминологии, а широте языка и креативности его использования, но все-таки в рамках научного мышления. Либо придётся отойти от классического научного языка и смириться с применением общеупотребительных слов и выражений в целях достижения оригинальности текста, но не мысли.

Библиографический список

1. Авдеева Н. В., Сусь И. В. «Антиплагиат.РГБ» – система для верификации авторских текстов. Библиотекосведение. 2014; (4):41-44. <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2014-0-4-41-44>
2. Борисов Р. В. О шизофрении, связанной с проверками диссертаций на Антиплагиат // Гражданская инициатива за бесплатное образование. 20.11.2018 // Режим доступа: <http://netreforme.org/news/o-shizofrenii-svyazannoy-s-proverkami-dissertatsiy-na-antiplagiat/> (дата обращения: 12.02.2021)
3. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.01.2019 № 16АП-5443/2018 по делу № А63-11497/2018// СПС «Консультант Плюс».

УДК 342.729

МОЛОДЕЖЬ, ПОЛИТИКА, БЕЗОПАСНОСТЬ

Козюк М. Н., кандидат юридических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, Волгоград

Аннотация. Автор поставил проблему осмысления феномена повышения интенсивности политической активности молодёжи. Описаны варианты ответа на данный вопрос, показаны те опасности, которые грозят обществу в случае игнорирования данных проблем. Также дан анализ правовых актов в сфере национальной безопасности и сделан вывод о недостаточной представленности в них молодёжных проблем.

Ключевые слова: молодёжная политика, политическая активность, экстремизм, национальная безопасность, социология.

YOUTH, POLITICS, SECURITY

Kozyuk M. N., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The author raised the problem of understanding the increasing intensity of political activity of young people. The options for answering this question are described, and the dangers that threaten society in case of ignoring these problems are shown. The analysis of legal acts in the field of national security has also been analyzed and it is concluded that youth problems are not represented in them.

Keywords: youth politics, political activity, extremism, national security, sociology.

Французский писатель Андре Моруа как-то остроумно заметил: «Кто в 16 лет не революционер, тому в 30 лет не хватит отваги, чтобы быть начальником пожарной команды». Эта шутка еще раз подчёркивает некую взаимозависимость между бунтарской сущностью молодых людей и воспитанием их характера. Как показывает история, как правило, революции делают в общем-то молодые люди. В. И. Ленин начал свою революционную деятельность в 17 лет, Й. В. Сталин – в 16. Правда, потом эти революционеры становятся твёрдыми защитниками установленного государственного режима, несмотря на то, что, как правило, идеалистические цели революций не достигаются. Здесь вообще-то кроется проблема «отцов и детей» с которой сталкивается каждое поколение.

В современной социальной науке есть теория «молодёжного пузыря» как причины революций и вообще насилия. Немецкий учёный Гуннар Хайнзон в 2003 году выпустил книгу «Сыновья и мировая власть: террор, подъем и падение наций». Профессор преподавал в Берлине в Федеральной академии политической безопасности и знал о чем писал. По его вы-

кладкам наличие в обществе 30 % граждан в возрасте от 15 до 29 лет является верным признаком готовящегося взрыва социального насилия. Хайнзон просто брал демографическую статистику разных стран и народов в различные временные периоды и выводил свои формулы. Конечно, сейчас это актуальная проблема Ближнего Востока и стран Азии. Причём, по мнению Хайнзона взрыва насилия не будет, если эта молодёжь будет голодна и необразована. Голодающие не могут воевать. Но, добавим от себя, могут мародерничать.

Та же идея была разработана в трудах американского социолога Джека Голдстоуна правда под названием «молодёжный бугор». «Быстрый рост молодёжи может подорвать существующие политические коалиции и создавать неустойчивость, – отмечает Голдстоун. – Большие молодёжные когорты часто устремляются к новым идеям и неортодоксальным религиям, бросая вызов авторитетам. Поскольку большинство молодых людей менее связаны семейными или служебными обязанностями, то они относительно легко могут быть втянуты в социальные или политические конфликты» [5].

Рассматривая причины социальных катаклизмов с точки зрения демографии, указанные авторы обращают основное внимание только на демографическую сторону проблемы. Но Европе, как собственно и России, демографический взрыв не грозит. Тем не менее, угрозы социальных потрясений с молодёжным участием остаются.

Нужно отметить, что в России состав протестных сил в последнее десятилетие довольно помолодел. Если в конце прошлого и начале нынешнего века основными участниками протестных акций были люди старшего поколения, например в движении против «монетизации» льгот, то уже в десятые годы, участниками многотысячных протестных акций, «белоленточниками» были в основном молодые люди. Последние политические события подтверждают эту тенденцию. Как оказалось, на улицы можно выводить не только так называемый «офисный планктон», но и студентов и даже несовершеннолетних старшеклассников.

Ситуация тревожная, поскольку ни общество, прежде всего родители, ни власти к такому развитию событий, в общем-то не готовы. Данную тенденцию несколько «подморозил» Ковид-19, однако с дальнейшими успехами по борьбе с пандемией политическая активность молодёжи будет нарастать. Откровенное ограничение права на проведение политических мероприятий властями, которое имело объективные основания в виде пандемии будет уже невозможным и дальнейший отказ от согласования политических акций станет только возбуждающим фактором. К тому же есть часть радикальной молодёжи, которая как раз не пойдёт на разрешённые мероприятия, поскольку там все-таки присутствует какая-то интеллектуальная составляющая. Для этой молодёжи важна сама романтика запретных действий, такой «праздник непослушания». Между прочим, очень часто картинки с разгонов неразрешённых митингов напоминают старинную русскую забаву когда «стенка на стенку». Надо вспомнить, что участники этой забавы в деревнях и городских окраинах, как раз не боялись физического контакта, а получали некий «кураж», которым потом гордились, становились героями в глазах окружения. В этом как раз и одна из особенностей молодёжного протеста. Сейчас проис-

ходит нечто подобное, независимо от социального статуса этих «революционеров». Кстати, в силах правопорядка также в основном молодые люди.

Конечно, эта психологическая особенность молодёжи отмечалась всегда и власти должны уметь с ней работать. Советская власть организовывала целину, БАМ, другие молодёжно-комсомольские стройки, наконец, Афганистан, снимающие это поколенческое социальное напряжение. И надо отметить, что в целом молодёжь не была двигателем «перестройки». Здесь первую скрипку играло среднее поколение. Молодёжь, конечно, тоже была политически активна, но выступала в более цивилизованных формах. Например, несколько лет в период «перестройки» был актуален лозунг принятия закона о молодёжной политике. Идея этого закона была популярна, но, несмотря на его разработку на союзном уровне, он так не был принят. Верховный Совет России, приняв эстафету от союзного, также этот законопроект не смог довести до логического конца. А Государственная Дума данный вопрос даже не ставила. И понятно почему. Политический вес молодёжи к этому времени был ничтожен, она не имела ни идеологических, ни организационных ресурсов, поэтому пролоббировать свои интересы не могла. Законы о молодёжи были приняты только в некоторых субъектах России, но учитывая повальную нищету региональных бюджетов погоды они сделать не могли.

Сейчас политическая ситуация, как было отмечено, намного изменилась. Летом 2020 года в России были приняты поправки к Конституции, которые легитимировали такой социально-правовой институт как молодёжная политика. Так в пункте «е» ст. 72 указано, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся общие вопросы молодёжной политики. Похоже, что это уже первое политическое достижение молодёжного движения. Вообще следует ожидать активности на правотворческом поле. Другое дело, что вследствие неразработанности проблематики, выявить собственно молодёжные проблемы довольно трудно, поскольку объективно здесь функционирует пласт законодательства об образовании и трудового права. Существуют законы о спорте и культуре как сферах досуга. Есть уже федеральный закон о волонтерстве. В этих законах конечно можно сделать какие-то дополнения учитывающие интересы молодёжи, но это будут точечные поправки. И самое главное, идея такого законодательства никоим образом не представлена в молодёжном дискурсе. Никто из представителей молодёжной субкультуры на данный момент не может выдвинуть положительной программы требований.

Тут появляется ещё одна проблема. Дело в том, что сейчас активная молодёжная масса структурируется как раз в части оппозиционного политического спектра, аккумулирующего молодёжную энергию. Государственные структуры, призванные заниматься молодёжными проблемами основной части молодёжи неизвестны и представляют собой обычные государственные «конторы». Их руководители, будучи даже иногда выходцами из молодёжных движений включаются в общий чиновничий круговорот и никаким авторитетом в молодёжной среде уже не пользуются. Поэтому вопрос «Легко ли быть молодым?» как в названии старого перестроечного фильма, задать просто некому.

Эти современные политические реалии свидетельствуют о тревожном и неоднозначном развитии событий. В 2019–2020 годах вышло несколько социологических исследований, анализируя, результаты которых видно, что потенциал молодёжной протестной активности достаточно большой [2]. Положение спасает то обстоятельство, что молодёжный активизм аморфен в идеологическом плане. То есть организаторы политических акций не могут определить свою политическую программу хотя бы в виде понятных и поддерживаемых молодыми людьми политических лозунгов. Скажем, в ответе на вопрос против чего выступают молодые люди на первом месте стоит проблема противодействия коррупции. Но это собственно не является идеологической проблемой, правоохранительные органы довольно активно работают в данном направлении и власти есть, что сказать по этому вопросу. Но вот если бы молодыми людьми овладел лозунг возврата к бесплатному образованию, что если вспомнить советский опыт и практику европейских стран не является утопией, то ситуация стала бы более критичней.

Поэтому движение в сторону развития молодёжной политики, а первый шаг в виде конституционных поправок уже сделан это движение в правильном направлении. Ведь именно благополучие в положение молодёжи – это ответ на многие вызовы в сфере национальной безопасности, например ответ на демографические угрозы.

Анализируя правовые акты в сфере национальной безопасности нужно отметить, что в них пока проблемам молодёжной политики уделяется мало внимания. Так в Стратегии национальной безопасности [3], принятой в 2015 году тема «молодёжь и проблема национальной безопасности» выражена довольно невнятно. Стратегия предусматривает, что для решения задач национальной безопасности в области науки, технологий и образования, среди иных мероприятий необходимо «повышение роли школы в воспитании молодёжи как ответственных граждан России на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, а также в профилактике экстремизма и радикальной идеологии». Этот тезис повторяется и дальше; в разделе «Культура» читаем, что стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области культуры являются: «сохранения и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодёжи в духе гражданственности». Далее как цель утверждается примерно то же самое: «создание системы духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан, внедрение принципов духовно-нравственного развития в систему образования, молодёжную и национальную политику, расширение культурно-просветительской деятельности». Очевидно, у разработчиков стратегии наблюдается дефицит идей в этой сфере. Правда есть надежда, что поскольку в 2021 году истекает срок действия данного документа, его новая редакция по содержанию будет ближе к жизненным реалиям.

Между прочим «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» принятая в мае 2020 года [4] к интересующим нас вопросам подходит шире. В ней есть пункт о противодействии экстремизму в области молодёжной политики, в которой моло-

дѣжь рассматривается не только как пассивный объект патриотического воспитания, а например, есть положение об организации досуга молодѣжи, семейного досуга, обеспечение доступности для населения объектов культуры, спорта и отдыха, создание условий для реализации творческого и спортивного потенциала, культурного развития граждан. Далее Стратегия предлагает рассматривать молодѣжные объединения как институты гражданского общества, с которыми власти должны налаживать партнѣрские отношения в сфере противодействия экстремизму.

Обращает на себя внимание тот факт, что в документах регулирующих вопросы противодействия угрозам национальной безопасности молодѣжь, по вполне понятным причинам рассматривается с позиций ее защиты, а не как угрозы. Конечно, это верно, однако при этом затемняет проблему политической активизации молодѣжи, и как показывают текущие события – ее радикализации. В принципе теоретически здесь можно применить не понятие «угрозы», а более нейтрального понятия – «вызов». Если политическая активность молодѣжи не пойдѣт на спад, то это будет действительно социальный вызов власти, на который потребуются отвечать не только ОМОНОм.

Нужно отметить, что Стратегия противодействия экстремизму предусматривает один важный пункт: «проведение мониторинга девиантного поведения молодежи, социологических исследований социальной обстановки в образовательных организациях, а также молодѣжных субкультур в целях своевременного выявления и недопущения распространения экстремистской идеологии». Конечно, действия в сфере обеспечения национальной безопасности и в сфере молодѣжной политики не должны быть «слепыми». Сделать их рациональными и эффективными может только научная основа. Как тут не вспомнить, что в советское время существовала сеть «институтов молодѣжи» которые обучали специалистов в сфере молодѣжной политики и проводили соответствующие научные исследования. Эта система была благополучно уничтожена в конце прошлого века. Тем не менее, соответствующие научные исследования в настоящий момент проводятся и важно обратить внимание на существующие научные наработки.

Так Д. В. Руденкин, социолог из Екатеринбурга, специалист в сфере молодѣжных отношений в своей статье констатирует важную проблему, заключающуюся в том, что нет ясности ни во власти, ни в науке о глубинных причинах активизации протестных настроений молодѣжи. Банальное объяснение выделяет обычно три фактора: недостатки в молодѣжной политике, дисфункции гражданского воспитания и действие внешних сил. Иногда эти причины складывают в один «букет». Проведя социологическую проверку этих, по сути внешних факторов учёный приходит к выводу, что тут первую скрипку играют не внешние, а внутренние факторы – особенности современной молодѣжной политической культуры. Д. В. Руденкин осторожно отмечает: «Специфичность этой политической культуры, вероят-

нее всего, заключается в повышенной требовательности к ценностным основам общества и особенно – в обострённом запросе на социальную справедливость» [1]. Вывод: «Проанализировав данные опроса, мы обнаружили, что импульс для роста протестной активности молодёжи может создавать ценностное несогласие молодых людей с реалиями окружающего общества». Если данный вывод верен, а автор сам говорит, что его нужно перепроверять, поскольку речь идет всего об одном исследовании в крупном городе, то ситуация становится более чем серьёзной. Речь идёт не о повышении эффективности молодёжной политики, а о смене социально-политических основ развития общества и государства в части смены морально-ценностных ориентиров.

Что же дальше? Опять обратимся к осторожным выводам социолога: «несмотря на то, что не у всех молодых людей такое ценностное несогласие конвертируется в чёткие протестные настроения и установки, вероятность формирования таких настроений и установок оно способно существенно повысить». Остаётся только уточнить, что исследование было проведено в 2019 году, соответственно выводы сделаны без учёта последующих событий.

Библиографический список

1. Руденкин Д. В. Импульсы роста протестной активности российской молодежи: кейс Екатеринбурга // Конфликтология / nota bene. 2020. № 1. С. 1–14. Электрон. версия. DOI: 10.7256/2454-0617.2020.1.32326 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32326.
2. См. напр. Социологический анализ протестного потенциала российской студенческой молодёжи / Под ред. А. А. Козлова. СПб.: Скифия-принт. 2020.
3. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа (Russian youth within the context of sociological analysis): [монография] / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги; ФНИСЦ РАН. Электрон. текст. дан. М.: ФНИСЦ РАН, 2019; Проблемы и социальная адаптация молодежи: сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ростов-на Дону, 26 апреля 2019 г. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2019.
4. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
5. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»
6. Goldstone J. Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict // Journal of International Affairs. 2002. 56(1). P. 4–22. Цит. по Нефёдов С. А. «Молодёжный бугор» и первая русская революция // Социологические исследования. 2015. № 7. С. 140–147.

УДК 342.7

ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лукьяновская О. В., кандидат юридических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Приоритеты национальной безопасности России могут быть выражены сквозь призму прав и свобод человека и гражданина, их обеспеченности и защищенности. В современный период политического развития страны явным становится противоречие между стремлением государства сохранить достигнутый уровень гарантированности конституционных прав и свобод граждан и все более возрастающими требованиями к улучшению системы национальной безопасности в связи с различными внутренними угрозами и рисками глобального характера.

Ключевые слова: обеспечение прав человека, национальная безопасность, личная безопасность, защита прав человека, ограничения прав человека.

ENSURING AND PROTECTING INDIVIDUAL RIGHTS IN THE NATIONAL SECURITY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Lukyanovskaya O., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA, Volgograd

Abstract. The priorities of Russia's national security can be expressed through the prism of human and civil rights and freedoms, their security and security. At the present stage of social development, the contradiction between the state's need to maintain the achieved level of guarantee of citizens' rights and freedoms and the increasing demands for improving the national security system in connection with various internal threats and global risks becomes clear.

Keywords: ensuring human rights, national security, personal security, protection of human rights, restrictions on human rights.

Проблемы обеспечения и гарантированной защиты прав и свобод личности в настоящее время являются одними из приоритетных в реализации правовой политики большинства современных демократических государств. Уровень обеспеченности прав человека определяется степенью развитости механизмов и разработанности средств и процедур, используемых при охране и защите прав и свобод человека и гражданина, что позволяет говорить о возможности чувствовать, насколько защищена личность, находится ли она в безопасности в

государстве. По сути своей права человека провозглашаются как ценностный ориентир развития государств, как критерий осуществляемой странами политики национальной безопасности.

Одной из главных задач в сфере обеспечения национальной безопасности РФ является гарантирование личной безопасности человека и гражданина, а также его конституционных прав и свобод. Согласно ч. 1 ст. 55 Конституции РФ перечисление в Основном законе прав и свобод не должно трактоваться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Это означает, что охране подлежат все права и свободы личности.

Представляется необходимым указать на то обстоятельство, что на современном этапе государственно-правового развития все более явным становится противоречие между необходимостью государства сохранить достигнутый уровень развития гарантий прав и свобод человека и требованиями к модернизации системы национальной безопасности в связи с существующими глобальными угрозами.

Данное противоречие актуализирует дальнейшее осмысление проблемы соотношения интересов национальной безопасности государства и прав человека. И здесь важно найти наиболее оптимальный вариант баланса интересов национальной безопасности и охраны прав и свобод человека и гражданина. В современной юридической науке сложились три точки зрения на данную проблему. Первая позиция выражается в абсолютизации личной безопасности каждого человека, что создает угрозу формирования и распространения в обществе эгоистических тенденций, что, в конечном счете, может отрицательно повлиять на жизнедеятельность общества и государства.

Вторая точка зрения исходит из идеи, что безопасность личности может быть обеспечена государством, в котором собственная безопасность поддерживается на высоком уровне в целях нормального функционирования всего политически организованного общества.

Третье мнение заключается в равном уровне обеспеченности и личной, и национальной безопасности без преобладания какой-либо из них. Важно заметить, что с одной стороны развитие безопасности общества и государства обусловлено заинтересованностью граждан по ее укреплению, но в то же время немаловажную роль играют властные органы, которые должны учитывать последствия принимаемых решений для страны, влиять на ход событий, не допуская нарушения прав личности и национальных интересов.

Полагаем, что значительный интерес для изучения проблемы соотношения интересов личности и интересов государства представляет не столько расстановка приоритетов, сколько вопрос разрешения этого противоречия. Так, по мнению Х. С. Гучериева, «в демократическом обществе, хотим мы того или нет, возникает и существует на этой почве целая группа противоречий. Противоречия между правами человека и правами социальной группы, к которой он принадлежит, правами человека и потребностями общества, противоречия между правами отдельного человека и правами государства, которое выступает как представитель и выразитель интересов большинства населения. И здесь действительно трудно провести ту

грань, за которой забота социальной группы, государства о своих действительно существующих правах приводит к ограничению прав человека. Также неясно, где граница, преступив которую, человек действительно нарушает и ограничивает права целого. Для этого нет объективных критериев, а самое главное – неясно, кто может и должен разрешить эти противоречия. Понятно, что в реальной действительности они разрешаются, как правило, в пользу сильного, т.е. социальной группы или государства. Но, строго говоря, подавление одной из противоположных сторон не есть разрешение противоречия, это лишь изменение его формы, степени его остроты. В реальной действительности при таком «решении» это противоречие не только сохраняется (поскольку остается человек с претензиями на определенные права), но и обостряется, т.к. снимается сама возможность его реального разрешения» [1].

В российском государстве обеспечение прав и безопасности граждан является одной из важнейших функций. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, до 2020 г. объектами национальной безопасности являются личность, общество и государство, которые необходимо защищать от различных как внутренних, так и внешних угроз в целях гарантирования прав, свобод и законных интересов граждан, обеспечения достойного уровня жизни людей, охраны суверенитета, территориальной целостности Российской Федерации, обороны и безопасности страны [3].

В обеспечении национальной безопасности приоритетной является разумная и эффективная защита прав и законных интересов личности. Механизм защиты прав человека, функционирующий в системе национальной безопасности, представляет собой совокупность правовых средств, а также деятельность компетентных органов, участвующих в системе национальной безопасности, самостоятельных действий личности по охране и защите ее прав и интересов в целях реализации своего права на безопасность. Одной из главных целей данного механизма является эффективная защита личностью своих прав, среди которых право на безопасность выступает как самостоятельное право.

Организационную основу механизма обеспечения безопасности человека составляет система федеральных и региональных органов государственной власти, обладающих организационными и материальными ресурсами для воздействия на совокупность общественных отношений в сфере безопасности личности, а также сам человек, общественные объединения, иные институты.

Внутренние угрозы национальной безопасности с точки зрения обеспечения и защиты прав человека в России связаны с ее многонациональностью и поликонфессиональностью. Одна из важнейших задач в таком государстве формирование толерантности членов общества. Этот процесс является довольно трудным как с точки зрения права, так и с позиции морали, однако это необходимо для обеспечения и национальной безопасности, и личной.

Обеспечение прав и свобод личности невозможно без их правомерного ограничения. Этот принцип получил конституционное закрепление и существенное доктринальное развитие. Согласно ч. 2 ст. 55 Конституции РФ запрещается отмена или умаление прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного и военного положения, в ч. 3 ст. 55 устанавливается система условий ограничения прав личности, за исключением: права на жизнь, на достоинство личности, на частную жизнь, доброе имя, свободы вероисповедания, свободы

предпринимательской деятельности, права на жилище, прав в сфере судебной защиты. Сущность ограничения прав человека проявляется в довольно противоречивых взаимоотношениях государства, общества и человека, где, с одной стороны, права человека есть неотчуждаемые и естественные блага, а с другой стороны, признается роль государства как основного гаранта данных прав и одновременно угрозы этим правам. Таким образом, в процессе реализации конституционных прав и свобод интересы личности, общества в целом и государства сталкиваются. При этом главной целью (и в то же время проблемой) правовых норм по ограничению прав становится достижение реального компромисса между потребностями человека, интересами общества и государства.

На этот счет интересна позиция В. В. Попова, который утверждает, что «в высшей степени ангажированное идеологическое противопоставление человека и государства продемонстрировало не только проблему нарушения прав человека, но и то, что под эгидой защиты его прав осуществляется очевидно деструктивная деятельность в отношении государственно-правовых явлений. Следует отметить, что в такой ситуации нарушаются не только нормы национального права, но и нормы международно-правового характера, причем общепризнанные принципы и нормы, факт чего позволяет ставить вопрос не только о незаконности, но и неправомерности подобной «борьбы» за права человека. Думается, что в основе подобного положения дел не только проблемы политико-правовой практики, но и собственно научно-теоретические дефекты представлений о правах человека. В настоящее время можно выявить немало подобных изъянов в области даже самой теоретической модели прав человека» [2].

Государство должно применять такие средства обеспечения национальной безопасности, которые позволяют достигать поставленной цели, и при этом наименее нарушают их права. Даже в случае чрезвычайного положения ограничения прав и свобод могут осуществляться в той мере и на такой период, которых явно требуют особенности ситуации, из-за которых и было введено в стране чрезвычайное положение. Для этого необходимо дальнейшая модернизация правовой регламентации отношений граждан, и, прежде всего, взаимодействия с органами национальной безопасности, конкретизация пределов реализации конституционных прав, свобод и обязанностей граждан, в том числе и посредством нормативного установления ограничений прав и свобод в целях обеспечения национальной безопасности.

Обращаясь к связи прав человека и национальной безопасности в России, хочется отметить, что права личности, безусловно, должны быть обеспечены и защищены, но их нельзя возводить в абсолют, давая обществу право на необоснованную защиту своих прав. Национальная безопасность предполагает разумное отношение к правам человека, а не фанатичное провозглашение прав для обеспечения видимости деятельности в данной сфере.

Библиографический список

1. Гущериев Х. С. Человек и правоохранительная деятельность / Х. С. Гущериев, В. П. Сальников, С. В. Степашин. СПб.: Лань, 2000. 428 с.
2. Попов В. В. Права человека и национальная безопасность: некоторые проблемы // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2015. № 1 (29).
3. Указ Президента РФ «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» от 10.01.2000 г. // Собрание законодательства РФ. 2000. № 2. Ст. 170.

УДК: 343.85:004

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Малик В. И., адъюнкт кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД, лейтенант полиции

Научный руководитель – Васюков В. Ф., д-р ю. н., подполковник полиции

Орловский юридический институт имени В. В. Лукьянова, г. Орел

Аннотация. Статья посвящена анализу способов бесконтактного распространения наркотических средств через сеть Интернет. Указаны тенденции модификации наркопреступности с использованием информационных технологий, Выявлены основные факторы, затрудняющие работу правоохранительных органов по противодействию «виртуальному наркобизнесу». Перечислены меры правового регулирования совершения наркопреступлений в Интернет-пространстве.

Ключевые слова: наркопреступность, интернет-ресурсы, информационные технологии, незаконный сбыт наркотических средств, противодействие виртуальному наркобизнесу.

CURRENT PROBLEMS OF COUNTERACTING THE SALE OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES USING INFORMATION TECHNOLOGIES

Malik V. I., Associate of the Department of Operational-Search Activities of the Department of Internal Affairs, Police Lieutenant

Scientific adviser – Vasyukov V. F., PhD in Law, police lieutenant colonel,

Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov, Orel

Abstract. The article is devoted to the analysis of ways of contactless distribution of narcotic drugs through the Internet. Trends in the modification of drug crime using information technologies are indicated. The main factors that hinder the work of law enforcement agencies to counter the «virtual drug business» have been identified. The measures of legal regulation of the commission of drug crimes in the Internet space are listed.

Keywords: drug crime, Internet resources, information technologies, illegal sale of narcotic drugs, countering virtual drug trafficking.

Особенно актуальными на сегодняшний день остаются вопросы модификации наркопреступности через Интернет, а также за счет активного использования цифровых технологий. Глобальная сеть используется организаторами наркобизнеса не только в качестве интегративной рекламной и пропагандистской площадки, не имеющей границ, но и как киберсредство коммуникации, вербовки продавцов и курьеров, способ и место сбыта наркотиков. В данной связи, требования национальной безопасности диктуют необходимость формирования основополагающих направлений антинаркотической политики страны, направленных на организацию практической деятельности государства по борьбе с наркопреступностью в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, а также противодействие их сбыта с использованием ресурсов Интернет.

Сегодня, благодаря революции в области кибертехнологий и мобильной связи, сбыт наркотических средств и психотропных веществ обрел новые возможности, и в первую очередь бесконтактным путем. Как отмечают исследователи «бесконтактный сбыт наркотиков при помощи электронных платежных систем (например, способ закладки наркотика в тайники) был организован более чем у 40 % преступных формирований в половине российских регионов» [6, с. 8]. Согласно данным Государственного антинаркотического комитета за 2019 г. «правоохранительными органами в сфере использования информационно-телекоммуникационных технологий зарегистрировано 18 918 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, из которых 97,3 % выявлены органами внутренних дел (18 404)» [2].

Уникальные технические возможности информационных ресурсов Интернет и радиоподвижная сотовая связь делают раскрытие такого рода преступлений чрезвычайно трудоемким и весьма сложным. Современные теле- и радиокommunikационные системы позволяют наркодилерам значительно поднимать объемы продаж, расширять ассортимент и обеспечивать высокую конспиративность своей преступной деятельности. Также наркоторговцы активно применяют шифрующее программное обеспечение для защиты своих сообщений и данных в мобильных системах.

Кроме того, лица, вовлеченные в незаконные операции, чтобы скрыть следы своей преступной деятельности, применяют различные специальные приемы и средства, затрудняющие их идентификацию и определение местонахождение. «С этой целью используются теневые, закрытые для сторонних пользователей, части сети Интернет, например, программа «Tor Browser», сетевые ресурсы, создаваемые в различных странах мира». [5, с. 92].

Здесь также стоит сказать, что большинство Интернет-магазинов проводят специальные маркетинговые акции для привлечения новых и удержания постоянных клиентов (бесплатная доставка «пробников», скидки и пр.). Большая часть указанных сайтов зарегистрирована на зарубежных доменах, что не позволяет в полной мере пресекать их работу и привлекать к ответственности организаторов наркобизнеса.

Как показывают результаты исследования, «самыми популярными системами обмена мгновенными сообщениями являются ICQ – 8, 1 %; Skype, Telegram – 4,6; Jabber – 1,8, а са-

мой распространенной платежной системой является QIWI. Кроме того, большинство наркопреступников использовали сеть Интернет для поиска информации о приобретении наркотиков, а также выделяют ее использование как более удобный способ при приобретении и сбыте наркотиков» [2, с. 191–192].

Серьезную опасность представляют специализированные форумы в социальных сетях, темы которых посвящены употреблению наркотиков. На них происходит наиболее интенсивный обмен опытом среди наркозависимых лиц о способах производства, культивации, приема наркотических средств, местах приобретения, а также о правилах поведения в случае задержания сотрудниками правоохранительных органов. «Самым крупным интернет-форумом, на котором регистрируются интернет-магазины по продаже данного вида наркотиков, является Legal.RC, доступ к которому в Российской Федерации решением Роскомнадзора запрещен. Однако существует возможность его посещения через различные программы свободного доступа, например TOR» [4, с. 366].

В настоящее время на территории России наркопреступность представлена на объединенной электронной торговой площадке «Гидра» «HYDRA», Интернет-ресурса «Way Away».

Открытая в декабре 2015 года «HYDRA» объединила в одном информационном пространстве наркопродавцов и потребителей, предоставила участникам большое количество сервисов, повышающих эффективность их криминального бизнеса. Покупатели получили возможность с наименьшими затратами и с высокой долей конспирации для себя приобретать запрещенные вещества, а сбытчики, размещая информацию о предлагаемых наркотиках успешно решают маркетинговый вопрос. Следует признать, что с помощью электронной торговой площадки «HYDRA», продавец и покупатель наркотиков эффективно разрешают вопросы в сфере незаконной деятельности.

Наш анализ показал, что на наркоситуацию в Российской Федерации влияют следующие объективные факторы, а именно: постоянное прогрессирование способов распространения наркотиков; недостаточный уровень взаимодействия правоохранительных органов [1, с. 112]; сложность выявления, фиксации и документирования незаконного распространения наркотиков бесконтактным способом; незащищенность южных границ Российской Федерации; низкий уровень профилактической работы, в первую очередь, социальной профилактики.

В целом, современная ситуация в нашей стране характеризуется сохранением негативных тенденций в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, что представляет серьезную угрозу здоровью нации, экономике страны, социально-политической и экономической стабильности, безопасности государства.

Поэтому необходимы решительные меры по противодействию и профилактике данного вида преступлений криминологического и уголовно-правового характера. Своевременное выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие наркопреступлений МВД России рассматривает как одно из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ с использованием информационных технологий.

Библиографический список

1. Бабкин Л. М., Булатецкий С. В. О некоторых аспектах оперативно-розыскного противодействия сбыту наркотических средств, осуществляемого посредством сети «Интернет» // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 2. С. 109–114.
2. Бряндина А. С., Сабанин С. Н. Использование сети Интернет как способ незаконного сбыта наркотических средств или их аналогов // Устойчивое будущее России: креативная модель возможна? Материалы XII Всероссийского молодежного форума. Екатеринбург: Уральский институт управления – филиал РАНХиГС, 2020. С. 189–194.
3. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2019 году. Государственный антинаркотический комитет // <https://media.mvd.ru/files/embed/1907226>.
4. Мельцов В. М. Противодействие сотрудниками ОВД «бесконтактным» методам сбыта наркотиков / В. М. Мельцов, М. А. Бекмешова // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: материалы VI Международной научно-практической конференции / под ред. О. Н. Широкова. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 365–367.
5. Польгерт А. В. Наркотическое средство как элемент криминалистической характеристики его незаконного сбыта путем использования электронных и информационно-телекоммуникационных сетей // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15-1. С. 91–93.
6. Суходолов А. П., Бычкова А. М. Цифровые технологии и наркопреступность: проблемы противодействия использованию мессенджера «Телеграм» в распространении наркотиков // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 1. С. 5–17.

УДК 338.14

ЭЛЕКТРОННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КАК ФАКТОР РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВРЕМЕННОГО РЕСУРСА СОТРУДНИКОВ АППАРАТА МИРОВЫХ СУДЕЙ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Мамедова Д. И., студент 2 курса магистратуры факультета государственного и муниципального управления

Научный руководитель – Соколов А. А., кандидат экономических наук
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена электронному судопроизводству аппарата мировых судей Центрального судебного района города Волгограда Волгоградской области во время пандемии коронавирусной инфекции. В результате исследования определено, что электронное судопроизводство сокращает временные затраты государственных гражданских служащих и в тоже время несет определенные риски для качества судопроизводства. В результате проведенного исследования предложено в систему риск-менеджмента государственного органа интегрировать инструментарий купирования рисков цифровизации.

Ключевые слова: электронный документооборот, риски, цифровизация, национальная безопасность, судопроизводство, утечка информации.

ELECTRONIC PROCEEDINGS IN THE PERIOD OF THE PANDEMIC AS A FACTOR IN THE RATIONAL USE OF TIME RESOURCES STAFF JUSTICES OF THE PEACE AND NATIONAL SECURITY OF RUSSIA

Mamedova D. I., 2nd year Master's student of the Faculty of State and Municipal Administration
Scientific adviser – Sokolov A. A., Candidate of Economic Sciences
Volgograd Institute of Management – Branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the electronic court proceedings of the magistrates ' office of the Central Judicial District of the city of Volgograd, Volgograd region, during the coronavirus pandemic. As a result of research, it was determined that electronic court proceedings reduce the time spent by state civil servants and at the same time carry certain risks for the quality of court proceedings. As a result of the conducted research, it is proposed to integrate the tools for mitigating the risks of digitalization into the risk management system of the state body.

Keywords: electronic document management, risks, digitalization, national security, legal proceedings, information leakage.

Для повышения эффективности выполнения своих служебных обязанностей государственному гражданскому служащему необходимо придерживаться определенных правил тайм-менеджмента. Этого можно добиться с помощью рационального использования времени, эффективного целеполагания и планирования, расстановки приоритетов и использования новых технологий. Особенно важно для сокращения затрат времени на выполнение определенных задач использовать современные информационные технологии, позволяющие находить цифровые способы решения многих задач в деятельности как отдельных работников, так и организаций в целом. Цифровизация в настоящее время все более активизируется, получает широкое распространение и сопровождается внедрением цифровых технологий. Они оказывают значимое влияние практически на все сферы жизни человека. Данный процесс основывается на цифровом представлении информации, что в конечном итоге приводит к повышению эффективности функционирования экономической, социальной, политической и правовой сфер государства.

Так, в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации стратегическими национальными приоритетами являются: повышение качества жизни граждан, рост экономики, государственная и общественная безопасность, оборона страны, наука, технологии и образование, здравоохранение, культура, экология [4].

Мировое сообщество в настоящее время переживает непростое время, связанное с пандемией COVID-19. Данная ситуация изменила привычную жизнь людей практически во всех сферах. Так, пандемия стала причиной ускоренного развития цифровой экономики как на международном, так и на национальном уровне, в том числе и в России. Массовое распространение и внедрение цифровых технологий оказывает огромное влияние практически на все сферы жизни человека. Так пандемия сильно повлияла на малый бизнес нашего региона. Многие организации завершили свою деятельность, так как не смогли вовремя отреагировать на подобный вызов. В свою очередь ведущие компании такие как ООО «Yandex», ООО «Мэйл.Ру», ПАО «Сбер» активно используют различные онлайн-платформы. Например компания ПАО «Сбер» создала на основе онлайн-платформе подписку «СберПрайм». Данная подписка включает в себя просмотр различных фильмов, прослушивание музыки, скидку на заказ еды из компании ООО «Деливери Клуб», бесплатную доставку продуктов, скидку на все поездки в такси компании ООО «Сити-Мобил» и так далее [3].

Цифровая экономика делится на три уровня:

1. Рынки и отрасли экономики;
2. Технологии и платформы;
3. Нормативное регулирование, кадры и информационная безопасность [2].

Основными результатами (показателями), которых планируется достичь к 2024 году, являются:

- активное использование онлайн-платформ в государственных и муниципальных учреждениях;
- 90 % электронного документооборота в государственных и муниципальных учреждениях;
- 60 % граждан будут иметь цифровое удостоверение личности с квалифицированной электронной подписью [1].

Судебная власть имеет большое значение для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Данной теме посвящено значительное количество публикаций.

Так, Фомин А. А. считает, что «Судебная власть – сложный социальный институт, характеризующийся многогранными формами проявления, в частности, способный к интеграции и синтезу зачастую противоречивых интересов человека, общества и государства. Национальная безопасность – такая сфера общественных отношений, в которой сосредоточены огромные пласты противоречий, перерастающих не только в межличностные, частные конфликты, разрешаемые в ходе осуществления правосудия, но и конфликты публичного характера, например, между органами власти федерального и регионального уровней, представляющие угрозу национальным интересам развития страны» [5, с. 160].

Сложно не согласиться с автором, так как в некоторых случаях от решения, постановления, приговора судьи зависит дальнейшая судьба человека. Поэтому важно, чтобы электронное судопроизводство представляло собой качественную судебную власть.

В рамках настоящего исследования внимание будет уделено электронному судопроизводству в период временных ограничений, связанных с пандемией в аппарате мирового

суда Центрального судебного района города Волгограда Волгоградской области. Так, согласно Постановлению Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 «Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории РФ коронавирусной инфекции (2019-nCoV)» был приостановлен личный прием граждан в судах и рекомендовалось подавать документы только через электронную почту судов или по почте России, рассматривались в основном только категории дел безотлагательного характера. Действие данного постановления распространялось в период с 19 марта 2020 года по 10 апреля 2020 года (в настоящее время документ утратил силу).

На сегодняшний день в связи с послаблением режима ограничений в аппарате мировых судей Центрального судебного района города Волгограда рассматриваются все категории дел. Прием граждан по-прежнему ограничен, все заявления и обращения подаются в электронном виде, в основном на электронную почту отдельного судебного участка или на почту главного специалиста судебных участков Центрального судебного района города Волгограда Волгоградской области.

Работа аппарата мировых судей в основном организована на базе программного обеспечения «АМИРС». Эта программа помогает государственным гражданским служащим рационально использовать временной ресурс как личный, так и корпоративный. В данную программу вносится входящая исходящая корреспонденция, движения всех дел, рассмотренных на судебном участке (гражданских, административных, уголовных). От качества заполнения программы «АМИРС» зависит дальнейшая сдача годовых и полугодовых отчетов, которые в определенный срок помощники мировых судей должны предоставить в комитет юстиции Волгоградской области.

Также от своевременного и качественного заполнения данной программы зависит актуальность информации, представленной на сайте суда для того, чтобы граждане всегда могли отследить движение своего дела и вовремя подать все документы, относящиеся к его рассмотрению. В целях своевременного извещения граждан о судебном заседании кроме судебных повесток можно направлять SMS-сообщения, если есть согласие на SMS-извещение. Одновременно можно извещать с помощью телефонограммы.

Элементом электронного документооборота является электронная почта судебного участка. Граждане могут отправлять на нее свои заявления и обращения. Государственные гражданские служащие судебного участка ежедневно проверяют электронную почту, распечатывают все поступившие документы и регистрируют с помощью программного обеспечения «АМИРС». Также принимается корреспонденция по почте.

Электронный документооборот является важной составляющей в таких категориях дел как приказное судопроизводство, упрощенное судопроизводство. Например, если гражданин не согласен с вынесенным судебным приказом, то он может написать заявление о его отмене (Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, статья 129) и прислать это заявление на электронную почту судебного участка.

Существуют определенные недостатки при подаче заявлений на электронных носителях. Например, документ (заявление, обращение, копия доверенности, ордер), который подается в суд в электронном виде должен быть подписан усиленной квалифицированной электронной подписью в соответствии с приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа».

В свою очередь электронные подписи должны соответствовать требованиям усиленной квалифицированной электронной подписи, установленным законодательством Российской Федерации.

Следующим важным составляющим электронного судопроизводства является видеоконференц-связь при рассмотрении дела в суде. Данный вид связи используется в судах второй инстанции. Однако, учитывая современную ситуацию в стране, связанную с пандемией, видеоконференц-связь можно использовать и аппарату мировых судей.

Существуют определенные достоинства и риски электронного судопроизводства. К достоинствам относится сокращение временных, трудовых и финансово-экономических ресурсов благодаря использованию цифровых технологий. При этом существует риск дополнительных затрат для того, чтобы устранить негативные последствия цифровизации судебной системы. Например, технические ошибки работы цифровых систем. Также большое значение в осуществлении качественного правосудия имеет вопрос обеспечения информационной безопасности. Существует риск того, что недобросовестные граждане могут подделать электронный документ и направить его в суд. Поэтому электронное судопроизводство должно соответствовать принципу доступности, прозрачности, эффективности.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что судебная власть играет важную роль в реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, так как одним из направлений данной стратегии является повышение доверия граждан к судебной системе, повышение эффективности защиты их прав и законных интересов. В свою очередь электронный документооборот способствует оптимизации процесса управления и является очень важным элементом тайм-менеджмента. В быстро меняющихся жизненных ситуациях судебной системе также важно быстро реагировать на данные изменения. Сотрудники аппарата мировых судей Центрального судебного района г. Волгограда Волгоградской области являются государственными гражданскими служащими и от их службы зависит не только качество жизни отдельных граждан, региона, но и качество жизни в нашей стране. Система государственной гражданской службы представляет собой сложный бюрократический механизм, который зачастую сопротивляется изменениям. И все-таки следует по возможности внедрять современные инструменты цифровизации при этом учитывать специфику органа государственной власти. Только в этом случае будет возможным повышение уровня жизни граждан и обеспечение национальной безопасности России.

Библиографический список

1. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. «Цифровое государственное управление» // URL <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/> (дата обращения 11.02.2021)
2. Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 г. № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319701/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения 11.02.2021)
3. ПАО «Сбербанк России» // <https://www.sber.ru/new> (дата обращения 11.02.2021).
4. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения 11.02.2021)
5. Фомин А. А. Судебная власть в механизме национальной безопасности Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 1 (55). С. 157–164.

УДК 349.6

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ****Махонько Н. И.**, доктор медицинских наук, профессор**Плотникова Ю. А.**, кандидат юридических наук, доцент**Тарасова Е. А.**, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов

Аннотация. В статье рассмотрены возможности использования современных технологий (AI-технологий) для определения спроса и ценовой политики на энергетических рынках, которые приносят субъектам права экономический эффект от снижения финансовых затрат, а также служат информационной базой в управлении спросом. В результате исследования определено, современные технологии в сфере энергетики позволяют решить важнейшие социально-экономические проблемы в целях устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства как основы национальной безопасности.

Ключевые слова: энергетика, национальная безопасность, солнечная энергия, возобновляемые источники энергии, солнечные электростанции.

LEGAL SUPPORT OF THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF ENERGY

Makhonko N. I., Doctor of Medical Sciences, Professor

Plotnikova Y. A., Candidate of legal Sciences, associate Professor

Tarasova E. A., Senior Lecturer

Saratov State Law Academy, Saratov

Abstract. The article considers the possibilities of using modern technologies (AI-technologies) to determine the demand and price policy in the energy markets, which bring the legal entities the economic effect of reducing financial costs, as well as serve as an information base in demand management. The study defined modern technology in the field of energy will solve the most important socio-economic issues in sustainable development, preservation of the territorial integrity and sovereignty of the state as the basis of national security.

Keywords: energy, national security, solar energy, renewable energy sources, solar power plants.

Состояние энергетики Российской Федерации определяет социально-экономический уровень развития страны, а также ее положение на международных энергетических рынках. Современная мировая политика основывается на постулате о том, что энергетическая безопасность обуславливает авторитет любого государства в решении значительных вопросов глобального масштаба. Степень влияния на актуальные военные, социальные, экономические и экологические проблемы напрямую связана с обеспеченностью природными углеводородами и техническим развитием энергетической отрасли государства, во многом являющейся одним из основных элементов национальной безопасности.

Специалистами отмечается, что топливно-энергетическому комплексу Российской Федерации принадлежит ведущая роль в формировании государственного бюджета. Действительно Российская Федерация по праву признается энергетической державой по многим критериям:

- запасы углеводородного сырья;
- объемы производства различных видов энергии;
- активный экспорт энергетических ресурсов;
- строительство объектов атомной энергетики;
- развитие и внедрение технологий «мирного атома».

Тем не менее, следуя тенденциям развития крупнейших экономик мира, энергетика Российской Федерации направляет свои научные усилия на разработку экологически чистых технологий, в том числе получение энергии от возобновляемых источников [4].

Динамичное развитие новейших технологий в энергетике должно обеспечить важнейшую составляющую национальной безопасности, а именно - энергетическую безопасность Российской Федерации. Отметим, что под энергетической безопасностью законодатель понимает защищенность экономики и населения страны в сфере энергетики в целях обеспечения выполнения нормативных правовых требований по энергетическому снабжению всех категорий потребителей, а также полное исполнение обязательств по экспортным контрактам и международным договорам.

В последние годы страны Европейского Союза инициировали политику энергетической независимости от стран-поставщиков энергоресурсов. Экономике «нефти и газа» противопоставляется «зеленая экономика», основанная на возобновляемых источниках энергии.

Российская Федерация, объективно оценивая невозможность существования человеческой цивилизации в ближайшие десятилетия без углеводородов, планомерно осуществляет научную деятельность в сфере использования возобновляемых источников энергии [7].

Проблемы увеличения антропогенного воздействия на окружающую среду обуславливают необходимость производства экологически чистой возобновляемой энергии (ВИЭ). В контексте данной статьи авторский коллектив предлагает особое внимание уделить проблемам развития солнечных электрических станций (СЭС).

Действительно, одним из основных направлений развития наукоемких энергетических технологий является использование солнечной энергии. В Российской Федерации в соответствии с прогнозами долгосрочного социально-экономического развития планируется рост производства электроэнергии на основе альтернативных возобновляемых источников, который потребует новелл в правовом воздействии и в административном регулировании энергетической отрасли [3, с. 23-29].

Задачей энергетики, основанной на использовании возобновляемых источников энергии, является повышение эффективности энергоснабжения удаленных и изолированных территорий, а также совершенствование национальных стандартов (ГОСТ Р 51594-2000 Нетрадиционная энергетика. Солнечная энергетика. Термины и определения [1]), касающихся «чистой энергии». Необходимым условием развития солнечной электроэнергетики должно стать не только производство энергооборудования, но и поддержка российского экспорта данного оборудования в зарубежные страны в целях укрепления позиций России на современных энергетических рынках.

Несмотря на «видимую» амбициозность планов по производству «чистой энергии», следует отнести к прогрессивным научным и технологическим направлениям развитие технологий аккумулирования энергии в целях обеспечения повышения эффективности систем централизованной и децентрализованной генерации солнечной энергетике [2].

Специалисты отмечают необходимость технологических прорывов в области нанотехнологий, создании новых материалов и использовании AI-технологий (технологии искусственного интеллекта), которые будут способствовать модернизации и развитию современной электроэнергетики.

В настоящее время активно развиваются технологии преобразования солнечной энергии в электроэнергию термодинамическим и фотоэлектрическим методами.

К другим проблемам отечественного энергетического машиностроения в сфере солнечной энергетики, по экспертным оценкам, относится отсутствие российского оборудования для сборочного производства модулей и солнечных батарей.

Поясним, что солнечной электростанцией является инженерное сооружение, которое служит преобразованию солнечной радиации в электрическую энергию. Конструкция электростанции определяет способы преобразования радиации Солнца.

На Алтае (2017 г.) ввели в эксплуатацию первую в Российской Федерации солнечную электростанцию, изготовленную по гетероструктурной технологии (HJT). Созданные на основе данной технологии солнечные панели объединяют в себе три преимущества аморфной (тонкопленочной) и кристаллической технологий. В результате в облачный день или в зимнее время панели улавливают световую энергию, а в жаркий день не теряют производительность из-за перегрева пластин. Производство солнечных панелей (по технологии HJT) в промышленных масштабах было запущено компанией NEVEL в г. Новочебоксарске.

Также соглашением между правительством Саратовской области и компанией NEVEL были определены параметры сотрудничества в сфере солнечной энергетики. В результате в Саратовской области были введены в эксплуатацию три солнечные электростанции, суммарная мощность которых составила 45 МВт.

Интересным, по мнению авторов, является деятельность компании NEVEL в Казахстане, территория которого является сопредельной с Саратовской областью Российской Федерации. Так, в Акмолинской области Казахстана введена в эксплуатацию солнечная электростанция «Нура». Данная СЭС (мощностью 100 МВт) стала одной из крупнейших солнечных электростанций на территории не только Казахстана, но и СНГ. Солнечная электростанция «Нура» стала пилотным зарубежным проектом компании NEVEL, осуществленным по принципу полного цикла с использованием российского оборудования [5].

В рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [6], в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации на базе программы «Цифровая экономика Российской Федерации» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Поэтому следующим этапом в развитии технологий производства электроэнергии солнечными электростанциями станет внедрение AI-технологий, позволяющее кардинально изменить технологическую линейку: производство – передача – потребление электроэнергии. Внедрение AI-технологий обеспечивает новый уровень кибербезопасности, так как несанкционированный доступ к оперативной информации производителей энергии может провоцировать дестабилизацию работы всей энергосистемы. Отметим, что целью государственного регулирования безопасности в сфере электроэнергетики в соответствии с

положениями Федерального закона «Об электроэнергетике» [9] является обеспечение ее безопасного функционирования и предотвращение возникновения аварийных ситуаций (связанных с эксплуатацией объектов электроэнергетики и энергетических установок потребителей электрической энергии).

Предпосылками использования AI-технологий является «общеиндустриальный» запрос в производстве солнечных электростанций, в рамках которого AI-технологии используются для повышения эффективности использования традиционного оборудования (производственного и энергетического). Также AI-технологии внедряются в общее управление потребительским спросом на электроэнергию, энергоресурсами предприятий и системой их распределения [2].

В современных условиях использование AI-технологий в целях прогноза выработки электроэнергии солнечными электростанциями во многом строится на обработке (с помощью нейросетей) погодных карт, спутниковой информации, данных метеостанций и видеосъемок атмосферы. Для Российской Федерации, обладающей большой территорией и различными климатическими условиями, вопрос метеорологической зависимости солнечных электростанций является не только производственной, но и экономической проблемой. Оперативные данные о солнечной активности традиционно считаются необходимыми для более объемной и операбельной информации при производстве, генерации и передаче солнечной энергии. Отдельные компании предлагают с помощью AI-технологий улучшить достоверность метеопрогнозов более чем на 30 %. Существующие AI-технологии объединяют прогнозные метеорологические модели с общими данными о состоянии окружающей среды, конкретными описаниями состояния атмосферы и плановое функционирование солнечных электростанций. Рабочий диапазон прогнозирования варьируется от 15 минут до 30 суток.

Использование AI-технологий для определения спроса и ценовой политики на энергетических рынках приносит компаниям экономический эффект от снижения финансовых затрат и служит информационной базой в управлении спросом.

Таким образом, AI-технологии открывают широкие возможности для интеграции солнечной энергии в национальные и региональные энергосистемы и помогают выстраивать оптимальный баланс мощностей. Точные прогнозы выработки электроэнергии являются необходимыми в жестких условиях конкуренции на рынках электроэнергии. Все вышеперечисленные направления использования AI-технологий в электроэнергетике сокращают известные факторы негативного воздействия на окружающую среду.

Как видно, усилия Российской Федерации рассчитаны на долгосрочную перспективу и обеспечение национальной безопасности. Отметим, что в последние годы внимание мирового сообщества сосредоточено на обладании естественными энергоресурсами на шельфе Баренцева моря и в других районах Арктики, тем самым представляя угрозу нашим нацио-

нальным интересам. Эксперты определили значимость Арктической зоны в обеспечении энергетической безопасности России (добыча – 80 % природного газа и 17 % нефти). Весь арктический континентальный шельф Российской Федерации содержит более 85,1 трлн. куб. метра природного газа и 17,3 млрд. тонн нефти и имеет статус стратегического резерва минерально-сырьевой базы. Особая роль отводится освоению Северного морского пути как транспортной магистрали национального и международного значения. Строительство портовой инфраструктуры Северного морского пути потребует колоссального количества электроэнергии. Удаленность крупных объектов энергетики и отсутствие электросетевого хозяйства делают востребованной энергию, получаемую от возобновляемых источников. Научное сообщество обосновало, что строительство и использование объектов «зеленой энергетики» позволит сохранить хрупкую арктическую экологическую систему [8]. Современные технологии в данной области позволят решить важнейшие социально-экономические проблемы в целях устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства как основы национальной безопасности.

Таким образом, совершенствование экологического законодательства и определение правовых механизмов в развитии энергетики возобновляемых источников энергии следует отнести к основным направлениям обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Библиографический список

1. ГОСТ Р 51594-2000 Нетрадиционная энергетика. Солнечная энергетика. Термины и определения. М.: ИПК Издательство стандартов, 2000. 21 апреля.
2. Дзюбенко В. Как AI меняет производство, передачу и потребление электроэнергии. URL: <https://www.if24.ru/kak-ai-menyaet-proizvodstvo-peredachu-i-potreblenie-elektroenergii/> (дата обращения 01.11.2020).
3. Краснова И.О. Зарубежный опыт правового регулирования использования возобновляемых источников энергии // Экологическое право. 2019. № 4. С. 23–29.
4. Распоряжение Правительства РФ от 09 июня 2020 г. № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 24, ст. 3847.
5. СЭС «Нура» – одна из крупнейших солнечных электростанций в Казахстане и на территории СНГ. URL: <https://www.hevelsolar.com/kz/projects/solnechnaya-elektrostantsiya-nura-respublika-kazakhstan/> (дата обращения 01.11.2020).
6. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрании законодательства РФ. 2018. № 20, ст. 2817.
7. Указ Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 20, ст. 2421.

8. Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 44, ст. 6970.

9. Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ (ред. от 28.01.2021) «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 13, ст.1177.

УДК 347.961:004.9

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НОТАРИАТА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Морозова А. А., студентка 5 курса юридического факультета

Научный руководитель – Агибалова Е. Н., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу Федерального закона о «цифровом нотариате» с точки зрения обеспечения нотариусом гарантий безопасности физических и юридических лиц при совершении нотариальных действий, а также рассмотрению возникших вследствие его введения изменений. В результате исследования определено, что внедрение электронных цифровых технологий в нотариальную деятельность гарантирует защиту прав и законных интересов обратившихся за помощью лиц, а также сохранность их данных.

Ключевые слова: цифровизация, электронный нотариат, электронные технологии, безопасность гражданского оборота.

DIGITALIZATION OF NOTARIES IN THE CONTEXT OF ENSURING THE SECURITY OF CIVIL TURNOVER

Morozova A. A., 5th year student of the Faculty of Law

Scientific adviser – Agibalova E. N., Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of the Federal Law on «digital notary» from the point of view of ensuring the security of individuals and legal entities by a notary when performing notarial actions, as well as to the consideration of changes that have arisen as a result of its introduction. As a result of the study, it was determined that the introduction of electronic digital technologies into notarial activities guarantees the protection of the rights and legitimate interests of those who applied for help, as well as the safety of their data.

Keywords: digitalization, electronic notary, electronic technologies, security of civil turnover.

В эпоху глобального перехода на «цифровые рельсы» наиболее остро поднимаются вопросы безопасного использования данных о гражданах и их деятельности в любой сфере. Российский законодатель уже активно регулирует правоотношения в новых электронных форматах. В свете этого вопросы о возможности нотариуса обеспечить правовую безопасность данных физических и юридических лиц приобретают особую актуальность.

Корпоративные или брачно-семейные правоотношения, наследование недвижимости или объектов интеллектуальной собственности – в любой сфере обеспечение безопасности гражданского оборота является важнейшей задачей нотариата.

Как убедительно отметила Е. А. Борисова, «в настоящее время одной из основных тенденций развития общественных отношений является стремление их участников к широкому использованию информационных технологий для обмена информацией и к переходу на электронный документооборот. В силу своего правового статуса нотариус выступает гарантом прав и законных интересов граждан и организаций, в связи с чем он является неотъемлемым участником многих гражданско-правовых отношений. Главная цель для нотариата – обеспечение юридической безопасности гражданского оборота с применением самых разных правовых и технических средств, включая использование современных технологий.

Возможность использования информационных технологий в нотариальной деятельности позволила создать дополнительные правовые гарантии при оформлении наследства, совершении сделок с недвижимостью, обеспечении правовых интересов залогодателей и залогодержателей движимого имущества» [1].

Анализ Федерального закона от 27.12.2019 № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 480) [2] позволит определить, как внедрение электронных цифровых технологий в нотариальной деятельности скажется на безопасности гражданского оборота. Обзор ФЗ-480 поможет выяснить, как в свете последних изменений будут обеспечиваться гарантии безопасности физических и юридических лиц при совершении нотариальных действий.

Закон о так называемом «цифровом нотариате» был опубликован 28.12.2019 и вступил в силу с 29.12.2020 (за исключением отдельных положений, вступивших в силу со дня официального опубликования, то есть с 28.12.2019). Данное событие явилось очередным этапом информатизации нотариата. Разработчики законопроекта планировали, что благодаря ему услуги, оказываемые нотариусом, станут более доступными для граждан, что сэкономит им время и средства. Как это будет в действительности, увидим совсем скоро, но по числу и масштабам нововведений данный Закон, безусловно, уже можно назвать значительным этапом в развитии института нотариата и правовой системы в целом.

Акцентировать внимание хотелось бы на ряде новелл, касающихся совершения нотариальных действий в электронной форме, которые, с учетом потребности в обеспечении постоянства цифровых форматов правоотношений, при грамотном подходе и внедрении сде-

лают нотариальную деятельность не только более доступной и эффективной, но и более безопасной.

Среди таких нововведений можно выделить следующие:

1. Нотариусам предоставляется возможность автоматизированной проверки информации о нотариальном документе с использованием машиночитаемой маркировки, размещенной на документе (п. 2 ст. 1 ФЗ № 480).

Теперь через Единую информационную систему (далее – ЕИС) нотариата возможна проверка подлинности нотариальных актов, составленных на бумажных носителях, при помощи специальной машиночитаемой маркировки. Наличие таких отметок позволяет ускорить процесс проверки действительности нотариального документа, не нарушая при этом требований о защите нотариальной тайны. В новой ст. 5.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы) [3] установлен перечень необходимых сведений, которые должна содержать машиночитаемая маркировка, размещенная на нотариальном документе.

Согласно п. 2 ст. 1 ФЗ № 480 «порядок представления такой информации будет устанавливаться федеральным органом юстиции совместно с Федеральной нотариальной палатой по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере информационных технологий». Из всего изложенного можно заключить, что данное нововведение будет являться еще одним способом защиты нотариального акта и содержащихся в нем сведений.

2. Расширен перечень сведений, которые нотариусы запрашивают через ЕИС.

Согласно принятому Закону нотариусы теперь имеют возможность запрашивать и получать от Федеральной налоговой службы информацию о налогах и сборах, о номерах банковских счетов, вкладах (депозитах) и т.п., направляя запросы в ФНС в электронном виде через ЕИС (пп. «а» п. 3 ст. 1 ФЗ № 480).

Помимо этого, в силу пп. «б» п. 3 ст. 1 ФЗ № 480 нотариусы будут получать от Пенсионного Фонда РФ сведения о страховом номере индивидуального лицевого счета физического лица, о размере пенсии, недополученной наследодателем на день его смерти, необходимые для совершения нотариальных действий, предусмотренных Основами. При этом гарантируется сохранность персональных данных клиентов.

Такая новелла ускорит работу нотариуса в рамках ведения различных категорий дел, гарантировав при этом достоверность полученных им сведений, и тем самым значительно ее упростит.

3. Установлена возможность совершить сделки дистанционно с участием двух и более нотариусов.

Теперь ЕИС нотариата содержит «ведущиеся в электронной форме реестры нотариальных действий, совершенных удаленно, и сделок, удостоверенных двумя и более нотариусами» (согласно пп. «а» п. 8 ст. 1 ФЗ № 480). Достоверность волеизъявления обратившейся

стороны, осознанность и добровольность ее действий в таком случае устанавливается и гарантируется каждым нотариусом.

Согласно новому ФЗ № 480 «нотариусы обязаны вносить в единую информационную систему нотариата сведения о совершении нотариального действия удаленно и об удостоверении сделок двумя и более нотариусами при их регистрации в реестре нотариальных действий, совершенных удаленно, и сделок, удостоверенных двумя и более нотариусами» (пп. «а» п. 9 ст. 1 ФЗ № 480). Указанные сведения должны вноситься в ЕИС незамедлительно (пп. «б» п. 9 ст. 1 ФЗ № 480).

Данная новелла предоставляет физическим и юридическим лицам качественно новое средство, гарантирующее их правовую защиту в условиях развития цифровой экономики, что является неременным условием при использовании IT-технологий в столь рискованном сегменте. Также если стороны договора находятся далеко друг от друга, скажем в разных городах или регионах, такой вариант оформления сделки будет как никогда актуален.

4. Установлена возможность хранения электронных документов нотариусами.

В предыдущем пункте нами было упомянуто, что согласно принятому Закону нотариусы вправе оказывать ряд услуг в удаленном формате, в том числе принятие на хранение электронного документа. До этого новшества нотариусы в силу ст. 97 Основ принимали на хранение лишь бумажные документы по описи либо без описи, если они упакованы надлежащим образом. У граждан и юридических лиц есть потребность в надежном хранении документов в электронном виде, поскольку любой информационный носитель, будь то флешка, SSD – или жесткий диск, может выйти из строя, потеряться, их могут украсть, и тогда к ним получают доступ нежелательные третьи лица. Данная новелла призвана обеспечить сохранность документов даже в случае их порчи или утери.

Теперь нотариус вправе предлагать людям надежное хранилище для электронных документов. Направить на хранение нотариусу файлы любых форматов (текстовые, графические, аудио-, видео-, программный код и так далее) в «цифре» будет возможно удаленно – через Интернет. Важно учитывать, что документы будут поступать на хранение в зашифрованном виде, что является одной из гарантий сохранности передаваемых сведений. К тому же, нотариус, ответственный за хранение документов, не будет иметь возможности ознакомиться с их содержанием.

Для обращения за такой услугой у заявителя должна быть личная усиленная квалифицированная цифровая подпись. Заявление о принятии на хранение электронных документов и электронные документы, представленные нотариусу для их хранения, должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью заявителя, а если для хранения представляются несколько электронных документов, заявитель формирует пакет из этих документов и подписывает его своей усиленной квалифицированной электронной подписью (пп. «а» п. 33 ст. 1 ФЗ № 480).

Таким образом, данное нововведение обеспечит гражданам надежные гарантии для защиты переданных нотариусу документов. Возможность получить отанный ранее на хранение электронный документ с помощью дистанционного направления соответствующего

щего заявления является дополнительным удобством для заявителей. Причем сделать это можно будет, направив заявление любому нотариусу.

5. Как известно, нотариусы удостоверяют равнозначность электронного документа документу на бумажном носителе и наоборот (п. 23, 24 ч. 1 ст. 35 Основ). С 29.12.2020 к числу нотариальных действий, совершаемых нотариусами, относится также удостоверение равнозначности электронного документа, изготовленного нотариусом в ином формате (текстовые, аудио-, видео-, графические), электронному документу, представленному нотариусу. Данное нововведение коррелирует с новыми нотариальными тарифами – дополнение ч. 1 ст. 35 Основ пунктом 34 обуславливает появление еще одного тарифа. Равнозначный документ будет иметь ту же юридическую силу, что и представленный нотариусу электронный документ, равнозначность которому удостоверена нотариусом.

Изготовленный нотариусом путем конвертации электронный документ должен быть подписан квалифицированной электронной подписью нотариуса. Для этой задачи нотариус использует специальные программно-технические средства ЕИС нотариата, позволяющие провести конвертацию. К примеру, нотариусу поступило уведомления о залоге движимого имущества в виде файла с расширением jpg / tiff / PDF, который он с помощью специальной программы конвертирует в документ в виде xml-файла и подпишет квалифицированной электронной подписью.

Предполагается, что данное нотариальное действие будет совершаться нотариусом только удаленно в порядке, установленном новой статьей 44.3 Основ.

6. Были введены правила удаленного совершения определенных нотариальных действий. Теперь нотариусы вправе оказывать ряд услуг удаленно, в том числе посредством обращения через портал Госуслуг.

Данная норма распространяется на такие виды нотариальных действий, как свидетельствование верности перевода с одного языка на другой, передача документов физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам, принятие в депозит нотариуса денежных средств и ценных бумаг, взыскание денежных сумм или истребование имущества от должника, принятие на хранение электронного документа и другие.

П. В. Крашенинников поясняет: «Для удаленного совершения нотариального действия заявитель направляет нотариусу через Единую информационную систему нотариата (либо через портал Госуслуг) заявление, удостоверенное усиленной квалифицированной электронной подписью, с приложением документов в электронной форме. Нотариус проверяет электронную подпись и, не позднее пяти рабочих дней после оплаты, изготавливает нотариальный документ в электронной форме. По просьбе заявителя нотариальный документ может быть выдан и на бумажном носителе» [4].

Упомянутая усиленная электронная подпись согласно ст. 5 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [5] разделяется на два вида: усиленная квалифицированная электронная подпись (далее – усиленная КЭП) и усиленная неквалифицированная электронная подпись.

Усиленной неквалифицированной электронной подписью является электронная подпись, которая:

- 1) получена в результате криптографического преобразования информации с использованием ключа электронной подписи;
- 2) позволяет определить лицо, подписавшее электронный документ;
- 3) позволяет обнаружить факт внесения изменений в электронный документ после момента его подписания;
- 4) создается с использованием средств электронной подписи.

Усиленной КЭП является электронная подпись, которая соответствует всем признакам неквалифицированной электронной подписи и обладает еще двумя дополнительными признаками:

- 1) ключ проверки электронной подписи указан в квалифицированном сертификате;
- 2) для создания и проверки электронной подписи используются средства электронной подписи, получившие подтверждение соответствия требованиям, установленным в соответствии с Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

Таким образом, использование усиленной КЭП гарантирует высокий уровень безопасности при совершении нотариального действия удаленно.

7. Закрепляется возможность представления сведений об открытии наследственного дела по запросу любого лица с использованием сети Интернет (пп. «а» п. 10 ст. 1 ФЗ № 480).

Федеральная нотариальная палата уже ежедневно и круглосуточно обеспечивает с использованием сети Интернет свободный и прямой доступ неограниченного круга лиц без взимания платы к сведениям, содержащимся в единой информационной системе нотариата. К ним относятся:

- 1) сведения о доверенности (сведения о лице, удостоверившем доверенность, дате удостоверения доверенности, ее регистрационном номере в реестре нотариальных действий ЕИС нотариата, дате и времени внесения сведений об отмене доверенности в этот реестр в случае, если доверенность отменена);
- 2) сведения о залоге движимого имущества.

Стоит отметить важность особо тщательной проверки документов при ведении дел в сфере наследственных правоотношений. 06.02.2019 из Следственного управления ФСБ России поступило представление Федеральной нотариальной палате РФ, в котором сообщалось о совершении отдельными нотариусами нотариальных действий без надлежащей проверки представленных гражданами документов, чем в ряде случаев пользуются мошенники [6].

Сотрудники федерального ведомства акцентировали внимание нотариусов на необходимости детальной проверки документов у граждан, претендующих на получение наследства. Проверке подлежат не только паспорта, но и различные свидетельства, документы из Росреестра и т.д. Проверка личности обратившихся граждан будет возможна по единой биометрической системе ЦБ РФ.

8. Допускается право нотариуса устанавливать личность гражданина, обратившегося за совершением нотариального действия, посредством единой биометрической системы. В соответствии с новыми поправками, ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [7] теперь закрепляет следующее: «Обработка биометрических персональных данных может осуществляться без согласия субъекта персональных данных <...> в случаях, предусмотренных <...> законодательством Российской Федерации о нотариате». Предполагается, что новый Закон облегчит идентификацию клиентов. Биометрические персональные данные гражданина РФ размещаются в электронной форме в единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации (далее – единая биометрическая система).

Идентификация гражданина Российской Федерации с применением информационных технологий осуществляется без его личного присутствия в случаях, установленных федеральными законами, путем предоставления государственным органам и организациям, а также нотариусам:

1) сведений о гражданине Российской Федерации, размещенных в единой системе идентификации и аутентификации, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;

2) информации о степени соответствия предоставленных биометрических персональных данных гражданина Российской Федерации его биометрическим персональным данным, содержащимся в единой биометрической системе [8].

Данное нововведение окажется полезным на случай, если у клиента по какой-либо причине отсутствует паспорт или иные документы, удостоверяющие личность, либо у нотариуса имеются сомнения в плане подлинности и достоверности предъявленных документов.

Таким образом, практика уже неоднократно показала то, что электронные технологии сами по себе не могут гарантировать участникам гражданского оборота правовую защиту. Напротив, IT-технологии, могут быть опасным орудием в руках мошенников. Кроме того, цифровая среда и вызванное ею упрощение и ускорение всех процедур сами собой порождают большое число рисков для участников правоотношений. Это особенно опасно, когда речь идет о финансовых и имущественных рисках в связи с принятием юридически значимых решений, которые связаны с невозможностью системы проверить реальную волю участников договора, убедиться в осознанности и добровольности их действий.

Обеспечить безопасность гражданского оборота в новых цифровых форматах и при этом не лишить его участников всех преимуществ передовых технологий призван нотариус. Российский нотариат постоянно совершенствуется наряду с развитием информационных технологий. Положениями недавно введенного Федерального закона предусмотрено совершение ряда нотариальных действий удаленно, удостоверение сделок несколькими нотариусами, введение машиночитаемой маркировки, а также нового нотариального действия по

удостоверению равнозначности электронного документа, изготовленного нотариусом в ином формате, электронному документу, представленному нотариусу.

Введение новых электронных технологий в нотариальную деятельность дает уверенность полагать, что область нотариальных правоотношений будет и дальше идти в направлении цифровизации, а электронные правовые инструменты продолжают внедряться в данную сферу общественных отношений и улучшать ее.

Библиографический список

1. Борисова, Е. А. Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации / Е. А. Борисова. Москва: Юстицинформ, 2016. 480 с. URL: <https://www.c-z-s.ru/doc/notariat/study/pravovyie-osnovyi-notarialnoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-fed.pdf>, свободный (дата обращения: 07.02.2021). Загл. с титул. экрана. Текст: электронный.
2. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2019 года № 480-ФЗ / Российская Федерация. Законы. Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 05.02.2021). Текст: электронный.
3. Российская Федерация. Законы. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: Федеральный закон от 11.02.1993 года № 4462-1-ФЗ / Российская Федерация. Законы. – Текст: электронный // КонсультантПлюс. ВерсияПроф. Волгоград, 2021.
4. Приняты в первом чтении поправки о «цифровом нотариате»: сайт / Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, 2019. URL: <http://duma.gov.ru/news/46634/> (дата обращения: 08.02.2021). Режим доступа: свободный. Текст: электронный.
5. Российская Федерация. Законы. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 года № 63-ФЗ / Российская Федерация. Законы. – Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 05.02.2021). Текст: электронный.
6. Российская Федерация. Письмо Федеральной нотариальной палаты. О принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления от 06.02.2019 г. № 464/03-16-3. Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 08.02.2021). Текст: электронный.
7. Российская Федерация. Законы. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 года № 152-ФЗ / Российская Федерация. Законы. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.02.2021). Текст: электронный.
8. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2017 года № 482-ФЗ / Российская Федерация. Законы. – Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 8.02.2021). Текст: электронный.

УДК 343.296

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Наумов М. А., магистрант 2 курса юридического факультета

Агibalова Е. Н., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье исследуются вопросы, возникающие в связи с предъявлением гражданского иска о возмещении вреда, причиненного налоговым преступлением. Отмечается наличие правовых пробелов и проблем правоприменения в данной области. Данные недостатки нарушают баланс публичных и частных интересов, что в свою очередь наносит вред налоговой системе государства и снижает уровень налоговой безопасности.

Ключевые слова: гражданский иск, вред, уголовный процесс, налоговые преступления, налоговая безопасность.

A CIVIL CLAIM FOR COMPENSATION OF DAMAGE CAUSED BY A TAX CRIME AS A WAY TO ENSURE TAX SECURITY OF THE STATE

Naumov M. A., 2th year student of the Faculty of Law,

Agibalova E. N., Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article examines the issues that arise in connection with the filing of a civil claim for compensation of damage caused by a tax crime. The existence of legal gaps and problems of law enforcement in this area is noted. These shortcomings destroy the balance of public and private interests, which in turn harms the state tax system and reduces the level of tax security.

Keywords: civil claim, damage, criminal procedure, tax crimes, tax security

В соответствии с п. 62 Указа Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» в целях противодействия угрозам экономической безопасности органы государственной власти и органы местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества реализуют государ-

ственную социально-экономическую политику, предусматривающую, в том числе, обеспечение стабильности налоговой и правовой систем [12].

Несмотря на отсутствие законодательного закрепления категории налоговой безопасности, в российской экономической и юридической доктрине этот термин применяется около двух десятилетий.

При этом, как отмечают О. А. Миронова и М. С. Шемякина, в отечественной экономической теории сложилось два подхода к определению понятия налоговой безопасности [3, с. 126].

Согласно первому подходу, налоговая безопасность рассматривается как один из основных и важнейших факторов обеспечения экономической безопасности государства и национальной безопасности в целом [1, с. 65; 4, с. 239].

Согласно второму подходу, содержание понятия налоговой безопасности раскрывается в разных аспектах: с позиции формирования доходов бюджета, с позиции защиты налоговых интересов государства, как институт власти [5].

В контексте темы исследования под категорией налоговой безопасности мы будем понимать термин, предложенный Н. Г. Варахой, то есть такое состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз налогового характера, которое позволяет обеспечить стабильные налоговые поступления, используемые для реализации приоритетов устойчивого развития [2, с. 98].

Налоговая безопасность в России обеспечивается проведением определенных мероприятий, которые можно классифицировать по отраслевому характеру на административные, экономические и юридические.

Одной из наиболее важных областей обеспечения налоговой безопасности является защита публичных интересов от преступлений в сфере налогов и сборов.

Налоговая преступность представляет собой общественно опасное, социально-правовое явление, совокупность преступлений, объектом которых являются охраняемые уголовным законом отношения по поводу взимания налогов и иных платежей, контроля за своевременностью и полнотой их уплаты [6, с. 13].

Уголовная ответственность за совершение налоговых преступлений установлена в статьях 198, 199, 199.1, 199.2, 199.3, 199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Такая криминализация деяний, связанных с неисполнением налогоплательщиками своих обязанностей по уплате налогов и сборов, является одним из способов обеспечения налоговой безопасности государства.

Вместе с тем, было бы неправильно полагать, что государство при установлении уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений в первую очередь стремится реализовать карательную функцию уголовного закона.

Пунктом 1 статьи 2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) установлено, что правоотношения по уплате налогов и сборов имеют публичный (властный)

характер [5]. Неуплата обязательных платежей влечет причинение ущерба бюджетной системе государства, которая обеспечивает функционирование государственного и муниципального секторов экономики, а также иных общественно значимых сфер деятельности.

В таком случае перед государством в лице его компетентных органов в приоритет ставится задача по возмещению причиненного ущерба и возврату недополученных в качестве налогов, страховых взносов и сборов денежных средств.

Одним из способов решения такой задачи является предъявление гражданского иска в порядке, предусмотренном статьями 44, 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Вопросы предъявления гражданского иска к лицу, виновному в совершении налогового преступления, неоднократно были предметом рассмотрения высших судов. Так, например, Постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 08.12.2017 № 39-П была закреплена возможность подачи прокурором или налоговым органом гражданского иска о возмещении вреда, причиненного налоговым преступлением, в отношении осужденных физических лиц – руководителей или иных сотрудников организации-должника [9].

Иные вопросы, касающиеся подачи гражданского иска, в том числе пределы полномочий налоговых органов и прокурора, были рассмотрены в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления». В нем отмечено, что подача гражданского иска в отношении лица, осужденного за совершение налогового преступления, возможна, как правило, в случае, если налоговыми органами были исчерпаны установленные законодательством о налогах и сборах механизмы взыскания налоговых платежей [10].

Вместе с тем, следует отметить, что передача материалов для возбуждения уголовного дела по налоговым преступлениям возможна не только в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 32 НК РФ, когда налоговый орган передает материалы налоговой проверки в следственный орган в случае, если лицо, привлеченное к ответственности за совершение налогового правонарушения на основании вступившего в силу решения налогового органа, не уплачивает суммы недоимки, указанные в требовании об уплате налога, сбора, страховых взносов. Так, согласно п. 3 ст. 82 НК РФ, ч.ч. 1,7,8 ст. 144, ст. 145 УПК РФ уголовные дела по налоговым преступлениям могут быть возбуждены и без проведения налоговой проверки, а соответственно и без возможности налогоплательщика пройти все предусмотренные налоговым законодательством стадии обжалования результатов налоговой проверки.

С одной стороны, налогоплательщик в данном случае не будет лишен возможности представлять свои интересы и правовую позицию в рамках предварительного расследования или судебного разбирательства по уголовному делу в силу принципа состязательности сторон уголовного процесса. С другой стороны, правовой статус налогоплательщика в рамках расследования уголовного дела несопоставим со статусом заявителя в рамках арбитражного или административного процесса. В частности, рассмотрение заявления организации или ин-

дивидуального предпринимателя, в силу задач судопроизводства в арбитражных судах и статуса самих арбитражных судов, представляет собой более профессиональную и экономически ориентированную судебную защиту прав налогоплательщиков.

Таким образом, подача гражданского иска, при отсутствии полноценных мероприятий налогового контроля, будет являться недопустимым способом исполнения налоговых обязательств, что явно противоречит юридическому смыслу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2017 № 39-П.

Кроме того, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации отмечено, что обязанность возместить причиненный вред как мера гражданско-правовой ответственности применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего, как правило, наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину. Тем самым предполагается, что привлечение физического лица к ответственности за деликт в каждом случае требует установления судом состава гражданского правонарушения. Иное означало бы необоснованное смешение различных видов юридической ответственности, нарушение принципов справедливости, соразмерности и правовой определенности [9].

В таком случае подача гражданского иска в отношении осужденного физического лица является неправомерной, поскольку, как указано в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2019 № 48, физическое лицо может быть привлечено в качестве гражданского ответчика лишь в случаях, когда отсутствуют правовые и (или)

фактические основания для удовлетворения налоговых требований за счет самой организации или лиц, отвечающих по ее долгам в предусмотренном законом порядке [10]. При этом отсутствие таких оснований как раз может быть установлено в порядке, предусмотренном налоговым законодательством.

Более того, установление в уголовном процессе вины руководителя или иного должностного лица организации не может прямо свидетельствовать о наличии вины самой организации-налогоплательщика. В связи с чем гражданский иск к организации не может быть удовлетворен на одном лишь основании доводов, представленных в судебном акте по уголовному делу.

Следовательно, законодатель, устанавливая уголовно-процессуальные нормы, позволяющие привлечь налогоплательщика к уголовной ответственности в «ускоренном» режиме, упускает фундаментальные принципы гражданского, гражданско-процессуального, налогового и даже конституционного законодательства, чем, по сути, легализует «порочную» правоприменительную практику.

В схожем ключе данная проблема обсуждалась после вынесения Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.2015 № 81-КГ14-19, в котором Верховный Суд установил, что неуплата юридическим лицом налога представляет собой ущерб бюджету Российской Федерации. При этом физическое

лицо, уполномоченное представлять интересы организации, является ответственным за возмещение ущерба [7].

По мнению М. Ю. Орлова и В. А. Соловьева, такая позиция Верховного Суда может причинить вред налоговой системе [8, с. 26–28]. Более того, данные авторы пришли к выводу о том, что право налогового органа на подачу гражданского иска в уголовном процессе не предусмотрено ни уголовно-процессуальным законодательством, ни законодательством о налогах и сборах.

Право налоговых органов на предъявление исков (заявлений) в суды закреплено пп. 14 п. 1 ст. 31 НК РФ и ч. 11 ст. 7 Закона Российской Федерации от 21.03.1991 № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации», при этом на сегодняшний день данные нормы не предусматривают возможность подачи налоговым органом гражданского иска в уголовном процессе.

Вместе с тем, согласно пункту 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2019 № 48 в соответствии со статьей 309 УПК РФ судам надлежит учитывать, что в приговорах по делам о налоговых преступлениях должно содержаться решение по предъявленному гражданскому иску. Гражданский иск может быть предъявлен прокурором (часть 3 статьи 44 УПК РФ) или налоговым органом [10].

Вышеуказанное свидетельствует о том, что правоприменитель попытался самостоятельно восполнить пробел в законодательстве, предоставляя налоговым органам полномочия на предъявление гражданского иска.

Довольно интересными представляются перспективы разрешения данной коллизии. Следует отметить, что уже сейчас мы можем видеть некоторую правовую неопределенность в правоприменительной практике.

Так, приговором Дзержинского районного суда г. Волгограда от 15.01.2020 по уголовному делу № 1-77/2020 руководитель организации был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б», ч. 2 ст. 199 УК РФ. Вместе с тем, в резолютивной части суд признал право на подачу иска в порядке гражданского судопроизводства за Министерством финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Волгоградской области [11].

Хотелось бы отметить, что данная проблема может оказаться более запутанной в связи с последними изменениями в УК РФ.

Так, Федеральным законом от 01.04.2020 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» были увеличены необходимые для привлечения к уголовной ответственности суммы неуплаченных налогов, сборов и страховых взносов, в частности по статье 199 УК РФ с 5 миллионов рублей до 15 миллионов рублей [13].

В таком случае, с учетом принципа обратной силы уголовного закона, соответствующие уголовные дела, возбужденные до вступления в силу данных изменений, могут быть прекращены ввиду отсутствия состава преступления. При этом дальнейшие перспективы

взыскания налоговой недоимки через механизм предъявления гражданского иска остаются неопределенными.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что механизм предъявления гражданского иска в уголовном процессе активно используется налоговыми органами для взыскания неполученных налоговых поступлений. Можно сказать, что предъявление гражданского иска является «экстраординарным», не предусмотренным налоговым законодательством, способом компенсации потерь соответствующих бюджетов. Однако низкая степень законодательной регуляции данного механизма порождает юридический конфликт, который заключается в нарушении баланса публичных и частных интересов. Это может повлечь за собой нарушение устойчивости налоговой системы, как следствие – снижение уровня налоговой безопасности в государстве.

Библиографический список

1. Богатырев А. М. Налоговая безопасность, как компонент экономической безопасности // Экономические и гуманитарные науки. 2013. № 7 (258). С 64–69.
2. Варакса Н. Г. Налоговая безопасность в структуре национальной безопасности страны // Экономические и гуманитарные науки. № 12 (263). 2013. С. 97–100.
3. Миронова О. А., Шемякина М. С. Основы и взаимосвязь категорий «экономическая безопасность» и «налоговая безопасность» // Инновационное развитие экономики. 2015. № 4 (28). С. 125–131.
4. Мишенина М. С., Максимова Л. В. Налоговая безопасность и налоговое администрирование в системе мер обеспечения экономической безопасности // Академический вестник. 2012. № 2. С. 239-241.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.
6. Нестеров Г. Г. Налоговая безопасность в системе обеспечения экономической безопасности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 7. С. 10–15.
7. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.2015 № 81-КГ14-19 // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=48419126E94BC4324632C92DA60A35A4&req=doc&base=ARB&n=420049&REFFIELD=134&REFDST=100003&REFDOC=2314&REFBASE=PPVS&stat=refcode%3D10881%3Bindex%3D6#2nk4l01x2o8>
8. Орлов М. Ю., Соловьев В. А. Вправе ли налоговые органы предъявлять к физическим лицам иски о возмещении вреда? // Налоговед. 2016. № 12. С. 26-34.
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2017 № 39-П // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284733/.

10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338712/.

11. Решение по уголовному делу № 1-77/2020 от 15.01.2020 // ГАС РФ «Правосудие». Официальный сайт Дзержинского районного суда г. Волгограда. URL: https://dser--vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=153559851&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.

12. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/.

13. Федеральный закон от 01.04.2020 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349050/.

УДК 346

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА ПО РАЗВИТИЮ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Олейникова А. Е., магистр 1 курса юридического факультета

Научный руководитель – Миронова С. М., кандидат юридических наук, доцент,

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу национальных проектов по развитию малого среднего предпринимательства в условиях пандемии коронавируса. В результате исследования определено, что возникают трудности по поводу того какие цели будут достигнуты национальными проектами. Выполнение многих задач перенесено на более длительный срок, государство усиливает контроль и поддерживает пострадавшие отрасли.

Ключевые слова: национальный проект, малое и среднее предпринимательство, поддержка предпринимательской инициативы, коронавирус, антикризисные меры.

IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP IN THE CONDITIONS OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC

Olenikova A. E., 1st year master, Faculty of Law

Scientific adviser – Mironova S. M., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of national projects for the development of small and medium-sized enterprises in the context of the coronavirus pandemic. As a result of the study, it was determined that there are difficulties about what goals will be achieved by national projects. The implementation of many tasks has been postponed for a longer period, the state is strengthening control and supporting the affected industries.

Keywords: national project, small and medium-sized businesses, support for entrepreneurial initiative, coronavirus, anti-crisis measures.

Национальные проекты, определяют развитие страны в долгосрочной перспективе, новый указ президента № 474 был подписан 21 июля 2020 года «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [5], заменяющий прошлый долгосрочный план до 2024 года – майский указ Президента России [6]. Президент, объявил, что несмотря на трудные обстоятельства, стратегические векторы развития не изменены. При этом он отметил, насколько важно брать во внимание нынешние обстоятельства, обусловленные эпидемией коронавируса и как следствие, кризисом в экономике.

Новый указ президента отличается от прошлого аналогичного указа, выполнение многих задач переносится на с 2024 на 2030 год. Власти Российской Федерации направили часть средств на антикризисные расходы, поэтому финансирование национальных проектов снизилось и растянулось до 2030 года. Показатели, по мнению многих аналитиков заметно ухудшились. В связи с этим необходимо отметить, что пандемия коронавирусной инфекции оказала серьезное влияние на реализацию национальных проектов. Процесс корректировки национальных проектов находится на стадии разработки, ещё остаются вопросы по возможным изменениям и последствиям.

В документе «О поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в условиях изменившейся экономической ситуации, вызванной новой коронавирусной инфекцией», представлена структура финансирования антикризисных мер (Рисунок) [3].

Рисунок. Структура финансирования антикризисных мер, млрд. руб.

Следовательно, исходя из данной диаграммы, можно сделать вывод, что большинство денежных средств было выделено на социальную поддержку (960 млрд. руб.), далее поддержка субъектов и МСП (835, 5 млрд. руб.), и третье место поддержка наиболее пострадавших отраслей и системообразующих предприятий (597, 2 млрд. руб.).

Наиболее пострадавшими отраслями оказались автоперевозки, воздушный транспорт, туризм, выставочная деятельность, гостиницы и сфера развлечений и досуга.

Предоставление такой антикризисной меры как отсрочка и снижение налоговых и страховых платежей для предприятий из пострадавших отраслей была предоставлена на сумму 89,4 млрд. руб., начисленные налоги выплачиваются ежемесячными платежами с 1 октября 2020 по 1 октября 2021. Так же имеются разнообразия антикризисных мер такие как гранты на зарплату на 2 месяца, кредиты на зарплату по ставке 2 % с возможностью списания, беспроцентный кредит на выплату зарплат, расширение программы льготного кредитования под 8,5 %.

Корректировка национального проекта «Малого и среднего предпринимательства и поддержка предпринимательской инициативы» в связи с короновирусной инфекцией имеет противоречия в СМИ. Так, например, Владимир Путин еще раз особо подчеркнул, что даже в такое время долгосрочные ориентиры в отношении бизнеса остаются неизменными: снижение барьеров и улучшение делового климата [2]. Однако портал «Будущее России. Национальные проекты» информирует, что сохранится один из главных показателей нацпроекта – рост численности занятых в секторе малого и среднего предпринимательства, а именно доведение числа занятых во сфере малого и среднего бизнеса, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, до 25 млн. человек [4].

Иные источники содержат информацию о том, что Министерство экономического развития России собирается отказываться от подсчета трех целевых показателей верхнего уровня:

1. Численности занятых в МСП;
2. Доли малого бизнеса в ВВП (запланирована вразмере 32,5 % к концу 2024 года);
3. Доли экспорта субъектов МСП в общем объеме несырьевых поставок (10 % к концу 2024 года).

Минэкономразвития России предложило ориентироваться на результаты внедрение новой цифровой платформы «одно окно» для МСП механизмами адресного и проактивного подбора мер поддержки – ее создание запланировано в общенациональном плане восстановления экономики, создание условий для стимулирования роста МСП, вовлечение граждан в предпринимательство [1].

Данные вопросы комментируются активно в СМИ и критикуются экспертами. Программа поддержки малого и среднего предпринимательства помогает в целом поддерживать предпринимательскую деятельность. Кроме того, до региональных микрофинансовых организациях были доведены дополнительные средства – в дополнение к тем, которые были изначально заложены в нацпроекте на 2020 год.

Таким образом, на данный момент возникают затруднения по поводу того какие цели будут достигнуты национальными проектами. Новый указ президента перенес выполнение многих задач на более длительный срок, поэтому в сложный период пандемии государство усиливает контроль за национальными проектами, внедряет антикризисные меры поддержки, а также старается поддерживать пострадавшие отрасли.

Библиографический список

1. Благо получают: Минэк предлагает скорректировать параметры нацпроектов // Известия. 2020 / URL: <https://iz.ru/1029621/ekaterina-vinogradova/blago-poluchatminek-predlagaet-skorrektirovat-parametry-natcproektov> (Дата обращения: 07.02.2021)
2. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам от 13 июля 2020 года. Стенограмма // Президент России. 2020 / URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/63635> (Дата обращения: 07.02.2021)
3. О поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в условиях изменившейся экономической ситуации, вызванной новой коронавирусной инфекцией // Министерство экономического развития государства – 2021 /URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/msp_covid_19.html (Дата обращения: 07.02.2021)
4. Путин утвердил пять национальных целей до 2030 года // Будущее России. Национальные проекты. 2020 / URL: <https://futurerussia.gov.ru/nacionalnyeproekty/putin-utverdil-patnacionalnyh-celej-do-2030-goda> (Дата обращения: 07.02.2021)
5. Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/>

6. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425>

УДК 347.9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПО НАЗНАЧЕНИЮ СУДА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Очередко Г. В., студент 5 курса юридического факультета

Научный руководитель – Семёнова С. Ю., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы назначения представителей судом в гражданском процессе, указаны ошибки, возникающие при назначении представителей, представлена судебная практика и позиции юристов, а также предложены возможные пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: представитель, адвокат, суд, ответчик, третьи лица, место жительства.

ACTUAL PROBLEMS OF REPRESENTATION BY APPOINTMENT BY A COURT IN CIVIL PROCEEDINGS

Ocheredko G. V., 5th year student of the Faculty of Law

Scientific adviser – Semenova. S. U., Candidate of the Legal Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. This article will consider the issues of appointing representatives by the court in a civil process, what errors arise in the appointment, court practice and positions of various practitioners will be considered, and possible ways out of this situation and prevention of such errors by the courts in the future will be considered.

Keywords: Individuals, legal entities, lawyer, court, magistrate.

В соответствии со статьей 50 ГПК РФ суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях. Адвокат, назначенный судом в качестве представителя ответчика в случаях, предусмотренных настоящей статьей, вправе обжаловать судебные постановления по данному делу [1].

Особенно актуален вопрос представительства по назначению в последнее время, поскольку место фактического проживания гражданина довольно часто не совпадает с местом его регистрации, а, порой, официальная регистрация по месту жительства или месту пребывания и вовсе отсутствует. Подобные обстоятельства, при отсутствии представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, сделали бы невозможным или, по меньшей мере, затруднительным рассмотрение судом требований истцов к такому ответчику, нарушив тем самым право истцов на судебную защиту. По мнению практикующих юристов и действующих адвокатов, необходимо различать понятия «неизвестного места жительства ответчика» и «неизвестного места его пребывания».

Согласно Правилам регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства, местом жительства является любое жилое помещение, к которому можно отнести комнату, квартиру, жилой дом, либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайму), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства.

Место пребывания – это место, где гражданин временно проживает. Сюда относятся места проживания гражданина, например в командировке – гостиницы, места проведения отпуска, получения санаторно-курортного лечения – пансионаты, дома отдыха, санатории. Также к местам временного проживания можно отнести медицинские организации, учреждения уголовно-исполнительной системы, осуществляющие исполнение наказания в виде лишения свободы или принудительных работ. [5]

Таким образом, в указанных понятиях очевидна разница, заключающаяся по месту и по времени проживания гражданина, в связи с чем представляется логичным дополнение статьи 50 ГПК РФ формулировкой об ответчике, место пребывания которого неизвестно, тем более, что, в частности, статья 119 ГПК РФ содержит формулировку о «неизвестности места пребывания ответчика» [1].

Гражданский процессуальный кодекс РФ устанавливает порядок действий в случае, когда место пребывания ответчика неизвестно: иск к такому ответчику подается по его последнему известному месту жительства в Российской Федерации, т.е. не препятствует заинтересованному лицу обратиться за защитой нарушенных прав и законных интересов.

Несмотря на отсутствие ответчика, место жительства которого неизвестно, в гражданском судопроизводстве должен быть обеспечен баланс интересов между истцом и ответчиком, поскольку равноправие сторон является одним из важнейших принципов гражданского процесса, закрепленных в статье 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Названный принцип находит отражение и в статье 38 ГПК РФ, предусматривающей, что стороны (т.е. истец и ответчик) пользуются равными процессуальными правами и несут равные процессуальные обязанности. В связи с этим, и право

ответчика на судебную защиту при предъявлении к нему требований должно быть реализовано посредством представительства, в частности, представительства по назначению судом.

Очевидно, что статья 50 ГПК РФ содержит исчерпывающий перечень, согласно которому суд имеет право назначать представителя ответчику. Стоит отметить также тот факт, что суды назначают представителей в соответствии с этой нормой не только ответчикам, но и другим участникам процесса (истцам, третьим лицам).

В каких же ещё случаях суд назначает представителя? Представители, назначаемые судом, также обеспечивают защиту нарушенных прав и законных интересов граждан при рассмотрении жалоб на действия медицинских работников, иных специалистов, работников социального обеспечения, а также врачебных комиссий при оказании им психиатрической помощи, а также пожилых лиц, не имеющих возможности отстаивать свои права и нарушенные интересы.

Таким образом, институт представительства по назначению позволяет подобного рода участникам гражданского судопроизводства реализовать свои права, гарантированные Конституцией Российской Федерации на судебную защиту, как это предусмотрено статьей 46, и на получение квалифицированной юридической помощи согласно части 1 статьи 48 [3].

Однако суды, используя норму статьи 50 ГПК РФ в судебных разбирательствах, допускают ошибки. Например, решение Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики, который рассмотрел гражданское дело по заявлению Управления Федеральной регистрационной службы по Чувашской Республике к Автономной некоммерческой организации «Культурно-образовательный центр «Континент» о ликвидации организации и исключении из Единого государственного реестра юридических лиц. Ввиду неизвестности места нахождения организации суд вынес определение о назначении адвоката ответчику, который являлся юридическим лицом.

В дальнейшем, при рассмотрении надзорной жалобы по этому делу Президиум Верховного суда Чувашской Республики в своем постановлении указал, что из смысла нормы статьи 50 ГПК РФ следует, что представитель назначается судом не любому ответчику, а только ответчику – физическому лицу, когда его место жительства неизвестно.

На практике и в теории возникают различные трудности с толкованием и применением нормы статьи 50 ГПК РФ. Исследование проблемы, связанной с назначением представителей (адвокатов) по назначению суда, является одной из ключевых, так как статистика дел за 2015–2020 годы позволяет сделать вывод, что суды прибегают к этой норме достаточно часто.

Представительство по назначению следует рассматривать в концепции развития российской адвокатуры.

Рассматривая вопрос о представительстве по назначению суда, стоит обратить внимание на тот факт, что в ГПК РСФСР 1923 года данной теме не уделялось практически никакого внимания. В кодексе от 1964 года указанное положение (представительство по назначению суда) также отсутствовало. И только в ГПК РФ 2002 года было введено понятие пред-

ставительства по назначению суда, в связи с чем данный вид представительства является новым в сравнении с известными нам другими его видами: представительство в силу закона (законное представительство), представительство на основании договора (договорное представительство), представительство на основании доверенности, представительство на основе акта уполномоченного государственного органа или органа местного самоуправления.

Представительство по назначению судом, регулируемое статьей 50 ГПК РФ, заинтересовало многих юристов, появилось большое количество статей на эту тему. Особый интерес проявился у практикующих юристов, адвокатов к вопросу оплаты труда таких представителей. Порядок и размер выплаты вознаграждения адвокату, участвующему в гражданском судопроизводстве по назначению суда в порядке, предусмотренном статьей 50 ГПК РФ, определен в постановлении Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. N 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации».

Таким образом, услуги представителя, назначенного ответчику в соответствии со статьей 50 ГПК РФ, наряду с оказанием адвокатами бесплатной юридической помощи другим категориям граждан являются расходным обязательством субъекта Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 N 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [6] и Федеральным законом от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [7].

Несмотря на оправданность введения нормы представительства по назначению судом с целью обеспечения осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон, в Конституционный Суд Российской Федерации обратились граждане с жалобой на нарушение их конституционных прав статьями 50, 209 и 244 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. В определении от 29.09.2011 года № 1129-О-О Конституционный Суд Российской Федерации указал следующее: «Статья 50 ГПК Российской Федерации, в силу которой суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях, направлена на обеспечение осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон (ст. 123, ч. 3 Конституции Российской Федерации) и не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителей».

Необходимо отметить, что соблюдение прав и интересов ответчика, которому судом назначен представитель, заключается также в запрете представителю признать иск или обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, поскольку это помимо воли ответчика может привести к нарушению его прав. На это обращено внимание судов в поста-

новлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. N 23 «О судебном решении». [4]

Вместе с тем, Пленум Верховного Суда РФ в указанном постановлении указывает на право адвоката, назначенного судом в качестве представителя ответчика на основании статьи 50 ГПК РФ, обжаловать решение суда в кассационном (апелляционном) порядке и в порядке надзора, поскольку он имеет полномочия не по соглашению с ответчиком, а в силу закона и указанное право объективно необходимо для защиты прав ответчика, место жительства которого неизвестно.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что, действительно, введение в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации статьи 50, устанавливающей основания для назначения представителей судом, является мерой своевременной и необходимой для соблюдения баланса интересов сторон в ходе рассмотрения дела.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23 октября 2002 г.: в ред. федер. закона Рос. Федерации от 08 декабря 2020 г. № 428-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532; Российская газета. 2020. № 280.

2. Закон РФ от 2 июля 1992 г. N 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»; Текст Закона опубликован в Ведомостях Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 августа 1992 г., N 33, ст. 1913, в ред. Федер. закона от 8 декабря 2020 г. N 429-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// «Российская газета» от 11 декабря 2020 г. N 280.

3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: в ред. Закона Рос. Федерации о поправке к Конституции Рос. Федерации от 14 марта 2020 № 1-ФКЗ // Российская газета. 1993. № 237; 2020 г. N 144.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. N 23 «О судебном решении». Текст постановления опубликован в «Российской газете» от 26 декабря 2003 г. N 260, в «Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», 2004 г., N 3, в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2004 г., N 2 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Текст постановления опубликован в «Российской газете» от 30 июня 2015 г. N 140, в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации, август 2015 г., N 8.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.07.1995 г. N 713 «Об утверждении правил регистрации и снятия граждан российской федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федера-

ции и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» // Текст постановления опубликован в «Российской газете» от 27 июля 1995 г. N 144, в Собрании законодательства Российской Федерации от 24 июля 1995 г. N 30 ст. 2939

6. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. N 48 ст. 6725; 2019 г. N 30 ст. 4134.

7. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. N 23 Ст. 4532; Российская газета. 11.12.2020. № 280.

УДК 340.5

СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ, УКРАИНЫ, БЕЛАРУСИ: ИСПЫТАНИЕ НА ПРОЧНОСТЬ

Панин А. А., студент 1 курса факультета государственного и муниципального управления,
Научный руководитель – Семенова В. В., старший преподаватель
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу состояния систем обеспечения национальной безопасности России, Украины, Беларуси в условиях идентичных угроз, вызванных протестными движениями. В результате исследования определено, что слабая система обеспечения безопасности может повлечь негативные последствия во всех сферах государственной действительности. Обосновывается необходимость учета опыта иных государств, в целях избежания повторения их ошибок и неблагоприятных последствий.

Ключевые слова: система обеспечения национальной безопасности, угроза национальной безопасности, государство, протест, оппозиция.

SYSTEMS OF NATIONAL SECURITY IN RUSSIA, UKRAINE, BELARUS: CHECK FOR STRENGTH

Panin A. A., 1st year student of the Faculty of State and Municipal Administration
Scientific adviser – Semenova V. V., Senior Lecturer
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of the state of the systems of ensuring the national security of Russia, Ukraine, Belarus in conditions of identical threats from the side

of protest movements. As a result of the study, it was determined that a weak security system can lead to negative consequences in all spheres of state reality. The necessity of adopting the experience of other states in order to avoid the repetition of their mistakes and adverse consequences is substantiated.

Keywords: national security system, threat to national security, state, protest, opposition.

Россия, Украина и Беларусь являются давними партнерами. В основе их многовекового сотрудничества лежат единая историческая принадлежность, а также родственные культуры и национальный признак. Стоит заметить, что долгое время страны находились в составе единого государства, и это неоспоримо является одной из основных особенностей их развития.

Известно, что после распада Советского союза, в силу многовекового сотрудничества и общей истории, образовался единый фундамент для создания нормативно-правовой базы рассматриваемых государств. Именно поэтому, можно увидеть совпадения по большинству положений в содержании текстов основных законов России, Беларуси и Украины, а также идентичность полномочий их органов власти.

Рассматривая систему обеспечения безопасности выделенных стран, не сложно проследить, что и для них присуща тождественность в единстве названий и функций органов. Так, в системах обеспечения национальной безопасности России, Украины и Беларуси есть: МВД, Следственный комитет, Прокуратура и государственная служба безопасности – Комитет государственной безопасности Беларуси, Служба безопасности Украины, Федеральная служба безопасности России. Имеются аналоги Российской Федеральной службы охраны в виде Управления государственной охраны Украины, и Службы Безопасности Президента Беларуси. В каждом государстве присутствуют свои подразделения СОБРа и ОМОНа. Также, для каждого государства характерно наличие органа, занимающегося безопасностью страны в целом, например: Совет национальной безопасности и обороны Украины, Совет безопасности Республики Беларусь, Совет безопасности Российской Федерации. Учитывая изложенное, по нашему мнению, представляет особый интерес сравнение уровня работоспособности и эффективности систем обеспечения национальной безопасности в названных государствах. Особенно данный вопрос актуален в условиях аналогичных угроз, с которыми они столкнулись в последнее время.

В недавнем прошлом, Украина пережила революцию, Беларусь совсем недавно оправилась от протестов, в России прокатилась волна народного недовольства по всей стране. Все это дает основу для того, чтобы провести сравнение систем обеспечения безопасности в указанных государствах.

Каждая из перечисленных стран, переняла опыт формирования органов национальной безопасности от Российской империи и Советского союза. В их системах обеспечения национальной безопасности лишь незначительные отличия, касаемые полномочий отдельных элементов, однако основные принципы построения и функционирования совпадают.

Главным отличием рассматриваемых систем обеспечения национальной безопасности является единство усилий всех элементов по достижению поставленной цели, а именно – выявление и устранение угроз государственной (национальной) безопасности. Для сравнения, Американская система обеспечения национальной безопасности также является схожей по назначению, относительно системы, построенной в нашей стране. Однако, есть и принципиальные различия, которые заключаются, прежде всего в выборе приоритетных направлений рассматриваемой сферы деятельности: для США – это устранение стратегического соперничества между государствами, то есть приоритет внешнеполитической деятельности, а для России – это укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу. Согласно Указу Президенту РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: Стратегическими целями государственной и общественной безопасности являются защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе. Что касается различий в системах обеспечения национальной безопасности, то, например, Совет национальной безопасности США является частью исполнительного аппарата президента США, это, как видится, предполагает определенную «однобокость» рассмотрения возникающих угроз и принимаемых решений. Напротив, Совет Безопасности РФ является межведомственным координирующим органом, не входящим ни в одну из ветвей государственной власти.

Помимо этого, в сфере обеспечения безопасности США присутствует конкурентная среда между ведомствами, что, несомненно, предполагает абсолютно иные принципы построения их работы. Так, деятельность шерифов, которые находятся в 48 из 50 штатов США, имеет соревновательный момент с полицией, ведь финансирование происходит напрямую из местного бюджета, а полномочия определены каждым из штатов самостоятельно. Стоит заметить, что существуют населенные пункты, где вовсе нет полиции, в силу обеспечения безопасности шерифами. Полиция США соревнуется с Полицией ФБР, пытаясь взять резонансное дело под собственный контроль, дабы увеличить свою значимость в глазах правительства и населения. Т.е. правоохранителям приходится работать на опережение аналогичного ведомства, при этом минимально сотрудничая. В системе обеспечения национальной безопасности РФ, наоборот, нередки ситуации, когда ведомства теряют границы области компетенций, в силу общих поставленных задач. Так, зачастую органы Федеральной службы безопасности могут проводить совместные операции с Министерством Внутренних Дел, например, на территории Кавказа в местах зоны контртеррористической операции, совместно работает СОБР и спецназ ФСБ.

Хочу обратить внимание, что для Беларуси, Украины и России, как, впрочем, и для США, характерна такая форма правления, как Президентская республика. Во главе управленческой системы данных стран всегда находился сильный политический лидер с широким наличием властных полномочий. Очевидно, что президент является и высшим звеном в си-

стемах обеспечения национальной безопасности названных государств, поэтому выявление и эффективное устранение возникающих угроз напрямую зависит от компетентности и взвешенности принимаемых решений главы государства.

Бывший Президент Украины, Виктор Янукович, в 2013 году находился перед выбором: вступить в Таможенный союз и осуществить последующую интеграцию в Евразийский экономический союз или стать частью Европейского союза. Страна предпринимала различные политические маневры, дабы увеличить своё значение в глазах России. Главным аргументирующим фактором Украины являлось наличие альтернативной возможности выбора.

Идею о светлом украинском будущем в составе европейского союза быстро подхватили ведущие СМИ страны. Они находились в состоянии слабого государственного контроля, поэтому постепенно оказали значительное влияние на мнение населения по ряду насущных политических вопросов.

Немалым фактором давления на В. Януковича было недовольство его правлением, проявлявшееся в акциях, проходивших с 2010 по 2013 год.

Ряд дальнейших решений Президента Украины вызвал новую волну недовольств и протестов, при этом, не было сделано ни одной попытки построения диалога с оппозицией. В последующем был введен запрет «коалиции участников Оранжевой революции», который вместе с применением силы со стороны власти в последующем еще больше настроил население против действующей власти.

В свою очередь СМИ не переставали оказывать влияние на сознание людей, прививая искаженные представления о врагах народа в виде «Беркута».

Граждане, не проникаясь глубиной вопроса, в силу недостаточности знания о происходящем, не осознавали, почему применялась сила, не знали о существовании злостных провокаторов. Возросшее недоверие к органам исполнительной власти в лице украинских подразделений ОМОНа, начал подрывать рейтинг легитимности власти в целом.

Если до агрессии государства по отношению к протестующим, основным требованием недовольных масс было подписание соглашения о Евроинтеграции, то после – стало отставка Президента и Правительства. Все это породило новую волну призывов к проведению забастовок на предприятиях, что привело к еще большему усилению политического кризиса.

Важно обратить внимание на то, что в условиях нестабильности в стране были открыты государственные границы для иностранных граждан, которые могли воспользоваться тяжелым положением дел внутри Украины. Так, приехав в Киев, в частности, Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон и помощник госсекретаря США Виктория Нуланд, встретились с лидерами оппозиции, оказывая давление на существовавшие органы власти. Вмешиваясь во внутренние дела, они посягнули на суверенитет страны, который закреплен статьей 17 Конституции Украины.

Вследствие неграмотных действий власти, страна была доведена до критической точки. В феврале 2014 года активисты поставили открытый ультиматум президенту Виктору Януковичу о принятии решения об отставке.

Показательным моментом являются факты нарушения Конституции Украины. Например, Верховная Рада для отстранения Президента от должности пошла на нарушение статьи 111, также нарушалась ст. 37 Основного закона Украины, которая запрещает создание и деятельность политических партий и общественных организаций, программные цели или действия которых направлены на ликвидацию независимости Украины, изменение конституционного строя насильственным путем, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства.

Все эти факты без сомнения говорят о том, что в обеспечении национальной безопасности Украины образовалась огромная брешь. И возникшая критическая ситуация усугубилась рядом необдуманных действий власти.

Схожие аспекты можно отметить в событиях белорусского внутригосударственного кризиса. А именно- народ также не был сплочен против действующей власти до принятия насильственных мер с целью стабилизации положения в обществе. Во время выборов Президента Беларуси многие граждане не считали себя участниками избирательного процесса. Но именно после разгона протестующих произошло активное вовлечение ранее аполитичных граждан, а также произошли забастовки на предприятиях, аналогично ранее разобранному украинскому процессу. Существовали источники СМИ, проводившие политику увеличения социальной напряженности в обществе. Западные страны поддерживали и поддерживают до сих пор позицию активистов, производят давление на действующую власть. Оппозиция, используя потенциал общественников, смогла сподвигнуть рабочий класс населения на забастовки, тем самым привела предприятия к временным остановкам.

По нашему мнению, президент Беларуси предпринял более стратегически верные решения: было произведено закрытие границ с целью предотвращения иностранного вмешательства со стороны западных государств. Уменьшено количество неподконтрольных СМИ, создающих нестабильную ситуацию в обществе. Государство применило идеологическое воздействие на силовые структуры, что, по моему мнению, позволило избежать краха системы государственной безопасности в целом.

По аналогии с украинской ситуацией, большое влияние в Беларуси оказывают западные страны, поддерживающие как конкретных активистов, так и всю оппозицию в целом. Происходит не только провокация населения идти на акции протеста, но и осуществляется прямая денежная дотационная поддержка оппозиционных СМИ и лидеров оппозиции, находящихся на территории западных стран. Это является нарушением суверенитета государства, а именно статьи 3 Конституции Беларуси. Оппозиция, пытаясь прийти к власти, не используя избирательную систему, опровергает принцип законности установления государственной власти, а используя иностранную поддержку, нарушает суверенитет страны.

На данный момент в Беларуси происходит стабилизация ситуации в целом, Президентом был произведен ряд уступок для сплочения народа, был назначен референдум на конец 2021 года, проводится политика улучшения социальной сферы жизни общества.

Говоря о нашей стране, в конце января в России были зафиксированы несанкционированные митинги, проводившиеся с целью демонстрации недовольства к некоторым решениям действующей власти.

Рассматривая данный факт, стоит отметить, что акции были единичные, не отличались длительным характером, хоть и прошли в ряде субъектов РФ. Несмотря на провоцирующие высказывания иностранных дипломатов о ситуации в нашей стране и их осведомленности о местах проведения акций, органы государственной безопасности не позволили оказать прямую поддержку ярым оппозиционерам.

Беря во внимание результаты работы систем национальной безопасности анализируемых стран, можно отметить, что наиболее жесткие иерархии по отношению к протестующим проявили сотрудники Украинской службы безопасности, менее агрессивно отреагировали белорусские органы. Наиболее благоприятным образом сложилась ситуация в Российской Федерации, где не были использованы дополнительные технические средства для подавления несанкционированных митингов. Стоит заметить, что использование средств для подавления демонстрантов является частым опытом в западных странах. К примеру, во Франции для разгона демонстраций применялись водометы, слезоточивый газ и резиновые пули. В нашей стране к подобным методам не прибегали, в основном предостерегали граждан от участия в несанкционированных акциях информационными методами.

Что касается СМИ, то большинство телевизионных и радио площадок не несли в себе протестного течения или разогревающего противоречия в обществе. Все новости, возникшие по теме события, были размещены в интернете на определенных платформах, аналогично белорусскому сценарию.

Акции имели краткосрочный и немногочисленный характер. Стоит заметить, что правоохранительные органы, в основном, пытались работать локально, вычисляя провокаторов, не применяли силу без необходимости.

Не вызывает сомнения, что большое влияние на внутригосударственную обстановку оказывает остановка заводов и предприятий. Это, несомненно, ведет к сильным экономическим потрясениям. Как показывает практика, забастовки проходят после насильственного агрессивного подавления протестов жесткими методами. Тем самым, подрывается экономика страны в целом. Из-за прекращения продажи государственных облигаций в силу отсутствия спроса на них, приостанавливается один из потоков пополнения государственного бюджета. Властям приходится идти на уступки, осознавая неизбежность краха ситуации. Послабления во время активной фазы проведения протестов являются катализатором для оппозиции и её сторонников. Вследствие этого, происходит окончательное смещение власти.

Из приведенного опыта, мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, власть не должна допускать прямого насильственного столкновения с гражданами. Во-вторых, правоохранительные органы не должны поддаваться на провокации, гораздо важнее сдерживать население от участия в протестных акциях информационными и идеологическими методами. Важно осознавать, что жесткая политика в отношении участников митингов, может привести

к серьезным последствиям в экономической сфере, так как вследствие проведения забастовок приостанавливается производство.

Очевидно, что существует определенная модель дестабилизации таких государств, как Украина, Беларусь и Россия. Разница состоит лишь в том, что Украина в силу слабой системы обеспечения национальной безопасности не смогла противостоять угрозе в виде оппозиционного движения, поскольку не имела опыта в данном вопросе. Беларусь также поддалась модели подрыва политической стабильности в государстве, но в свою очередь, смогла предотвратить революцию, используя опыт Украины и недопущение прямой иностранной поддержки внутри страны. Важную роль сыграла система национальной безопасности, выполнившая задачи по отношению к внутренним угрозам. В России тоже была использована попытка указанной модели дестабилизации внутригосударственной обстановки, но не увенчалась успехом. Из-за грамотной, слаженной работы властей и правоохранительных органов, акции протеста закончились в короткие сроки.

В заключение стоит отметить, что система государственной безопасности, как показывает практика, является одним из фундаментальных факторов для устойчивого развития страны. Слабая система государственной безопасности, которая не может отвечать на возникающие внутренние и внешние угрозы не сможет сохранить суверенитет страны по отношению к иностранным государствам. Даже самая экономически развитая страна при слабой системе государственной безопасности будет подвержена к краху государственного устройства в целом.

Предполагается, что ситуация с протестными движениями в Республике Беларусь и Российской Федерации могут повториться. Однако, считаем, что с учетом рассмотренного в данном исследовании опыта, системы обеспечения национальной безопасности должны эффективно справиться с со своей главной задачей – сохранением целостности и независимости соответствующего государства.

Библиографический список

1. Конституция Украины. В редакции Законов Украины от 08.12.2004 г. № 2222-IV, 01.02.2011 г. № 2952-VI, 19.09.2013 г. № 586-VII. На русском языке. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://avkrasn.ru/article-2297.html>.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) на русском языке. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>
3. Указ Президента РФ от 31.12.2015 №683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»
4. Хронология Майдана Украины 2013 Электронный ресурс. Режим доступа: https://samorazvitie.ucoz.ua/publ/chtoby_pomnit/khronologija_majdana/majdan_god_2013/15-1-0-6.

УДК 316.62

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ, КАК ИНСТРУМЕНТ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЁЖИ В ПРОТЕСТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Пахолков Е. А., курсант 4 курса факультета (сил специального назначения)

Научный руководитель – Мартьянов Н. В., кандидат философских наук, доцент

Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск

Аннотация. Данная статья призвана рассказать об использовании социальных сетей для привлечения молодёжи, в том числе и школьного возраста для участия в несанкционированных митингах.

Ключевые слова: социальные сети, протестная деятельность, информация.

SOCIAL MEDIA AS A TOOL TO INVOLVE YOUTH IN PROTESTING ACTIVITIES

Pakholkov E. A., 4th year student of the faculty (special forces),

Scientific adviser – Martyanov N. V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the troops of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk

Abstract. This article aims to talk about the use of social networks to attract young people, including school-aged ones, to participate in unauthorized rallies.

Keywords: social networks, protest activity, information.

Социальные сети в современном обществе играют огромную роль в формировании общественного мнения. Если же раньше информация была получена в большей степени из телевидения и газет, то сейчас же всё в корне изменилось. Теперь глобальная телекоммуникационная сеть Интернет почти вытеснила другие СМИ. Основными отличиями интернета от других средств, является: более молодая аудитория, более быстрое распространение информации [8]. Быстрый переход от одного источника информации к другому. Под быстрым переходом между источниками подразумевается следующее: в интернете сразу под информацией или в самой структуре информации указываются ссылки на другие источники. Чтобы перейти от одного источника к другому достаточно лишь нажатия пальца на клавишу компьютерной мыши или кликнуть пальцем в смартфоне. В добавок к этому сразу же видны комментарии других пользователей. И лицо, прочитавшее тут же может оставить и свой комментарий, тем самым поддержав или опровергнув информацию [3].

Все вышеперечисленное недоступно в телевидении и газетах, что затрудняет распространение информации и обмен ей. Информация, полученная из телепередач, обсуждается в узком кругу, как правило в семье, с коллегами по работе. В интернете, по средствам социальных сетей информация мгновенно распространяется на огромные расстояния и тут же обсуждается разными слоями общества. Тут же формируется общественное мнение. И самое важное то, что от того, как будет подана информация, кем, многое зависит в формировании общественного мнения [2; 4]. Для наибольшего понимания проанализируем следующий пример.

Одна и та же информация. Может быть подана абсолютно по-разному. Как, например, информация по Навальному. Многие СМИ распространяли информацию, где Навального якобы подставили, потому что он стал неугоден властям. Говорили, как его незаконно арестовали. Но мало кто говорил о том, как он нарушил более 18 раз правила условного наказания, за что суд и изменил меру наказания с условного на реальное. Как и должно быть в правовом государстве [4].

Отсюда становится видно, что можно сформировать абсолютно разные взгляды на одну и ту же ситуацию. С этим мы столкнулись во время митингов по поводу задержания Навального. Всё общество было раскачено с целью поддержки Навального и было множество попыток все больше людей вовлечь в протестную деятельность во многих городах России. Было множество коротких видео, дискредитирующих силовые структуры РФ, привлекаемые к охране общественного порядка в городах по всей стране. В социальных сетях всплывали видео, где сотрудник ОМОН или другого подразделения нападает на беззащитного молодого человека и избивает его резиновой палкой. И вроде бы сотрудники не правы на первый взгляд. Но если посмотреть за действиями этого молодого человека до момента съёмки этого видео. Или посмотреть всю запись, а не обрезанный фрагмент, то мнение тут же изменится. Ведь до того момента, как сотрудник применил физическую силу, этот молодой человек подбежал со спины и ударил сотрудника ногой в спину, тем самым совершив противоправное деяние. Вследствие чего и была применена физическая сила в рамках правового поля. Таким образом, можно привести множество примеров манипуляции обществом.

Под угрозой влияния находится в большей степени молодое поколение. Ведь они всё воспринимают за «чистую монету». Многие люди считают, что в социальных сетях достоверная информация. Так как там сидят такие же люди, которым незачем обманывать других. К тому же у них меньше забот. Им не нужно кормить ребёнка, обеспечивать семью, ходить на работу. У них гораздо больше свободного времени [5]. В то время как более взрослые люди уже более критично воспринимают информацию, поступающую из различных источников. И свободного времени гораздо меньше. Множество есть забот, таких как: идти на работу, забрать ребёнка из школы и других. И там уже не до митингов. Поэтому целевая аудитория оппозиции – это молодые люди до 35 лет, безработные, имеющие недовольство к своему уровню жизни. Как правило, у них нет семьи. Поэтому на митинги было привлечено большое количество молодёжи в возрасте до 30 лет. Сделано это было посредством социальных

сетей. Практически всем приходили сообщения и всплывала реклама, в которой призывалось выйти на митинги с целью поддержать оппозицию, выступающую против властей РФ. Было множество материалов компрометирующего характера про различных чиновников. Но все они были голословными и не подкреплены фактами. Порядок привлечения людей в протестное движение следующий. Печатается пост, в котором множество не подкрепленной реальными фактами информации разоблачающего характера. Люди читают, оценивают данный пост кнопкой «мне нравится», делятся им со своими знакомыми, одноклассниками, однокурсниками, подругами и друзьями. И вот уже набралось несколько сотен, а то и тысяч недовольных политикой людей. Далее идут разогревающие комментарии вида: «хватит это терпеть» и так далее [1; 7]. После того как набралась целевая аудитория и начинается митинг. Идёт провокация сотрудников. В них бросают камни, нападают со спины, оскорбляют, пытаются забежать в боевые порядки и ударить. На что сотрудники естественно реагируют и принимают физическую силу, согласно законам РФ. Далее видео нарезаются, сбрасываются в социальные сети. И вот уже это смотрят другие и у них появляется мысль, что там «наших бьют» и нужно помочь. И уже количество митингующих, втянутых в политические игры, начинает расти.

Таким образом, социальные сети играют огромную роль в формировании протестных движений среди молодёжи. В телефоне множество молодых людей проводит в среднем по 9 часов. И от того, как там будет представлена информация, зависит их точка зрения на какую-либо ситуацию. Поэтому следует уделять больше внимания к данному феномену и принимать меры противодействия на влияние сознания молодёжи, так как в скором времени от них будет зависеть политика и жизнь в нашем обществе.

Библиографический список

1. Ашманов И. Под властью ментального вируса или как отличить вброс от новости [Электронный ресурс] // Сайт журнала «Фома» URL: <https://foma.ru/pod-vlastyu-mentalnogo-virusa-ili-kak-otlichit-vbros-ot-novosti.html> (дата обращения: 27.05.2019).
2. Зайцев, Н.Н. Ложь как инструмент воздействия на общественное сознание // История. Исторические источники. 2019. № 1. С. 51–57.
3. Информационное общество в Российской Федерации: статистический сборник / К. Э. Лайкам, Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, О. Ю. Дудорова и др.; Росстат, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. 328 с.
4. Ланина Т. М. Манипуляция в информационном обществе // Молодой ученый. 2010. № 1–2. Т. 1. С. 300–302. URL: <https://moluch.ru/archive/13/1197/> (дата обращения: 28.05.2019).
5. Николаева А. Е., Белова О. Н. Социальные сети и молодежь. 2018 г. № 4. С. 61–65.
6. Патченко Т. С. Роль средств массовой информации в формировании ценностных ориентаций современной российской молодежи. 2016. С. 83–86.
7. Романова Т. Е. Влияние социальных сетей на молодежь. 2014. № 11. С. 212–217.
8. Сафонова В. Ю., Темербекова А. А. Социальная научная сеть как источник информации для студентов. 2017. № 9. С. 51–53.

УДК 343

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ СОВЕРШЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Реуцкая С. Д., студент 5 курса юридического факультета

Научный руководитель – Симонова С. С., кандидат юридических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматривается понятие насильственной преступности, условия и причины ее возникновения, влияющие на динамику преступлений, совершенных против половой неприкосновенности и половой свободы личности, которые создают угрозу внутренней безопасности Российской Федерации, изучаются статистические данные, характеризующие указанную динамику развития половых преступлений.

Ключевые слова: насильственные преступления, преступность, динамика насилия, причины насильственной преступности, половая преступность.

ON THE QUESTION OF STUDYING THE CAUSES AND CONDITIONS OF THE COMMISSION OF VIOLENT CRIMES THAT INFRINGE ON THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Reutskaya S. D., 5th year student of the Faculty of Law

Scientific adviser – Simonova S. S., Candidate of Law, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА

Abstract. The article discusses the concept of violent crime and its causes, influence the dynamics of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the person, which threaten the internal security of the Russian Federation, we study the statistical data characterizing the dynamics of development of specified sex crimes

Keywords: violent crimes, crime, dynamics of violence, causes of violent crime, sexual crime.

Исходя из положений Федерального закона № 390-ФЗ «О безопасности» [7, ст. 1], безопасность представляет собой состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Территориальная целостность и неприкосновенность государства, на протяжении всего периода его существования, является важнейшей задачей не только представителей власти, но и народа страны.

Внутренняя и внешняя безопасность является той самой неотъемлемой частью, которая должна быть защищена и охраняема. Исходя из содержания темы, нас в данном случае интересует аспект внутренний, необходимо определить понятие «внутренней безопасности». Однако, так как в ФЗ «О безопасности» нет четкого определения «внутренней безопасности», то данное понятие можно определить, как состояние защищенности национальных интересов страны от угроз, исходящих от деятельности юридических или физических лиц, находящихся на территории Российской Федерации.

Мы считаем, что целесообразно в данном исследовании отождествлять понятия национальной и внутренней безопасности. Изучая и исследуя угрозы, которые могли бы нанести вред национальной безопасности Российской Федерации, мы выделили немало важную категорию – насильственную преступность. Изучение следственной и судебной практики показывает, что данная категория преступлений оказывает существенное влияние на стабилизацию российского общества.

Для того, чтобы подробнее изучить и проанализировать причины и условия насильственной преступности, целесообразно определить значение данного понятия.

В процессе развития уголовно-правовой науки складывались и уточнялись многие теоретические понятия, точно характеризующие то или иное преступное деяние либо состояние. Понятие насильственной преступности опирается на анализ судебной практики, а осуществляется в соответствии с уголовно-правовыми принципами и теориями, закрепленными в законе. Под насильственной преступностью понимаются преступления, в которых обязательным элементом являлось применение физического или психического насилия либо угроза применения такого насилия.

Важно отметить, что насилие выступает одной из наиболее опасных форм преступления, ведь именно оно представляет угрозу для жизни и здоровья человека. Насилие становится распространенным во всех сферах нашей жизнедеятельности. Согласно мнению ученых – экспертов, таких как: В. В. Лунеева, О. В. Артюшиной и др., занимающихся углубленным изучением насильственной преступности, именно преступное насилие является универсальным способом осуществления различных по характеру преступлений [1, с. 167]. В таких категориях преступлений, как грабеж, разбой, вымогательство и др., насилие используется в качестве средства достижения их преступной цели, в то время как в категории насильственных преступлений, оно выступает исключительно в виде мотива его совершения.

При исследовании наиболее распространенных насильственных преступлений автор особое внимание уделил анализу преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (далее – половые преступления).

Половые преступления отличаются высоким уровнем латентности (скрытости). Причиной тому служит унижение чести и достоинства потерпевших, посягательство на неприкосновенность личности. Не каждый готов афишировать то, что в отношении него совершено половое преступление. Также, отмечается процент совершения половых преступлений в от-

ношении несовершеннолетних лиц, которые в силу своего возраста не способны в достаточной мере осознавать противоправные действия, которые совершаются в отношении них.

Кроме того, половые преступления, чаще всего характеризуются цикличностью совершения, то есть, в практике достаточно часто встречаются случаи рецидива. Так, например, согласно судебной практике, в отношении гражданина К. 20.05.199 г. по п. «д» ч. 2 ст. 131, п. «д» ч. 2 ст. 132 УК РФ. В отношении этого же гражданина (К.) 29.08.2005 г. вынесен обвинительный приговор по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «б, д» ч. 2 ст. 131, п. «б, д» ч. 2 ст. 132 УК РФ [4].

В соответствии со ст. 15 УК РФ [6, ст. 15], половые преступления в зависимости от наличия квалифицирующих признаков относят к категории тяжких или особо тяжких преступлений. В связи с этим, проведен анализ официальной статистической информации за 5 лет, то есть с 2015 по 2019 год.

Согласно данным, опубликованным на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [3], за 2015 год на территории Российской Федерации зарегистрировано 519 655 тысяч преступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких. Из этого числа 409 559 тысяч преступлений относятся к числу насильственных, что составляет 78,8 % от общего числа. За 2019 год зарегистрировано 494 092 тысячи тяжких и особо тяжких преступлений. Из этого числа 270 297 тысяч составляют насильственные, т.е. 57,4 %. Из анализа данной информации можно заметить, что за период в 5 лет снизился уровень регистрации насильственной преступности на 21,4 %, что свидетельствует о качестве реализации правоприменительных мер.

Однако, изучив статистическую информацию, представленную на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации [5], за 2015 год зарегистрировано 3 936 тысячи половых преступлений из числа всех зарегистрированных насильственных преступлений. Это, в свою очередь, составляет 0,96 % от общего числа зарегистрированных насильственных преступлений. За 2019 год половых преступлений зарегистрировано 3 177 тысячи от общего числа зарегистрированных насильственных преступлений, что в процентном соотношении составляет 1,8 %. С учетом того, что на 270 297 тысяч насильственных преступлений приходится 3 177 половых преступлений, это свидетельствует о том, что даже при меньшей регистрации насильственных преступлений, половые преступления в данной категории преобладают.

Из вышеуказанных статистических данных представляется возможным сделать вывод о том, что половые преступления даже в современном мире являются актуальной проблемой нашего государства, которая требует принятия более эффективных профилактических мер.

Исследуя причины совершения половых преступлений, автор установил, что насилие в данной категории преступлений является лишь следствием тех экономических, социальных и политических явлений, которые происходят на внутригосударственном уровне. В общем и целом, все причины зависят от уровня жизни населения страны, экономического и социального благополучия.

Как писал В. В. Лунеев, «причины преступности, несомненно, связаны главным образом с самим обществом, с его острейшими противоречиями, с социальной несправедливостью и социальным неравенством, которые непреодолимы в условиях существующего социального пространства» [2, с. 223].

И действительно, ведь изучая судебную и следственную практику, вполне обоснованно делать вывод о том, что корень всех насильственных, а в том числе и половых преступлений, содержится в социальных условиях жизни человека. Посредством экономической несостоятельности возникают социальные конфликты, осложняющие ситуацию, которая характеризует преступность в стране. На фоне стрессовых ситуаций у населения начинают появляться и развиваться различные формы девиантного поведения, которые, в случае ухудшения общей обстановки внутри страны (в связи с возникновением или развитием ряда причин, будь то экономические, политические или социальные), распространяются среди подростков и молодежи, создавая тем самым установки на преступное поведение.

Необходимо уяснить тот момент, что половые преступления являются одним из факторов разложения внутреннего устройства страны. Рост преступлений данной категории свидетельствует о наличии, как во внутреннем устройстве, так и на всей территории государства определенного рода проблем в различных сферах жизнедеятельности. Чем больше проблем во внутренней жизни страны, тем уязвимее она на международной арене. А, если государство позиционирует себя как сильную державу, то проблемы внутреннего характера должны сводиться к минимуму.

Сохранение высокого уровня половых преступлений предопределено, по мнению автора, снижением нравственности общества, разрушением устоявшихся моральных и этических идеалов и ценностей, упадком правосознания общества внутри государства.

На совершение половых преступлений оказывают значительное влияние субъективные психические факторы, связанные с расстройствами личности, душевными внутренними переживаниями преступников. Однако это не должно освобождать их от ответственности.

Изучая статистику половых преступлений, стоит отметить, что их анализ и оценка осложнены, в некоторой степени недостоверностью опубликованных данных. Все это еще раз подтверждает тот факт, что половые преступления латентны. И, тем не менее, для снижения уровня латентности необходимо создавать для лиц, ставших жертвами половых преступлений, условия, в которых они будут чувствовать себя в безопасности, условия, которые наглядным образом покажут, что не стоит бояться обращаться в правоохранительные органы. С помощью более точной статистической информации удастся составить криминологический портрет потенциальных преступников, что улучшит раскрываемость данной категории преступлений.

Помимо этого, необходимо отметить значимость не только нравственного, но и полового воспитания подростков и молодежи. Воспитание, в первую очередь, должно быть ориентировано на моральные устои в сексуальном общении между партнерами. Неграмотность подрастающего поколения в этом плане усугубляет общую картину, поскольку создается

фон сексуальной распущенности, которая влияет на морально-нравственные ценности и создает условия для совершения половых преступлений.

Недостаточный контроль над распространением алкогольной и наркотической зависимости также оказывает значительное влияние на несвоевременное предотвращение половых преступлений. Следственная практика доказывает, что большинство таких преступлений совершается в состоянии опьянения (наркотического или алкогольного).

Автор считает, что недостаточно ужесточения наказаний за совершение насильственных преступлений. В первую очередь необходимо направить всевозможные силы на создание благоприятных условий жизни населения, чтобы минимизировать возникновение преступных посягательств на половую свободу личности.

Также, необходимо осуществлять проведение профилактических и оперативно-розыскных мер, которые будут направлены на установление и выявление лиц, склонных к совершению половых преступлений.

Одним из вариантов также может выступать, так называемое, половое воспитание, направленное на ознакомление и просвещение подростков со статистическими данными о половой преступности, разъяснение подрастающему поколению опасности данного вида преступлений.

Библиографический список

1. Артюшина О. В. Криминологическая характеристика насильственной преступности в современной России // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2015.
2. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии: учеб.: в 2 т. Т. 1: Общая часть. М., 2018.
3. Портал правовой статистики // [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru/offenses_map
4. Приговор № 1-218/2020 от 25 мая 2020 г. по делу № 1-218/2020. Дзержинский районный суд г. Нижнего Тагила (Свердловская область) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru>
5. Состояние преступности Министерство внутренних дел Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/folder/101762>
6. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СПС «Консультант плюс.
7. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ.

УДК 342

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ДЕФИНИЦИИ «НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

Сабанина Н. О., кандидат исторических наук, доцент

Попов С. А., кандидат технических наук, доцент

ОЧУВО «Международный инновационный университет» г. Сочи

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу дефиниции «национальная безопасность» в ракурсе тех вызовов, которые имеют место быть на современном этапе развития государства и общества. В результате исследования дано авторское определение данной категории.

Ключевые слова: проблемы, национальная безопасность, государство, законодательство, стратегия, национальные интересы, государственная безопасность, определение.

TO THE QUESTION OF THE PROBLEMS OF DEFINITION «NATIONAL SECURITY»

Sabanina N. O., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

Popov S. A., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

International innovative University, Sochi

Abstract. The article is devoted to the comparative analysis of the definition of «national security» in the perspective of the challenges that take place at the present stage of the development of the state and society. As a result of the research, the author's definition of this category is given.

Keywords: problems, national security, state, legislation, strategy, national interests, state security, definition.

Проблема национальной безопасности государства имеет большое значение в контексте общего развития страны и реализации ее национальных интересов. Само понятие национальной безопасности в последнее время все чаще появляется на страницах информационных изданий, одновременно многоаспектность и комплексность этой проблемы сделали ее предметом исследования специалистов разных сфер деятельности. [14]

Важнейшим обстоятельством, определяющим актуальность темы представленного исследования, является возрастающая динамика угроз внутренней и внешней безопасности Российской Федерации, связанных с финансово-экономическим кризисом, военно-политическими конфликтами, экологическими и техногенными катастрофами, пандемией,

потребность со стороны общества и государства в повышении качества национальной безопасности. [2]

Направления и задачи по обеспечению национальной безопасности определены Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [13]

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации является базовым документом для разработки и планирования всей системы национальной безопасности в нашей стране. В настоящем документе изложены меры и процедуры обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Этот базовый документ является необходимой основой для конструктивного взаимодействия органов государственной власти, общественных объединений и организаций (которые относятся к защите национальных интересов нашего государства, а также безопасность личности), общества и государства. [3]

Основные угрозы национальной безопасности РФ носят преимущественно внутренний характер, но также склонны к тенденции интеграции и превращению в трансграничные (сепаратизм, терроризм, организованная преступность). На сегодняшний день преступность и другие формы противоправного поведения, связанные с ней, представляют реальную угрозу национальной безопасности России, и поэтому вопрос поиска оптимальных путей повышения эффективности работы правоохранительных органов, и в первую очередь МВД России, имеет большое значение. [4]

Необходимость анализа понятия «национальной безопасности» и векторных направлений его понимания обусловлен, прежде всего, тем, что оно является базовым для формирования концепции национальной безопасности любого государства, а это является основным двигателем при определении политики национальной безопасности, основная функция которого возложена на определение главных интересов наций и осуществление руководства во время создание основных стратегий, касающихся сегодняшних и будущих угроз, а также возможностей их устранения. Понимание сущности, видение структурных и функциональных компонентов общей системы обеспечения национальной безопасности способствует методологическому обоснованию задач обеспечения национальной безопасности, в том числе и России.

Считается, что впервые категория «национальная безопасность» была использована президентом США в начале прошлого столетия во время его послания к Конгрессу. [10]

В нашем государстве термин «национальная безопасность» впервые был закреплён в 1995 году в ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации». Его же легальное определение было раскрыто в 1996 году в Послании Президента РФ Федеральному Собранию. В тексте данного документа под национальной безопасностью понимается защищённость от внутренних и внешних угроз национальных интересов, тем самым развитие государства и общества становится прогрессивным. Кроме того, в понимание национальной безопасности закладывалась также проблема демографии, поскольку в данный промежуток времени она действительно стояла достаточно остро.

А.В. Жогаль предлагает в политологическом аспекте определять национальную безопасность как «управляемую государством систему, регулирующую деятельность структур общества по их же защите». [5] В основе данной системы, по мнению исследователя, «лежат три взаимодействующих между собой уровня:

- безопасность государства – защита конституционного строя и суверенитета;
- безопасность общества – защита материально-экономических, духовных и культурных ценностей;
- безопасность личности – защита прав и свобод гражданина, определенных Конституцией». [7]

А. В. Степанов полагает, что национальная безопасность «определяется влиянием внешних факторов, которые отражают включенность государства в военно-политические блоки, доступ к мировым ресурсам, подверженность глобализационным процессам и т.д.». [12]

С позиции государственно-правовой мысли, транслируемой мыслителями Нового времени, в частности Т. Гоббсом, исследует категорию «национальная безопасность» А. И. Овчинников. Он предлагает понимать «национальную безопасность» через призму договорной теории государственной власти. Так, поскольку государство в своей деятельности проводит волю своих граждан, то оно вправе использовать «силы и способности каждого для общего мира и защиты. Так, понятие безопасности входит в логику обоснования государства нового типа - национального государства». [10]

Далее ученый выводит свое видение теории национальной безопасности, основой для которой является юридическая наука, в силу того, что «именно конституция и иные нормативные акты определяют государственные задачи по ее обеспечению». При этом, А. И. Овчинников считает непринципиальным для теории национальной безопасности России разведение таких понятий, как «национальная безопасность» и «государственная безопасность».

По мнению ученого, «несмотря на то, что в либеральной правовой мысли нация и государство, общество и государство разводятся по разные стороны баррикад, все же не стоит забывать, что именно государство привело к объединению славянских племен и сформировало уникальный русский мир - особую цивилизацию, сотканную из неповторимого узора славянской культуры и православной веры».

Необходимо отметить, что понятия «государственная безопасность» и «национальная безопасность» не тождественны, а являются самостоятельными категориями, которые нельзя объединять. Как справедливо заметил А. А. Прохожев: национальная безопасность является родовым понятием, а государственная безопасность – это частное, видовое понятие. При отождествлении же понятий «национальная безопасность» и «государственная безопасность» смысл первого сужается. [9]

Е. А. Кафырин выделяет два подхода к пониманию национальной безопасности: государственно-прагматический и национально-атрибутивный.

Исходя из национально-атрибутивной концепции национальной безопасности Е. А. Кафырин в ее структуре выделяет такие элементы, как государственную, общественную, технологическую, экологическую, экономическую, энергетическую, информационную, военно-стратегическую безопасность, а также безопасность личности. При этом ученый задается вопросом: «как такое понимание безопасности связано с нацией, как исторической общностью людей?». [7]

Отвечая на данный вопрос, Е. А. Кафырин рассматривает интересы нации «в контексте ее атрибутивных свойств», подчеркивая, «что базовыми для нации являются интересы территориальной целостности страны, интересы ее экономической безопасности, а также повышения качества жизни нации, что предопределено естественно-природной обусловленностью человеческого существования». Основными интересами нации являются интересы территориальной целостности страны, интересы ее экономической безопасности, интересы повышения качества жизни нации, интересы развития интеллектуального потенциала нации, интересы защиты суверенитета национального государства. Не основные интересы нации, по мнению ученого «лежат в плоскости сохранения традиций духовной культуры, обогащения содержания форм национального общественного сознания, сохранения и распространения национального языка».

Не вносит ясности в определение исследуемой категории и действующее законодательство.

Так, Конституция РФ 1993 года в главе 1 провозглашает защиту конституционного строя страны и защиту человека как высшей ценности, соблюдение его прав и свобод согласно ст. 2 Конституции РФ. При этом в Конституции отсутствует понятие «безопасность», «государственная безопасность». Категория «национальная безопасность» в нормах Конституции РФ вообще отсутствует. Все это дает повод для существования споров и дискуссий теоретико-правового и практического содержания. Кроме того, по мнению некоторых ученых, система безопасности Российской Федерации в Конституции РФ представляет собой набор отдельных плохо связанных между собой понятий и элементов. [6]

Основываясь на ч. 5 ст. 13 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, в которой говорится о «безопасности государства», и на п. «д» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ, в которой используется понятие «государственная безопасность» некоторые ученые делают вывод о тождественности таких понятий как «государственная безопасность» и «национальная безопасность».

В ст. 1 Федерального закона «О безопасности» записано: «настоящий Федеральный закон определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации». [15]

Из приведенной дефиниции следует, что законодатель определяет национальную безопасность путем перечисления ее видов и составляющих систему обеспечения данной безопасности.

Таким образом, проведя сравнительный анализ двух подходов к определению понятия «национальная безопасность», автор делает вывод о том, что «защита конституционного строя страны (гл. 1 Конституции РФ) и защита человека как высшей ценности, соблюдение его прав и свобод согласно ст. 2 Конституции РФ не вытекают из понимания безопасности нации и обусловлены национально-государственными интересами, требующими учитывать диалектику единичного, общего и особенного. При этом к реальным национальным интересам относятся не только базовые (учтенные в нынешней Концепции национальной безопасности), но и основные и не основные, которые еще следует прописать».

По мнению Б. Ш. Магомедова в основном законе нашего государства не уделяется в достаточной степени внимание вопросам национальной безопасности. Конечно, данное понятие конкретизируется в законодательстве страны, однако современные доктринальные наработки в сфере исследуемой дефиниции не учитываются законодателем в достаточной мере при подготовке законопроектов. Данная проблема, бесспорно, должна быть устранена. [8]

Кроме того, на законодательном уровне необходимо конкретизировать систему правоохранительных органов, которые непосредственно занимаются проблемами национальной безопасности, а также их функционал в данной сфере деятельности.

Таким образом, в общем виде национальную безопасностью следует определить как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие государства.

Библиографический список

1. Бурханов Р. Ф. Понятие национальной безопасности в российском законодательстве и доктрине // Юридический факт. 2017. № 20. С. 51–57.
2. Воронов А. М., Татарян В. Г. Анализ теории и практики обеспечения национальной безопасности интересов личности, общества и государства // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-teorii-i-praktiki-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti-interesov-lichnosti-obschestva-i-gosudarstva> (дата обращения: 11.02.2021).
3. Данилов И. П., Михайлова С. Ю. Система документов стратегического планирования государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Вестник ЧГУ. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-dokumentov-strategicheskogo-planirovaniya-gosudarstvennoy-politiki-v-sfere-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 11.02.2021).

4. Емельянов А. И. Организованная преступность как ключевая угроза национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. № 4 (808). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizovannaya-prestupnost-kak-klyuchevaya-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 11.02.2021).
5. Жогаль А. В. К определению понятия «национальная безопасность» // Северный регион: наука, образование, культура. 2016. № 1 (33). С. 148–152.
6. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.01.2021)
7. Кафырин Е. А. Две трактовки понятия «национальная безопасность» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2016. № 4. С. 73–76.
8. Магомедов Б. Ш. К вопросу об основных понятиях в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-osnovnyh-ponyatiyah-v-sfere-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 11.02.2021).
9. Общая теория национальной безопасности / Под ред. А. А. Прохожева. М.: Изд-во РАГС, 2013. 322 с.
10. Овчинников А. И. Формирование понятия «национальная безопасность» в истории государственно-правовой мысли // Философия права. 2014. № 5 (66). С. 15–20.
11. Овчиев Р. М., Туруханова К. В., Болотаев С. Г. К вопросу о понятии национальной безопасности Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 11.02.2021).
12. Степанов А. В. Понятие категории «национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2. С. 7–15.
13. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 января 2016 г. N 1 (часть II) ст. 212.
14. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (с изм. от 9 ноября 2020 г. №365-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
15. Шейхов М. Э. Современный подход к понятию национальной безопасности // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2018. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-podhod-k-ponyatiyu-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 11.02.2021).

УДК 342

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Савельев Н. А., студент 4 курса юридического факультета

Научный руководитель – Дьякова О. А., к.б.н., и.о. заведующего кафедрой гражданского и международного права

Нижегородский институт управления-филиал РАНХиГС, г. Нижний Новгород

Аннотация. В статье анализируются вопросы, связанные с определением объектов и субъектов национальной безопасности, раскрывается роль органов прокуратуры, в частности, военной и иных специализированных служб в области обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, прокуратура, военная прокуратура, военный прокурор, надзорные органы, объекты национальной безопасности, субъекты национальной безопасности, терроризм.

LEGAL ASPECTS OF NATIONAL SECURITY

Savelyev N. A., 4th year student of the Faculty of Law

Scientific adviser – Dyakova O. A., Candidate of Biological Sciences., Acting Head of the Department of Civil and International Law

Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the RANEPА, Nizhny Novgorod

Abstract. The article analyzes the issues related to the definition of objects and subjects of national security, reveals the role of the prosecutor's office, in particular, the military and other specialized services in the field of national security.

Keywords: national security, prosecutor's office, military prosecutor's office, military prosecutor, supervisory authorities, objects of national security, subjects of national security, terrorism.

Актуальность выбранной мною темы заключается в том, что комплексный подход к изучению форм, видов, а главное, к определению субъектов и объектов национальной безопасности на сегодняшний день нигде не освещен. Также, такой значимый орган государственного надзора как прокуратура (в том числе военная), на мой взгляд, сильно и незаслуженно обделен вниманием к своей значимости. Во многом из-за этого роль органов прокуратуры в конституционном строе Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности многими упускается из общего поля зрения на фоне успешных «операций» иных государственных (и даже негосударственных) специализированных служб по защите основ конституционного строя в нашем обществе.

Под правовыми аспектами обеспечения национальной безопасности следует понимать комплекс мер, осуществляемых федеральными надзорными органами и федеральными органами исполнительной власти, определяющих порядок действия должностных лиц и граждан в случаях возникновения, прекращения и пресечения внутренних и внешних угроз, направленных на дестабилизацию государства.

Для того, чтобы раскрыть данные меры, необходимо выделить объекты национальной безопасности, а в дальнейшем определить круг задач, решаемых субъектами обеспечения национальной безопасности. В ходе определения задач и устанавливается четкое разграничение деятельности этих субъектов.

Итак, объекты национальной безопасности можно разделять по различным признакам:

- территориальные объекты – безопасность деятельности космической обороны и безопасность воздушных полетов, недопущение нелегитимного пересечения воздушных границ; безопасность сухопутных границы обеспечение «нормального» функционирования средств наземного обеспечения безопасности (штабы, пункты управления, полигоны, тыловое обеспечение); безопасность прибрежных территорий, вод, подводных надводных сооружений.

- коммуникационные объекты – содержание в надлежащем эксплуатационном состоянии дорог общего пользования, железнодорожных и иных путей сообщения; бесперебойность деятельности почтовых и телеграфных отправок; безопасность передачи сообщений по открытым каналам связи; исправность гидро-/электро-/энергостанций.

- биологические объекты – обеспечение экологической безопасности водного, животного и растительного мира; поддержание населения в стабильном здоровом макроклимате.

- экономические объекты – безопасность функционирования макроэкономики; надлежащее финансовое обеспечение юридических и физических лиц; стабильность исполнения международных и внутригосударственных контрактов.

- политические объекты – безопасность, основанная на принципе невмешательства в государственное, региональное и местное управление; обособленное от внешних воздействий обеспечение законотворческой деятельности.

Можно также отдельно выделить духовные объекты, то есть свободу человека в выборе религии и веры (или вовсе ее отсутствия), иными словами – свободы вероисповедания. Однако безопасность духовную никак не получится отделить от безопасности самого человека, которого мы «определили» в категорию объектов биологической безопасности.

При определении объектов национальной безопасности по таким признакам охватывается весь спектр понятия «национальности» в словосочетании «национальная безопасность».

Таким образом, общим объектом национальной безопасности является совокупность сфер повседневной жизнедеятельности страны, охватывающих благоприятное и безопасное функционирование государства.

Говоря о безопасности, не лишним будет дать определение национальной опасности. Национальная опасность – это такое состояние государства, когда существует источник

внутренних и внешних угроз, подрывающий нормальное функционирование государства и направленный на дестабилизацию объектов национальной безопасности.

Одним из источников национальной опасности является международный терроризм.

Последние десятилетия характеризуются ростом активности террористических организаций. Их деятельность достигла международных масштабов, и можно с уверенностью сказать, что ни одно государство на сегодняшний день не располагает такими средствами, которые бы могли защитить его от террористической угрозы.

Проблема терроризма охватывает все страны мира, что делает необходимым взаимодействие государств на международном уровне с целью разработки эффективных мер для борьбы с террористической угрозой, а также для её предотвращения.

Рассмотрим на примере выделенных нами объектов национальной безопасности деятельность международного терроризма по его основным разновидностям. Е.А. Капитонова разделяет их на 4 категории [2]:

1. Этнический – связан с активными действиями террористов, стремящихся провозгласить независимость какого-либо государства (территории) или изменить статус этнической группы внутри суверенных государств, объявить о превосходящей роли одной нации над другой.

Есть ли среди выделенных нами объектов национальной безопасности объект этнического терроризма? Наиболее подходящим является политический объект безопасности. Как правило, не обходятся такие акции международного терроризма без представления угроз коммуникационным объектам безопасности.

2. Религиозный терроризм – деятельность террористических организаций, объединенных принадлежностью к одной конфессии. Дело в том, что в каждой религии существует фундаменталистское (консервативное) направление, которое и является основой религиозного терроризма. Так протестанты – консерваторы утверждают, что только полное содержание Библии может выступать основой вероучения, а её познание рациональным способом исключено. Или исламский фундаментализм, который представлен сегодня самыми крупными террористическими группировками мирового уровня, – течение, выступающее за строгое соблюдение норм ислама во всех сферах жизни мусульман. Фундаменталисты нацелены на создание религиозного государства, управляемого духовенством и руководящегося законами шариата.

Данный вид терроризма на первый взгляд включает в себя только духовный объект национальной безопасности, или же биологический объект, где, как мы ранее сказали, главным фактором является безопасность населения. Однако, религиозный терроризм тоже может включать в себя угрозу политическим объектам национальной безопасности.

3. Уголовно-криминальный терроризм. Проявляется в моменты политической нестабильности, когда, преследуя цель захвата власти, кандидаты «на трон» (политические лидеры или группировки и др.) прибегают к помощи преступных формирований, в том числе террористов.

Здесь налицо угроза политическим объектам национальной безопасности. Конечно, в случае, когда оперативное предотвращение угрозы криминального терроризма не дало своих результатов, последние будут активно наращивать свою агрессию, будучи чувствуя безнаказанность, а это включает в себя угрозы биологическим, экономическим и коммуникационным объектам национальной безопасности. Они организуют заказные убийства представителей власти, сотрудников правоохранительных органов, крупных предпринимателей и других, которые представляют собой угрозу или препятствие на пути осуществления заказчиками своей преступной деятельности.

Уголовный терроризм активно сотрудничает с криминальными группировками в разных странах мира, осуществляя их поддержку с помощью различных средств и оружия. Таким образом, данная форма террористической деятельности способна оказывать давление на власть и общественность.

4. Экологический терроризм – это акты насилия со стороны отдельных лиц или группировок, относящих себя к защитникам окружающей среды, по отношению к гражданам или их имуществу по эколого-политическим причинам либо с целью привлечения внимания к экологическим проблемам. Их методы борьбы (поджоги лабораторий, где проводят опыты над животными, разгром магазинов меховых изделий и др.) считаются противозаконными и представляют угрозу для государства и общества.

Здесь также не составляет труда выделить основной объект национальной безопасности – биологический.

Подводя итоги деятельности международного терроризма, можно сделать вывод о том, что это явление несет опасность, как для отдельного государства, так и для всего мирового сообщества. Однако, следует понимать, что истоки террористической деятельности кроются в нерешенных проблемах политического, экономического и социального характера, которые существуют в любой стране мира. В любом случае, выход внутригосударственного конфликта на уровень международного требует от мировых стран тесного сотрудничества с целью скорейшего его разрешения мирным путем.

Сотрудничество мировых государств может проходить не только посредством разработки и применения военных мер, но и с помощью внедрения специальных программ, охватывающих экономическую отрасль, социальную сферу; программ, предусматривающих совершенствование воспитательного и образовательного процесса в странах мира и т.д. Главная цель данных мероприятий - профилактика террористических проявлений.

Но только ли таким источником (терроризмом) можно представлять угрозу и причинить ущерб объектам национальной безопасности? Атомная электростанция может и не быть целью разрушения террористов, чернобыльский пример ярко показывает, насколько важен человеческий фактор в эксплуатации опасных источников энергии. Ущерб водному миру также может и не являться последствием деятельности террористических организаций – история знает немало несчастных случаев разливов нефти при авариях на водном транспорте. Жизнь человека под угрозой международного терроризма зачастую ставится не на первое и

даже не на второе место – преступная деятельность того или иного государства, а также несчастные случаи являются куда более массовым источником сокращения численности населения.

Исходя из выделенных объектов, мы можем определить субъекты национальной безопасности.

Принято выделять государственные и негосударственные органы обеспечения национальной безопасности [4].

С точки зрения государственных субъектов обеспечения национальной безопасности необходимо понимать полномочия тех или иных государственных органов власти. Разделим данную категорию субъекта на 2 группы – правоохранительные органы исполнительной власти в области обеспечения национальной безопасности и надзорные государственные органы.

К органам исполнительной власти, имеющим правоохранительные полномочия в области обеспечения национальной безопасности, следует относить:

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД);
2. Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС);
3. Федеральную службу исполнения наказаний (ФСИН);
4. Федеральную службу судебных приставов (ФССП);
5. Министерство обороны российской Федерации;
6. Федеральную таможенную службу (ФТС);
7. Федеральную службу войск национальной гвардии (Росгвардия);
8. Федеральную службу безопасности (ФСБ);
9. Следственный комитет Российской Федерации (СКР);
10. Службу внешней разведки (СВР).

Естественно, это далеко не полный список органов исполнительной власти, обеспечивающих безопасность государства. Но именно деятельность данных служб и ведомств считается основной в вопросах обеспечения национальной безопасности. Их можно соотнести по видам противодействия источникам угроз национальной безопасности: МВД (национальный центр интерпола), ФСБ (контрразведка), ФТС (главное управление по борьбе с контрабандой), МО РФ и СВР обеспечивают безопасность от внешних угроз; МВД, МЧС, ФСИН, ФССП, МО РФ (главное управление военной полиции), ФТС, Росгвардия, ФСБ, СКР – внутренних угроз.

Второй группой субъектов обеспечения национальной безопасности следует считать надзорные органы. Особняком здесь стоит Генеральная прокуратура. Она не является органом исполнительной власти и не относится ни к одной из ветвей власти в целом. Более того, многие считают прокуратуру и вовсе не правоохранительным органом, однако это мнение до сих пор разделяется. Кроме того, тот факт, что в систему органов генеральной прокуратуры входит главная военная прокуратура (уже по определению считающаяся военизированной службой) не оставляет права обойти прокуратуру как правоохранительный надзорный орган.

Конечно, помимо прокуратуры в нашей стране существует множество контролирующих и надзорных органов, например таких как Росприроднадзор, Россельхознадзор или Росреестр, но если говорить о главном надзорном органе – это прокуратура.

Если разделять данную группу субъектов по предыдущему принципу – источников внутренних и внешних угроз, то человеку отдаленно представляющему деятельность прокуратуры покажется, что Генеральная Прокуратура Российской Федерации осуществляет свою деятельность лишь на территории страны, и никакого отношения к защите от внешних источников угроз национальной безопасности не имеет. Однако, это не так.

Российская Федерация является одним из самых влиятельных субъектов международных отношений. На территории нашей страны ратифицировано множество международных договоров, которые Российская Федерация добросовестно исполняет и имплементирует во внутригосударственное законодательство.

Надзор за обеспечением законности на каждом из уровней вертикали власти и в каждой ветви власти прокуратурой осуществляется соответствующим иерархии звеном надзора. То есть, городская или межрайонная прокуратура не имеют полномочий осуществлять надзор за деятельностью представителя федерального уровня или органа управления власти субъекта. Наиболее явно это представлено в органах военного управления нашей страны, которые, безусловно, являются неотъемлемой частью органов государственного управления.

Главным надзорным органом в войсках является Главная военная прокуратура. Главный военный прокурор является заместителем Генерального прокурора Российской Федерации.

Принимая участие в реализации положений международных правовых актов, органы военной прокуратуры осуществляют взаимодействие с компетентными органами других государств через Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Вместе с тем, в ряде случаев военные прокуроры уполномочены выполнять свои задачи непосредственно. Так, в соответствии с отдельными документами международного права на территориях иностранных государств могут дислоцироваться воинские формирования Российской Федерации. Надзор за исполнением ими законодательства, в том числе страны пребывания, отнесен к компетенции органов военной прокуратуры Российской Федерации.

Например, соглашением между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан установлено, что Российская Федерация осуществляет свою юрисдикцию в местах дислокации воинских формирований и, кроме того, вне пределов дислокации в отношении лиц, входящих в состав воинских формирований, при совершении ими противоправных деяний в связи с исполнением обязанностей военной службы, а также в отношении Российской Федерации или ее граждан (ст. 3). При этом, правонарушения, подпадающие под юрисдикцию Российской Федерации, рассматриваются ее компетентными органами в местах

дислокации воинских формирований или на территории Российской Федерации. Для этого в составе воинских формирований создаются и действуют компетентные органы Российской Федерации (ст. 5). В свою очередь, к числу таких компетентных органов отнесены органы прокуратуры (ст. 1). В настоящее время функции прокуратуры Российской Федерации в воинских формированиях России, дислоцированных на территории Таджикистана, осуществляет 257-я военная прокуратура гарнизона, расположенная в г. Душанбе. Аналогичным образом урегулированы вопросы юрисдикции российских органов военной прокуратуры в других государствах, где имеются воинские формирования Российской Федерации.

Таким образом, прокуратуру следует считать субъектом национальной безопасности как от внутренних, так и от внешних угроз.

Ни в одной стране не существует совершенно полного и исчерпывающего законодательства о безопасности. Нормы, которые относятся к области безопасности, распределены по множеству юридических актов разных отраслей права.

Тяжело выделить среди данных нормативных актов закон, который бы являлся краеугольным камнем в области обеспечения национальной безопасности. В Военной доктрине, например, говорится только о военной безопасности населения и территории страны [1], каких-либо задач по недопущению распространения внутренних источников угроз национальной безопасности доктрина не определяет и не решает. Вооруженные Силы реализуют поставленные перед ними задачи в едином конституционном пространстве государства.

Стратегия национальной безопасности носит планирующий характер и напрямую непосредственных действий по обеспечению национальной безопасности не описывает, порядок взаимодействия органов не указывает. Стратегия четко определяет логику позиционирования России на международной арене и в этом плане является документом, обращенным к мировому сообществу.

В Федеральном законе «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ [5] не говорится о субъектах обеспечения национальной безопасности, а чаще других встречаются словосочетания «органы исполнительной власти» или «органы государственной власти». Ни с одним из названных словосочетаний, кстати, не соотносится прокуратура, как мы ранее обсуждали. Среди уполномоченных на обеспечение национальной безопасности органов впервые говорится о конституционном государственном совещательном органе – Совет Безопасности. Но даже в него, Генеральный Прокурор включен одним из самых последних.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что федеральное законодательство в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации несовершенно. Ни в одном из нормативно-правовых актов не выделены и четко не определены объекты национальной безопасности. Субъекты национальной безопасности юридически раскрыты неполно, порядок взаимодействия между органами исполнительной власти и органами государственной власти оставлен «на потом».

Конституция Российской Федерации в ст.4 устанавливает обязанность государства обеспечивать целостность и неприкосновенность своей территории [3], и, одновременно,

определяет защиту Отечества долгоми обязанностью гражданина Российской Федерации. Обеспечение защиты Отечества является, таким образом, как важнейшей обязанностью органов государственной власти Российской Федерации (в ведении которых находятся вопросы обороны и безопасности), так и долгом и обязанностью граждан страны. Однако ни в одной законодательной форме не выделен такой субъект обеспечения национальной безопасности как гражданский контроль, деятельность общественных организаций или порядок действия граждан в случае возникновения внутренних и внешних угроз.

Как известно, любое преступление, совершенное на той или иной территории, представляется возможным раскрыть с наибольшей вероятностью, используя оперативные методы, или, как говорится, «по горячим следам». Этот метод даёт положительный эффект только в совокупности с взаимодействием граждан с правоохранительными органами и наоборот. Как это часто бывает, если «кто-то что-то видел или слышал» и заметил в этом действии лица нечто противоправное, незамедлительно будет оповещен участковый сотрудник полиции. В ситуации с обеспечением национальной безопасности должно быть то же самое. Однако, ни один гражданин не знает как вести себя при возникновении внутренних и внешних источников угроз национальной безопасности, слабо развит институт гражданского контроля, бдительности взаимной ответственности, в школах на уроках ОБЖ не рассказывают детям о том, что делать в случае возникновения угрозы, сотрудники правоохранительных органов не проводят в организациях ликбез о порядке действий при возникновении угроз и так далее.

Раскрывая проблематику правовых аспектов обеспечения национальной безопасности можно сделать вывод о том, что в нашей стране законодательно разрозненно и обособленно исполняют свои должностные обязанности сотрудники органов исполнительной власти; слабо развит гражданский институт взаимной ответственности; в недостаточном количестве разработаны координационные совещания, недоработан порядок взаимодействия субъектов обеспечения национальной безопасности; отсутствует централизованный законодательный акт об утверждении субъектов обеспечения национальной безопасности и объектов национальной безопасности.

Библиографический список

1. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/
2. Капитонова Е. А. Современный терроризм: монография / Е. А. Капитонова, Г. Б. Романовский. Москва: Юрлитинформ, 2015. С. 35.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), ст.4. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/2c0a0829d49e2cd602772f82339934e740359951/
4. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (дата обращения 14.02.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/cb0c5bc1eaf4bd94d8e78f233af494e8e9dcde2b/
5. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ (дата обращения 14.02.2021) . URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/

УДК 347.4

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Сергачева О. А., кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей и перспектив использования технологии распределенных реестров (блокчейн), в частности, технологии смарт-контрактов при осуществлении государственных и муниципальных закупок. В результате исследования обосновано, что применение в сфере публичных закупок технологии распределенных реестров и смарт-контрактов позволит решить отдельные проблемы правоприменения, оптимизировать систему осуществления публичных закупок, стимулировать развитие экономического сектора и, в конечном итоге, расширить сферу международной торговли с участием публично-правовых образований как участников внешнеэкономических отношений.

Ключевые слова: блокчейн, смарт-контракт, публичные закупки.

DIGITALIZATION OF STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENT AS A FACTOR OF ENSURING NATIONAL SECURITY IN RUSSIA

Sergacheva O. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head Department of Civil Law Disciplines

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the study of the features and prospects of using distributed ledger technology (blockchain), in particular, smart contract technology in the implementation of state and municipal procurement. As a result of the study, it was substantiated that the application of the technology of distributed ledgers and smart contracts in the field of public procurement will solve certain problems of law enforcement, optimize the system of public procurement, stimulate the development of the economic sector and, ultimately, expand the scope of international trade with the participation of public law entities. as participants in foreign economic relations.

Keywords: blockchain, smart contract, public procurement.

Потенциально эффективной сферой практического внедрения и использования технологии распределенного реестра (блокчейн) является сфера обеспечения государственных и

муниципальных нужд, в том числе, при осуществлении закупок у иностранных хозяйствующих субъектов. В настоящее время в Российской Федерации осуществляется полномасштабное реформирование системы публичных закупок, ориентированное на постепенную цифровизацию данной системы. Представляется, такого рода цифровизация должна осуществляться в двух ключевых направлениях:

1) упрощения документооборота и повышения эффективности внутреннего контроля над осуществлением закупочных процедур;

2) повышение прозрачности процесса удовлетворения государственных и муниципальных потребностей, развитие внешнего контроля над системой (в частности, общественного контроля за публичными закупками).

Цифровизация закупочных процессов в указанных направлениях развивается не только в России, но и за рубежом [3].

К основным проблемам правоприменения в сфере публичных закупок, которые могут быть решены путем использования смарт-контрактов, можно отнести следующие:

1) недостаточная транспарентность закупочных процедур, приводящая к нецелевому и неэффективному использованию бюджетных средств. «Прозрачность (открытость) как характеристика бюджета, определяющая уровень «развитости бюджетной и в целом финансовой системы», является важным показателем не только внутри России, но также и извне, поскольку выступает одним из важнейших факторов определения инвестиционной привлекательности российской экономики для зарубежных активов» [1];

2) техническая невозможность необходимого уровня контроля уполномоченных органов (в частности, Федеральной антимонопольной службы России, Министерства финансов Российской Федерации) за деятельностью государственных и муниципальных заказчиков в целях обеспечения и защиты конкуренции.

Между тем такое направление деятельности признано одним из приоритетных в Протокольном решении о формировании конкурентной политики в государствах-участниках СНГ в условиях развития цифровой экономики. В этом же документе подчеркивается, что «наличие тренда к созданию транснациональными корпорациями многосторонних систем, охватывающих не только несколько рынков в традиционном понимании, но и несколько отраслей, их стремление к формированию колоссального влияния на самые чувствительные для развития национального благосостояния сферы» обуславливает необходимость внедрения цифрового инструментария в целях обеспечения и защиты конкуренции [2].

Необходимость применения технологии блокчейн и смарт-контрактов становится очевидной и при исследовании особенностей осуществления публичных закупок у зарубежных компаний, при заключении трансграничных публичных контрактов. Как было отмечено выше, в сфере публичных закупок, в том числе, трансграничных, смарт-контракты могут применяться для достижения различных целей.

К основным преимуществам использования технологий распределенных реестров в публичных закупках исследователи относят следующие:

1) противодействие коррупции благодаря невозможности произвольно менять данные в системе и распределенному между всеми участниками цепочки данных контролю за каждым этапом закупочной процедуры;

2) устранение «информационной асимметрии», то есть равный доступ к информации как заказчиков, так и хозяйствующих субъектов (в частности, к информации об экономическом анализе рынка, о критериях оценки участников закупки);

3) снижение бюрократических издержек, сведение к минимуму возможности должностных лиц злоупотреблять своим положением.

Внедрение технологии смарт-контрактов позволит решить несколько проблемных вопросов осуществления государственных и муниципальных закупок, в том числе, и при заключении заказчиками внешнеэкономических сделок. В частности, прогнозируется:

1) существенное повышение эффективности расходования бюджетных средств в результате технического ограничения возможности сговора недобросовестных участников закупочных процедур между собой (в первую очередь, в форме цифровых картелей) и участников процедур с заказчиками;

2) сокращение финансовых издержек, связанных с организацией закупочных процедур, в частности, упрощение процедуры получения банковской гарантии как способа обеспечения исполнения контракта;

3) при достаточной степени развития блокчейн-технологии и внедрении в практическую деятельность на постоянной основе использования смарт-контрактов появится возможность интеграции российской Единой информационной системы в сфере закупок с подобными системами других стран, что в перспективе послужит достаточно значимым стимулом развития российской экономики посредством расширения сферы внешнеэкономической деятельности.

Таким образом, следует понимать под смарт-контрактом компьютерную программу, которая позволяет совершать и исполнять контракты в письменной (электронной) форме автоматически, посредством реализации заложенного заранее алгоритма, защищенного криптографически от непредусмотренного вмешательства третьих лиц. Именованная смарт-контракт договором, контрактом в гражданско-правовом смысле можно только в случае указания на единство его формы (программная, техническая составляющая) и содержания (содержание договора в узко-правовом смысле).

Что касается применения технологии распределенных реестров и смарт-контрактов в сфере обеспечения государственных и муниципальных нужд, то такое применение представляется весьма перспективным. Основными преимуществами использования в данной сфере смарт-контрактов станет повышение эффективности расходования бюджетных средств, стимулирование конкуренции за счет технической минимизации возможности недобросовест-

ных участников процедур и заказчиков вступать в сговоры, в том числе, формировать картели. Кроме того, цифровизация сферы публичных закупок послужит основой для дальнейшей интернационализации электронных закупочных платформ путем их взаимной интеграции. Как справедливо отмечено в Обзоре «Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации» группы Всемирного банка, «меры по упрощению трансграничных закупок, включающие устранение формальных препятствий, запуск единого электронного портала и переход на электронный формат закупок способны дать суммарный экономический рост, превышающий 0,1 % от ВВП ЕАЭС до 2025 г. Информационная система на уровне Союза для трансграничных электронных государственных закупок позволит обеспечить функции электронной подачи заявок и проведения аукционов, а также электронное выставление счетов и обмен электронными документами по закупкам между правительством одной страны и поставщиками другой страны. При этом значительно сокращаются сроки и затраты на государственные закупки и повышается эффективность и прозрачность принятых решений по конкурсным процедурам» [4].

Библиографический список

1. Брыкин К. И. Блокчейн как средство реализации принципа прозрачности (открытости) в сфере публичных финансов // Финансовое право, № 4. 2018. С. 39–42.
2. Протокольное решение Экономического совета СНГ «О формировании конкурентной политики в государствах-участниках СНГ в условиях развития цифровой экономики» (Принято в г. Москве 07.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс»
3. Сергачева О. А. Правовое регулирование закупок национальными (государственными) компаниями в Италии / Публичные закупки в зарубежных странах: динамика правового регулирования (научная монография). М.: «Юстицинформ», 2017. С. 228–268.
4. The EAEU 2025 digital agenda : prospects and recommendations - overview report, available at: <http://documents.vsemirnyjbank.org/curated/ru/850581522435806724/pdf/EAEU-Overview-Full-ENG-Final.pdf> (датаобращения: 10.02.2021)

УДК 343.4

К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Симонова С. С., кандидат юридических наук

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния информационной безопасности России. Автор характеризует основные направления нивелирования угроз информационной безопасности в связи с последними изменениями законодательства в исследуемой сфере. В статье рассмотрены особенности привлечения к ответственности за нарушение требований законодательства об информационной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, киберугрозы, национальная безопасность, киберпреступность, профилактика киберпреступлений.

TO THE QUESTION OF CYBER CRIME PREVENTION IN THE CONTEXT OF CHANGES IN THE INFORMATION SECURITY LEGISLATION

Simonova S. S., Candidate of Legal Sciences

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of the current state of information security in Russia. The author characterizes the main directions of leveling information security threats in connection with the latest changes in legislation in the area under study. The article discusses the features of bringing to responsibility for violation of the requirements of the legislation on information security.

Keywords: information security, cyber threats, national security, cybercrime, cybercrime prevention.

Проблемы обеспечения информационной безопасности актуальные для всего мирового сообщества. На сегодняшний день ученые большинства стран признают киберпреступления крайне серьезной проблемой, угрожающей информационной безопасности как государств в целом, так и отдельных граждан. В частности, по данным Европейской Комиссии, в 2019 году по крайней мере 71 % европейских интернет-пользователей стали жертвами одного или нескольких киберпреступлений.

Анализируя статистические данные, следует отметить, что в 2020 число киберпреступлений значительно возросло. Так, на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации опубликована Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – сентябрь 2020 года.

Согласно данным статистики, «общее число зарегистрированных в стране преступлений увеличилось на 1,2 %. Это обусловлено, главным образом, ростом количества криминальных деяний с применением IT-технологий. В отчетном периоде их совершено на 77 % больше, чем год назад, в том числе с использованием сети «Интернет» – на 93,2 %, при помощи средств мобильной связи – на 97,7 %» [5]

Меры по нивелированию угроз информационной безопасности принимаются во многих странах, и Россия – не исключение.

В конце 2020 года Госдума приняла законопроект, который обязывает социальные сети самостоятельно выявлять и блокировать запрещенный контент. Согласно документу, соцсети должны будут осуществлять мониторинг размещенного в них контента в целях выявления и блокировки незаконной информации. Речь идет о материалах с порнографическими изображениями несовершеннолетних, информации, склоняющей детей к совершению опасных для жизни и незаконных действий, данных о способах изготовления и использования наркотиков, способах совершения самоубийства и призывах к нему, рекламе дистанционной продажи алкоголя и интернет-казино. [4]

Кроме того, инициатива обязывает социальные сети ограничивать доступ к информации, выражающей «явное неуважение» к обществу, государству, Конституции РФ, а также содержащей призывы к массовым беспорядкам, экстремизму и участию в несогласованных публичных мероприятиях. В первую очередь, такие меры направлены на обеспечение информационной безопасности молодых граждан.

К новым запретительным мерам привело вообще поведение блогеров и стримеров в социальных сетях. Наверняка до сих пор у многих на слуху история с блогером Mellstroy, избившим девушку во время прямого эфира на YouTube-канале (до блокировки там было примерно 700 тысяч подписчиков). В декабре зрители стрима блогера Reeflay могли видеть, как за его спиной умирала девушка.

Молодежь – самый активный и многочисленный сегмент пользователей сети Интернет.

По данным установочного исследования проекта WEB-Index, в феврале-ноябре 2020 года интернетом в России хотя бы раз в месяц пользовались в среднем 95,6 млн человек или 78,1 % населения всей страны старше 12 лет. В среднем за день в интернет выходили 87,1 млн. человек или 71,1 % населения России. [3]

Проникновение интернета в России среди более молодого населения (до 44 лет) в 2020 году превысило 90 %, а среди самых молодых россиян (12–24 лет) приблизилось к 100 %. При этом исследования показывают, что больше всего времени в Интернете молодые люди уделяют социальным сетям.

Мы живем в эпоху, когда онлайн-общение через социальные сети стало неотъемлемой частью повседневной жизни людей. Как следствие, угрозы безопасности в сети Интернет, и непосредственно в социальных сетях, превратились в серьезную проблему в киберпространстве, особенно для пользователей, уязвимых для таких кибератак. [2, с. 1772]

Растущее разнообразие технических устройств, которые позволяют получить доступ к сети Интернет, способствовало общему росту пользователей Интернета в самых разных местах и обстоятельствах. Эти устройства стали частью нашей жизни, и мы используем их для достижения различных целей [1, с. 1849].

Но существует и другая сторона технологического процесса – всё чаще пользователи Всемирной сети становятся жертвами киберпреступлений, то есть противоправных деяний, совершаемых в сети Интернет с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Несмотря на все плюсы виртуального общения, пользователи, особенно юные, подвержены ряду опасностей (угрозам информационной безопасности):

- деструктивный контент (встречается особенно часто у блогеров и стримеров);
- сообщества экстремистского и террористического характера;
- группы в социальных сетях, содержащие призывы к массовым беспорядкам и не-санкционированным митингам.

1 февраля 2021 года вступил в силу Федеральный закон от 30.12.2020 № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Федеральный закон), который обязывает владельцев социальных сетей выявлять и блокировать противоправную информацию, например, данные об изготовлении и использовании наркотиков, детскую порнографию, призывы к самоубийству, информацию, выражающую явное неуважение к обществу, государству, а также содержащую призывы к массовым беспорядкам. Кроме того, в соцсетях теперь недопустимо использование нецензурной брани.

По мнению одного из авторов законопроекта, депутата Государственной думы Сергея Боярского, вносимые изменения – это самый действенный способ по наведению в интернете элементарного порядка: «Ни у одного государственного регулятора нет таких технических возможностей по мониторингу и поиску запрещенной информации, какие есть у самих площадок». [6]

Согласно новым законодательным положениям, Роскомнадзор будет признавать интернет-ресурсы социальными сетями и составлять их список. Отметим, что под социальными сетями в Законе понимаются сайты, доступ к которым составляет более 500 тысяч пользователей (неопределенный круг лиц), находящихся на территории России.

Социальные сети будут самостоятельно выявлять и блокировать запрещенный контент. В социальных сетях появятся Правила их использования, содержащие права и обязанности пользователей и владельца социальной сети. Ресурсы с выявленными нарушениями подлежат блокировке.

Рассмотрим, что, согласно последним изменениям в Федеральный закон, относится к запрещенному контенту:

1. Распространение материалов, содержащих публичные призывы к массовым беспорядкам, террористической, экстремистской деятельности.
2. Пропаганда наркомании, порнографии, насилия и жестокости.
3. Распространение материалов, содержащих нецензурную брань.
- Информация о способах изготовления наркотических средств и психотропных веществ, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ.
4. Информация о способах самоубийства, а также публичные призывы к его совершению.
5. Реклама онлайн-казино, онлайн-покупки алкоголя.
6. Кибербуллинг, призывы несовершеннолетних к насилию. [9]

Следует обратить внимание, что для пресечения киберугроз большое значение имеет не деятельность не только правоохранительных органов, но и «рядовых» пользователей. В связи с этим, согласно разработанным рекомендациям, если граждане заметили в социальных сетях сообщества либо обсуждения, пропагандирующие контент, запрещенный новым Федеральным законом, они должны сообщить администратору ресурса (кнопка «пожаловаться»); обратиться в Полицию; сообщить на Горячую линию Роскомнадзора. Если руководство соцсети не примет никаких мер по блокировке или удалению контента, можно направить соответствующую жалобу в Роскомнадзор: в электронном виде через портал госуслуг и в бумажном – принести лично или отправить почтой.

Федеральным законом предусмотрены различные варианты защиты прав граждан, чьи права и законные интересы были нарушены в социальных сетях. В указанных случаях потерпевшие могут обратиться в суд с исками о возмещении убытков, компенсации морального вреда, защите чести и достоинства, защите деловой репутации.

Рассмотрим далее особенности наказаний для нарушителей, не удаливших запрещенный контент. Так, для граждан предусмотрен штраф в размере от 100 тысяч до 200 тысяч рублей; для должностных лиц – штраф в размере от 400 тысяч до 800 тысяч; для юридических лиц – штраф в размере от 3 миллионов до 8 миллионов рублей.

При повторном отказе заблокировать контент, сумма штрафа вырастает и составляет от 200 тысяч до полумиллиона для граждан; от 800 тысяч до миллиона рублей для должностных лиц; от 1/10 до 1/5 совокупного размера годовой выручки, но не менее 8 миллионов рублей для юридических лиц.

Отметим, что законодатели не исключают, что в дальнейшем Федеральный закон снова будет подвергаться изменениям в зависимости от вызовов времени и исходя из реалий. По нашему мнению, такая тенденция вполне отвечает современным реалиям. Дело в том, что киберпреступления, как известно, обладают высокой латентностью. При этом правонарушители, действующие в сети Интернет, постоянно изобретают новые, изощренные способы «обойти» предписания законодательства, дабы не подпадать под юридическую ответственность.

Если анализировать российский опыт по борьбе с негативным влиянием Интернета, можно отметить, что не все предпринимаемые попытки противодействия киберугрозам воплощаются на практике в полном объеме. Приведем пример. В 2019 году активно обсуждался так называемый «суверенный интернет». Закон о «суверенном интернете» Владимир Путин подписал 1 мая 2019 года. [10] В статье 14.2 данного Закона указано, что «в целях обеспечения устойчивого и безопасного использования на территории Российской Федерации доменных имен создается национальная система доменных имен, которая представляет собой совокупность взаимосвязанных программных и технических средств, предназначенных для хранения и получения информации о сетевых адресах и доменных именах».

Таким образом, целью закона является защита российского интернета от внешних угроз. В общих чертах закон дает государству право контролировать интернет. Обязанность по фильтрации трафика возложена на специально созданную компания «Данные — центр обработки и автоматизации».

Согласно проекту развития Рунета, необходимо создать резервную систему обеспечения доступности ресурсов интернета, которая сделает услуги связи надежнее и качественнее. Для эксперимента по внедрению новой системы были выбраны несколько регионов. Тем не менее, страна оказалась технически не готова к внедрению новых технологий – не установлено достаточное количество систем фильтрации трафика. Поэтому закон будет реализовываться постепенно – по мере технологической готовности. [7]

Таким образом, на наш взгляд, изменения, вступившие в силу с 1 февраля в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» должны стать мощным рычагом воздействия на деструктивный контент, снизить возможные угрозы информационной безопасности и позволят применять эффективные меры наказания для нарушителей.

Библиографический список

1. Carvalho, J. V., Carvalho, S., Rocha, A. European strategy and legislation for cybersecurity: implications for Portugal // Cluster Computing. 2020. № 23(3), P. 1845–1854.
2. Zhen Guo, Jin-Hee Cho, Ing-Ray, Srijan Sengupta, Michin Hong, Tanushree Mitra. Online Social Deception and Its Countermeasures: A Survey // IEEE Access. 2020, № 9. P. 1770-1806.
3. date of current version January 5, 2021.
4. Аудитория интернета в России в 2020 году / Электронный ресурс. Режим доступа: <https://mediascope.net/news/1250827/> (дата обращения: 02.02.2021).
5. Госдума обязала соцсети с 1 февраля выявлять и блокировать запрещенный контент / Электронный ресурс. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/10331639> (дата обращения: 05.02.2021).
6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - сентябрь 2020 года / Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--blaew.xn--p1ai/reports/item/21551069/> (дата обращения: 05.02.2021).
7. Останутся только «Одноклассники»? Что случится с интернетом после 1 ноября / Электронный ресурс. Режим доступа: <https://74.ru/text/world/2019/10/30/66288718/> (дата обращения: 02.02.2021).

8. Соцсети изменятся с 1 февраля: чего теперь лучше не делать в интернете / Электронный ресурс. Режим доступа: <https://v1.ru/text/world/2021/01/22/69713941/> (дата обращения: 03.02.2021).

9. Федеральный закон от 30.12.2020 № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» / Официальный интернет-портал правовой информации: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300062?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 02.02.2021).

10. Федеральный закон от 01.05.2019 N 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323815/#dst0 (дата обращения: 09.02.2021).

УДК 349.6

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сухова Е. А., кандидат юридических наук, доцент,
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

Аннотация. В статье анализируется правовой механизм реализации права граждан на доступ к экологической информации. Отмечается его недостаточная эффективность, что связывается с отсутствием в законодательстве четкого понятийного аппарата. Целесообразным видится принятие отдельного Федерального закона «Об экологической информации», в котором предлагается закрепить требуемые дефиниции, виды, содержание и формы предоставления экологической информации. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00416.

Ключевые слова: дефиниция, понятийный аппарат, экологическая безопасность, экологическая информация, окружающая среда.

PROBLEMS OF LEGAL PROVISION OF ACCESS TO ENVIRONMENTAL INFORMATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Suhova E. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Saratov State Law Academy, Saratov

Abstract. The article analyzes the legal mechanism for the implementation of the right of citizens to access environmental information. Its insufficient effectiveness is noted, which is associated with the lack of a clear conceptual framework in the legislation. It is advisable to

adopt a separate Federal law «On Environmental Information», which proposes to fix the required definitions, types, content and forms of providing environmental information. The reported study was funded by RFBR according to the research project №19-011-00416.

Keywords: definition, conceptual framework, environmental safety, environmental information, environment.

Информационное обеспечение признано одним из важнейших условий устойчивого развития. Широкая общественность нуждается в регулярной, своевременной и достоверной информации о состоянии элементов окружающей среды и их влиянии на здоровье и жизненные условия людей, чтобы принимать осознанные и правильные решения для достижения целей экологической безопасности.

В России сфера нормативного регулирования отношений, связанных с доступом к экологической информации, характеризуется множественностью источников права и разнообразием отраслей законодательства. В тоже время, правовой механизм реализации данного права недостаточно эффективен, что в первую очередь связано с отсутствием в российском законодательстве четкого понятийного аппарата, а именно, легального определения таких понятий как «экологическая информация», «обладатель экологической информации», «предоставление экологической информации», «распространение экологической информации». Это в свою очередь вызывает множество проблемных вопросов на практике.

Во-первых, при поступлении запроса нередко возникают сомнения, является ли запрашиваемая информация экологической, поскольку в одних случаях это очевидно (например, информация об уровне загрязнения атмосферного воздуха, о производстве энергии, управлении отходами), а в других информация может «показаться» экологической, но возможно таковой не является (или является), однако однозначно разрешить данный вопрос законодательство не позволяет. Такая неопределенность с понятийным аппаратом порождает нарушения прав граждан и организаций на получение достоверной информации не о состоянии самой окружающей среды, а, например, о состоянии объектов, негативно на нее воздействующих или способных оказать такое воздействие. Ярким примером здесь может служить рассмотрение судами дела, в котором ТСЖ обратилось с требованием к ПАО «МТС» о возложении обязанности предоставить информацию о качественных характеристиках и безопасности оборудования сотовой связи, в том числе соответствует ли уровень излучаемого им электромагнитного поля нормам, установленным СанПиН 2.1.8/2.2.4.1383-03 «Гигиенические требования к размещению и эксплуатации передающих радиотехнических объектов». Отказывая истцу во всех инстанциях [2], суды указали, что ни Законом о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, ни Законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не предусмотрено право граждан и юридических лиц требовать от собственников предоставления информации об имуществе собственника. То есть в данном случае, суды расценили данную информацию как не относящуюся к экологической, что, на наш взгляд, в корне неверно, поскольку оборудование воздействует на окружающую

среду, а через нее может оказывать негативное влияние на здоровье людей, о чем они имеют право знать.

Во-вторых, отсутствие в законодательстве такого понятия как «обладатель экологической информации» и закрепление обязанности по ее предоставлению именно за ним, порождает представления, что доступ к экологической информации обеспечивается только государственными или муниципальными органами. Возвращаясь к вышеназванному делу, суды указали, что деятельность ПАО «МТС», как оператора связи, контролируется уполномоченными государственными органами в части соблюдения установленных законом требований. Доказательств тому, что со стороны товарищества имели место обращения в вышепоименованные органы за получением истребуемой информации, в материалы дела не представлено. Также не установлено, что со стороны ответчика не была предоставлена данным органам запрашиваемая информация, касающаяся состояния среды обитания, качества и безопасности продукции производственно-технического назначения, потенциальной опасности для здоровья человека выполняемых работ и оказываемых услуг. То есть, судами было указано товариществу в случае, если оно полагает, что имущество ПАО «МТС» не соответствует санитарно-эпидемиологическим требованиям и тем самым нарушает права и интересы других собственников, оно вправе обратиться с соответствующим запросом в государственные органы, которые вправе в пределах своих полномочий провести проверку деятельности ответчика и предоставить информацию о наличии или отсутствии нарушений. На наш взгляд, данный пример судебной практики наглядно демонстрирует пробелы и недосказанности российского законодательства в рассматриваемой сфере, не способствующие своевременному доступу к экологической информации. В нормативных же правовых актах других стран (например, Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ, Закон Туркменистана от 14 марта 2020 года № 227-VІ «Об экологической информации») обязанность предоставления экологической информации распространяется не только на государственные органы и государственные организации, но и на иные юридические лица и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность, в результате которой экологическая информация формируется.

В-третьих, проблемой в рассматриваемой сфере следует признать и недостаточную правовую регламентацию процесса распространения экологической информации, в том числе посредством ее размещения государственными органами и органами местного самоуправления в печатных изданиях, других средствах массовой информации, на своих официальных сайтах в сети Интернет и через цифровую сеть или иными общедоступными способами. Право граждан на информацию о состоянии окружающей среды, порождает в соответствии с Федеральным законом от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» обязанность у органов государственной власти и органов местного самоуправления размещать ее в сети Интернет. Однако отсутствие в законодательстве четкого перечисления сведений, составляющих содержание данного вида информации, к которой должен быть обеспечен свободный

доступ, приводит к неисполнению данной обязанности. Примером здесь могут служить результаты проверки прокуратурой официального сайта администрации муниципального образования «Молоковский район» (www.molokovoadm.ru) в сети Интернет, на котором не была размещена информация о законодательстве в области охраны окружающей среды и законодательстве в области экологической безопасности, информация о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов на территории муниципального образования «Молоковское сельское поселение». Административные иски прокурора о признании незаконным бездействия, выразившегося в неосуществлении мероприятий по экологическому просвещению населения, и об обязанности разместить в сети Интернет на официальном сайте администрации экологическую информацию судом были удовлетворены [3], однако обосновать эти требования позволили лишь ссылки на общие статьи федеральных законов об охране окружающей среды и об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, что не устраняет указанную правовую неопределенность.

В связи с существующими проблемами в правоприменительной практике, в юридической науке справедливо обращается внимание на необходимость принятия специального федерального закона [1], разработке которого может способствовать анализ передового международного и зарубежного опыта.

Среди международных актов в рассматриваемой сфере особое место занимает Конвенция ЕЭК ООН о доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, была принята 25 июня 1998 года (Орхусская конвенция), вступившая в силу 30 октября 2011 г. Она выступила воплощением 10 принципа Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию 1992 года, суть которого сводится к провозглашению важности общественного участия в решении экологических вопросов. Эффективность же такого сотрудничества обуславливается наличием для каждого человека широкого доступа к информации, касающейся окружающей среды, которая имеется в распоряжении государственных органов, включая информацию об опасных материалах и деятельности в их общинах, и возможности участвовать в процессах принятия решений.

Понятие «экологической информации» содержится в п.3 ст.2 и ею признается информация в любой материальной форме (письменной, аудиовизуальной, электронной или иной):

о состоянии элементов окружающей среды (воздухе, воде, почве, земле, ландшафтах и природных объектах, биологическом разнообразии и его компонентах, включая генетически измененные организмы, и взаимодействиях между этими элементами);

факторах (веществах, энергии, шуме и излучении), а также деятельности или мерах, включая административные меры, соглашения в области окружающей среды, политику, законодательство, планы и программы, оказывающие или способные оказать воздействие на элементы окружающей среды, а также анализ затрат и результатов и другой экономической

анализ и допущения, использованные при принятии решений по вопросам, касающимся окружающей среды;

состоянии здоровья и безопасности людей, условиях жизни людей, состоянии объектов культуры и зданий и сооружений в той степени, в какой на них воздействует или может воздействовать состояние элементов окружающей среды или, через посредство этих элементов, факторы, деятельность или меры, упомянутые выше.

Как видим, в Конвенции применен широкий подход к трактовке экологической информации, содержание которой включает гораздо больше сведений, чем содержание понятия «информация о состоянии окружающей среды». Его анализ позволяет разрешать все сомнения относительно экологического характера запрашиваемой информации. Например, информация о том, как уровни популяции определенного вида птиц влияют на уровни популяции вида насекомых, будет экологической, поскольку это информация о «биологическом разнообразии и его компонентах и взаимодействии между этими элементами». Финансовая же информация будет классифицироваться как экологическая в том случае, если она будет связана, например, с затратами на рекультивацию земельного участка, поскольку в ее содержание входит «анализ затрат и результатов и другой экономический анализ по вопросам, касающимся окружающей среды». Наконец, как в нашем примере, информация о состоянии имущества (сооружений, объектов) будет отнесена к экологической в случае, если она касается исходящего от него излучения и оказываемого воздействия на состояние здоровья и безопасность людей.

В настоящее время в целях разрешения обозначенных проблем в Государственной Думе РФ рассматривается законопроект № 735006-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (о доступе к информации о состоянии окружающей среды), разработанный в целях реализации подпункта «в» пункта 1 Перечня поручений Президента Российской Федерации от 24 января 2017 г. № Пр-140ГС, данного по итогам заседания Государственного совета Российской Федерации 27 декабря 2016 г. В нем под информацией о состоянии окружающей среды (экологической информацией) предлагается понимать «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления об окружающей среде, в том числе о ретроспективном, текущем и прогнозируемом состоянии окружающей среды, ее загрязнении, происходящих в ней процессах и явлениях, а также о воздействии на окружающую среду осуществляемой и планируемой хозяйственной и иной деятельности, о проводимых и планируемых мероприятиях в области охраны окружающей среды». Однако, несмотря на то, что оба понятия признаны синонимами, предлагаемая дефиниция в большей степени отражает содержание понятия «информация о состоянии окружающей среды», поскольку за ее пределами оставлены сведения о нормативных правовых актах, концепциях, стратегиях, реализация которых оказывает или может оказывать воздействие на состояние окружающей среды, о степени, в

которой воздействует или может воздействовать сама окружающая среда на состояние здоровья граждан, их жизненные условия и безопасность и др. Дефиниции же других необходимых понятий в законопроекте не предлагаются.

Подводя итог необходимо отметить важность совершенствования понятийного аппарата в сфере законодательного регулирования отношений, связанных с доступом к экологической информации. Закрепляя в законодательстве дефиниции, законодатель выражает собственное понимание терминов, содержание которых на практике определено неоднозначно и потому в процессе применения может порождать затруднения. Учитывая имеющиеся проблемы, целесообразным видится принятие именно отдельного Федерального закона «Об экологической информации», а не точечного внесения изменений в действующее законодательство. В данном законе необходимо закрепить дефиниции таких понятий как «экологическая информация», «обладатель экологической информацией», «доступ к экологической информации». Следует детально прописать виды и содержание данной информации, формы, порядок ее предоставления и распространения.

Библиографический список

1. Колесников Е. В. Развитие информационных прав граждан в Российской Федерации и Республике Казахстан: конституционный аспект // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 13–16.
2. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2020 № 06АП-5312/2020 по делу № А73-10258/2020 Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»
3. Решение Молоковского районного суда (Тверская область) № 2А-194/2016 2А-194/2016~М-193/2016 М-193/2016 от 29 ноября 2016 г. по делу № 2А-194/2016 URL:<https://sudact.ru/regular/doc/9qDCzcNaMhZJ/> (дата обращения: 11.02.2021)

УДК 341.456

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Тронева В. Н., кандидат юридических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу транснациональной преступности и уровням борьбы с ней. Автор делает акцент на изучении направлений международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, в том числе во взаимодействии с Интерполом.

Ключевые слова: международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью, Интерпол, розыск лиц, экстрадиция.

THE MAIN DIRECTIONS OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST CRIME

Troneva V. N., Candidate of Law, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – Branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of transnational crime and the levels of combating it. The author focuses on the study of areas of international cooperation in the fight against crime, including in cooperation with Interpol.

Keywords: international cooperation in the fight against crime, Interpol, wanted persons, extradition.

Деятельность транснациональных преступных организаций давно приобрела глобальный характер. В документах ООН говорится о 14 видах транснациональных организованных преступлений: террористическая деятельность; захват наземных транспортных средств, захват воздушных судов; морское пиратство; незаконная торговля оружием; отмывание денег; мошенничество; кража произведений искусства и культуры; кража интеллектуальной собственности; компьютерные преступления; торговля людьми; торговля человеческими органами; незаконный оборот наркотиков; экологические преступления. На Всемирной конференции по организованной преступности в Неаполе в ноябре 1994 г. этот перечень был дополнен еще 6 видами: «незаконные азартные игры; тайный провоз незаконных мигрантов; вымогательство; незаконная торговля радиоактивными материалами; незаконная торговля вымирающими видами; транснациональная кража автомобилей» [2, с. 12–13].

Международное сотрудничество государств в сфере борьбы с преступностью осуществляется на трех уровнях:

1) на региональном уровне, обусловленное интересами и характером отношений стран региона (например, членов Совета Европы, СНГ и т.д.);

2) в рамках многосторонних соглашений (договоров), где затрагиваются интересы всего мирового сообщества и определяются направления совместной борьбы с отдельными преступлениями, а также правовая и процессуальная основы сотрудничества государств;

3) на двустороннем уровне, где решается вопрос о признании деяний преступными и определяются условия и порядок оказания правовой помощи по уголовным делам, выдача (экстрадиция) преступников, передача осужденных для отбывания наказания [9, с. 405].

При этом выделяется:

а) непосредственное сотрудничество и взаимодействие правоохранительных органов государств-членов. Так, в соответствии со статьей 29 Договора о Европейском Союзе взаимодействие государств-членов ЕС в борьбе с преступностью осуществляется путем: более тесного сотрудничества полицейских сил, таможенных и других компетентных органов государств-членов (сотрудничество полиций); тесного сотрудничества между властями и другими компетентными органами государств-членов (сотрудничество судов); сближения норм уголовного права;

б) взаимодействие государств через специально созданные постоянные и временные органы – к примеру, через ООН и его учреждения, региональные (ШОС) и специальные организации (Интерпол).

Также с целью исследования проблем преступности и борьбы с ней проводятся заседания межгосударственных и неправительственных организаций, созываются конгрессы и конференции, создаются научно-исследовательские институты.

Как отмечает глава Национального центрального бюро Интерпола А. Прокопчук, «активное взаимодействие с зарубежными партнерами осуществляется по линии борьбы с терроризмом, организованной преступностью, экономическими преступлениями, коррупцией, киберпреступностью и другими формами международного криминала» [4]. К примеру, «в рамках Интерпола функционируют антитеррористические проекты, служащие площадками для координации взаимодействия национальных правоохранительных органов и планирования совместных мероприятий. Россия наиболее активно участвует в проектах «Калкан» и «Нексус» (борьба с терроризмом в Центральной Азии и Европе), а также «Иностранные террористы-боевики» [4].

Основными направлениями международного сотрудничества в борьбе с преступностью являются:

– заключение и реализация договоров о борьбе с транснациональными преступлениями; а также выработка стандартов предупреждения преступности и обращения с правонарушителями,

- криминализация международных преступлений и преступлений международного характера, то есть установление преступности и наказуемости деяний на международном уровне;
- формирование специализированных (правоохранительных и иных) органов, осуществляющих деятельность по борьбе с преступностью;
- оказание взаимной правовой помощи по уголовным делам и исполнение запросов иностранных государств;
- экстрадиция (выдача преступников);
- обмен информацией (оперативной, криминалистической, правовой);
- расследование преступлений в досудебных стадиях; пресечение готовящихся или совершенных преступлений;
- отправление правосудия по делам о международных преступлениях, передача осужденных в целях осуществления международного правосудия;
- признание и исполнение приговоров и решений иностранных судов, реализация назначенного наказания лицам, виновным в совершении преступлений, а также постпенитенциарное воздействие;
- предупреждение преступлений и координация деятельности по борьбе с преступностью в целом и с отдельными видами преступлений;
- оказание материальной, профессионально-технической, экспертной, кадровой, консультативной и иной помощи;
- обмен законодательными и иными нормативно-правовыми актами, научно-технической литературой и информацией по вопросам деятельности сторон;
- совместное комплексное изучение проблем борьбы с преступностью, обмен опытом, в том числе проведение стажировок, консультаций и семинаров.

В рамках обмена информацией о совершенных или готовящихся преступлениях и причастных к ним лицах, о вынесенных приговорах в отношении граждан другой страны, Российская Федерация сотрудничает с большинством государств со всех континентов. Обмен информацией происходит раз в год. «Ежегодный объем оперативно-информационного обмена Бюро с зарубежными партнерами составляет более 140 тысяч документов» [4]. К примеру, в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков происходит обмен информацией о новых видах наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, технологиях их изготовления и используемых при этом веществах, о новых методах их исследования и идентификации.

Обмен информацией НЦБ Интерпола с Генеральным секретариатом и НЦБ иностранных государств осуществляется на рабочих языках Интерпола (английском, французском, арабском или испанском). Документы, отправляемые в НЦБ другого государства, классифицируются по степени срочности: «Urgent»/«Срочно» (подготовленные и зарегистрированные

документы отправляются по каналам связи телекоммуникационной сети Интерпола I-24/7 немедленно); «Non-urgent»/«Не срочно» (в течение 24 часов). НЦБ Интерпола должно организовать исполнение запросов иностранных государств: «Urgent» (в течение 24 часов) или «Non-urgent» (не более 30 суток).

Иностранные государства могут направить в Россию запросы о проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, об осуществлении уголовного преследования и розыска лиц, скрывающихся от уголовного преследования или исполнения приговора, и без вести пропавших лиц. Просьбы и запросы Генерального секретариата Интерпола и национальных центральных бюро государств поступают не в Министерство иностранных дел или Генеральную прокуратуру, а к руководителю НЦБ страны, который поручает подчиненным ему службам и должностным лицам исполнить запрос к установленному сроку.

При исполнении поступающих документов формируется дело-подборка с материалами проверки по запросу. Каждому делу присваивается индивидуальный код, состоящий из порядкового номера, буквенного индекса запроса по кодификатору криминальной тематики документов, поступающих в НЦБ Интерпола¹, цифрового кода исполнителя НЦБ Интерпола, а также цифр года производства (например, 1111/AG/03/2020).

«Типовым договором о взаимной помощи в области уголовного правосудия» предусмотрено, что правовая помощь может осуществляться в следующих формах:

- а) получение свидетельских показаний и заявлений от отдельных лиц;
- б) содействие в предоставлении задержанных или других лиц для дачи свидетельских показаний или помощи в проведении расследований;
- в) предоставление судебных документов;
- г) проведение розысков и арестов имущества;
- д) обследование объектов и участков местности;
- е) предоставление информации и вещественных доказательств;
- ж) предоставление оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, юридические и деловые документы [7].

В случае совершения преступления в другой стране необходима помощь иностранных правоохранительных органов в получении доказательств, в поиске и закреплении вещественных доказательств. Отдельное поручение направляется, если возникает необходимость в производстве следственных действий в другом государстве (в допросе свидетелей, потерпевшего и иных участников, проведении осмотра места происшествия и др.).

¹ ОС – организованная преступность, ТЕ – терроризм, ЕС – преступления в сфере экономики, АГ – преступления против личности, SW – преступления, связанные с оружием, ST – незаконный оборот наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, СА – преступления, связанные с автотранспортом, CF – фальшивомонетничество и подделка ценных бумаг и документов, SA – кражи произведений искусства и антиквариата, FF – иные международные преступления, PE – запросы, информация о лицах, LH – оказание правовой помощи, OM – организационные вопросы, методические материалы.

Интерпол осуществляет международный розыск обвиняемых, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда, осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания в виде лишения свободы или совершивших побег из мест лишения свободы, лиц, пропавших без вести. Существует два возможных канала осуществления розыска лиц – через дипломатические учреждения или непосредственные связи между правоохранительными органами, ведущими розыск и дознание.

Запросы о розыске должны соответствовать положениям Устава и правилам Интерпола, регламентирующим вопросы обработки информации и использования каналов Интерпола правоохранительными органами. Эти требования инкорпорированы в российское законодательство.

Согласно статье 41 Устава Интерпола в Генеральный Секретариат направляется ходатайство о публикации одного из специальных извещений (Special Notices):

1) красного извещения (Red Notice) – о розыске обвиняемого или осужденного с целью его ареста и выдачи. При этом разыскиваемое лицо должно быть субъектом уголовного разбирательства или обвинено в преступлении; а государством предоставлены гарантии того, что в соответствии с национальным законодательством и двусторонними (многосторонними) договорами после ареста будет направлен запрос о выдаче лица.

Регулярно в различных регионах мира проводятся трансграничные розыскные операции «Инфра-Рэд»;

2) синего извещения (Blue Notice) – о розыске подозреваемого, обвиняемого или осужденного в совершении преступления для установления его местонахождения либо контроля за его передвижением;

3) зеленого извещения (Green Notice) – на лицо, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия, имеются подтвержденные сведения о его намерениях уехать за рубеж и необходимо собрать все имеющиеся сведения, которые могут быть полезны в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий;

4) желтого извещения (Yellow Notice) – о розыске лица, пропавшего без вести, или для опознания лица, не способного сделать это самостоятельно. Если извещение желтого цвета публикуется для определения местонахождения лица, о его пропаже должно быть заявлено в полицию, его местонахождение должно быть неизвестно и анонимность или неприкосновенность частной жизни лица не должны быть защищены национальным законодательством. Если же запрос отсылается для опознания лица, то имеются данные о том, что оно неспособно это сделать самостоятельно и не может быть опознано.

Ходатайство об издании уведомления о розыске с желтым, синим или красным углом направляется в Генеральный секретариат через два года после направления во все государства запроса о розыске обвиняемого, осужденного или лица, пропавшего без вести и принятия возможных мер по установлению местонахождения разыскиваемого. Подача же ходатайства о розыске лица с целью его ареста и выдачи (красного извещения) может быть до истечения двух лет: а) если разыскиваемым совершено особо тяжкое преступление; б)

если преступлением нанесен ущерб в крупном или особо крупном размере; в) если имел место рецидив;

5) извещения черного цвета (Black Notice) – об обнаружении неопознанных трупов;

6) оранжевого извещения (Orange Notice) – о лицах, объектах, событиях или деятельности, представляющих непосредственную угрозу общественной безопасности, а также о потенциальной угрозе совершения террористического акта с использованием оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, иных опасных материалов и веществ [8, с. 26–28].

Во исполнение Резолюции Совета Безопасности ООН от 29 июля 2005 г. № 1617 издаются специальные извещения Интерпола-Совета Безопасности ООН (Interpol United Nations Special Notices), предусматривающие принятие международным сообществом мер по противодействию террористической угрозе со стороны «Аль-Каиды», «Талибана» и их сообщников;

7) фиолетового извещения (Purple Notice) – о способах совершения преступлений, представляющих международный оперативный интерес [3].

Кроме того, существуют извещения Notices of stolen works of art – о похищенных произведениях искусства или изделиях, представляющих культурную ценность (или для опознания таких объектов, обнаруженных при подозрительных обстоятельствах).

С 2017 года введены специальные уведомления о физических и юридических лицах, на которых распространяются санкции Совета Безопасности ООН. Они предупреждают национальные правоохранительные органы о применении одной из следующих форм санкций: а) замораживания средств или других активов (без требования их арестовывать или конфисковывать); б) запрета на въезд или транзит отдельных лиц через территорию; в) эмбарго на поставки оружия (предотвращение поставки, продажи или передачи оружия и связанных с ним материалов). В соответствии с резолюцией 2399 Совета Безопасности ООН с декабря 2017 года странам-членам ООН предлагается представлять фотографии и другие биометрические данные лиц для включения в эти специальные уведомления.

Все специальные уведомления рассылаются всем странам-членам Интерпола через глобальную систему связи, а выдержки из них публикуются на веб-сайте [6]. Было выпущено более 700 таких специальных уведомлений.

Часто встречаемым является такой вид международного сотрудничества государств как выдача преступников (экстрадиция), посредством которой реализуются гарантии того, что виновные в совершении преступления лица будут наказаны, независимо от того, где они находятся. Так, к примеру, в 2018 году по запросам Российской Федерации были задержаны более 150 обвиняемых, выданы 72 лица для привлечения к уголовной ответственности. По запросам иностранных государств было задержано 116 человек. Например, при проведении чемпионата мира по футболу «в результате взаимодействия с зарубежными партнерами удалось получить информацию о более 6 тыс. болельщиках из т.н. «группы риска». В ходе мундиала в городах проведения соревнований задержано около 20 лиц, разыскиваемых по линии Интерпола правоохранительными органами зарубежных стран» [4].

По целям экстрадицию можно подразделить на выдачу лиц: 1) для обеспечения предварительного следствия и суда в другой стране; 2) для исполнения наказания, вынесенного приговором суда в другой стране.

Как правило, выдачи лица требует государство: а) гражданином которого является преступник; б) на территории которого совершено преступление; в) потерпевшее от преступления государство. «Российская Федерация может выдать иностранного гражданина либо лицо без гражданства, находящихся на ее территории, для уголовного преследования или исполнения приговора, передать лицо, осужденное судом Российской Федерации к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, а также признать приговор суда иностранного государства, которым осужден гражданин РФ, передаваемый в Российскую Федерацию для отбывания наказания, на основании международного договора РФ либо принципа взаимности» [1].

Государство, получившее запрос о выдаче, должно удостовериться в том, что:

- лицо не попросило политическое убежище и не преследуется по политическим мотивам, за религиозные и иные убеждения;
- лицо совершило деяние, которое квалифицируемое в международном и национальном праве государств как преступление;
- просьба о выдаче не направлена с целью подвергнуть лицо преследованию по признакам расы, национальности, религии, убеждений, пола, социального статуса;
- не нарушен принцип недопустимости повторного осуждения лица за одно и то же преступление;
- в отношении лица не возникало какого-либо основания для непривлечения его к уголовной ответственности (срок давности, амнистия);
- лицу будет предъявлено обвинение только за преступление, в связи с которым запрашивается его выдача (неизменность квалификации);
- в случае заочного осуждения обвиняемому было дано надлежащее уведомление о судебном разбирательстве и была предоставлена надлежащая возможность для защиты.

Таким образом, отметим, что важными сферами международного сотрудничества являются борьба с терроризмом, экстремизмом, ксенофобией и расизмом; с коррупцией и организованной преступностью; с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ; с мошенничеством и иными экономическими преступлениями, легализацией доходов, полученных от преступной деятельности; с преступными посягательствами на автотранспортные средства, культурные и исторические ценности; с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; с фальшивомонетничеством и подделкой денежных знаков, документов, ценных бумаг и средств безналичных платежей; с киберпреступностью; с торговлей людьми и преступлениями против детей; с экологическими преступлениями.

Основными направлениями сотрудничества в борьбе с преступностью российских и международных правоохранительных органов являются оказание взаимной правовой помо-

щи по уголовным делам и исполнение запросов иностранных государств; экстрадиция; обмен оперативной, криминалистической и правовой информацией; пресечение готовящихся или совершенных преступлений; признание и исполнение приговоров и решений иностранных судов, а также предупреждение преступлений и координация деятельности по борьбе с преступностью в целом и с отдельными видами преступлений.

Библиографический список

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8. <https://www.vsrp.ru/documents/newsletters/1822/>
2. Бирюлькин В. Г., Новиков В. В., Райков В. Л., Усенко С. В. Транснациональная криминальная среда – объект деятельности оперативных аппаратов: учебное пособие. Волгоград, 2006. С. 12–13.
3. Волеводз А. Г. Основные направления деятельности Международной организация уголовной полиции – Интерпол и перспективы полицейского сотрудничества // Viperson.ru. – 2011. 9 сентября. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=644332&soch=1>.
4. Глава НЦБ Интерпола: Россия продолжит добиваться привлечения Браудера к уголовной ответственности // Интерфакс. 2019. 25 марта. URL: <https://www.interfax.ru/interview/655568>
5. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью (Вместе с Перечнем компетентных органов государств-участников Содружества Независимых Государств, осуществляющих сотрудничество в борьбе с преступностью) (Заключено в г. Москве 25 ноября 1998 г.) // Бюллетень международных договоров. 2000. № 3.
6. Специальные уведомления Интерпола. URL: <https://www.interpol.int/How-we-work/Notices/INTERPOL-United-Nations-Security-Council-Special-Notices>
7. Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия: принят 14 декабря 1990 г.
8. Тронева В. Н. Международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью. Общая часть: учебное пособие. Волгоград: Сфера, 2020.
9. Тронева В. Н. Осуществление международного сотрудничества государств в сфере борьбы с преступностью / Актуальные проблемы сравнительного правоведения: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистров (г. Симферополь, 26 апреля 2019 г.). Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2019. С. 405–410.

УДК 349.6

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК МЕРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Уркаев О. О., аспирант кафедры земельного и экологического права

Научный руководитель – Абанина Е. Н., кандидат юридических наук, доцент,

Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов

Аннотация. Статья посвящена анализу уголовной ответственности за экологические преступления в сфере лесного законодательства как меры обеспечения экологической безопасности. Проанализирована судебная практика по уголовным делам, предусмотренным статьей 260 Уголовного кодекса РФ. Обращено внимание на элементы состава преступления, вызывающие вопросы в правоприменительной практике.

Ключевые слова: уголовная ответственность, экологическая безопасность, лесное законодательство.

CRIMINAL LIABILITY FOR VIOLATION OF FOREST LEGISLATION AS A MEASURE TO ENSURE ENVIRONMENTAL SECURITY

Urkaev O. O., Postgraduate Student of the Department of Land and Environmental Law

Scientific adviser – Abanina E. N., Ph.D. in Law, Associate Professor

Saratov State Law Academy, Saratov

Abstract. The article is devoted to the analysis of criminal liability for environmental crimes in the field of forestry legislation as a measure to ensure environmental safety. The article analyzes the judicial practice in criminal cases provided for by Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation. Attention is drawn to the elements of the corpus delicti that raise questions in law enforcement practice.

Keywords: criminal liability, environmental safety, forestry legislation.

Уголовная ответственность за нарушение требований законодательства всегда занимает центральное место в правовом механизме защиты интересов общества и государства. В том числе и в сфере обеспечения экологической безопасности. «Экологическая безопасность является наиважнейшим элементом объекта экологических преступлений, который выполняет роль, как бы внешней оболочки, ядром которой выступает человек в системе биосферы, его жизнь и здоровье» [7]. В целях экологической безопасности сохранению подлежат все природные ресурсы и объекты. В настоящей статье обращается внимание на такой

важный объект как лес. «Особенностью правонарушений в сфере охраны и использования лесов, какая бы форма ответственности ни была установлена, является, прежде всего, то, что при этом причиняется вред всей экологической системе лесного участка, а не отдельно взятым деревьям» [3].

За нарушение лесного законодательства наступает административная, уголовная и иная ответственность. Но именно уголовная ответственность может достичь помочь обеспечить сохранение лесных ресурсов в целях обеспечения экологической безопасности (состояния защищенности, при котором обеспечиваются устойчивое экологическое развитие). Анализ судебной практики по экологическим преступлениям говорит о том, что преступления, предусмотренные ст. 260 УК РФ «Незаконная рубка лесных насаждений» являются одними из самых распространенных преступлений. При расследовании и рассмотрении уголовных дел по ст. 260 УК РФ необходимо обращать особое внимание на ряд обстоятельств – некоторые элементы состава преступления, вызывающие вопросы в правоприменительной практике.

Прежде всего, необходимо установить, входят ли деяния, совершенные преступником в объективную сторону рассматриваемого преступления, а именно незаконная рубка, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан. До 2017 года вопрос о понятии незаконной рубки и повреждении до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан оставался неразрешенным. В новой редакции Постановления Пленума Верховного суда РФ незаконная рубка трактуется как рубка указанных насаждений с нарушением требований законодательства, либо в объеме, превышающем разрешенный, либо с нарушением породного или возрастного состава, либо за пределами лесосеки [5]. Точное установление объективной стороны преступного деяния имеет определяющее значение в процессе рассмотрения и разрешения уголовного дела. Так, Смоленским областным судом был оправдан гражданин Н., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 3. ст. 260 УК РФ. Гражданин Н. осуществил вырубку лесных насаждений с превышением разрешенного объема. Данные обстоятельства были установлены по причине того, что вырубленные деревья из разных мест находились в кузове одного транспортного средства, в связи с чем, судом был вынесен обвинительный приговор. Однако по результатам экспертизы было установлено, что разрешенный объем вырубки деревьев не был превышен, а деревья, уже находившиеся в кузове транспортного средства были вырублены задолго до совершения вырубки, в которой обвинялся Н. Кроме того, суд апелляционной инстанции установил, что причастность Н. к совершению вырубки старых деревьев не доказана [2].

Также необходимо обращать внимание на предмет преступления. Не относятся к предмету преступлений деревья, произрастающие в лесопитомниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур. Так, рубка лесных насаждений с целью завладения искусственно выращенными фруктовыми и декоративными деревьями и кустарниками в лесопитомниках, фруктовых питомниках и тому подобных местах квалифицируется как хище-

ние, поскольку здесь деревья и кустарники являются продукцией товарного производства, производятся для продажи и выполняют экономические, а не экологические функции [4].

Во-вторых, устанавливается, произошло ли в результате рубки полное прекращение роста древесных и кустарниковых растений. К повреждениям до степени прекращения роста лесных насаждений или не относящихся к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан относятся такие повреждения, которые необратимо нарушают способность насаждений к продолжению роста (например, слом ствола дерева, ошмыг кроны, обдир коры). По сути, устанавливаются фактические обстоятельства негативных воздействий хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, что относится к сфере специальных знаний. В таких случаях большое значение имеет мнение эксперта, который может оценить указанные обстоятельства и определить, относятся ли повреждения к необратимым. Информация о степени повреждения деревьев содержится в отраслевом лесном законодательстве. Так, в соответствии с Приказом Рослесхоза от 10 ноября 2011 г. № 472 к поврежденным относятся деревья с обломом вершины; сломом ствола; с наклоном на 10 градусов и более; повреждением кроны на одну треть и более ее поверхности; обдиром коры на стволе, составляющим 10 и более процентов окружности ствола, с обдиром и обрывом скелетных корней [6].

В-третьих, отсутствие доказательств размера незаконной рубки – необходимого признака для квалификации действий лица по ст. 260 УК РФ (при отсутствии квалифицирующих признаков группы лиц и использования своего служебного положения) может явиться основанием к вынесению оправдательного приговора. Так, органом предварительного следствия Д. обвинялся в организации незаконной рубки кустарников до степени прекращения роста, совершенной в особо крупном размере, а именно в том, что он, организовав прокладку водовода к строящемуся объекту на земельном участке, дал указание привлеченным им лицам на ведение земляных работ по разрытию траншеи от участка строительства к колодцу, напрямую, через расположенную рядом с выделенным земельным участком зеленую зону общего пользования, на которой произрастали кустарники можжевельника казацкого, принадлежащие г. Волгограду. Выполняя указание Д., неустановленные лица произвели разрытие траншеи напрямую через зеленую зону, сопровождая земляные работы незаконной вырубкой путем отделения стебля кустарника от корня произрастающих на зеленой зоне кустов можжевельника казацкого. В результате были незаконно вырублены 27 единиц кустарников можжевельника казацкого стоимостью 39100 рублей за один куст, на общую сумму 1055700 рублей, что является особо крупным размером. При рассмотрении дела Тракторозаводской районный суд г. Волгограда установил, что Д. действительно организовал незаконную рубку произрастающих на зеленой зоне кустарников можжевельника казацкого, принадлежащих г. Волгограду и включенных в Красную Книгу Волгоградской области, однако доказательств незаконной рубки в особо крупном, крупном или значительном размере стороной обвинения суду представлено не было. Проведенные по уголовному делу и представленные стороной обвинения в качестве доказательств заключения ботанической и дополнительной ботанической судебных экспертиз обоснованно судом приняты не были, поскольку они основаны на

предположительных данных о количестве вырубленных кустарников, а исчисленный в них ущерб противоречил утвержденным Правительством Российской Федерации таксам. Кроме того, расчет ущерба был исчислен, исходя из 9-летнего возраста вырубленных насаждений, тогда как на основании иных допустимых доказательств судом было установлено, что возраст вырубленных насаждений от 2-х до 22 лет, а не с момента принятия насаждений на обслуживание МУ ЖКХ Тракторозаводского района (с 2002 – по 2011 гг.), возраст же уничтоженных растений имеет первостепенное значение для подсчета суммы ущерба [4].

В-четвертых, важное значение имеют признаки специального субъекта преступления. Особую группу преступлений в этой сфере занимают преступления, предусмотренные пунктом «в» части 2 статьи 260 УК РФ, в которых обвиняемые являются должностными лицами, использующими свое служебное положение, т.н. коррупционные преступления. При этом, использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании указанными выше лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой ими должности на других лиц в целях совершения ими экологических преступлений. То есть должно быть доказано, что при совершении незаконной рубки лицо использовало предоставленные по должности полномочия представителя власти, или служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные, обладало соответствующим правовым статусом. Так, Приговором Каякентского районного суда РД от 12 марта 2020 года М. признан виновным в том, что путем использования нанятого им работника А., с использованием своего служебного положения, совершил рубку лесных насаждений, причинив ГКУ «Каякентское лесничество» материальный ущерб на сумму 107020 рублей, что является крупным размером. Однако Кассационным определением Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2020 года был исключен квалифицирующий признак «с использованием служебного положения», так как было установлено, что осужденный никакие полномочия не использовал, на момент совершения преступления являлся помощником главы администрации и обязан был выполнять поручения главы района. Согласно его должностной инструкции он не является должностным лицом, а также не имеет организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий. Судом установлено, что осужденный нанял А. для очистки территории и рубки лесных насаждений. Указанные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии в его действиях указанного квалифицирующего признака [1].

Таким образом, обзорный анализ некоторых элементов состава преступления, предусмотренного статьей 260 Уголовного кодекса РФ, позволят сформулировать вывод: наличие следственных и судебных ошибок при квалификации рассматриваемого деяния свидетельствует о том, что не всегда учитываются на практике разъяснения относительно квалификации преступлений, предусмотренных главой 26 УК РФ, которые даны в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 18.10.2012 № 21. Указанные ошибки приводят к тому, что не происходит возмещение причиненного ущерба лесной экосистеме, что в конечном итоге не

приводит к состоянию защищенности лесных экосистем, а значит, не обеспечивает состояния экологической безопасности в лесных отношениях.

Библиографический список

1. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан (Республика Дагестан) от 2 июля 2020 г. № 22-928/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FS3xOstlTxZp/> (Дата обращения 25.01.2021 г.)
2. Апелляционный приговор Смоленского областного суда от 6 мая 2014 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.sml.sudrf.ru/> (Дата обращения 25.01.2021 г.)
3. Конфоркин И. А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: Монография // СПС «КонсультантПлюс».
4. Обобщение судебной практики по применению судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования, утверждено Постановлением Президиума Волгоградского областного суда от 27.05.2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета, № 251, 31.10.2012.
6. Приказ Рослесхоза от 10.11.2011 г. № 472 (ред. от 15.03.2018) «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению государственной инвентаризации лесов»// СПС «КонсультантПлюс»
7. Туратбекова А. Т. Ответственность за нарушение законодательства об экологической безопасности: понятие и виды // Евразийское Научное Объединение. 2020. № 9–4 (67). С. 289–290.

Научное издание

БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Часть 2

*Материалы III Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием*

Сборник научных статей

Электронное издание

Процессор Intel® или AMD с частотой не менее 1.5 ГГц
Операционная система семейства Microsoft Windows или macOS
Оперативная память 2 ГБ оперативной памяти
Пространство на жестком диске 3,69 МБ

Дополнительные программные средства: Программа для просмотра PDF

Издательско-полиграфический центр ВИУ РАНХиГС
г. Волгоград, ул. Герцена, 10